

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы VII региональной студенческой
научно-практической конференции
на иностранных языках
с международным участием

г. Новосибирск, 26 ноября 2020 г.

НОВОСИБИРСК
2020

ББК 81.006.2ж(о)я431+66.4(2Рос–4Нос), 01я431
А 437

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Зиневич Ольга Владимировна, д-р филос. наук,
зав. кафедрой МОиР НГТУ;

Гаврилова Вера Александровна, канд. истор. наук,
доцент кафедры МОиР НГТУ;

А 437

Актуальные вопросы региональных и международных исследований: материалы VII региональной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках с международным участием (г. Новосибирск, 26 ноября 2020 г.) / под ред. И.В. Беловой, Е.В. Бурцевой, Е.В. Захаровой, С.С. Колышкиной. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – 420 с.

ISBN 978-5-7782-4322-4

VII региональная студенческая научно-практическая конференция на иностранных языках с международным участием состоялась в ноябре 2020 г. в Новосибирском государственном техническом университете. Организаторами конференции выступили кафедра международных отношений и регионоведения НГТУ.

ББК 81.006.2ж(о)я431+66.4(2Рос–4Нос), 01я431

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы VII региональной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках с международным участием

г. Новосибирск, 26 ноября 2020 г.

В авторской редакции

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Л.А. Веселовская*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 23.12.2020. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 50 экз.
Уч.-изд. л. 24,41. Печ. л. 26,25. Изд. № 250. Заказ № 104. Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20

ISBN 978-5-7782-4322-4

© Коллектив авторов, 2020
© Новосибирский государственный
технический университет, 2020

СЕКЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ПРОБЛЕМЫ ДЕФЛЯЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ЯПОНИИ

Д.Л. Антипин

**Научный руководитель: канд. истор. наук И.В. Олейников,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: danil8antipin@yandex.ru*

В статье рассматривается проблема дефляции в современной Японии в условиях пандемии коронавируса (COVID-19).

Ключевые слова: Япония, экономика, экономическая политика дефляция, COVID-19.

На протяжении многих лет главной экономической проблемой Японии является стабильное снижение цен или дефляция. Уже целое поколение японцев привыкло к тому, что на следующий день цена продуктов станет ниже, в силу чего в головах людей закрепилась мысль о постоянной экономии. Эта проблема по-прежнему остается актуальной в современной Японии.

Проведенные реформы 2012 г. включали в себя три направления выведения страны из экономической стагнации – бюджетное стимулирование, монетарная политика количественного смягчения и структурные реформы. Как отмечали Дж. Макбрайд и Б. Ксю, в программе были уязвимые и противоречивые моменты, которые в конечном итоге привели к отрицательной статистике в потребительских расходах [2]. Но в не долгосрочной перспективе Японии все-таки удалось преодолеть отрицательную статистику и к 2014 г. процент инфляции составлял 3,5 %.

Проблема старения населения (сокращение численности экономически активного числа людей), низкий процент занятости женщин, государственный долг, выросший вследствие регулярных стимулирующих вкладов в экономику страны – все эти пункты способствовали укоренению стагнации, что показала дальнейшая статистика с понижением процента инфляции в последующие годы – до 1,5 %–0,7 % в 2018–2019 г. [1].

В начале 2020 года, в связи с пандемией COVID-19, экономика Японии вновь столкнулась с дефляцией, с апреля по июнь 2020 г. процент инфляции составлял 0,1 %, что в сравнении с 2019 г. (0,7 %) значительно меньше. С самого начала пандемии коронавируса правительство и центральный банк Японии предпринимали меры, которые в обычных условиях создали бы резкое повышение цен. Власти производили выплаты наличными каждому гражданину Японии в размере почти тысячи долларов США и также выделяли десятки тысяч долларов компаниям, тем самым всё больше увеличивая государственный долг. Но даже в условиях подобной ситуации и стимуляций, японские граждане неохотно тратят свои сбережения.

Таким образом, Япония вновь встречает проблему дефляции на фоне эпидемиологической ситуации, что сохраняет тенденцию стагнации экономики, и достижение 2% инфляции кажется невозможным в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. e-Stat. The Portal Site of Official Statistics of Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-stat.go.jp/en/> <https://dashboard.e-stat.go.jp/>
2. *McBride J., Xu B.* Abenomics and the Japanese economy. – Mode of access: <http://www.cfr.org/japan/abenomics-japanese-economy/p30383>.

PROBLEMS OF DEFLATION IN THE ECONOMY OF JAPAN

D.L. Antipin

**Scientific advisor: Cand. Sc. in History I.V. Oleinikov,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: danil8antipin@yandex.ru*

This article focuses on the problem of deflation in modern Japan in the context of the coronavirus (COVID-19) pandemic.

Key words: Japan, economy, economic policy deflation, COVID-19.

Over the years, Japan's main economic problem has been sustainable price decline or *deflation*. Whole generations of Japanese got used to the fact that the next day the goods price gets lower. That makes people make savings. This problem is still relevant in modern Japan.

Reforms carried out in 2012 suggested three ways for bringing the country out of economic stagnation – fiscal stimulus, monetary policy of quantitative easing and structural reforms. According to J. McBride and B. Xu, there were vulnerable and contradictory points in the scheme, which ultimately led to negative statistics in consumer spending [2]. However, Japan still managed to overcome the negative statistics, though only in short perspective, with the inflation rate 3.5 % by 2014.

The problem of population aging (a decrease in the number of people involved in industrial relations), a low percentage of female employment, public debt that has grown due to regular stimulating contributions to the country's economy – all these points contributed to the entrenchment of stagnation, which was shown by further statistics with the decrease in the percentage of inflation in subsequent years – to 1.5 % – 0.7% in 2018–2019 [1].

In the beginning of 2020 and the epidemiological problem of COVID-19, the Japanese economy faced deflation again, from April to June 2020 the inflation rate was 0.1%, which compared to 2019 (0.7 %) is significantly less. Since the outbreak of the coronavirus pandemic, the government and central bank of Japan have implemented measures that would normally produce a sharp increase in prices. The authorities made cash payments to every Japanese citizen in the amount of almost a thousand US dollars and also

allocated tens of thousands of dollars to companies, thereby increasing the national debt. But even in the face of such a situation and stimulation, Japanese citizens are reluctant to spend their savings.

Thus, Japan is again facing the problem of deflation against the background of the epidemiological situation, which maintains the trend of economic stagnation, and the goal of achieving 2% inflation seems to be impossible in the nearest future.

REFERENCES

1. e-Stat. The Portal Site of Official Statistics of Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-stat.go.jp/en/> <https://dashboard.e-stat.go.jp/>
2. McBride J., Xu B. Abenomics and the Japanese economy. – Mode of access: <http://www.cfr.org/japan/abenomics-japanese-economy/p30383>.

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА

В.Д. Афанасьева

**Научный руководитель: канд. истор. наук И.В. Олейников,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: Valerija-09@yandex.ru*

Статья рассматривает концепцию «экономического коридора», в рамках которого происходит не только налаживание экономических контактов и разработка совместных экономических проектов, но также и укрепление стратегических доверительных связей между странами.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, экономические коридоры, «один пояс, один путь».

Экономический коридор – это экономическая связь между двумя или более крупными регионами, установленная для экономического сотрудничества. Экономические коридоры связывают экономических агентов по определенной географической линии. Они обеспечивают важные связи между экономическими узлами или экономическими

центрами, связывают стороны спроса и предложения на рынках. Кроме того, необходимо отметить, что экономические коридоры – это не просто транспортные соединения, по которым перемещаются люди и товары. Экономические коридоры являются неотъемлемой частью межгосударственных дипломатических отношений [1].

КНР одно из государств, которое одновременно с инициативой «Пояс и путь» также объявило и о создании экономических коридоров в рамках стратегии, которые призваны установить крепкие экономические отношения между активными экономическими акторами и раскрыть потенциал развивающихся стран, стать стратегическим аспектом в отношениях между государствами. На сегодняшний день в рамках реализации стратегии объявлено о создании шести экономических коридоров, а именно, экономический коридор Китай-Монголия-Россия, Китайско-пакистанский экономический коридор, экономический коридор Китай-Центральная Азия-Западная Азия, экономический коридор Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма, Китай-Индокитай и Новый Евразийский континентальный мост. Экономические коридоры обеспечивают сотрудничество в области взаимосвязанных отраслей в Азии и Европе. Укрепление политического диалога, совместная реализация стратегии развития взаимосвязанных отраслей в разных странах – основная цель создания подобного механизма. Он служит основой для укрепления беспрепятственной торговли и создания крупных рынков, способствующих сбалансированному росту и интеграции интересов в торгово-экономической сфере Азии и Европы, для усиления связей между людьми, содействия товарному обмену на двух континентах.

Для китайской инициативы «Один пояс, один путь» экономические коридоры являются стратегическими столпами и теми самыми связующими элементами, которые и образуют в дальнейшем два основных пути – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21 века». На сегодняшний день в рамках вышеупомянутых шести экономических коридоров идет активное сотрудничество по созданию различных инфраструктурных проектов и экономических зон. Также, необходимо отметить, что сегодня Китайско-Пакистанский экономический коридор является локомотивом данного строительства. Сотрудничество между двумя государствами развивается быстрыми темпами ввиду заинтересованности обеих государств.

Экономический коридор – это не просто демонстрация и реализация экономической заинтересованности КНР в данном виде и направлении экономической деятельности. Это создание дополнительных и скорее

всего льготных направлений деятельности. Это можно назвать, с одной стороны, стратегическим интересом КНР, а с другой, тактическим дополнением к концепции «Один пояс, один путь». Теоретически, здесь возникает парадоксальная ситуация, хотя можно так же предположить, что со временем мы сможем увидеть, какая из концепций является дополнением, а какая основой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hans-Peter Brunner. What is Economic Corridor Development and What Can It Achieve in Asia's Subregions? // ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. – 2013. – No 117. – С. 40.

ECONOMIC CORRIDOR CONCEPT

V.D. Afanaseva

**Scientific adviser: Cand. Sc. in History I.V. Oleinikov,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: valerija-09@yandex.ru*

The article examines the concept of an «economic corridor», within the framework of which there is not only the establishment of economic contacts and the development of joint economic projects, but also the strengthening of strategic trusting ties between countries.

Key words: People's Republic of China, economic corridors, «one belt, one road».

An economic corridor is an economic link between two or more large regions established for economic cooperation. Economic corridors link economic agents along a specific geographic line. They provide important links between economic nodes or economic centers, the supply and demand sides of the markets. In addition, it should be noted that economic corridors are not just transport links along which people and goods move. Economic corridors are an integral part of interstate diplomatic relations [1].

China is one of the states that, simultaneously with the Belt and Road Initiative, also announced the creation of economic corridors within the framework of the strategy, which are designed to establish strong economic relations between active economic actors and unleash the potential of developing countries, become a strategic aspect in relations between states. Within the framework of the strategy, it has been announced to build six economic corridors, namely, the China-Mongolia-Russia economic corridor, the China-Pakistan economic corridor, the China-Central Asia-West Asia economic corridor, the Bangladesh-China-India-Myanmar economic corridor, China-Indochina and the New Eurasian Continental Bridge. Economic corridors provide cooperation in related industries in Asia and Europe. Strengthening political dialogue, joint implementation of a strategy for the development of interconnected industries in different countries is the main goal of creating such a mechanism. It serves as the basis for strengthening unhindered trade and creating large markets conducive to balanced growth and integration of interests in the trade and economic sphere of Asia and Europe, to strengthen ties between people, to facilitate commodity exchange on two continents.

For China's Belt and Road Initiative, economic corridors are strategic pillars and the very connecting elements that will form two main roads in the future – the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road. Today, within the framework of the aforementioned six economic corridors, there is active cooperation on the creation of various infrastructure projects and economic zones. Also, it should be noted that today the China-Pakistan Economic Corridor is the locomotive of this construction. Cooperation between the two states is developing rapidly due to the interest of both states.

The economic corridor is not just a demonstration and implementation of the economic interest of the PRC in this type and direction of economic activity. This is the creation of additional and most likely preferential areas of activity. This can be called, on the one hand, the strategic interest of the PRC, and on the other, a tactical addition to the «One Belt, One Road» concept. Theoretically, a paradoxical situation arises here, although one can also assume that over time we will be able to see which of the concepts is a supplementary, and which is the key one.

REFERENCES

1. Hans-Peter Brunner What is Economic Corridor Development and What Can It Achieve in Asia's Subregions? // ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. – 2013. – No 117. – P 40.

ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Н.С. Бессонов

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: yjhny@gmail.com*

В статье рассматривается культурный феномен, как пример социальной стратификации в условиях быстроразвивающегося и меняющегося мира, а так же популярность новых течений, как способ вертикальной мобильности.

Ключевые слова: культура, социальная стратификация, общество.

Социальные лифты в истории общества присутствовали с самого начала. Исторические типы государств и форм собственности определяли доминирующее значение этих социальных лифтов, часто параллельно запуская их иллюзорные аналоги. Разрушение системы социальных лифтов приводит к деградации социума, поэтому без них невозможно выстроить современное общество. Жизнь человека, как и его культурные отголоски, неумолимо быстро изменяется и преобразуются во что-то новое, в свою очередь изменяя социальные лифты, благодаря которым происходит развитие общества.

Понятие социальной мобильности ввел П. Сорокин, определивший ее как «любой переход индивида, социального объекта или ценности, созданной или модифицированной благодаря деятельности, от одной социальной позиции к другой» [1, с. 373]. Сорокин рассматривал мобильность как одну из необходимых социальных функций. Классифицировав мобильность на горизонтальную и вертикальную, восходящую

и нисходящую, он раскрыл механизм их реализации и показал, что основу восходящей мобильности составляют потребность индивидов в социальном признании и успехе, а также непрерывный процесс образования и вертикального перемещения новых социальных групп.

Так, например, зародившийся в начале двадцатого века джаз стал прорывом тех времен, за счет необычной ритмики, постоянно развивающегося и эволюционирующего стиля, каждый мог найти в нем что-то для себя. Джаз стал свежим глотком воздуха для музыкальной индустрии тех времен, принеся нотки бунтарства и свободы, зарождающегося в то время, за счет своего происхождения. Огромное количество чернокожих джазменов смогли добиться успеха и всеобщего признания, несмотря на расовые стереотипы тех времен. Не исключено так же, что их узнаваемость помогла добиться уравнивания чернокожих в правах.

В свою очередь в Европу, спустя несколько десятилетий, эволюционировавший из популярных на тот момент блюза и кантри, приходит рок и рок-н-ролл. Мастерски овладевшие духом новизны и разрушений старых устоев, легендарные Beatles смогли стать чуть ли не лицом своей эпохи, начиная как обычная группа из гаража. Многие культурные движения 1960-х годов поддерживались или вдохновлялись Beatles. В Британии, как и во всем мире, их рост до национального достояния означал изменения в послевоенном обществе, вызванные молодежью, в том, что касается социальной мобильности, коммерческого влияния подростков и неформальности.

В каждый период времени существовали свои устои и нормы в обществе, которые создают условия для формирования новой силы, позволяющей на это общество влиять и видоизменять его. Так благодаря социальной стратификации новые течения в культуре могут повлиять на мир и устоявшиеся нормы жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
2. *Конен В.* Пути американской музыки. – М., 1977 г.

CULTURAL PHENOMENA IN THE SOCIAL STRATIFICATION OF GREAT BRITAIN AND THE USA

N.S. Bessonov

Scientific advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: yjhnjy@gmail.com*

The article focuses on the cultural phenomenon as an example of social stratification in a rapidly developing and changing world, as well as the popularity of new currents as a way of vertical mobility.

Key words: Culture, Social stratification, Society.

Social elevators in the history of society were present from the very beginning. Historical types of states and forms of ownership have determined the dominance of these social elevators, often parallel to their illusory counterparts. The collapse of the system of social elevators leads to the degradation of society, therefore it is impossible to build modern society without them. A person's life, as well as his cultural echoes, is inexorably changing and transforming into something new, in turn changing the social elevators, through which the development of society takes place. The concept of social mobility was introduced by Pitirim Sorokin, who defined it as «any transition of an individual, social object or value created or modified by activity, from one social position to another» [1, c. 373]. Sorokin saw mobility as a necessary social function. By classifying mobility into horizontal and vertical, ascending and descending, he revealed the mechanism of their realization and showed that the basis of ascending mobility is the need of individuals for social recognition and success, as well as the continuous process of education and vertical movement of new social groups.

For example, the jazz that was born in the early twentieth century was a breakthrough of those times, due to the unusual rhythm, constantly evolving and evolving style, everyone could find something in it for themselves. Jazz became a fresh breath of air for the music industry of those times, bringing a note of rebelliousness and freedom that was born at the time, at the expense of its origin. Huge numbers of black jazzmen succeeded and gained universal acceptance, despite the racial stereotypes of those times. It is also possible that their recognition helped to bring about the equation of black people in rights.

In turn, to Europe, after a few decades, evolved from the then popular blues and country comes rock and rock and roll. The legendary Beatles were able to become almost the face of their era, starting with the usual group from the garage. Many cultural movements in the 1960's were supported or inspired by the Beatles. In Britain, as elsewhere in the world, their rise to the national heritage meant changes in post-war societies caused by youth in terms of social mobility, the commercial influence of adolescents, and informality.

At each time, there were their own principles and norms in the society, which create the conditions for the formation of a new force, allowing influencing on the society and modifying it. Thus, thanks to social stratification, new cultural currents can influence the world and established norms of life.

REFERENCES

1. *Sorokin P.* Man. Civilization. Society. – M., 1992.
2. *Konen V.* Ways of American Music. – M., 1977.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1990-2020 ГОДЫ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

П.П. Бондарева

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: pavlina1999@mail.ru*

В статье рассматриваются уровень занятости, размер доходов, профессии и уровень образования иностранных граждан, проживающих в Великобритании. Сравняются экономическая успешность и уровень образования иммигрантов, прибывших в разные периоды.

Ключевые слова: Великобритания; профессиональная иммиграция.

В 2011 г. Великобритания заняла первое место среди европейских государств по абсолютному числу иммигрантов и третье место по размерам положительного сальдо международной миграции.

Среди иностранных граждан, прибывших в период с 1990 по 2001 годы, наибольшую группу составили профессионалы и управляющий персонал. Однако, среди прибывших с 2001 по 2010 годы, процент неквалифицированных рабочих стал наибольшим, отодвинув профессионалов на второе место. Рост мигрантов-неквалифицированных рабочих за данный период во многом объясняется расширением Евросоюза, что позволило неквалифицированной рабочей силе из стран, вступивших в ЕС в 2004 году, свободно переехать в Великобританию в поисках лучшего заработка, а также созданными лейбористским правительством Т. Блэра, проводившим политику мультикультурализма, благоприятным и условиями для иммиграции в страну.

В 2011 году наиболее многочисленную группу среди иностранных граждан снова составили профессионалы: учителя, врачи, юристы и т. д. Возвращение позиций объясняется приходом к власти правительства консерваторов во главе с Д. Кэмероном и резким ужесточением миграционной политики страны в связи с возросшей безработицей. Но в то же время очень большую группу среди мигрантов все еще составляли работники сферы неквалифицированного труда.

В последнее десятилетие (2010–2020) у власти были консерваторы, которые с каждым новым премьер-министром во главе, все сильнее ужесточали миграционные правила, заканчивая исключением из преференции граждан ЕС действующим премьер-министром Б. Джонсоном после Brexit. На данный момент доля иностранных граждан с высшим образованием гораздо выше доли уроженцев Великобритании. Повышение уровня образования современных профессиональных иммигрантов объясняется спросом на высококвалифицированных работников, а также более жесткими условиями въезда для граждан стран, не входящих в ЕС. Тем не менее, они занимают равноценные должности, что свидетельствует о понижении статуса некоторых иммигрантов в Великобритании.

В феврале 2020 г. британское правительство опубликовало официальное заявление о введении новой миграционной системы, основанной на баллах, которая должна снизить приток неквалифицированной рабочей силы. Но система не предполагает альтернативную визовую схему для высококвалифицированных трудовых мигрантов, которые хотели бы найти работу по прибытии в страну. Это может привести к тому, что будет нанесен серьезный удар британской экономике, так как появится диспропорция на рынке труда. На фоне сокращения иммиграции из ЕС

частный бизнес столкнется с дефицитом персонала и повышением производственных издержек. Таким образом, практика консерваторов по ужесточению миграционного законодательства может не оправдать себя и создать дополнительные сложности британским компаниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Reid A., Miller C.* Regional characteristics of foreign-born people living in the United Kingdom // *Regional Trends*. – 2011. – No. 43. – Pp. 103–133.

2. *Кондратьева Т.С.* Великобритания: позиция ведущих политических партий страны по проблеме иммиграции // *Актуальные проблемы Европы*. – 2015. – No 4. – С. 101.

PROFESSIONAL IMMIGRATION IN THE UK IN 1990-2020: CHARACTERISTICS AND PROSPECTS

P.P. Bondareva

Scientific advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: pavlina1999@mail.ru*

The article focuses on the level of employment, income, professions and educational level of foreign citizens living in the UK. The economic success and educational level of immigrants who arrived at different periods are compared.

Key words: United Kingdom; immigrants; employment.

In 2011, Great Britain was ranked first among European countries in the absolute number of immigrants and third in terms of the positive balance of international immigration.

Among the foreigners who arrived between 1990 and 2001, the largest group was made up of professionals and management staff. However, among those arrived from 2001 to 2010, the percentage of unskilled workers became the largest, pushing professionals to second place. The growth of unskilled

workers over this period is largely due to the expansion of the European Union, which allowed unskilled labor from the countries that joined the EU in 2004 to freely move to the UK in search of better salaries, as well as the favorable conditions for immigration to the country, created by T. Blair's government, seeking the multicultural society.

In 2011, the largest group among foreign citizens was again made up of professionals: teachers, doctors, lawyers, etc. The return of positions is explained by the coming of the Conservative government headed by D. Cameron to power, and the sharp tightening of the country's migration policy due to the increased unemployment issue. But at the same time, a very large group of immigrants was still formed by unskilled workers.

The Irish, French, Americans and Germans have been distinguished to have the highest professional characteristics, while the Polish and Portuguese have the lowest.

In the last decade (2010–2020), conservatives have been in power, with each new prime minister in power, they have tightened immigration rules more and more, ending up with the exclusion of EU citizens from the preference by the current Prime Minister B. Johnson after Brexit. At the moment, the share of foreign nationals with a university degree is much higher than the share of British natives. The rise in the educational level of modern professional immigrants explained by the requirements for highly skilled workers, as well as more strict conditions of entry for citizens of non-EU countries. However, they hold equal positions with the not-so-well educated British natives, which indicates the downgrading of the status of some immigrants in the UK.

In February 2020, the British government issued an official announcement about the introduction of a new points-based immigration system, which should reduce the flow of unskilled labor. But the system does not offer an alternative visa scheme for highly skilled labor immigrants who would like to find work upon arrival in the country. This could lead to a serious blow to the British economy, as there will be an imbalance in the labor market. With the decline in immigration from the EU, private business will face a shortage of staff and higher production costs. Thus, the practice of conservatives to toughen immigration laws may not justify themselves and create additional difficulties for British companies.

REFERENCES

1. Reid A., Miller C. Regional characteristics of foreign-born people living in the United Kingdom // Regional Trends. – 2011. – No. 43. – Pp. 103–133.
2. Kondrateva T. United Kingdom: the position of the leading political parties of the country on the matter of immigration issue // Current issues of Europe. 2015. No 4. P. 101.

ВСЕОБЩАЯ СИСТЕМА ПРЕФЕРЕНЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК МЕТОД ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ КАМБОДЖИ

З.А. Ботоян

Научный руководитель: ст. преп. Л.С. Афанасьева

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: botoyanzarui@gmail.com*

Статья рассматривает использование Европейским союзом Всеобщей системы преференций в качестве способа защиты прав человека в развивающихся странах (на примере Камбоджи), одновременно содействуя развитию их экономики.

Ключевые слова: всеобщая система преференций, Европейский союз, права человека, Камбоджа.

Всеобщая система преференций в пользу развивающихся стран (Generalized Scheme of Preferences (GSP)) – это система льготных таможенных тарифов на товары, вывозимые развивающимися странами. Европейский союз имеет несколько видов преференций: 1) ВСП +: тарифы снижаются до 0 % для уязвимых стран с низким доходом и ниже среднего, которые выполняют 27 международных конвенций, касающихся прав человека, трудовых прав, защиты окружающей среды и благого управления; 2) ВКО (Все, кроме оружия): предоставляет беспоплащенный и не квотируемый доступ ко всем товарам, кроме оружия и боеприпасов. ВСП является одним из методов ЕС защиты прав человека в наименее развитых странах поэтому все страны-бенефициары ВСП

должны соблюдать принципы пятнадцати основных конвенций о правах человека и трудовых правах [3].

Примером того, как Европейский Союз контролирует защиту прав человека в развивающихся странах с помощью ВСП является дело о приостановлении тарифных преференций в Камбодже в связи с неоднократными нарушениям международных конвенций. 12 февраля 2012 года Европейская комиссия объявила о своем решении отозвать часть тарифных преференций, предоставленных Камбодже по схеме ВКО «из-за серьезных и систематических нарушений принципов прав человека, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах» [1], в частности, из-за нарушения прав на участие в политической жизни, а также свободы собраний, выражения мнений и ассоциаций. Это решение коснется некоторых товаров одежды и обуви, всех товаров для путешествий и сахара, и составит одну пятую годового экспорта Камбоджи в ЕС.

Условия и порядок временной отмены тарифных преференций описаны в статье 19 Регламента ВСП. Возможность временного, полного или частичного отказа предусмотрена в случае серьезных и систематических нарушений 15 основных конвенций ООН и МОТ. Важно подчеркнуть, что решение об отмене торговых преференций еще не принято. Запуск процесса изъятия преференций не приводит автоматически к их конечному изъятию. Это просто знаменует начало нового этапа в расширенном процессе взаимодействия с Камбоджой, который начался в феврале 2018 года после заключений Совета ЕС по иностранным делам [2]. Этот этап начнется с периода мониторинга и оценки и тесного взаимодействия между Камбоджой и Комиссией. В течение этого периода Камбодже будут предоставлены все возможности для сотрудничества. Целью ЕС остается поддержка Камбоджи в принятии необходимых мер для решения проблем и поддержания статуса ВКО. Отзыв преференций остается крайней мерой, если этот новый этап взаимодействия не принесет желаемых результатов.

Власти Камбоджи все же предприняли ряд позитивных шагов, так как программа ВКО крайне важна для экономики страны. К ним относятся освобождение в августе и сентябре 2018 г. ряда задержанных политических деятелей, активистов гражданского общества и журналистов; принятие поправки к Закону о политических партиях, позволяющей лицам, которым запрещена политическая деятельность, восстанавливать свои права; и ряд шагов по устранению ограничений на деятельность гражданского общества и профсоюзов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cambodia: EU launches procedure to temporarily suspend trade preferences. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1981> (Дата обращения: 10.08.2020).
2. EU triggers procedure to temporarily suspend trade preferences for Cambodia. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_19_988 (Дата обращения: 12.08.2020).
3. USTR-US Generalized System of Preferences Guidebook. – URL: https://ustr.gov/sites/default/files/IssueAreas/gsp/GSP_Guidebook-December_2019.pdf (Дата обращения: 11.08.2020).

GENERALIZED SCHEME OF PREFERENCES OF THE EUROPEAN UNION AS A METHOD OF HUMAN RIGHTS PROTECTION (EXAMPLE OF CAMBODIA)

Z.A. Botoian

Scientific advisor: senior lecturer L.S. Afanaseva

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia, e-mail: botoyanzarui@gmail.com*

The article examines the use of the Generalized Scheme of Preferences by the European Union as a way to protect human rights in developing countries (for example, Cambodia), while promoting the development of their economies.

Key words: general scheme of preferences, European Union, human rights, Cambodia.

The Generalized Scheme of Preferences (GSP) is a system of preferential customs tariffs on goods exported by developing countries. The European Union has several types of preferences: 1) GSP +: tariffs are reduced to 0 % for vulnerable low-income and lower middle-income countries that comply with 27 international conventions on human rights, labor rights, environmental protection and good governance; 2) EBA (Everything but arms): provides duty-free and non-quota access to all goods, except for weapons and ammunition. The GSP is one of the EU's methods of protecting human rights in the least

developed countries, therefore all GSP beneficiary countries must comply with the principles of the fifteen core conventions on human and labor rights [3].

An example of how the European Union monitors the protection of human rights in developing countries through the GSP is the case of the suspension of tariff preferences in Cambodia due to repeated violations of international conventions. On February 12, 2012, the European Commission announced its decision to revoke part of the tariff preferences granted to Cambodia under the EBA scheme “due to serious and systematic violations of the human rights principles enshrined in the International Covenant on Civil and Political Rights” [1], in particular, for violations of the rights to participate in political life, as well as freedom of assembly, expression of opinion and association. The decision will affect some clothing and footwear products, all travel and sugar products, and account for one-fifth of Cambodia's annual exports to the EU.

The conditions and procedure for the temporary cancellation of tariff preferences are described in Article 19 of the GSP Regulation. The possibility of temporary, total or partial refusal is provided in the event of serious and systematic violations of 15 basic UN and ILO conventions. It is important to emphasize that the decision to abolish trade preferences has not yet been made. Starting the process of withdrawing preferences does not automatically lead to their final withdrawal. It simply marks the beginning of a new phase in the expanded engagement process with Cambodia, which began in February 2018 following the conclusions of the EU Foreign Affairs Council [2]. This phase will begin with a monitoring and evaluation period and close interaction between Cambodia and the Commission. During this period, Cambodia will be provided with all opportunities for cooperation. The EU's goal remains to support Cambodia in taking the necessary measures to solve the problems and maintain the status of the EBA beneficiary. The withdrawal of preferences remains an extreme measure if this new stage of interaction does not bring the desired results.

The Cambodian authorities have nevertheless taken a number of positive steps, since the EBA scheme is extremely important for the country's economy. The steps include the release in August and September 2018 of a number of detained political figures, civil society activists and journalists; the adoption of an amendment to the Law on Political Parties, allowing persons who are prohibited from political activity to restore their rights; and a series of steps to remove restrictions on civil society and trade union activities.

REFERENCES

1. Cambodia: EU launches procedure to temporarily suspend trade preferences. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1981> (Accessed: 10.08.2020).
2. EU triggers procedure to temporarily suspend trade preferences for Cambodia. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_19_988 (Accessed: 12.08.2020).
3. USTR-US Generalized System of Preferences Guidebook. – URL: https://ustr.gov/sites/default/files/IssueAreas/gsp/GSP_Guidebook-December_2019.pdf (Accessed: 11.08.2020).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ

А.Р. Гайнуллина

Научный руководитель: д-р ф. наук О.В. Зиневич

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: alina901010@gmail.com*

Статья посвящена рассмотрению влияния модернизационных процессов, происходящих в Японии, на современные тенденции модернизации системы высшего образования.

Ключевые слова: Япония, высшее образование, модернизация.

Система высшего образования в Японии представляет собой парадоксальное явление: даже в условиях современных реалий – глобализации всех сфер жизни общества - ей удается совмещать национальные особенности и опыт других стран. «...Тип модернизации этой страны трудно отнести к вестернизации или к догоняющему типу, а скорее можно говорить о модернизации на основе собственной модернизированной с элементами вестернизации в некоторых сегментах» [1, с. 183]. Актуальность исследования определяется тем, что не в полной мере раскрыт опыт Японии в модернизации системы высшего образования как одной из передовых стран, которая успешно модернизировала систему образования и сегодня университеты Японии занимают высокие места в мировых рейтингах. Согласно

британскому агентству Quacquarelli Symonds, в 1000 ведущих университетов мира входит 45 японских вузов, что делает Японию четвертой страной в QS World University Rankings 2021 [2].

Система высшего образования в Японии представлена четырьмя видами образовательных учреждений: университеты полного цикла, университеты ускоренного цикла, профессиональные колледжи и технические институты. Эта система относительно молодая в сравнении с европейской и начала формироваться в эпоху Мэйдзи, то есть на рубеже XIX–XX вв. Безусловно, основные задачи касались укрепления экономических и военных сил, а именно армии и военной промышленности. Все это требовало научно-технических знаний, именно поэтому с самого начала проведения реформ был взят курс на развитие национального образования [3, с. 115]. Многие японские деятели отправлялись за рубеж, чтобы исследовать существующие системы образования в США и европейских странах и использовать этот опыт с учетом национальных особенностей Японии.

До эпохи Мэйдзи обучение являлось элементом подготовки кадров государственного управления и имело утилитарную направленность. Образование предназначалось верхушке родовой аристократии, из которой формировался класс государственных чиновников, а содержание обучения было нацелено на улучшение управления страной. Среди правящей элиты были популярны частные домашние школы, так как считалось, что такая система обучения наиболее гибкая и быстрее реагирует на все изменения, происходящие в обществе. Именно они были прообразом университетского образования для элит. Отсутствие светского обучения и общий спад в развитии науки и культуры в XV–XVI вв предопределили исключительную роль и влияние школы, основанной военным кланом Асикага (Асикага гакко:). В XV–XVI вв. она была не только крупнейшим, но и единственным в Японии учебным заведением за пределами буддийских храмов. Школа Асикага по праву считается светским учебным заведением. Европейские миссионеры называли ее «старейшим университетом» Японии [4]. В 1840 году в Киото был учрежден императорский лицей Гакусю:ин, в который принимали на учебу представителей аристократии в возрасте от 15 до 40 лет.

Можно отметить три важные вехи в становлении системы высшего образования в Японии: реформа Мэйдзи, с которой и начались коренные преобразования, реформа после Второй мировой войны и ре-

форма, вызванная процессами глобальной экономической конкуренции. Начало реформ было положено в эпоху Мейдзи: в 1877 году был основан Токийский институт, который до сих пор остается одним из самых престижных университетов Японии для подготовки управленческих и научных кадров. Как отмечается исследователями, в основном идеи и модель университета были заимствованы из США [5]. Символично то, что для формирования Токийского университета был приглашен из США советник по высшему образованию Д. Мюррей. После Второй мировой войны реформы в сфере образования были направлены на демократизацию по западному образцу, в том числе на расширение доступа к университетскому образованию.

Третья реформа была начата в 70-е годы прошлого столетия и затронула всю систему образования Японии. В 1984 году был создан Национальный совет по реформе образования при правительстве Накасонэ. Основные направления преобразований затронули языковое обучение, учебные программы и программы вступительных экзаменов, а также цифровизацию образования [6]. В 2020 году начала реализовываться Новая программа образования, необходимость запуска которой определялась следующими причинами. Первая причина заключалась в утрате престижности обучения в университетах и необходимость адаптации школьников к формату Централизованного вступительного экзамена, что упрощает поступление в вузы. В рамках Новой программы, Централизованный вступительный экзамен преобразуется в Единый вступительный экзамен и будет отражать требования к владению английским языком [7, с. 13]. Второй причиной появления Новой программы является неконкурентность японских выпускников на международном рынке из-за отсутствия требуемых навыков владения английским языком. Третья причина заключается в том, что разработка искусственного интеллекта значительно увеличивает требования к воспитанию человеческих ресурсов нового типа – «способных самостоятельно обнаружить проблему и наиболее эффективно реализовывать задуманное, приспосабливаясь к обстоятельствам и используя их» [8]. В основе Новой программы лежит концепция Центра модернизации образовательных программ Гарвардского университета.

На всех этапах модернизации, несмотря на заимствования (вестернизацию), японское все же противопоставлялось чужеродному [9, с. 19], и это противопоставление сохранялось до середины прошлого века.

В настоящее время можно говорить о таком соединении «своего» и «чужого», когда «свое» не ассимилируется «чужим». Стоит отметить, что это связано с идеей национального возрождения, которая совершенно не подвергалась сомнению и не подавлялась [10], а также с сохранением традиций, восходящих к конфуцианству. Среди традиций, к примеру, большое значение имела иерархичность, присутствовавшая во всех сферах японского общества. Так, система высшего образования Японии организована по иерархическому принципу. Это означает, что наблюдается порядок подчиненности низших звеньев высшим, организация их в структуру типа «дерева». При этой системе несколько университетов заметно выделяются среди других по финансовым возможностям, материально-технической базе, престижу и качеству подготовки специалистов. Как отмечают И.А. Петиненко и А.А. Ткач, «единственными полноценными вузами, чьи выпускники не испытывают дискриминации и котируются на рынке труда, являются университеты полного цикла» [11, с. 177].

Таким образом, опыт Японии показывает успешность (что не исключает трудности и проблемы) заимствования модели высшего образования у стран Запада в синтезе с социокультурными особенностями, сложившимися в самой стране, что представляет интерес для реформирования российской системы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карелова Л.Б. Проблемы модернизации Японии и межкультурное взаимодействие // Вестник МГИМО. – 2012. – № 6. – С. 183–186.
2. QS World University Rankings 2021: Top Global Universities [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021>
3. Верисоцкая Е.В. Общество и реформы образования в Японии на начальном этапе модернизации (1870–1880-е годы) [Электронный ресурс]. – С. 115-128. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-reformy-obrazovaniya-v-yaaponii-na-nachalnom-etape-modernizatsii-1870-1880-e-gody/viewer>
4. Прасол А.Ф. Генезис и развитие японского образования: VIII – начало XX вв. – 2004. – С. 179.
5. Неборский Е.В. Формы осуществления интеграции образования, науки и производства в университетах США и Японии. – 2011. – 193 с.
6. Новый государственный стандарт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo3/siryu/attach/1364306.htm

7. Герасимова К.К. Реформа школьного образования 2020 года в Японии: основные идеи и направления // Вестник ММА. – 2019. – № 2. – С. 8–17.

8. 大学入試どう変わる？ 中高生が知っておくべき改革の目的と求められる学力 (Каким образом изменятся вступительные экзамены? Цели и требования будущей реформы) [Электронный ресурс]. – URL: <https://resemom.jp/article/2018/01/25/42494.html>

9. Веревкин Л.П. Система высшего образования в Японии [Электронный ресурс]. – С. 19–25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-yaponii-1/viewer>

10. Webb H. The Development of an Orthodox Attitude Toward the Imperial Institution in the Nineteenth Century // Changing Japanese Attitudes Toward Modernization / Ed. M.B. Jansen. Princeton: Princeton University Press, 1967. – Pp. 167–191.

11. Петиненко И.А., Ткач А.А. Система образования Японии: что ведет эту страну к успеху? // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 2 (18). – С. 174–178.

MAIN TRENDS IN THE MODERNIZATION OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN JAPAN

A.R. Gajnullina

Scientific adviser: Doctor of Philosophy O.V. Zinevich

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: alina901010@gmail.com*

The article is devoted to the consideration of the influence of the modernization processes taking place in Japan on the current trends in the modernization of the higher education system.

Key words: Japan, higher education, modernization.

The system of higher education in Japan is a paradoxical phenomenon: even in the context of modern realities – the globalization of all spheres of society – it manages to combine national characteristics and the experience of other countries. "... The type of modernization of this country can hardly be attributed to westernization or to a catching-up type, but rather we can talk

about modernization based on its own modernity with elements of westernization in some segments" [1, p. 183]. The relevance of the research is determined by the fact that Japan's experience in modernizing the higher education system is not fully disclosed as one of the leading countries that has successfully modernized the education system and today Japanese universities occupy high places in world rankings. According to the British agency Quacquarelli Symonds, the top 1000 universities in the world include 45 Japanese universities, making Japan the fourth country in the QS World University Rankings 2021 [2].

The higher education system in Japan is represented by four types of educational institutions: full-cycle universities, fast-track universities, professional colleges and technical institutes. This system is relatively young in comparison with the European one and began to form in the Meiji era, that is, at the edge of the 19–20 centuries. Of course, the main tasks concerned the strengthening of economic and military forces, namely the army and the military industry. All this required scientific and technical knowledge, which is why from the very beginning of the reforms, the course was taken to develop national education [3, p. 115]. Many Japanese officials have traveled abroad to explore existing education systems in the United States and European countries and use this experience to reflect on Japan's national characteristics.

Before the Meiji era, education was an element of training public administration training and had a utilitarian focus. Education was intended for the top of the ancestral aristocracy, from which a class of state officials was formed, and the content of training was aimed at improving the management of the country. Private home schools were popular among the ruling elite, as it was believed that such a system of education is the most flexible and responds faster to all changes in society. They were the prototypes of university education for the elites. The lack of secular education and the general decline in the development of science and culture in the 15th–16th centuries predetermined the exceptional role and influence of the school founded by the military clan Ashikaga (Ashikaga gakkō). In the 15–16 centuries it was not only the largest, but also the only educational institution in Japan outside the Buddhist temples. Ashikaga School is considered a secular educational institution. European missionaries called it "the oldest university" in Japan [4]. In 1840, the Gakushū-in Imperial Lyceum was established in Kyoto, where representatives of the aristocracy at the age of 15 and 40 could study.

Three important milestones in the development of the higher education system in Japan can be noted: the Meiji reform, which started the fundamental transformations, the reform after World War II, and the reform caused by the processes of global economic competition. The beginning of reforms began in the Meiji era: in 1877, the Tokyo Institute was founded, which still remains one of the most prestigious universities in Japan for training managerial and scientific personnel. As noted by researchers, most of the ideas and model of the university were borrowed from the United States [5]. It is symbolic that D. Murray, an adviser on higher education, was invited from the United States to form the University of Tokyo. After World War II, educational reforms were aimed at Western-style democratization, including expanding access to university education.

The third reform was initiated in the 70s of the last century and affected the entire education system in Japan. In 1984, the National Council for Educational Reform under the Nakasone government was established. The main areas of transformations affected language education, curricula and entrance examination programs, as well as the digitalization of education [6]. In 2020, a New Education Program began to be implemented, the need to launch it was determined by the following reasons. The first reason was the loss of the prestige of studying at universities and the need to adapt pupils to the format of the Centralized Entrance Exam, which simplifies admission to universities. Under the New Program, the Centralized Entrance Exam will be transformed into the Unified Entrance Exam and will reflect the requirements for English language proficiency [7, p. 13]. The second reason for the new program is that Japanese graduates are not competitive in the international market due to the lack of required English language skills. The third reason is that the development of artificial intelligence significantly increases the requirements for the education of a new type of human resources – "able to independently detect the problem and most effectively implement the plan, adapting to circumstances and using them" [8]. The New program is based on the concept of the Center for Modernization of Educational Programs at Harvard University.

At all stages of modernization, despite the borrowing (westernization), the Japanese was still opposed to the foreign [9, p. 19], and this opposition remained until the middle of the last century. At present, we can talk about such a combination of "ours" and "foreign", when "ours" is not assimilated by the "foreign". It is worth noting that this is due to the idea of national revival, which was not at all questioned or suppressed at all [10], as well as

to the preservation of traditions dating back to Confucianism. Among the traditions, for example, the hierarchy that was present in all spheres of Japanese society was of great importance. Thus, the higher education system in Japan is organized on hierarchical basis. This means that there is an order of subordination of the lower links to the higher ones, their organization in a "tree" type structure. Under this system, several universities stand out among others in terms of financial capabilities, material and technical base, prestige and quality of training. As noted by I.A. Petinenko and A.A. Tkach, "the only full-fledged universities whose graduates do not experience discrimination and are listed on the labor market are full-cycle universities" [11, p. 177].

Thus, the experience of Japan shows the success (which does not exclude difficulties and problems) of borrowing the model of higher education from Western countries in synthesis with the socio-cultural features that have developed in the country itself, which is of interest for reforming the Russian education system.

REFERENCES

1. Karelova LB Problems of Japan's modernization and intercultural interaction // MGIMO Bulletin. – 2012. – No. 6. – P. 183–186
2. QS World University Rankings 2021: Top Global Universities [Electronic resource]. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021>.
3. *Verisotskaya E.V.* Society and educational reforms in Japan at the initial stage of modernization (1870-1880s) [Electronic resource]. – from. 115–128. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-reformy-obrazovaniya-v-yaponii-nachalnom-etape-modernizatsii-1870-1880-e-gody/viewer>
4. *Prasol A.F.* Genesis and development of Japanese education: VIII – early XX centuries. – 2004. – P. 179.
5. *Neborskiy E.V.* Forms of implementation of the integration of education, science and production in the universities of the USA and Japan. – 2011. – 193 p.
6. New state standard [Electronic resource]. - URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo3/siryo/attach/1364306.htm
7. Gerasimova K.K. School education reform in 2020 in Japan: main ideas and directions // MMA Bulletin. – 2019. – No. 2. – P. 8–17.
8. 大学入試どう変わる？中高生が知っておくべき改革の目的と求められる学力(How will the entrance exams change? Objectives and requirements of future reform) [Electronic resource]. – URL: <https://resemom.jp/article/2018/01/25/42494.html>

9. *Verevkin L.P.* The system of higher education in Japan [Electronic resource]. – from. 19 – 25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-yaponii-1/viewer>

10. *Webb H.* The Development of an Orthodox Attitude Toward the Imperial Institution in the Nineteenth Century // *Changing Japanese Attitudes Toward Modernization* / Ed. M.B. Jansen. Princeton: Princeton University Press, 1967. – Pp. 167–191.

11. *Petinenko I.A., Tkach A.A.* Japan's Education System: What Leads This Country to Success? // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2012. – No. 2 (18). – from. – Pp. 174–178.

РЕЦЕПЦИЯ ХОЛОКОСТА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В.К. Галкова

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: lekarlson@yandex.ru*

В статье рассматривается место и роль событий Холокоста в культуре памяти современного российского и германского общества. Память о важнейших событиях прошлого складывается не только в историческом и политическом пространстве, но и в литературе и кинематографе.

Ключевые слова: Холокост, Россия, Германия, историческая память, культурное пространство.

В начале XXI века народы, участвовавшие во Второй мировой войне, оказались в качественно новой ситуации. На арену политической и культурной жизни выходят поколения, не имеющие непосредственной связи с событиями Второй мировой войны. В результате историческая память об этой важнейшей цезуре мировой истории сегодня все больше складывается под воздействием средств массовой информации и кинематографа, влиянием совокупности произведений литературы и искусства. Одним из наиболее показательных примеров таких событий считается Холокост – глобальный символ травмы еврейского сообщества.

Историографическое изучение феномена Холокоста практически постоянно испытывает политическое давление при обсуждении его причин и последствий для современного общества. Что касается рецепции Холокоста в художественном творчестве, то за последние семьдесят лет коммеморативные практики в Германии и России претерпели значительные изменения [2, с. 85–92]. Это связано, в первую очередь, с тем, что культурном пространстве обеих стран произошел значительный сдвиг от литературоцентричности общества в сторону кинематографа: осмысление феномена Холокоста средствами кино зачастую получает более широкий резонанс, чем художественное произведение. Так, например, кинофильм «Мальчик в полосатой пижаме» имеет гораздо большую известность, чем его литературная основа – роман ирландского писателя Джона Бойна.

В литературно-художественном пространстве Германии и России рефлексия на тему Холокоста актуализируется через три основных образа: образ народа-жертвы, народа-преступника и народа-победителя, которые также трансформировались с течением времени [1, с. 9–30]. При сравнении художественных произведений, написанных в Германии и России в середине XX века и начале XXI века можно заметить тенденцию к изменению акцентов. Первые литературные произведения о Холокосте имели документальный характер, широко использовали свидетельства очевидцев и участников событий, при этом основной акцент делался на факт массового убийства еврейского населения нацистами. Так, например, «Черная книга» И. Эренбурга и В. Гроссмана стала одной из первых попыток советских писателей высказаться на эту тему, так же, как и произведения участников «Группы 47» со стороны немецкого общества – Альфреда Андерша и Ханса Рихтера. События Холокоста однозначно трактовались как уничтожение народа-жертвы (еврей) народом-преступником (немцы), а народ-победитель (советский солдат) выступал как спаситель. Современная же литература имеет тенденцию создавать искусственные сюжеты, в которых документальная основа трансформируется в притчи, стремящиеся подняться над фактом в пользу философского осмысления, при этом отношения между участниками событий не однозначны. Все чаще в фокусе внимания современных авторов – попытка ответить на вопрос, что заставило миллионы обыкновенных немцев участвовать в истреблении целого народа. Тема Холокоста трактуется гораздо шире, чем вина одного народа перед другим – это вопрос о самосознании народов в современном политическом

и социальном пространстве. Например, роман Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» и роман Гюнтера Грасса «Мое столетие», получивший Нобелевскую премию.

Таким образом, именно философско-художественное осмысление феномена Холокоста помогает современной Европе найти общий язык в освоении общего прошлого, а не политизированные дебаты историков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ассманн А.* Существует ли глобальная память о Холокосте? Расширение и границы нового сообщества памяти // Историческая экспертиза. – 2017. – № 4.

2. *Горенштейн Н.И.* Явление Холокоста: обзор научных исследований // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 2.

RECEPTION OF THE HOLOCAUST IN THE CULTURAL SPACE OF RUSSIA AND GERMANY

V.K. Galkova

Academic adviser: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: lekarlon@yandex.ru*

The article describes the place and role of the Holocaust events in the commemoration paradigm of modern Russian and German society. The memory of the most important events of the past is formed not only in the historical and political space, but also in literature and cinema.

Key words: Holocaust, Russia, Germany, historical memory, the cultural space.

At the beginning of the XXI century, the nations who participated in the Second World War found themselves in a qualitatively new situation. Generations that have no direct connection with the events of the past are entering the arena of political and cultural life. As a result, the historical memory of this most important caesura of world history today is increasingly forming under the influence of the media and cinema, namely, under the

works of literature and art. One of the most significant examples of such events is the Holocaust as a global symbol of the trauma of the Jewish community.

The historiographical study of the Holocaust phenomenon in the process of discussing its causes and consequences for modern society is almost constantly under political pressure [2, p. 85–92]. As for the reception of the Holocaust in art, over the past seventy years commemorative practices in Germany and Russia have undergone significant changes. This is primarily due to the fact that the cultural space of both countries has occurred a remarkable shift from the literary centrism of society towards cinema: the process of understanding the phenomenon of the Holocaust by visual means often receives a wider resonance than a work of literature. For example, the movie «The Boy in the Striped Pajamas» is much more known than its literary basis – the novel written by the Irish writer John Boyne.

In the literature space of Germany and Russia, reflection on the Holocaust is actualized through three main images: the image of the victim nation, the criminal nation, and the victorious nation, which have also been transformed over time [1, p. 9–30]. Comparing Germany and Russia's works written in the middle of the XX century and the beginning of the XXI century, we can notice a tendency of accents change. The first literary works about the Holocaust were documentary in nature, they widely used the testimonies of eyewitnesses and participants of the events, and the main emphasis was made on the fact of the mass murder of the Jewish population by the Nazis. For example, «The Black Book of Soviet Jewry» compiled for publication by Ilya Ehrenburg and Vasily Grossman was one of the first attempts of Soviet writers to speak on this topic, as well as the works of Alfred Andersch and Hans Richter, who were the members of the «Group 47» from Germany. The events of the Holocaust were clearly interpreted as the destruction of the victim nation (Jews) by the criminal nation (Germans), and the victorious nation (Soviet soldiers) acted as the savior. Modern literature, on the other hand, tends to create artificial stories in which the documentary basis is transformed into parables that try to rise above the fact in favor of philosophical understanding, while the relationship between the participants of events is not unambiguous. Increasingly, the focus of modern authors is an attempt to answer the question of what made millions of ordinary Germans participate in the extermination of an entire nation. The topic of the Holocaust is treated much more broadly than the guilt of one nation over another – it is a question of the self-consciousness of peoples in the modern political and

social space. The most obvious examples here are the novel «Daniel Stein, Interpreter» written by Ludmila Ulitskaya and the novel «My Century» written by Günter Grass, who was awarded the Nobel prize for this work.

Thus, we can conclude that it is the philosophical and artistic understanding of the Holocaust phenomenon and not the politicized debates of historians that helps modern Europe find a common language in learning the common past.

REFERENCES

1. *Ассманн А.* Существует ли глобальная память о Холокосте? Расширение и границы нового сообщества памяти // Историческая экспертиза. – 2017. – № 4.

2. *Горенштейн Н.И.* Явление Холокоста: обзор научных исследований // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 2.

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

А.А. Глазкова

**Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н. Куликова,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: glazkovaalina@list.ru*

Статья рассматривает современные проблемы, связанные с адаптацией иммигрантов в Германии и их взаимодействие с немецким обществом, выявлены основные причины, которые мешают успешной адаптации иммигрантов в немецком обществе.

Ключевые слова: Германия, культурная интеграция, иммиграция.

Одной из основных трудностей мигрантов в Германии является культурная адаптация в принимающее общество. Исследование этих вопросов важно как для принимающей, так и адаптирующейся сторон, как в свете международных событий, так и в свете поиска мирных решений культурно-этнических проблем между народами.

Согласно исследованиям, проведенным в 2015 году, в ФРГ, по сравнению с другими европейскими странами, наибольший процент иммигрантов не чувствует себя «дома» и не идентифицирует себя с немецким обществом.

Подобное отношение иммигрантов формировалось под влиянием тяжелых условий жизни первых поколений в обществе, которое отказывалось их принимать. Следствием этого явилось отчуждение мигрантов от окружающего общества и взаимное неприятие местного населения, что в свою очередь способствовало развитию консервативной приверженности собственной культуре и подчеркнутому следованию этническим традициям.

Особое внимание стоит уделить религиозным конфликтам. Часто проблемы касаются взаимного непонимания как коренного населения, озабоченного ростом инородцев, так и мигрантов, желающих жить по собственным традициям, составляющим основу их мировосприятия.

Взаимное непонимание подпитывает теневую сторону иммиграции, проявляющуюся в нелегальных формах, изоляции мигрантов в районах-гетто европейских городов, криминализации иммигрантских общин, проявлении дискриминации, росте ксенофобии и популярности ультраправых партий среди местного населения.

Важно отметить, что в политике интеграции в ФРГ отсутствует подробное описание проблем и путей решения интеграции в социальную среду представителей иммигрантов из числа этнических меньшинств. Часто мигранты вовлечены лишь в трудовые отношения и не представлены в гражданской и политической жизни страны, так как для такого присутствия необходим особый правовой статус, который не предусмотрен.

На сегодняшний день в Германии наблюдается тенденция закрытия дверей для беженцев, защиты своих границ и внутренней безопасности, а также ужесточения политики депортации. Акцент на отказе принимать беженцев и мигрантов отвлекает внимание от задачи интеграции новоприбывших и законопослушных, снижая эффективность этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rietig Victoria, Muller Anreas. The New Reality: Germany Adapts to Its Role as a Major Migrant Magnet. MPI, 2016.

MAIN ISSUES OF MIGRANTS INTEGRATION IN GERMANY

A.A. Glazkova

**Academic advisor: Cand. Sc. in History D.N. Kulikova,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: glazkovaalina@list.ru*

The article examines modern problems related to the adaptation of immigrants in Germany and their interaction with German society, identifies the main reasons that prevent the successful adaptation of immigrants in German society.

Key words: Germany, cultural integration, immigration.

One of the main difficulties of migrants in Germany is cultural adaptation to the host society. The study of these issues is important both for the host and the adapting sides, both for international events and the search for peaceful solutions to cultural and ethnic problems between peoples.

According to research conducted in 2015, in Germany, in comparison with other European countries, the largest percentage of immigrants do not feel "at home" and do not identify themselves with German society.

This attitude of immigrants was shaped by the difficult living conditions of the first generations in a society that refused to accept them. The consequence of this was the alienation of migrants from the surrounding society and mutual rejection of the local population. It in turn contributed to the development of a conservative commitment to migrants' own culture and an emphasized adherence to ethnic traditions.

Special attention should be paid to religious conflicts. Often, the problem causes mutual misunderstanding of the locals, who are concerned about the growth of foreigners, and migrants, who want to live according to their own traditions, which form the basis of their worldview.

Mutual misunderstanding fuels the shadow side of immigration, manifested in illegal forms, the isolation of migrants in the ghetto areas of European cities, the criminalization of immigrant communities, the manifestation of discrimination, the growth of xenophobia and the popularity of ultra-right parties among the local population.

It is important to note that the integration policy in the FRG lacks a detailed description of the problems and ways of solving the integration into the social environment of representatives of immigrants from ethnic minorities. Often, migrants are involved only in labor relations and are not represented in the civil and political life of the country, since such a presence requires a special legal status that is not provided.

Today in Germany there is a tendency to close doors for refugees, protect its borders and internal security, and tighten deportation policy. The emphasis on refusing to accept refugees and migrants distracts attention from the task of integrating newcomers and law-abiding people, reducing the effectiveness of this process.

REFERENCES

1. Rietig Victoria, Muller Anreas. The New Reality: Germany Adapts to Its Role as a Major Migrant Magnet. MPI, 2016.

ПОНИМАНИЕ «ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА» В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ

Н.В. Григорьев

Научный руководитель: ст. преп. И.В. Белова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: NikitaGrigoriev154@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются различные подходы к вопросу понимания «гражданского общества» во Франции в период Просвещения.

Ключевые слова: Франция, Просвещение, «гражданское общество».

Предметом данного исследования выступает гражданское общество Франции периода Просвещения. Этот вопрос стал родоначальником Великой Французской Революции во Франции, идеи французских философов принимались обществом и влияли на политику государства того времени [6, с. 17]. На эту тему написано достаточно трудов французских философов того времени. Вопрос становления

государства, становления общества и определение полномочий государства является актуальным до сих пор, и этот вопрос не имеет четкого ответа даже в наши дни.

Одним из исследователей проблемы гражданского общества был французский философ – Шарль Монтескьё. По мнению Монтескьё, общество и государство не могут жить отдельно друг от друга, само общество не в состоянии контролировать свои отношения, и для этого люди соглашаются на создание государства, которое бы могло стоять над ними и ограничивать действия общества путем законов. Так же, по мнению Монтескьё, должны быть законы государственные, направленные на ограничение полномочий государства, и, законы общества, которые бы регулировали только человеческие отношения [1].

Жан-Жак Руссо, в своей работе «Об общественном договоре», приводит аналогию общества, как семьи, где ребенок отдельно от родителей беззащитен, так и внутри общества, отдельный человек так же беззащитен. Именно по этой причине, по мнению Руссо, формируется общество, чтобы сплотиться и защититься. Государство нужно обществу, как гарант еще большей защиты от внешних угроз, общество отдает часть своих прав государству и отношения между государством и обществом регулируются, в первую очередь, доверием друг к другу. Так же, в процессе жизни общества и государства, формируется частная собственность и нажитое имущество, которое равномерно распределяется между гражданами государством. В итоге, государство начинает вести народное хозяйство с помощью своих граждан [2].

Отличным мнением от идей Руссо и Монтескьё, было мнение Бенжамина Констана – французского философа. По мнению Констана, государство не должно ограничивать права человека и каким-либо образом их регулировать, а должно четко руководить своими делами, внешней политикой, экономикой и подобным. Общество имеет свои устои и традиции общения и отношений. При этом, проводится разделение людей на тех, кто живет внутри общества и тех, кто управляет государством [3, с. 17–19].

Теория общественного договора нашла свое отражение в теории Поля Анри Гольбаха. Основой теории являлось то, что общество не может жить в мире, без регулирования их отношений свыше, поэтому, люди соглашаются на создание государства, которое бы могло держать общество в мире и согласии. Правитель выбирается лишь с согласия народа и выбирается тот человек, которому народ доверяет,

который будет жить в согласии с людьми и удовлетворять потребности общества [4].

По мнению Дени Дидро, разногласия в обществе происходят по причине развития самого общества. В процессе жизни, у людей, появляется нажитое имущество, и неправильное распределение частной собственности приводит к необходимости создать высший орган, который будет регулировать человеческие отношения и распределение частной собственности [5].

Подводя итог, можно сказать, что основное понимание гражданского общества во Франции в период Просвещения, было в незащищенном обществе, которое не способно защититься само от внешних угроз и не могло, чаще всего, управлять нажитыми ресурсами. Поэтому, общество нуждалось в правителе, который бы удовлетворял потребности народа, жил в согласии с народом и мог распределять ресурсы строго в соответствии с государственными законами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Монтескье Ш.* Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. – М.: Гослитиздат, 1955. – С. 159.
2. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – С. 416.
3. *Лабулэ Э.* Политические идеи Бенжамена Констана. – М.: Русская мысль, 1905. – С. 15-34.
4. Естественная политика, или беседы об истинных принципах управления. // Гольбах П.А. Избранные произведения: в 2 т.: пер. с фр. / под общ. ред. и со вступ. статьёй, Х. Н. Момджяна. Пер. Т. С. Батищевой и В.О. Полонского Институт философии АН СССР. – М.: Соцэкгиз, 1963. – Т. II. – С. 85–534.
5. *Дидро Д.* Собрание сочинений. Т. X: Rossica. – М., 1947. – С. 465.
6. *Thompson J.M.* The French Revolution. – Oxford: Basil Blackwell, 1959. – С. 15–19.

UNDERSTANDING OF “CIVIL SOCIETY” IN THE AGE OF ENLIGHTENMENT IN FRANCE

N.V. Grigoriev

Scientific adviser: senior lecturer I.V. Belova

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: NikitaGrigoriev154@yandex.ru*

This article discusses various approaches to understanding "civil society» in France during the Enlightenment.

Key words: “civil society”, Enlightenment, France.

The subject of this study is the civil society of France during the Enlightenment period. This question became the ancestor of the great French Revolution in France, the ideas of French philosophers were accepted by society and influenced the policy of the state at that time [6, p. 17]. Enough works of French philosophers of that time have been written on this subject. The question of the formation of the state, the formation of society and the definition of the powers of the state is still relevant, and this question does not have a clear answer even today.

One of the researchers of the problem of civil society was the French philosopher Charles Montesquieu. According to Montesquieu, society and the state cannot live separately from each other, society itself is not able to control its relations, and for this people agree to create a state that could stand above them and limit the actions of society through laws. Also, according to Montesquieu, there should be state laws aimed at limiting the powers of the state, and laws of society that would regulate only human relations [1].

Jean-Jacques Rousseau, in his work "On the social contract", gives an analogy of society as a family, where the child is defenseless apart from the parents, and within society, the individual is just as defenseless. It is for this reason, according to Rousseau, that a society is formed to rally and protect itself. The state needs society as a guarantor of even greater protection from external threats, society gives part of its rights to the state and relations between the state and society are regulated, first of all, by trust in each other. Also, in the course of the life of society and the state, private property and acquired property are formed, which is evenly distributed among the citizens

of the state. As a result, the state begins to run the national economy with the help of its citizens [2].

A different opinion from the ideas of Rousseau and Montesquieu was that of Benjamin Constant, the French philosopher. According to Constant, the state should not restrict human rights and regulate them in any way, but should clearly manage its affairs, foreign policy, economy, and so on. Society has its own foundations and traditions of communication and relationships. At the same time, people are divided into those who live within society and those who run the state [3, p. 17–19].

The theory of the social contract is reflected in the theory of Paul Henri Holbach. The basis of the theory was that society cannot live in peace without regulating their relations from above, so people agree to create a state that could keep society in peace and harmony. The ruler is chosen only with the consent of the people and the person is chosen who the people trust, who will live in harmony with the people and meet the needs of society [4].

According to Denis Diderot, disagreements in society occur because of the development of society itself. In the course of life, people have acquired property, and the incorrect distribution of private property leads to the need to create a higher body that will regulate human relations and the distribution of private property [5].

To sum up, we can say that the main understanding of civil society in France during the Enlightenment was in a defenseless society, which was not able to protect itself from external threats and could not, most often, manage the acquired resources. Therefore, society needed a ruler who would meet the needs of the people, live in harmony with the people and could distribute resources strictly in accordance with state laws.

REFERENCES

1. Montesquieu Sh. Selected works / General ed. and introductory article by M. p. Baskin-Moscow: Goslitizdat, 1955. – P. 159.
2. Rousseau Zh. Zh. On the social contract. Treatises / Per. with FR. – M.: "CANON-press", "Kuchkovo field", 1998. – P. 416.
3. *Labule E.* Political ideas of Benjamin constant. – M.: Russian thought, 1905. – P. 15–34.
4. Natural politics, or conversations about the true principles of management. // Golbach P. A. Selected works: In 2 vols.: TRANS. with FR. / under the General ed. and with an introductory article, Kh. n. Momjyan. Per. T.S. V and Batishecheva.

O. Polonsky Institute of philosophy of the USSR Academy of Sciences. - Moscow: Sotsekgiz, 1963. – Vol. 2. – P. 85–534.

5. D Diderot. Collected works. Т.Х: Rossika. – М., 1947. – P. 465.

6. *Thompson J.M.* The French Revolution. Oxford: Basil Blackwell, 1959. – Pp. 15–19.

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ В 2014 ГОДУ С ПРИХОДОМ СИ ЦЗИНЬПИНА

К.В. Добычин

Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: Cyrildobychin@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме изменения внешнеэкономической стратегии развития КНР. Автором предпринята попытка проследить зарождение новой глобальной концепции с обозначением новых долгосрочных целей в развитии экономики Китая.

Ключевые слова: КНР, внешняя экономическая стратегия, «Один пояс один путь», Си Цзиньпин.

2014 год является поворотным моментом для Китайской Народной Республики. Это было обусловлено пересмотром Си Цзиньпином результатов всех предыдущих лет и принятием несколько иных векторов развития экономики через внешние рычаги.

Происходит переход от среднесрочного планирования (пятилетки) к долгосрочному планированию на целые десятилетия [1]. Модель экспортоориентированной экономики КНР претерпевает изменения в сторону развития внутреннего рынка страны. Внимание к развитию внутреннего рынка было обусловлено мировым финансовым кризисом 2008/2009 гг., что привело к существенному сокращению объемов китайского экспорта и закрытию ряд производств.

Одной из инициатив, направленной на решение поставленных задач стал инфраструктурный проект «Один пояс, один путь». Спустя всего два года эта стратегия стала основой геэкономике Китая [2].

Современная экономика КНР развивается в условиях общемировой тенденции замедления роста мировой экономики, роста нестабильных факторов в международной экономической среде. По мнению Лю Цзэпина, все это заставило тогдашнее руководство КНР принимать резкие меры, а с приходом Си Цзиньпина были приняты меры, исключаящее подобное обострение экономической отрасли в будущем [3].

В рамках очередного пленума компартии Китая власти КНР представили 14-й пятилетний план, который рассчитан на 2021–2025 годы. Основным вектором современного развития китайской экономики стал переход от строительства общества среднего достатка к формированию мощной социалистической державы. Кроме того, Китай нацелен сформировать на более высоком уровне новые институты открытой экономики [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Юрий Тавровский – Китайская мечта и ее составляющие. // [Электронный ресурс] // ng.ru // URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (дата обращения 11.11.2020).

2. What Is One Belt One Road (OBOR)? (Что такое Один пояс, один путь (ОПОП)? // [Электронный ресурс] // Investopedia.com URL: <https://www.investopedia.com/terms/o/one-belt-one-road-obor.asp> (дата обращения 11.11.2020).

3. Лю Цзэпин – Мировой финансовый кризис и тенденции развития внешней экономики Китая. // [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-finansovyy-krizis-i-tendentsii-razvitiya-vneshney-ekonomiki-kitaya> (дата обращения 11.11.2020).

4. Лидия Мисник – Новая пятилетка: как Китай планирует свое будущее // [Электронный ресурс] // gazeta.ru URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/30_a_13340161.shtml // (дата обращения 13.11.2020).

CHANGE IN FOREIGN ECONOMIC STRATEGY OF CHINA IN 2014 UNDER XI JINPING

K.V. Dobychin

Scientific advisor: Cand. Sc. in History E.V. Nikitenko

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: Cyrildobychin@yandex.ru*

The article focuses on the problem of changing the foreign economic development strategy of the PRC. The article attempts to trace the emergence of a new global concept within the new long-term goals in the development of the Chinese economy.

Key words: PRC, foreign economic strategy, Belt and Road, Xi Jinping.

2014 is regarded as a crucial moment for the People's Republic of China. This was due to Xi Jinping's revision of the results of all previous years and the adoption of slightly different vectors of economic development through foreign policy tools.

We can observe a transition from medium-term planning (FYP) to long-term planning for entire decades [1]. The model of the export-oriented economy of the PRC is undergoing changes towards the development of the country's internal market. Attention to the development of the internal market was caused by the global financial crisis of 2008/2009, which led to a significant reduction in Chinese exports and the closure of a number of manufactures.

One of the initiatives aimed at solving the challenging problems was the infrastructure project "One Belt, One Road". Just two years later, this strategy became the backbone of China's geo-economics [2].

The modern economy of the PRC is developing in the context of the global trend of slowing growth of the world economy, the growth of unstable factors in the international economic environment. According to Liu Zeping, all this forced leadership of the PRC of that time to take drastic measures, and with the arrival of Xi Jinping, measures were taken to rule out such an escalation of the economic industry in the future [3].

As part of the next plenum of the Chinese Communist Party, the Chinese authorities presented the 14th five-year plan (FYP), which is designed for 2021–2025. The main vector of the modern development of the Chinese

economy has become the transition from the construction of a middle-income society to the formation of a powerful socialist state. Moreover, China aims to form new institutions of an open economy at a higher level [4].

REFERENCES

1. Yuri Tavrovsky – The Chinese Dream and its Components. // [Electronic resource] // ng.ru // URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (date of access 11.11.2020)
2. What Is One Belt One Road (OBOR)? (What is One Belt, One Road (OBOP)? // [Electronic resource] // Investopedia.com URL: <https://www.investopedia.com/terms/o/one-belt-one-road-obor.asp> (date of treatment 11.11.2020)
3. Liu Zeping – The world financial crisis and the development trends of China's external economy. // [Electronic resource] // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-finansovyy-krizis-i-tendentsii-razvitiya-vneshney-ekonomiki-kitaya> (access date 11.11.2020)
4. Lydia Misnik – New five-year plan: how China plans its future // [Electronic resource] // gazeta.ru URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/30_a-13340161.shtml // (date of reference 11/13/2020)

КЛАССИЧЕСКИЕ ОФФШОРНЫЕ ЗОНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

М.Е. Дроздова

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: margo.drozдова.7@mail.ru*

Статья посвящена характеристике классических британских оффшорных юрисдикций. В тексте обозначены принципы работы, проанализированы тенденции развития и охарактеризована деятельность британских оффшорных центров с нулевым уровнем налогообложения.

Ключевые слова: классические оффшорные зоны, оффшорный бизнес, Европа, налоговое планирование.

Глобальный характер оффшорной деятельности и активное ее использование в финансово-экономических операциях позволяют говорить о том, что оффшоры являются самостоятельным и важным сектором мировой экономики.

Оффшорный бизнес – это законный бизнес, который осуществляется в пределах особой юрисдикции, где действуют льготный режим налогообложения, существует упрощенная система отчетности, высокий уровень коммерческой и банковской тайны, мягкий валютный и таможенный режимы, процедуры регистрации максимально упрощены, а налог на прибыль отсутствует полностью или крайне низок.

Оффшорные зоны подразделяются на три категории: классические, с низким налогообложением и зоны, где действует оффшорный режим. Классические оффшорные юрисдикции отличаются высоким уровнем конфиденциальности, упрощенной регистрацией и полным отсутствием налогообложения. Чаще всего европейские зоны с нулевым налогообложением находятся на островах [1, с. 35]. Наиболее показательными примерами данного типа оффшоров являются Гибралтар и Британские Виргинские острова.

Регистрируя свою компанию на территории Гибралтара, владельцы обязаны осуществлять свою деятельность за пределами Гибралтара, при этом нет требования к резидентности директора. Руководитель компании должен быть один. Он не может быть резидентом Гибралтара. У компании должен быть, как минимум, один акционер. Саму компанию можно зарегистрировать в течение 5–10 дней. Компания должна иметь зарегистрированный офис на Гибралтаре и секретаря-резидента. На данной территории полностью отсутствует налогообложение, требуется сдача ежегодной финансовой отчетности. Оффшорная компания не может работать в сфере страхования, управления фондами, банковским бизнесом, оказывать консалтинговые услуги [2, с. 220]. Гибралтар является одним из успешных и стабильных оффшорных центров мира. Зарегистрированные там оффшорные компании широко признаются международным финансовым сообществом.

Британские Виргинские острова являются крупным международным центром коммерческих операций. Оффшорные зоны Британских Виргинских остров не требуют отчетности перед государственными органами. Главным преимуществом данной оффшорной зоны является полное отсутствие налогообложения, максимально высокий уровень конфиденциальности – информация об акционерах, директорах и реальных

владельцев компании скрыта, нет требований к сдаче финансовой отчетности, сроки регистрации компании 2-3 дня, требования к резидентности директоров отсутствуют. Оффшорная компания должна иметь зарегистрированный офис на Британских Виргинских островах. Однако некоторые виды бизнеса попадают под ограничения. Например, компании не имеют права заниматься банковским бизнесом, страхованием, доверительным управлением, опекой, оказывать инвестиционные советы. [3, с. 140]. Британские Виргинские острова являются одними из общепризнанных мировых оффшорных центров. Компании, зарегистрированные в данной оффшорной юрисдикции, широко представлены в международном бизнесе.

Итак, ключевые черты рассмотренных британских оффшоров: отсутствие двойного налогообложения с Великобританией и близость территорий с континентальной Европой способствует привлечению клиентов; как зависимые территории соблюдают все требования британского законодательства, но при этом имеют возможность проводить независимую налоговую политику; обе юрисдикции подписали Гаагскую конвенцию 1961 г. [4, с. 3].

Рассмотрев характерные черты классических британских оффшорных зон, можно сделать вывод о том, что они имеют высокий уровень политической и экономической стабильности, конфиденциальности, простые и быстрые процедуры регистрации компании, развитые телекоммуникации, транспортные сети, инфраструктуру, выгодное географическое положение по отношению к главным финансовым центрам, где оффшорная компания осуществляет свою деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хейфец Б.А.* Оффшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. – М.: Экономика, 2008. – 335 с.
2. *Кнапп Р.* Счет за границей: Как и куда вложить деньги в Швейцарии, Люксембурге, Лихтенштейне, Австрии, в других европейских странах и на островах с оффшорным режимом – М.: Междунар. отношения, 1998. – 607 с.
3. *Горбунов А.Р.* Оффшорный бизнес и создание компаний за рубежом. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Анкил: ИНФРА-М, 1995. – 159 с.
4. *Комиссарова Л.И.* Основные принципы налоговой политики оффшорных зон // Дайджест-финансы. – 2001. – № 9. – С. 2–5.

THE UK'S CLASSIC OFFSHORE ZONES

M.E. Drozdova

**Scientific adviser: Cand. Sc. in History V.G. Shishikin,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: margo.drozdova.7@mail.ru*

The article looks at the features of classic UK offshore zones. It outlines the principles of work, examines the development trends, as well as the activities of British offshore centers with zero level of taxation.

Key words: classic offshore zones, offshore business, Europe, tax planning.

The global nature of offshore activities and the frequency of their use in financial and economic spheres mean that offshores are an independent and important sector of the global economy.

Offshore business is a legal business that is done within a special jurisdiction with preferential tax treatment, registration, a simplified reporting system, a high level of commercial and banking secrecy, a soft currency and customs regimes, simplified procedures, and an absent or extremely low income.

Offshore zones are divided into three categories: classic, low-tax, and zones with offshore mode. Classic European offshore jurisdictions are characterized by a high level of confidentiality, simple registration and complete absence of taxation. Most often, European tax-free zones are located on islands [1, p. 35]. The most significant examples of this type of offshore are Gibraltar and the British Virgin Islands.

After registering a company in Gibraltar, owners are required to conduct their activities outside of the island; there is no requirement for the director to be a resident. There should only be one company director, who cannot be a resident of Gibraltar. The company must also have at least one shareholder. The company itself can be registered within 5–10 days. The company must have a registered office in Gibraltar and a resident secretary. In this territory there is no taxation at all, although annual financial statements are required. An offshore company does not have the right to conduct activities in the field of insurance, fund management, banking business or provide consulting services [2, p. 220]. Gibraltar is one of the most successful and stable offshore

centers in the world. Offshore companies registered there are widely recognized by the international financial community.

The British Virgin Islands is also an international center of commercial operations. Offshore zones of the British Virgin Islands do not require reporting to public authorities. The main advantages include the complete absence of taxation, the highest level of confidentiality (information about shareholders, directors and real owners of the company is hidden), no requirements for submitting financial statements, low company registration cost, and the fact that registration takes place within two days from the date of submission of all necessary documents. There are no requirements for the residency of directors. An offshore company must have a registered office in the British Virgin Islands. However, some types of businesses are subject to restrictions. For example, clients who wish to register their company in this offshore zone do not have the right to engage in banking, insurance, trust management, trusteeship, provide investment advice [3, p. 140]. The British Virgin Islands are among the recognized world offshore centers. Companies registered in this offshore jurisdiction are widely represented in international business.

In general, we can say that the considered British offshore zones have a number of key features: the absence of double taxation with the UK and the proximity of most havens to continental Europe create an even more attractive image to attract customers. As British Overseas Territories, the UK's offshore zones comply with all the requirements of British law, but they have the opportunity to pursue an independent tax policy. Both jurisdictions signed the Hague Convention of 1961 [4, p. 3].

Having considered the characteristics of European offshore zones by category, it can be concluded that they have a high level of political and economic stability, confidentiality, simple and fast company registration procedures, developed telecommunications, transport networks, infrastructure, favorable geographical location in relation to the main financial centers where the offshore company operates.

REFERENCES

1. Хейфец Б.А. Оффшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. – М.: Экономика, 2008. – 335 с.
2. Кнапп Р. Счет за границей: Как и куда вложить деньги в Швейцарии, Люксембурге, Лихтенштейне, Австрии, в других европейских странах и на островах с оффшорным режимом – М.: Междунар. отношения, 1998. – 607 с.
3. Горбунов А.Р. Оффшорный бизнес и создание компаний за рубежом. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Анкил: ИНФРА-М, 1995. – 159 с.
4. Комиссарова Л.И. Основные принципы налоговой политики оффшорных зон // Дайджест-финансы. – 2001. – № 9. – С. 2–5.

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США

Е.И. Егоров

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: egorov.george@icloud.com*

В настоящей статье идет речь о процессе становления аналитических центров как факторов публичной дипломатии и их роли в формировании внешнеполитического курса Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: мозговые центры, аналитические центры, США, внешняя политика, международные процессы.

Внешняя политика государства – курс на укрепление авторитета и позиций на международной арене, а также курс на создание безопасных условий для функционирования государственного аппарата и социально-экономического развития страны. В соответствии с международной обстановкой инструменты реализации внешней политики могут меняться: в период холодной войны тенденцией было осуществление жесткой, агрессивной политики и наращивание силы; сейчас же в мире преобладают тенденции распространения «мягкой силы»: культурные, научные, технологические и образовательные достижения.

Что касается США, то мозговые центры оказывают огромное влияние на внешнюю политику страны. Аналитические центры или мозговые центры – институты интеллектуального обеспечения политики, которые являются особой формой организации экспертного сообщества, интеллектуалов для участия в современном демократическом политическом процессе [2].

Широкая международная деятельность аналитических центров дополняет работу дипломатии. Они занимаются генерированием идей, которые опосредованно влияют на курс политики страны. Идейная продукция мозговых центров – прикладная политическая экспертиза, аналитические статьи, фундаментальные теоретические труды. Предназначение этих институтов – глубокое изучение актуальных проблем и выработка рекомендаций по их разрешению, которые могут учитываться американским военно-политическим руководством при выработке практических решений [5].

Мозговым центром впервые назвали Корпорацию «РЭНД» [6], которая возникла в середине прошлого века в США. Однако впоследствии данное понятие закрепилось за самыми разными организациями, занимающимися прикладными исследованиями и разработками (такие знаменитые институты, как: Институт Брукинга [3], Фонд Карнеги [9] и другие).

Исторически аналитические центры вышли из академической среды, когда в начале XX века на Западе у государственных институтов возник спрос на прикладной анализ разрабатываемых политических решений. Возникновение такого спроса во многом было связано с усложнением политико-управленческих задач, которые приходилось решать государственным субъектам. Так, например, в начале XX века возникает один из старейших аналитических центров США Институт Брукинга [1]. С самых первых дней своей работы он стал предоставлять разработчикам политики прикладные научные исследования, имеющие своей целью нахождение решений наиболее сложных проблем в области политики, с которыми приходится сталкиваться США: проведение мобилизации в период Первой и Второй мировых войн, создании бюджетного процесса федерального правительства, системы государственной гражданской службы и системы социального обеспечения, разработке Плана Маршалла, введении контроля над ценами в период Второй мировой войны и так далее.

Интерес к международным отношениям в Америке был вызван Первой мировой войной. В ходе войны по инициативе президента США

Вудро Вильсона была собрана группа молодых исследователей «Исследование», основной задачей которой была разработка рекомендаций по послевоенному мироустройству. Часть экспертов, работающих в группе «Исследование», присутствовали на Версальской конференции в качестве членов делегации США. Соответственно, можно сказать, что непосредственными причинами появления первых аналитических центров были, как правило, внешние вызовы: революции, мировые войны. Аналитические центры «первого поколения» возникали также на волне демократических изменений в «прогрессивную эпоху», т. е. в период политики реформизма 1900–1917 годов, которую проводили президенты Т. Рузвельт и В. Вильсон [8].

Следующий этап в развитии аналитических структур США связан с появлением центров «второго поколения» или контрактных центров. Среди причин возникновения и их развития: вторая мировая война и «холодная война», возникновение новых видов вооружения, достижения научно-технической революции и связанные с ней социально-экономические проблемы, активное развитие прикладной науки [8]. К примеру, ввремя Второй мировой войны, под эгидой Совета по международным отношениям, существовал Проект по исследованию проблем войны и мира. Около ста экспертов планировали послевоенное будущее. Результатом этой работы стало порядка 682 меморандумов, разработанных по различным аспектам политики.

С 80-х годов в США начали появляться «мозговые центры нового поколения» – пропагандистские. Одной из примечательных организаций в этом ряду является Институт Пропаганды. С самого начала своего существования с 1985 года он был ориентирован на усиление отдельных защитников социальной справедливости и целых движений, которые пытались усовершенствовать публичную политику. Институт занимается анализом состояния дел в области защиты общественных интересов, консультирует группы по разнообразным вопросам в этой области, проводит конференции, делает рассылки, публикует исследования. Аналитические Центры «третьего поколения» отличались высокой долей независимости от государства и правительственных заказов. Увеличивалось присутствие аналитических центров в СМИ и публичном пространстве [7].

После распада Советского Союза мозговые центры, разрабатывавшие концепцию взаимодействия с СССР, стали получать меньшее финансирование и больше превращались в теоретические исследовательские центры. Окончание «Холодной войны» означало «победу

Запада», что символизировало глобальное доминирование американских ценностей и их распространение в мировом масштабе.

На современном этапе аналитические центры, ко всему прочему, начали заниматься прогнозированием и построением картины будущего. Среди таких центров стоит выделить Гудзоновский институт [3]. Институт крайне противоречив и является объектом внимания даже сторонников конспирологии. Тем не менее, в его работах прослеживается стремление сформировать картину ближайшего будущего и место США в нем. Нельзя не признать, что прогнозирование интересует институт почти исключительно с точки зрения сохранения американского лидерства. А учитывая распространённость идеи американской исключительности среди американцев, то концепции этого института пользуются популярностью.

Вот уже почти 100 лет аналитические центры определяют характер деятельности США на международной арене. На заре XXI века американский политический ландшафт усеян более 1200 мозговыми центрами. Они представляют собой неоднородную массу, различаясь по масштабам, финансированию, задачам и местоположению [1].

В ряде случаев мозговые центры параллельно выполняют функции активных неправительственных организаций. Например, Международная кризисная группа размещает своих аналитиков в горячих точках по всему миру, чтобы наблюдать за нестабильными политическими ситуациями и вырабатывать в целях их мирного урегулирования оригинальные независимые рекомендации для мобилизации глобального давления.

Таким образом, современные мозговые центры США – это сложное общественно-политическое явление, которое нельзя оценить однозначно. Необходимо подчеркнуть, что независимые исследовательские центры выполняют важную общественную функцию – играют политическую роль, отражая различные направления социально-политической мысли. Будучи во многих случаях достаточно независимыми в проведении исследований, они представляют обществу реальные альтернативы в выработке той или иной политики в качестве ответа на возникающие вызовы и проблемы. Мозговые центры рассматриваются политической элитой США как один из важнейших элементов политической системы страны. Их открытость, и подконтрольность другим общественным институтам должны стать нормой современной жизни американского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г.* «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Журнал «Полития». – № 4, 2008. – С. 139–151.
2. *Виноградова Т.И.* Фабрики мысли (thinktanks) в США: особенности развития и роль в публичной политике // «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей. Под редакцией Сунгурова А.Ю. – Спб. Норма. 2002. – С. 71–98.
3. Гудзоновский Институт – [Электронный ресурс – Официальный сайт организации]. – Режим доступа: <https://www.hudson.org> (дата обращения: 01.11.2020)
4. Институт Брукингса – [Электронный ресурс – Официальный сайт организации]. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu> (дата обращения: 01.11.2020).
5. *Кобринская И.Я.* «Мозговые тресты» и внешняя политика США. – М.: Международные отношения, 1986. – 261 с.
6. Корпорация РЭНД – [Электронный ресурс – Официальный сайт организации]. – Режим доступа: <https://www.rand.org> (дата обращения: 01.11.2020).
7. *Рич Э., Уивер К.* Пропагандисты и аналитики: «мозговые центры» и политизация экспертов // Proetcontra. Том 8. – № 2. – М. 2003. – С. 64–89.
8. *Теленьга М.П.* Эволюция «мозговых центров» в рамках внешней политики США (XX в.). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. – № 4. Часть 1.
9. Фонд Карнеги – [Электронный ресурс – Официальный сайт организации]. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения: 01.11.2020)

THINK TANKS FORMATION PROCESS AND THEIR IMPACT ON THE US FOREIGN POLICY

E.I. Egorov

**Scientific advisor: Cand. Sc. in History V.A. Gavrilova,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: egorov.george@icloud.com*

This paper deals with the process of establishing think tanks as public diplomacy actors and their role in shaping the foreign policy of the United States.

Key words: brain trust, think tanks, USA, foreign policy, international processes.

The foreign policy of the state is aimed at strengthening its authority and position in the international arena, as well as creating safe conditions for the functioning of the state apparatus and social and economic development of the country. In accordance with the international situation, the instruments of foreign policy implementation can change: during the Cold War, the tendency was to implement a tough, aggressive policy and increase strength; nowadays, the world is dominated by the tendencies of spreading "soft power": cultural, scientific, technological and educational achievements.

As for the USA, think tanks have a huge influence on the foreign policy of the country. Analytical centers or think tanks are institutions of intellectual support for politics, which are a special form of organization of the expert community, intellectuals to participate in the modern democratic political process [2].

The broad international activities of think tanks complement the work of diplomacy. They are engaged in generating ideas that indirectly affect the course of the country's policy. Ideological products of think tanks – applied political expertise, analytical articles, fundamental theoretical works. The purpose of these institutions is a deep study of current problems and development of recommendations for their resolution, which can be taken into account by the American military and political leadership when developing practical solutions [5].

The RAND Corporation [6], which emerged in the middle of the last century in the United States, was named the first think tank. However, later

this concept was assigned to a variety of organizations engaged in applied research and development (such famous institutions as: Brookings institution [3], Carnegie Endowment [9] and others).

Historically, think tanks have emerged from the academic environment when at the beginning of the 20th century, state institutions in the West had a demand for applied analysis of developed political decisions. The emergence of such demand was to a large extent due to the complexity of political and managerial tasks that state actors had to solve. For example, at the beginning of the 20th century, one of the oldest think tanks in the USA, the Brookings Institution, appeared [1]. From the very first days of its work, it began to provide policy makers with applied scientific research aimed at finding solutions to the most complex policy problems the United States faces: mobilization during World Wars I and II, creation of the budget process of the Federal government, the civil service and social security system, development of the Marshall Plan, introduction of price control during World War II, etc.

Interest in international relations in America was caused by the First World War. During the war a group of young researchers "the Research" was set up at the initiative of US President Woodrow Wilson, whose main task was to develop recommendations for the post-war world order. Some of the experts working in the Research team attended the Versailles Conference as members of the U.S. delegation. Accordingly, we can say that the immediate reasons of the first think tanks were, as a rule, external challenges: revolutions, world wars. Analytical centers of the "first generation" also appeared on the wave of democratic changes in the "progressive era", i.e. during the reformist policy of of 1900–1917, which was carried out by Presidents T. Roosevelt and V. Wilson [8].

The next stage in the development of US analytical structures is associated with the emergence of "second generation" centers or contract centers. Among the reasons for the emergence and development of these centers are the Second World War and the Cold War, the emergence of new weapons, achievements of the scientific and technological revolution and related socio-economic problems, active development of applied science [8]. For example, during the Second World War, under the auspices of the Council on Foreign Relations, there was a project on research of war and peace problems. About one hundred experts planned the post-war future. This work resulted in about 682 memoranda developed on various policy aspects.

Since the 80s in the United States began to appear "think tanks of a new generation" – propaganda. One of the prominent organizations in this series is the Institute of Propaganda. Since its inception in 1985, it has focused on strengthening individual social justice advocates and entire movements that have tried to improve public policy. The Institute analyzes the state of Affairs in the field of public interest protection, advises groups on various issues in this area, holds conferences, makes mailing lists, and publishes research. Analytical Centers of the "third generation" were distinguished by a high degree of independence from the state and government orders. The presence of analytical centers in the media and public space increased [7].

After the collapse of the Soviet Union, think tanks that developed the concept of interaction with the USSR began to receive less funding and turned more into theoretical research centers. The end of the Cold war meant "the victory of the West", which symbolized the global dominance of American values and their spread on a global scale.

At the present stage, the think tanks also have begun to predict and build a picture of the future. Among such centers, the Hudson Institute should be singled out [3]. The Institute is extremely controversial and is the object of attention even of conspiracy theorists. Nevertheless, in its works there is a desire to form a picture of the near future and the place of the USA in it. It must be admitted that forecasting interests the Institute almost exclusively from the point of view of preserving American leadership. And given the prevalence of the idea of American exclusivity among Americans, the concepts of this institute are popular.

For almost 100 years, think tanks have been defining the nature of U.S. activities in the international arena. At the dawn of the XXI century, the American political landscape is dotted with more than 1,200 think tanks. They represent a heterogeneous mass, varying in scale, funding, tasks and location [1].

In some cases, think tanks serve as active non-governmental organizations in parallel. For example, the International Crisis Group places its analysts in hot spots around the world to monitor unstable political situations and develop original independent recommendations for their peaceful resolution in order to mobilize global pressure.

Thus, modern think tanks in the United States are a complex socio-political phenomenon that cannot be evaluated unambiguously. It should be emphasized that independent think tanks perform an important social function – they play a political role, reflecting various directions of socio-

political thought. Being in many cases quite independent in conducting research, they provide society with real alternatives in developing a particular policy as a response to emerging challenges and problems. Think tanks are considered by the US political elite as one of the most important elements of the country's political system. Their openness and control over other public institutions should become the norm of modern life in American society.

REFERENCES

1. *Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г.* «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Журнал «Полития». № 4, 2008. – С. 139–151.
2. *Виноградова Т.И.* Фабрики мысли (thinktanks) в США: особенности развития и роль в публичной политике // «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей. Под редакцией Сунгурова А.Ю. – Спб. Норма. 2002. – С. 71–98.
3. Гудзоновский Институт – [Электронный ресурс – Официальный сайт организации]. – Режим доступа: <https://www.hudson.org> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Институт Брукинга – [Электронный ресурс – Официальный сайт организации]. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu> (дата обращения: 01.11.2020).
5. *Кобринская И.Я.* «Мозговые тресты» и внешняя политика США. – М.: Международные отношения, 1986. – 261 с.
6. Корпорация РЭНД – [Электронный ресурс – Официальный сайт организации]. – Режим доступа: <https://www.rand.org> (дата обращения: 01.11.2020).
7. Рич Э., Уивер К. Пропагандисты и аналитики: «мозговые центры» и политизация экспертов // Proetcontra. Том 8. – № 2. – М. 2003. – С. 64–89.
8. Теленьга М.П. Эволюция «мозговых центров» в рамках внешней политики США (XX в.). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. – Том 8. – No 4. – Часть 1.
9. Фонд Карнеги – [Электронный ресурс – Официальный сайт организации]. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения: 01.11.2020)

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕС

Н.С. Захарченко

**Научный руководитель: канд. истор. наук Д.А. Борисов,
доцент Т.В. Шипилова**

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: nikita.zakharchenko1998@gmail.com*

В статье рассмотрены проблемы формирования миграционной политики Европейского союза, выполнен анализ нормативно-правовой базы ЕС, регулирующей миграционные процессы. Рассмотрены принципы миграционной политики ЕС. В качестве основной особенности выделен двухуровневый характер миграционной политики ЕС.

Ключевые слова: миграционная политика, Европейский Союз, иммиграционный кризис, незаконная миграция, беженцы.

Сегодня особо актуальными становятся вопросы миграционных процессов, происходящих в странах Европейского Союза. По данным Международной Организации Миграции (МОТ), ЕС занимает одно из ведущих мест в мире по числу прибывающих мигрантов [1]. Развитие миграционных процессов предполагает разработку новых правовых норм, законов, формирование организационных структур, развитие международного сотрудничества, развитие миграционной политики.

Международная Организация Миграции определяет миграционную политику, как «право и политику, влияющие на передвижение людей». Таким образом, миграционную политику можно рассматривать как совокупность принципов, норм и методов, используемых странами-членами Европейского Союза, направленных на решение миграционных вопросов в сферах «туризма, иммиграции, эмиграции, гражданства, трудовых рынков, экономического и социального развития, промышленности, торговли, социальной сплоченности, социального обслуживания, здравоохранения, образования, правоохранительных органов, внешней политики, торговли и гуманитарной помощи» [2]. Базовыми документами, регламентирующими миграционную политику ЕС являются: «Договор о функционировании ЕС, (TFEU)» ((1957/2009), «Договор о Европейском союзе, TEU» (1992/2009), Шенгенское право Европейского союза.

Основными принципами миграционной политики ЕС являются принцип солидарности (проект «Тритон», операция «Посейдон»), принцип квот беженцам (Дублинский регламент, регламент № 604/2013), принцип гуманности (в качестве санкций нелегальной миграции рассматриваются только депортация и добровольный отъезд). В целом, при реализации миграционной политики в ЕС соблюдаются принципы 1) стимулирования рационального территориального распределения потоков вынужденных переселенцев; 2) недопустимости дискриминации мигрантов; 3) личного участия вынужденных переселенцев в обустройстве на новом месте жительства при государственной поддержке; 4) квотирования ежегодного приёма беженцев и предоставления временного убежища; 5) запрета высылки или принудительного возвращения беженцев в страны, откуда они прибыли, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами [3]. К наиболее выраженным видам миграции, которые наблюдаются в ЕС можно отнести: экономическую, трудовую, этническую, нелегальную, вынужденную миграцию.

Особенностью миграционной политики ЕС является ее двухуровневый характер: с одной стороны миграционную политику определяет каждая страна-участница ЕС в границах своих суверенных территорий (национальный уровень), с другой стороны, происходит частичное ослабление государственного суверенитета, а решение принимается на уровне ЕС (наднациональный уровень). Данная особенность является, на наш взгляд основной причиной миграционных проблем ЕС, например, миграционного кризиса 2015 года. В силу того, что каждая страна ЕС не стремится к сотрудничеству по миграционным вопросам с другими странами, выработанные в ЕС процедуры реализации миграционной политики фактически являются нерабочими.

Вышеизложенное, позволяет говорить о том, что вопросы интеграции и социально-культурной адаптации мигрантов, вопросы беженцев и незаконной миграции в ЕС не теряют своей актуальности и требуют выработки комплексных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портал Международной организации миграции. [Электронный ресурс]. – URL: <https://migrationdataportal.org> (дата обращения: 23.08.2020)
2. Migration policies and governance. [Electronic resource]. – URL: <https://migrationdataportal.org/themes/migration-policies-and-governance>
3. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. / М.С. Блинова. – М.: Университет, 2009. – С. 11–21.

FEATURES OF THE EU MIGRATION POLICY

N.S. Zaharchenko

**Scientific adviser: Cand. Sc. in History D.A. Borisov,
Associate Professor T.V. Shipilova**

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia, e-mail: nikita.zaharchenko1998@gmail.com*

The article deals with the problems of the formation of the migration policy of the European Union, the analysis of the EU legal framework governing migration processes is carried out. The principles of the EU migration policy are considered. The main feature is the two-level nature of the EU migration policy.

Key words: migration policy, European Union, immigration crisis, illegal migration, refugees.

Today, the issues of migration processes taking place in the countries of the European Union are becoming especially relevant. According to the International Organization for Migration (ILO), the EU takes one of the leading places in the world in terms of the number of arriving migrants [1]. The development of migration processes involves the development of new legal norms, laws, the formation of organizational structures, the development of international cooperation, the development of migration policy.

The International Organization for Migration defines migration policy as "law and policy affecting the movement of people". Thus, migration policy can be viewed as a set of principles, norms and methods used by the member states of the European Union, aimed at solving migration issues in the areas of "tourism, immigration, emigration, citizenship, labor markets, economic and social development, industry, trade, social cohesion, social services, health care, education, law enforcement, foreign policy, trade and humanitarian aid" [2]. The basic documents governing the EU migration policy are: "Treaty on the Functioning of the EU, (TFEU)" ((1957/2009), "Treaty on the European Union, TEU" (1992/2009), Schengen law of the European Union.

The main principles of EU migration policy are the principle of solidarity (Project Triton, Operation Poseidon), the principle of refugee quotas (Dublin

Regulation, Regulation No. 604/2013), the principle of humanity (only deportation and voluntary departure are considered as sanctions for illegal migration). In general, when implementing the migration policy in the EU, the principles of 1) stimulating the rational territorial distribution of forced migrants' flows are observed; 2) the inadmissibility of discrimination against migrants; 3) personal participation of internally displaced persons in settling in a new place of residence with state support; 4) quotas for the annual admission of refugees and provision of temporary asylum; 5) prohibition of the expulsion or forced return of refugees to the countries from which they came, except for cases provided for by legislative acts [3]. The most pronounced types of migration that are observed in the EU include: economic, labor, ethnic, illegal, forced migration.

A feature of the EU migration policy is its two-level nature: on the one hand, each EU member state determines the migration policy within the boundaries of its sovereign territories (national level), on the other hand, there is a partial weakening of state sovereignty, and the decision is made at the EU level (supranational level) ... This feature is, in our opinion, the main reason for the EU migration problems, for example, the migration crisis of 2015. Due to the fact that each EU country does not seek cooperation on migration issues with other countries, the procedures developed in the EU for the implementation of migration policy are in fact inoperative.

The foregoing allows us to say that the issues of integration and socio-cultural adaptation of migrants, issues of refugees and illegal migration in the EU do not lose their relevance and require the development of comprehensive approaches.

REFERENCES

1. Portal of the International Organization for Migration. [Electronic resource]. – URL: <https://migrationdataportal.org> (date of the application: 23.08.2020)
2. Migration policies and governance. [Electronic resource]. – URL: <https://migrationdataportal.org/themes/migration-policies-and-governance>.
3. *Blinova M.S.* Modern sociological theories of population migration. /
4. *Blinova M.S.* – M.: University, 2009. – C. 11–21.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В КНР

А.А. Ильина

**Научный руководитель: канд. истор. наук И.В. Олейников,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: irinailina013@gmail.com*

В статье рассматривается современное состояние социальных медиа Китая.

Ключевые слова: Интернет; СМИ; Социальные медиа.

После быстрого распространения Интернет-технологий в начале 1990-х годов, число пользователей Интернета увеличилось с нескольких миллионов до нескольких миллиардов. Интернет становится политическим инструментом. Он все чаще используется не только как информационная площадка, а как координатор тех или иных массовых действий.

По мере развития телекоммуникаций общество получает широкий доступ к информации, к возможности выразить свое мнение и предпринимать коллективные действия. За тот же период социальные медиа стали неотъемлемой частью гражданского общества во всем мире. Социальные сети становятся центром обмена мнениями, актуальной или фундаментальной информацией.

Трудно не заметить, как традиционные средства массовой информации активно осваивают Интернет-пространство, многие пользователи узнают о новостях через «Twitter» и «Facebook». Например, всемирно известные СМИ, такие как «Нью-Йорк Таймс», «Таймс», «Индепендент», открыли официальные аккаунты на платформах «Facebook» и «Twitter». Это облегчает читателю процесс получения мгновенных новостей.

В Китае самыми популярными социальными медиа являются Вэйсинь (Wechat) и СиньланВейбо (XinLangWeibo). «Короткие, но быстрые» новостные репортажи могут повысить узнаваемость медиабрендов и их позиции в рейтингах поисковых систем, новостных ресурсов и приложений – агрегаторов новостей [2].

Кроме того, «народные» журналисты имеют возможность сразу же публиковать статьи, статьи и заметки в Интернете, тем самым делает их более оперативными. А скорость получения той или иной информации выходит в последнее время на первый план.

WeChat (в Китае – «Вэйсинь») (микро-сообщение), безусловно, лидер китайского рынка мобильных приложений и социальных медиа.

WeChat – это мобильная коммуникационная система китайской компании Tencent для передачи текстовых и голосовых сообщений. Кроме того, у WeChat есть и веб-версия. Платформа была впервые анонсирована в 2011 году. В настоящее время в мире зарегистрировано 889 миллионов активных пользователей по всему миру; из них 100 миллионов за пределами Китая, и их аудитория составляет около 440 млн человек в месяц. Кроме того, это самое успешное и популярное приложение – мессенджер. Согласно статистическим данным компании OnDevice, распространенность WeChat на континентальном рынке Китая составляет 93 % [1].

Следует отметить, что WeChat имеет уникальные показатели по глубине использования: в среднем, пользователи проводят в нём более 50 минут и используют его 9-11 раз в день [5].

Вторая по популярности соцсеть в КНР – это SinaWeibo. Она начала развиваться намного раньше WeChat – Сервис Weibo впервые был запущен компанией SinaCorp в 2009 году. Weibo – является своего рода гибридом между Twitter и Facebook, а по основным параметрам во многом схожа с российской социальной сетью «ВКонтакте». Однако китайская платформа по-прежнему не имеет полного англоязычного интерфейса, что, несомненно, ограничивает рост за пределами Китая [2].

Несмотря на строгий контроль над Интернетом в Китае, Weibo остается платформой для открытого обмена мнениями и для общественных и политических дискуссий.

Именно дискуссии студентов китайских университетов на острые общественно политические темы явились определяющим фактором роста количества пользователей Weibo. Так, в 2009 году аудитория ресурса уже составляла 4,5 миллиона человек, а уже к лету 2011 года сеть перешагнула отметку в 100 миллионов [1].

В настоящее время Weibo объединяет такие функции, как типичные социальные сети, интернет-магазины, сайты знакомств, и более 500 миллионов пользователей открыто рассуждают об актуальных и резонансных событиях как внутри страны, так и за её пределами [7].

Все, что происходит в мире в целом и в Китае в частности, так или иначе обсуждается среди пользователей Weibo. Более того, во многих случаях люди посредством постов, ре-постов и дискуссий влияют на позицию государства и региональных властей по решению тех или иных острых вопросов. В настоящее время, в том числе благодаря распространению Weibo, формируется совершенно новая аудитория, которая может получать информацию о событиях в мире, не обращаясь к телевидению или газетам.

Итак, WeChat, SinaWeibo являются самыми популярными и успешными социальными медиа КНР. Именно они формируют современный рынок новых медиа и активно влияют на общественную жизнь. Однако, кроме них, в Китае существует большое количество других уникальных социальных платформ. Например, Tudou (аналог Vimeo), Youku (аналог YouTube) и т. д.

Именно с социальными сетями во многом связано быстрое развитие пользовательской журналистики, которая оживляет китайскую медиа-среду. Материалы в социальных сетях бывают даже популярнее статей в общественно-политических изданиях, любительские видеоролики имеют больше просмотров, чем телерепортажи, а, самое главное. Пользовательский контент, мобильно и разнообразно освещая события, о которых практически не говорят в официальном информационном пространстве, вызывает общественный резонанс.

Для многих китайцев, социальные сети – являющиеся основным источником информации и дискуссионной площадкой, постепенно смещают с рейтингов популярности другие СМИ. Например, зачастую именно социальным медиа принадлежит основная заслуга в актуализации проблем коррупции.

Это связано с тем, что в Китае этот ресурс является практически единственным инструментом общественного давления, поскольку граждане не могут контролировать государственные институты на уровне традиционных средств массовой информации.

Социальные сети позволяют людям открыто выражать свое мнение по тем или иным вопросам, обсуждать их и предоставлять информацию, которая больше нигде не публикуется.

Позитивным моментом является то, что социальные сети вносят значительный вклад в формирование и развитие гражданского общества. То есть социальные сети расширяют пространство и возможности участия граждан в политической жизни.

Говоря о негативных характеристиках, необходимо прежде всего упомянуть о большом количестве неподтвержденной и ложной информации, а также о низком качестве материалов и недостаточно глубоком характере их содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американское информационное агентство. «Отчёт о использовании социальных медиа китайских журналистов». Нью-Йорк, 2010. – С. 11.
2. Взлёт «китайского Twitter»: как сеть микроблогов SinaWeibo привлекла сотни миллионов пользователей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/p/sina-weibo>. – Загл. с экрана (дата обращения 05.11.2020).
3. Китайский сервис микроблогов SinaWeibo преодолел рубеж в 500 млн пользователей // CyberSecurity. № 1 от 22 февраля 2013. – С. 9.
4. Почему китайский сервис микроблогов Weibo лучше, чем Twitter // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daostory.com/pochemu-kitajskij-servis-mikroblogov-weibo-luchshe-chem-twitter> – Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2020).
5. *Хэрихаран А.* 7 уроков восхождения WeChat // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/23229-wechat-lessons> – Загл. с экрана (дата обращения 20.10.2020).
6. Tencent's Bringing the Mobile IM Revolution to the Mainstream. TechRice. September 21, 2016. – P. 67
7. WeChat had more mobile transactions over just Chinese New Year than PayPal had during 2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thedrum.com/news/2016/02/09/wechat> – Загл. с экрана (дата обращения 28.10.2020).

SPECIFICS OF SOCIAL MEDIA IN CHINA

A.A. Ilina

**Scientific advisor: Cand.Sc. in History I.V. Oleynikov,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: irinailina013@gmail.com*

This article focuses on the current state of social media in China.

Key words: Internet; media; Social media.

After the rapid spread of Internet technologies in the early 1990s, the number of Internet users increased from several million to several billion. The Internet is becoming a political tool. It is increasingly used not only as an information platform, but as a coordinator of certain mass actions.

As telecommunications evolved, society has gained wide access to information, to the ability to express their opinions and take collective action. During the same period, social media became an integral part of civil society around the world. Social networks become the center of exchange of views, relevant or fundamental information.

It is hard not to notice how traditional media are actively exploring the Internet space, many users learn about news through Twitter and Facebook. For example, world-famous media outlets such as The New York Times, The Times, and The Independent have opened official accounts on Facebook and Twitter platforms. This makes it easier for the reader to get instant news.

In China, the most popular social media platforms are Weixin (WeChat) and Xinlan Weibo (XinLang Weibo). "Short but fast" news reports can increase the awareness of media brands and their position in the rankings of search engines, news resources and news aggregator applications [2].

In addition, "people's" journalists have the opportunity to immediately publish articles, articles and notes on the Internet, thereby making them more expeditious. And the speed of obtaining this or that information has recently come to the fore.

WeChat (in China – "Weixin" (micro-message) is by far the leader of the Chinese mobile applications and social media market.

WeChat is a mobile communication system of the Chinese company Tencent for transmitting text and voice messages. WeChat also has a web

version. The platform was first announced in 2011. Currently, there are 889 million active users worldwide; of these, 100 million are outside of China, and their audience is about 440 million people per month. It is also the most successful and popular messenger app. According to statistics from OnDevice, the prevalence of WeChat in the mainland Chinese market is 93 % [1].

It should be noted that WeChat has unique indicators for the depth of use: on average, users spend more than 50 minutes in it and use it 9-11 times a day [5].

The second most popular social network in China is Sina Weibo. It began to develop much earlier than WeChat - the Weibo service was first launched by Sina Corp. in 2009. Weibo is a kind of hybrid between Twitter and Facebook, and in many respects it is similar to the Russian social network VKontakte. However, the Chinese platform still does not have a full English-language interface, which undoubtedly limits growth outside of China [2].

Despite strict control over the Internet in China, Weibo remains a platform for open exchange of opinions and for public and political discussions.

It was the discussions of Chinese universities students on acute socio-political topics that were the determining factors in the growth of the number of Weibo users. So, in 2009, the audience of the resource was already 4.5 million people, and by the summer of 2011, the network had crossed the 100 million mark [1].

Currently, Weibo combines features such as typical social networks, online stores, and Dating sites, and more than 500 million users openly talk about current and high-profile events both inside and outside the country [7].

Everything that happens in the world in general and in China in particular is discussed in one way or another among Weibo users. Moreover, in many cases, people, through posts, re-posts and discussions, influence the position of the state and regional authorities in solving certain acute issues. Now, thanks to the spread of Weibo, a completely new audience is being formed that can get information about events in the world without turning to television or newspapers.

So, WeChat, Sina Weibo are the most popular and successful social media in China. It is they who form the modern market for new media and actively influence public life. However, in addition to them, there are a large number of other unique social platforms in China. For example, Tudou (analogue of Vimeo), Youku (analogue of YouTube), etc.

Social media is largely responsible for the rapid development of user journalism, which is revitalizing the Chinese media environment. Materials in social networks are even popular in socio-political publications, Amateur videos have more views than TV reports, and most importantly, user content, mobile and diverse coverage of events that are almost not spoken about in the official information space, causes a public response.

For many Chinese, social networks, which are the main source of information and discussion platform, are gradually shifting other media from popularity ratings. For example, it is often the social media that has the main merit in mainstreaming the problems of corruption.

This is due to the fact that in China, this resource is almost the only tool of public pressure, since citizens cannot control state institutions at the level of traditional media.

Social networks allow people to openly express their opinions on certain issues, discuss them and provide information that is not published anywhere else.

On the positive side, social networks make a significant contribution to the formation and development of civil society. In other words, social networks expand the space and opportunities for citizens to participate in political life.

Speaking about negative characteristics, it is necessary first of all to mention the large amount of unconfirmed and false information, as well as the low quality of materials and the insufficiently deep nature of their content.

REFERENCES

1. Amerikanskoeinformacionnoeagentstvo. «Otchyot o ispol'zovaniisocial'nyh media kitajskihzhurnalistov». N'yu-Jork, 2010. S. 11.

2. Vzlyot «kitajskogo Twitter»: kak set' mikroblogovSina Weibo privleklasotnimillionovpol'zovatelej // [Electronic resource] URL: <https://vc.ru/p/sina-weibo>. Title from screen.

3. KitajskijservismikroblogovSina Weibo preodolelrubezh v 500 mlnpol'zovatelej // Cyber Security. № 1 ot 22 fevralya 2013. S. 9.

4. Pochemukitajskijservismikroblogov Weibo luchshe, chem Twitter // [Electronic resource] URL: <http://daostory.com/pochemu-kitajskij-servis-mikroblogov-weibo-luchshe-chem-twitter>. Title from screen.

5. Heriharan A. 7 urokovvoskhozheniya WeChat // [Electronic resource] URL: <https://vc.ru/flood/23229-wechat-lessons>. Title from screen.

6. Tencent's Bringing the Mobile IM Revolution to the Mainstream. TechRice. September 21, 2016. – P. 67.

7. WeChat had more mobile transactions over just Chinese New Year than PayPal had during 2015 // [Electronic resource] URL: <http://www.thedrum.com/news/2016/02/09/wechat>. Title from screen.

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

А.Д. Калинина

Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: kalininaaalinaa@gmail.com*

Проблема терроризма, религиозного экстремизма, а также борьбы с этими явлениями с конца XX – начала XXI веков стали одними из важнейших не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества. Необходимо подчеркнуть, что современный терроризм до сих пор остается сложным и плохо изученным явлением. В данной статье рассмотрены методы борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: политика, терроризм, методы борьбы.

На настоящий момент существует множество факторов, влияющих на развитие терроризма в современном мире. Каждый из них по отдельности и все они в совокупности образуют проблему, которую стоит решать с помощью методов противодействия терроризму.

Однако терроризм сегодня сильно изменился и трансформировался. Как в Европе, так и в России на современном этапе развития общества не менее страшным остаются не только террористические группы, но и террористы-одиночки, или как их еще называют «доморощенные» террористы, которые живут как все нормальные граждане и не выделяются из толпы. Их очень трудно заметить и поэтому трудно предотвратить то, что они собираются совершить. Существует очень много причин появления терроризма. Они могут быть как политические, так и религиозные, социальные. Терроризм имеет тенденцию процветать в среде, характеризующейся плохим управлением, дефицитом демократии, коррупцией и культурой безнаказанности за противоправное поведение, совершаемое государством или его представителями.

На мой взгляд полностью избавиться от терроризма невозможно, но можно попытаться уменьшить его рост.

На внутригосударственном уровне можно улучшить контртеррористические сотрудничества и возможности. Сформировать специальные высокопрофессиональные антитеррористические подразделения. Усилить контроля за производством, оборотом и использованием

огнестрельного оружия, взрывчатых веществ. Улучшить техническое обеспечение правоохранительных органов. Пресечь финансирования террористической деятельности. Усилить международное сотрудничество государства по противодействию терроризму. Государство должно воздержаться от организации террористических актов на территории других государств. Обеспечивать задержание и судебное преследование или выдачу лиц, совершивших теракты, согласно соответствующим положениям национального права. Принимать активное участие в разработке и принятии модельных законов, регламентирующих различные аспекты борьбы с терроризмом. Если улучшить методы борьбы с терроризмом, то возможно уменьшить рост террористических нападений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политические конфликты и терроризм. В кн. Политическая конфликтология / под ред. С.А. Ланцова. – СПб, 2018.
2. Развитие человеческих ресурсов и информационные технологии: создание глобальных связей, под редакцией Кэтрин М. Слизер, Тим Л. Вентлинг и Роджер Л. Куд (2002). Норвел, Массачусетс: Кlover [Электронный ресурс] – <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/hrdq.1036> (дата обращения 20.10.2020)
3. *Селиванов А.* Современный терроризм как инструмент глобального управления // *Власть.* – 2016. – № 10.

COUNTER-TERRORISM POLICY

A.D. Kalinina

Scientific advisor: Cand. Sc. in History E.V. Nikitenko

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: kalininaaalinaa@gmail.com*

The problem of terrorism, religious extremism, and the fight against these phenomena since the end of the XX – beginning of the XXI centuries have become one of the most important not only for individual States, but also for the entire world community. It should be emphasized that modern terrorism is still a complex and poorly understood phenomenon. This article discusses methods of combating terrorism.

Key words: politics, terrorism, methods of struggle.

At the moment, there are many factors that influence the development of terrorism in the modern world. Each of them separately and all of them together form a problem that should be solved using methods of countering terrorism.

However, terrorism has changed and transformed a lot today. Both in Europe and in Russia, at the present stage of development of society, not only terrorist groups remain no less terrible, but also lone terrorists, or as they are also called "homegrown" terrorists who live like all normal citizens and do not stand out from the crowd. They are very difficult to spot and therefore difficult to prevent what they are about to do. There are many reasons for the emergence of terrorism. They can be political, religious, or social. Terrorism tends to flourish in an environment characterized by poor governance, a lack of democracy, corruption, and a culture of impunity for illegal behavior committed by the state or its representatives.

In my opinion, it is impossible to completely get rid of terrorism, but we can try to reduce its growth.

At the domestic level, counter-terrorism cooperation and capabilities can be improved. Create special highly professional anti-terrorist units. Strengthen control over the production, circulation and use of firearms and explosives. Improve technical support for law enforcement agencies. Stop the financing of terrorist activities. Strengthen the state's international cooperation in countering terrorism. The state must refrain from organizing

terrorist acts on the territory of other States. Ensure that the perpetrators of terrorist acts are detained, prosecuted or extradited in accordance with the relevant provisions of national law. Take an active part in the development and adoption of model laws regulating various aspects of the fight against terrorism. If we improve our methods of fighting terrorism, we can reduce the increase in terrorist attacks.

REFERENCES

1. Political conflicts and terrorism. In the book. Political conflictology / Edited by S. A. Lantsov. St. Petersburg, 2018.
2. Human resource Development and information technology: creating global connections, edited by Catherine M. Slizer, Tim L. Ventling, and Roger L. coode (2002). Norvell, mA: kluver [Electronic resource] – <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/hrdq.1036> (accessed 20.10.2020)
3. Selivanov A. Modern terrorism as a tool of global governance // Power. – 2016. – № 10.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕЦЕССИЯ КАК ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕС

А.В. Качук

**Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н. Куликова,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: ann_hed@mail.ru*

В статье рассматривается выход Великобритании из Европейского союза по причинам, которые имеют непосредственное отношение к экономическому развитию страны.

Ключевые слова: Brexit, выход из ЕС, Великобритания, экономика, Европейский Союз, Евросоюз, политика.

31 января 2020 года Великобритания формально вышла из состава Европейского союза. Существует несколько причин выхода Великобритании из ЕС, но самая главная причина – это, видимо, экономическая.

Этому послужило несколько факторов. Во-первых, проблема, связанная с миграционной политикой. ЕС проводит политику так называемую открытых границ, в ходе которой Великобритания пострадала. Вследствие большого притока, только в 2015 году чистая миграция составила 336 тыс. человек, значительно сократилось количество рабочих мест, для британцев и выросла безработица в стране [1, с. 5]. Высокий приток мигрантов, так же влиял и на цены, это доказывает то, что после «Brexit», когда поток мигрантов сократился, рост цен на жилье уменьшился вдвое.

Кроме того, от потока иммигрантов пострадал бюджет страны и социальная инфраструктура, что не может сказаться на экономике самой страны. Великобритания с трудом выдерживает такую нагрузку. Ей необходим контроль за иммиграцией, введение квот и ограничений на въезд в страну, но она не может этого сделать, так как сами квоты определяются ЕС – это стало первым толчком для выхода Британии из Евросоюза [3].

Во-вторых, в самом ЕС существуют значительные проблем, которые влияют на развитые страны в том числе и на Великобританию. Кризисное состояние многих слабых государств членов ЕС приходится компенсировать за счет бюджета сильных в экономическом плане стран. Отсюда вытекает, что взносы членов ЕС в бюджет не равны. Великобритания как одна из самых развитых стран Евросоюза платит огромные взносы, при том, что никакой выгоды и пользы она не получает. Выделяемые денежные средства ЕС на содержание Британии в половину меньше, выплачиваемой ею суммы, что говорит о нецелесообразности нахождения Британии в Евросоюзе и еще одной причиной для выхода из него [2].

В-третьих, ЕС не дает полностью раскрыться и развиваться английскому бизнесу, так как существует бесчисленное множество правил и законов, которые ограничивают развитие экономических связей с зарубежными партнерами, стран, не входящих в ЕС. Помимо этого, для Великобритании общеевропейский экономический рынок, в современном мире, уже не так актуален. После распада СССР появились новые и более привлекательные рынки сбыта. На данный момент главным торговым партнером для Великобритании все еще остается ЕС.

Великобритания планирует направить свои силы на укрепления торгово-экономических связей с государствами членами Содружества Наций, а также стать одной из крупнейших торговых держав мира, чего она не могла сделать, находясь в ЕС [4].

Великобритания является высокоразвитой страной ей нужно поддерживать качество жизни населения на должном экономическом уровне. Британия надеялась на позитивный эффект при вступлении в ЕС, но поскольку Евросоюз контролирует распределение денежных средств, Великобритания не могла развиваться в экономическом плане, так как ей было необходимо. Нахождение в ЕС не оправдало ожиданий британских граждан, что привело к проведению общественного референдума в 2016 году и послужило толчком выхода Великобритании из ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгов С.И. Экономические аспекты выхода Великобритании из Европейского союза // Российский внешнеэкономический вестник. – №. 9, 2016. – С. 3–22.
2. Скоморохина О.А. Перспективы развития торговли Великобритании после выхода из Европейского союза // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 13. – С. 57–62.
3. Охошин О.В. Миграционная политика Великобритании до и после Брексита // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2020. – № 3. – С. 49–57.
4. Staufenberg J. Boris Johnson's Brexit speech. Independent [Электронный ресурс] / 2016 – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-boris-johnson-speech-full-eu-referendum-who-will-be-next-prime-minister-uk-a7100566.html>
5. Theresa May's Brexit speech. Independent [Электронный ресурс] / 2017 – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/full-text-theresa-may-brexit-speech-global-britain-eu-european-union-latest-a7531361.html>

ECONOMIC RECESSION AS THE MAIN REASON FOR THE UK'S EXIT FROM THE EU

A.V. Kachuk

**Scientific advisor: Cand. Sc. in History D.N. Kulikova,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: ann_hed@mail.ru*

The article examines the UK's exit from the European Union for reasons that are directly related to the country's economic development.

Key words: Brexit, exit from the EU, Great Britain, UK, economy, European Union, politics.

On January 31, 2020, the UK formally seceded from the European Union. There are several reasons for Britain's exit from the EU, but the main reason is still economic.

First, there is a problem related to migration policy. The EU pursues a policy of so-called open borders, during which the UK has suffered. Due to the large influx, in 2015 alone, net migration amounted to 336 thousand people, the number of jobs for the British was significantly reduced and unemployment in the country increased [1. c. 5]. The high influx of migrants also influenced prices, this proves that after Brexit, when the flow of migrants decreased, the growth in housing prices decreased by half.

Thus, the country's budget and social infrastructure suffered from the flow of immigrants, which cannot affect the economy of the country itself. The UK can hardly bear such a burden. She needs control over immigration, the introduction of quotas and restrictions on entry into the country, but she cannot do this, since the quotas themselves are determined by the EU – this was the first impetus for Britain to leave the European Union [3].

Secondly, in the EU itself there are significant problems that affect the developed countries, including the UK. The crisis state of many weak EU member states has to be compensated for by the budget of economically strong countries. It follows from this that the contributions of the EU members to the budget are not equal. Great Britain, as one of the most developed countries of the European Union, pays huge contributions, despite the fact that it does not receive any benefits. The allocated EU funds for the

maintenance of Britain are half of the amount it pays, which speaks of the inexpediency of Britain's presence in the European Union and another reason for leaving it [2].

Thirdly, the EU does not allow English business to fully open up and develop, since there are countless rules and laws that restrict the development of economic relations with foreign partners, non-EU countries. In addition, for the UK the common European economic market, in the modern world, is no longer so relevant. After the collapse of the USSR, new and more attractive sales markets appeared. At the moment, the EU remains the main trading partner for the UK.

Great Britain plans to direct its efforts to strengthen trade and economic ties with the member states of the Commonwealth of Nations, as well as to become one of the largest trading powers in the world, which it could not do while in the EU [4].

Great Britain is a highly developed country, it needs to maintain the quality of life of the population at the proper economic level. Britain hoped for a positive effect from joining the EU, but since the EU controls the distribution of funds, the UK could not develop economically, as it needed. Being in the EU did not live up to the expectations of British citizens, leading to a public referendum in 2016 and prompting the UK to leave the EU.

REFERENCES

1. *Dolgov S.I.* Economic aspects of Britain's exit from the European Union // Russian Foreign Economic Bulletin, no. 9, 2016. – P. 3–22.
2. *Skomorokhina O.A.* Prospects for the development of trade in Great Britain after leaving the European Union // Skif. Student science questions. – 2017. – No. 13. – S. 57–62.
3. *Okhoshin O.V.* Migration policy of Great Britain before and after Brexit // Bulletin of RUDN. Series: Political Science. – 2020. – No. 3. – S. 49–57.
4. *Staufenberg J.* Boris Johnson's Brexit speech. Independent [Electronic resource] / 2016 – Access Mode: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-boris-johnson-speech-full-eu-referendum-who-will-be-next-prime-minister-uk-a7100566.html>
5. *Theresa May's Brexit speech.* Independent [Electronic resource] / 2016 – Access Mode: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/full-text-theresa-may-brexit-speech-global-britain-eu-european-union-latest-a7531361.html>

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ РИТЕЙЛЕРОВ: ВЕРБАЛЬНЫЕ, НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТАКТИКИ МЕДИА ПОТРЕБЛЕНИЯ

А.А. Каширских, А.Н. Фурсова

Научный руководитель: д-р ф. наук Н.В. Халина

*Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия, e-mail: anna_kashirskikh@mail.ru, alieksandra.fursova@mail.ru*

В статье рассматриваются культурные особенности, которые могут быть использованы в кросс-культурной стратегии. Особое внимание уделяется анализу лингвистического маркетинга, особенностям невербальных коммуникаций, особенностям медиапотребления. Приводятся примеры использования лингвистического маркетинга и медиапотребления.

Ключевые слова: кросс-культурная стратегия, ритейл, товарный знак, медиапотребление, культура, лингвистический маркетинг.

В современных условиях глобализации важным аспектом для сохранения лидерских позиций в различных сферах, в том и числе и в сфере ритейла, стало стремление проникнуть на международные рынки с целью поиска новых возможностей [6]. Любая разработка стратегии выхода на новые рынки начинается с выбора рынка. В настоящее время в условиях кризисной нестабильности и санкционного противодействия Запада, для российских компаний более разумно обратить внимание на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона – Китай, Японию, Южную Корею. К тому же сейчас в России происходит изменение экономического вектора с «западного на восточный»: после введения санкций Россия определила Азию как приоритетное направление [4].

При выходе региональных ритейлеров на международные рынки эффективной может стать стратегия кросс-культурного маркетинга. Для этой стратегии очень значимы различия зарубежных рынков, компания должна уметь подстроиться под политические, экономические и прочие особенности другой страны. Для реализации эти стратегии компания должна учитывать языковые и культурные отличия, а также следить за тем, чтобы товар не получил ошибочную семантику [8].

Если при выходе на новые рынки региональные ритейлеры будут учитывать особенности культуры страны, то это даст им преимущество в том, что сообщения компании будут поняты правильно. Именно поэтому маркетинговая стратегия должна быть обязательно созвучна той культуре, в рамках которой компания собирается существовать. Таким образом, необходимо принимать во внимание культурные нормы и предостережения [2].

Одной из таких культурных норм являются лингвистические особенности. Создание эффективной рекламной коммуникации, обеспечение адекватного ответа потребителя на рекламную привлекательность невозможно и без изучения особенностей языка страны, на которую направлена наша стратегия.

Так И.Е. Красилова [5] выделяет ряд лингвистических критериев, которые необходимо учитывать при создании товарного знака: фонологический, графический, лексический, стилистический и семантический критерии.

Фонологический критерий отвечает за легкую и благозвучную номинацию бренда при произношении на различных языках.

Графическое оформление текста, логотипа, слогана является одним из самых важных составляющих визуального образа бренда.

Значимость лексического критерия определяется тем, что место наименования бренда должно укреплять маркетинговую цель, имя должно быть связано с именуемым.

Стилистический критерий отвечает за тот факт, что название должно гармонировать со стилем фирмы. Можно использовать стилистически окрашенные слова, идиомы широкого употребления, метафоры, метонимию, повторы и другие стилистические приёмы. Это придаёт бренду оригинальность и делает его более ярким, запоминающимся, заметным.

Семантический критерий сосредотачивает внимание на том, что значение и внутренняя форма слова должны нести позитивные или нейтральные смыслы. Для аудитории важно, чтобы бренд был понятным, потребитель хочет понимать назначение товара только по его названию. Однако образное значение и семантика не должны противоречить основной маркетинговой идее. И как раз это условие тяжело выполнить из-за множества языков и культур. Лучше всего выбирать нейтральные названия, которые не будут отличаться по своему значению в различных странах [5].

Выделенные критерии находят свое применение на практике. В настоящее время в сфере ритейла компании уже прибегают к определенным лингвистическим методам, чтобы построить эффективную кросс-культурную стратегию.

Например, японские производители увеличили продажи за счет элементарного решения: используя то, что западных туристов в регионе все больше, они массово дублируют названия, ценники и описания товаров на английском языке.

Классические торговые сети продолжают создавать онлайн-магазины, запускать мобильные приложения. Интернет-магазины стремятся ещё в большем масштабе открывать пункты выдачи товаров, постаматы, шоурумы и даже полноценные торговые точки. Целесообразно настраивать такие сайты с возможностью доступного перевода на несколько языков. Например, как делает сеть «Seven Eleven» (см. рис. 1).

Следующим примером может служить сеть «Auchan» (произносится «Оша»), которая при выходе на русский рынок планировала называться «Ошан», но, в конечном итоге, для благозвучного звучания решили остановиться на названии «Ашан», а также, чтобы сохранить связь с логотипом на букву «А». На рынках некоторых стран, что было определено лингвистическим и культурным своеобразием, от названия Auchan пришлось полностью отказаться: например, в Испании ритейлер работает под брендом Alcampo, а в Португалии использует бренд Jumbo.

С целью привлечения внимания, выделения значимых, по мнению рекламодателя, частей слова и для насыщения рекламного текста дополнительными смыслами, как в русском, так и в английском языках, прибегают к использованию стилистически окрашенных слов, например: «Гипер маркет, Гипер выбор, Гипер экономия». И в английском: "HerFamily, HerStore, HerSelf."

В международной рекламной компании ИКЕА отказалась от слогана «Каждому свое» из-за ассоциации с надписью над входом (воротами) в один из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии «Бухенвальд». Такой слоган посчитали неприемлемым из-за негативных коннотаций во многих культурах. Это еще раз доказывает значимость знания культуры при построении кросс-культурного взаимодействия.

Таким образом, учет лингвистических аспектов можно назвать одним из факторов успеха компании при освоении международных

рынков, и, напротив, невнимание к лингвистическим вопросам при разработке кросс-культурных маркетинговых стратегий чревато коммерческими и финансовыми потерями.

Рис. 1. Пример адаптации сайта под разную языковую аудиторию. (Источник: Официальный сайт магазина Seven Eleven)

Кроме того, важнейшим критерием влияния на успешность и эффективность построения деловой коммуникации является невербальная коммуникация. По своему незнанию можно легко обидеть представителя другой культуры и тем самым сорвать планы на установление взаимовыгодного сотрудничества.

Например, в Корее многие общепринятые жесты имеют иное значение, чем в Европе. Поэтому при общении нужно избегать следующего:

- любых прикосновений, даже случайных;
- объятий или похлопываний по спине;
- грубостью будет положить руку на плечо;
- не зовите человека, используя общепринятое движение указательным пальцем (для этого необходимо вытянуть руку ладонью вниз и изобразить пальцами другой руки движение к себе).

Этикет в Южной Корее запрещает перешагивать через человека (особенно если он старше вас или отдыхает). Нельзя самому ложиться, если старший ест. При любом общении с корейцами следует использовать обе руки. Также в Республике принято подавать и брать вещи только двумя руками. Принимая что-то, следует также слегка наклониться. Невежливо прятать руки во время разговора.

Если же местный житель складывает пальцы, имитируя сердечко, это говорит о его хорошем отношении к вам. А вот смех можно воспринимать неоднозначно. Корейцы смеются не только когда им весело, но и когда расстроены, смущены или даже злы. Если человек запрокидывает голову назад и при этом всасывает воздух сквозь зубы, это может означать отказ или невозможность выполнения какого-либо дела [3].

Не менее важным аспектом при выстраивании кросс-культурной стратегии являются особенности потребления информации, то есть медиапотребления. А в эпоху интернет-медиа, более эффективно будет продвижение компании через интернет-приложения.

Согласно исследованию розничной торговли Великобритании, в настоящее время происходит пик электронной коммерции причём Китай лидирует среди стран, ведущих электронную торговлю. Причина этого стало то, что именно в Китае началось формирование рынка Интернет-торговли, и на сегодняшний день эта сфера успешно развивается. Если мы хотим продвигать в Китае свою компанию, то стоит обратить внимание на самые популярные приложения, которые могут быть использованы в маркетинговых целях: WeChat – популярная мобильная программа в Китае, включающая в себя функции социальной сети; QQ – популярный китайский мессенджер, включающий групповые чаты, файлообменник, сервис хранения данных, сервис знакомств; Baidu – самая крупная поисковая система в Китае; Youku – китайский аналог Youtube; Sina Weibo – платформа для микроблоггинга в Китае, один из самых популярных сайтов, который часто считается комбинацией Facebook и Twitter [7].

В Японии самыми популярными интернет-медиа являются YouTube, Facebook, Instagram и Twitter. Только после них идут Японские приложения: Ameba – японская платформа для создания блогов с функцией социальной сети; Pixiv – приложение, создавшее онлайн-сообщество японских художников; Mobag – социальная сеть для игроков; Mixi – одна из крупнейших японских социальных сетей, чтобы в нее вступить, необходимо получить приглашение от уже зарегистрированных пользователей, а также иметь японский номер мобильного телефона, поэтому эта социальная сеть закрыта для всех остальных; Lobi – приложение, создавшее онлайн-сообщество геймеров. Также очень популярным является мессенджер LINE, им пользуется 54 % населения.

Японская молодёжь помимо социальных сетей для выражения собственного мнения по любым темам использует имиджборды – это разновидность интернет-форума, дающая пользователям возможность прикреплять к сообщениям графические файлы. Особенности, отличающие имиджборды от обычных форумов, тесно связаны с японской культурой общения. Более того, англо- и русскоязычные имиджборды выглядят как аналоги оригинальных японских и соблюдают те же формы организации контента.

Жители Южной Кореи, как и Китайцы, чаще выбирают собственные медиа. Одними из самых популярных у них являются социальные сети KakaoTalk и Line. KakaoTalk и их продукт KakaoStory – являются приложениями, сходными с Facebook и Instagram: в приложении можно редактировать фотографии, а также следить за контентом брендов и друзей. Его выбирают 99,2 % всех пользователей интернета в Южной Корее. Line – это бесплатное приложение для обмена сообщениями, однако функционал мессенджера расширен стикерами, играми, видеозвонками и интеграцией с другими приложениями. Бренды обычно выстраивают коммуникацию с пользователями Line через стикеры и GIF, создавая вирусных персонажей. Ещё одно популярное приложение в Южной Корее – PlusFriend. Отличительная особенность в том, что бренды и знаменитости могут здесь создать свою версию страницы, а также могут публиковать обновления на своей странице или платить за отправку прямых сообщений своим подписчикам, включая купоны, информацию о продукте, фотоальбомы, видеоклипы, аудиофайлы, события и даже лотереи [1].

Таким образом, выстраивание деловой коммуникации - это важный и сложный процесс, который также требует повышенного внимания к

культурным особенностям страны – будущего партнера. Наше исследование показывает, что учёт языковых, невербальных особенностей коммуникации, а также специфики медиапотребления является базовым аспектом при разработке кросс-культурных стратегий. Приведенные примеры еще раз показали, что учет перечисленных особенностей в построении маркетинговых стратегий ведет к успеху компаний на международных рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cossa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cossa.ru/trends/235313/> (Дата обращения: 24.10.2020).
2. *Nacchia F., Massaro V.* A Joint Linguistic-marketing Analysis of Brand and Product Names. The case of Unilever / *Lingue e Linguaggi* № 22 (2017). – С. 169.
3. *Абрамова Н.В., Гайнуллина Е.Ю.* Некоторые особенности корейского делового этикета // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 5 (май). – С. 91–96.
4. *Бабкин А.В., Байков Е.А.* Стратегическое планирование выхода предприятий на зарубежные рынки в условиях новой экономической реальности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017 – №4. – С. 10.
5. Красилова И. Е. Лингвистические и экстралингвистические аспекты наименований брендов // МГОГИ, факультет иностранных языков, английское отделение, г. Орехово-Зуево, 2012 – С. 1–4.
6. Михайлова В.М. Международные выставки как инструмент развития рынка // *Символ науки*. – 2019 – № 5 – С. 21.
7. *Пингин Д.В., Кузьмина А.Д.* Анализ инструментов интернет-маркетинга для продвижения на рынке Китая // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 7.
8. *Романчикова Б.И.* Кросс-маркетинг как эффективный инструмент продаж в современных условиях: преимущества и недостатки/ Б. И. Романчикова// *Экономическая среда/ ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»*. – №3 (25) – Орёл, 2018 – С. 64–67.

THE ASIA-PACIFIC CULTURAL STRATEGY OF RUSSIAN REGIONAL RETAILERS: VERBAL, NON-VERBAL TECHNOLOGIES AND TACTICS OF MEDIA CONSUMPTION

A.A. Kashirskikh, A.N. Fursova

Scientific adviser: Ph.D. N.V. Khalina

*Altai State University,
Barnaul, Russia, e-mail: anna_kashirskikh@mail.ru, aliexandra.fursova@mail.ru*

The article examines cultural characteristics that are used in a cross-cultural strategy. Particular attention is paid to the analysis of linguistic marketing, features of non-verbal communication and features of media consumption. Examples of the use of linguistic marketing and media consumption are given.

Key words: cross-cultural strategy, retail, trademark, media consumption, culture, linguistic marketing.

An important aspect in modern conditions of globalization to maintain leadership positions in various areas, including retail, has become the primary desire to come onto international markets in order to find new opportunities [5]. Any strategy to enter new markets begins with a market selection. At present, in the context of crisis instability and sanctions resistance from the West, it is more reasonable for Russian companies to focus on the Asia-Pacific region markets – China, Japan, and South Korea. In addition, now in Russia there is a change in the economic vector from "western to eastern": after the imposition of sanctions, Russia has identified Asia as a prior area [6].

A cross-cultural market strategy can be effective, when regional retailers enter the international markets. Differences in foreign markets are very important for this strategy; the company must be able to adapt to the political, economic and other characteristics of another country. To implement these strategies, the company must take into the account language and cultural peculiarities and ensure that the product does not receive erroneous semantics [8].

One of these cultural norms is a linguistic characteristic. The creation of an effective advertising communication, providing an adequate consumer response to advertising attractiveness is impossible without studying the peculiarities of the language of the country to which our strategy is directed.

Therefore, I. E. Krasilova [4] identifies a number of linguistic criteria that must be taken into consideration when creating a trademark: phonological, graphic, lexical, stylistic and semantic criteria.

The phonological criterion is responsible for the light and euphonious sound of the brand when it is pronounced in various languages.

Graphic design of a text, logo and slogan is one of the most important components of the brand visual image.

The significance of the lexical criterion is determined by the fact that the place of the brand name should strengthen the marketing goal: the name should be associated with the named one.

The stylistic criterion is responsible for the harmony of the name and style of the company. Stylistically colored words, common idioms, metaphors, metonymy, repetitions and other stylistic devices can be used. It gives the brand its originality and makes it brighter, more memorable and noticeable.

The semantic criterion focuses on the fact that the meaning and internal form of a word should carry positive or neutral meanings. The brand is essential for the audience to be understandable: the consumer wants to understand the purpose of the product only by its name. However, the figurative meaning and semantics should not contradict with the main marketing idea. However, just this condition is difficult to fulfill due to the language and culture variety. It is best to choose neutral names that will not differ in meaning in different countries [4].

Dedicated criteria find their application in practice. Nowadays, in the retail industry, companies are already resorting to certain linguistic methods to build an effective cross-cultural strategy.

For example, Japanese manufacturers have increased their sales due to an elementary solution: using the fact that there are more and more Western tourists in the region, they massively duplicate names, price tags and descriptions of goods in English.

Classic retail chains continue to create online stores and launch mobile applications. Online stores are striving to open up points of issue of goods, check-in terminals, showrooms and even full-fledged retail outlets at a larger scale. It is advisable to configure such sites with the ability to translate easily into multiple languages. For example, the network "Seven Eleven" follows this way (see Fig. 1).

The next example is the network "Auchan" (pronounced "Osha"), which entering the Russian market, was planned to be called "Oshan", but in the end to sound more properly, they decided to choose the name "Auchan", and also

to keep in touch with logo on letter "A". In the markets of some countries, which were determined by linguistic and cultural identity, the name Auchan had to be completely abandoned: for example, in Spain the retailer operates under the Alcampo brand, and in Portugal it uses the Jumbo brand.

In order to attract attention, highlight the parts of a word that are significant, in the opinion of the advertiser, and to saturate the advertising text with additional meanings, both in Russian and in English, they resort to use stylistically colored words, for example: "Hyper market, Hyper choice, Hyper economy". And in English: "HerFamily, HerStore, HerSelf."

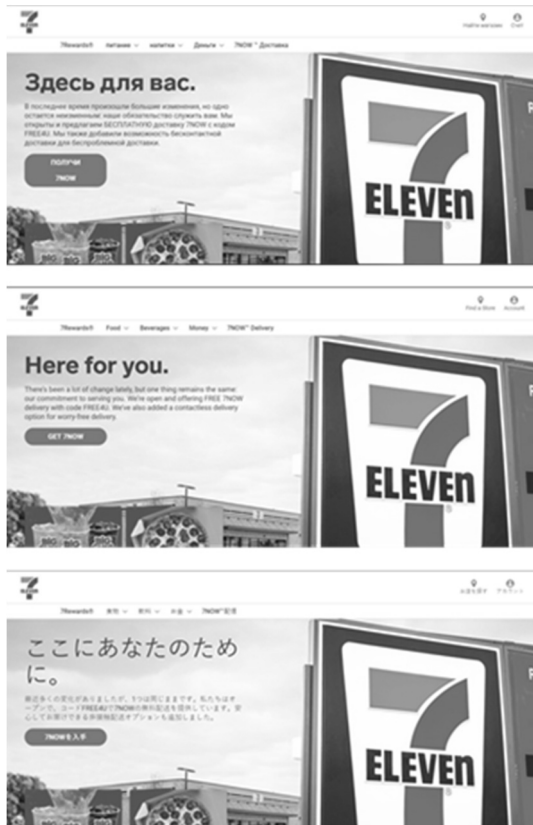

Figure 1. An example of website adaptation for a different language audience. (Source: Seven Eleven Official Website)

The international advertising company IKEA abandoned the slogan "To each his own" because of the association with an inscription above the entrance (gate) to one of the largest concentration camps in Germany, Buchenwald. Such a slogan is considered to be unacceptable due to negative connotations in many cultures. This fact proves the importance of knowledge of culture in the construction of cross-cultural interaction again.

Thus, taking into account linguistic aspects we can point out one of the factors of the company success in the development of international markets and, on the contrary, inattention to linguistic issues when developing cross-cultural marketing strategies is fraught with commercial and financial losses.

In addition, non-verbal communication is an important criterion to influence the success and effectiveness of building up business communication. Out of ignorance, you can easily offend a representative of another culture and thereby frustrate plans to establish mutually beneficial cooperation.

For example, in Korea, many common gestures have a different meaning than in Europe. Therefore, when communicating, the following should be avoided:

- any touch, even accidental;
- hugging or patting on the back;
- it will be rude to put your hand on smb's shoulder;
- do not call the person using the generally accepted movement with the index finger (for this, you need to stretch your hand with your palm down and depict a movement towards you with the fingers of the other hand).

Etiquette in South Korea prohibits stepping over a person (especially if he is older than you are, or is resting). You cannot go to bed yourself if the elder is eating. Whenever communicating with Koreans, both hands should be used. It is also customary in the Republic to serve and take things with only two hands. When accepting something, you should also bend over slightly. It is impolite to hide your hands while talking.

If a local resident folds his fingers, imitating a heart, this indicates his good attitude towards you. Nevertheless, laughter can perceive ambiguously. Koreans laugh not only when they are having fun, but also when they are upset, embarrassed, or even angry. If a person throws his head back and at the same time sucks air through his teeth, this may mean a refusal or inability to do something [1].

An equally important aspect when building a cross-cultural strategy is the peculiarity of information consumption, that is, media consumption. Moreover, in the era of Internet media, it will be more effective to promote a company through Internet applications.

E-commerce is currently at the peak of it, with China leading the world in e-commerce, according to a UK retail study. The reason for this is that it was in China that the formation of the Internet trade market began, and today this area is developing successfully. If we want to promote our company in China, then we should pay attention to the most popular applications that can be used to achieve marketing purposes: WeChat is a popular mobile program in China that includes the functions of a social network; QQ is a popular Chinese messenger that includes group chats, file sharing, data storage service, dating service; Baidu is the largest search engine in China; Youku – Chinese analogue of Youtube; Sina Weibo is a microblogging platform in China, one of the most popular sites, often considered a combination of Facebook and Twitter [7].

In Japan, the most popular internet media are YouTube, Facebook, Instagram and Twitter. Only after them go Japanese applications: Ameba – Japanese blogging platform with social networking function; Pixiv is an app that has created an online community of Japanese artists; Mobag is a social network for players; Mixi is one of the largest Japanese social networks, in order to join it, you need to receive an invitation from already registered users, as well as have a Japanese mobile phone number, so this social network is closed to everyone else; Lobi is an application that has created an online community of gamers. The LINE messenger is also very popular, it is used by 54 % of the population.

In addition to social networks, Japanese youth use imageboards to express their opinions on any topic – this is a type of Internet forum that allows users to attach graphic files to messages. The features that distinguish imageboards from conventional forums are closely related to Japanese communication culture. Moreover, English- and Russian-language imageboards look like analogs of the original Japanese ones and follow the same forms of content organization.

South Koreans, like the Chinese, are more likely to choose their own media. Some of the most popular with them are the social networks KakaoTalk and Line. KakaoTalk and their product KakaoStory are applications that are similar to Facebook and Instagram: in the application, you can edit photos, as well as follow the content of brands and friends. It is chosen by 99.2 % of all Internet users in South Korea. Line is a free messaging application, but the messenger functionality has expanded with stickers, games, video calls and integration with other applications. Brands typically communicate with Line users through stickers and GIFs, creating

viral characters. Another popular app in South Korea is PlusFriend. The highlight is that brands and celebrities can create their own version of the page here, and can also post updates on their page or pay to send direct messages to their subscribers, including coupons, product information, photo albums, video clips, audio files, events and even lotteries [3].

Thus, building business communication is an important and complex process that also requires increased attention to the cultural characteristics of the country - a future partner. Our research shows that taking into account the linguistic, non-verbal characteristics of communication, as well as the specifics of media consumption, is a basic aspect when developing cross-cultural strategies. The above examples showed once again that taking into account the listed features in building marketing strategies leads to the success of companies in international markets.

REFERENCES

1. *Abramova N.V., Gainullina E.Yu.* Some features of the Korean business etiquette // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2016. – No. 5 (May). – P. 91–96.
2. *Babkin A.V., Baykov E.A.* Strategic planning of enterprises entering foreign markets in the context of a new economic reality // Scientific and technical bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. – 2017 – № 4.
3. Cossa [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cossa.ru/trends/235313/> (Date of access: 10/24/2020).
4. *Krasilova I.E.* Linguistic and extralinguistic aspects of brand names // MSOGL, faculty of foreign languages, English department, Orekhovo-Zuevo, 2012. – P. 1–4.
5. *Mikhailova V.M.* International exhibitions as a tool for market development // Symbol of Science. –2019 – № 5.
6. *NacchiaF., MassaroV.* A Joint Linguistic-marketing Analysis of Brand and Product Names. The case of Unilever / *Lingue e Linguaggi* № 22 (2017). – P. 169.
7. *Pingin D.V., Kuzmina A.D.* Analysis of Internet Marketing Tools for Promotion in the Chinese Market // *Economy and Business: Theory and Practice.* – 2019 – №7.
8. *Romanchikova BI* Cross-marketing as an effective sales tool in modern conditions: advantages and disadvantages / *BI Romanchikova* // *Economic environment / FSBEI HE "Oryol State University of Economics and Trade".* – №. 3 (25) – Oryol, 2018 – P. 64–67.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СУПРАНАЦИОНАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

К.А. Козлова

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: xcoslow@gmail.com*

Статья рассматривает основные исторические и экономические факторы выхода Великобритании из Европейского Союза.

Ключевые слова: супранационализм, Brexit, Европейская интеграция, национальная идентичность.

В одном из своих призывов проголосовать за выход из ЕС на референдуме по Brexit, Борис Джонсон, премьер-министр Великобритании, заявил, что голосование за выход будет в первую очередь голосом за демократию. Среди государственных приоритетов он выделил важность британской идентичности, контроля над британскими границами, экономического процветания и национального суверенитета.

Противоречивый характер отношений между Великобританией и Европейским союзом имеет несколько причин. Исторически, Британия всегда казалась неохотным участником европейского проекта. То чувство превосходства, которое Британия продолжает ощущать над своими европейскими соседями – эхо времени, когда она была самой большой империей – стало причиной такого феномена, как евроскептицизм, сформировавшегося во взглядах граждан страны. Идея супранационализма, лежащая в основе экономических и политических решений ЕС, не находит отклика в британском обществе, стремящегося к сохранению национальной идентичности.

Кроме того, несмотря на то, что на момент вступления в ЕС экономика Великобритании значительно отставала от темпов развития других членов союза, страна стремилась к сохранению максимально возможной самостоятельности в решении экономических и политических вопросов, но при этом не принимать на себя ответственность за решение экономических вопросов других европейских стран.

В частности, Великобритания бойкотировала важные европейские интеграционные инициативы: вступление в Шенгенскую зону, подписание Хартии ЕС об основных социальных правах, принятие евро как

единой европейской валюты, «Бюджетный пакт», вводящий жесткую финансовую дисциплину.

Таким образом, причины, по которым участие Великобритании в ЕС проблематично, уходят корнями в прошлое страны. За несколько десятилетий бывшая имперская держава так и не смогла согласиться с тем, что интересы Евросоюза ставятся выше, чем интересы отдельного государства. В качестве равного партнера других стран в ЕС, Соединенное Королевство должно было учиться приспосабливаться к установленным правилам, но, как результат, нашло их слишком противоречащими своим собственным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Saunders D.* Losing an Empire, Finding a Role: British Foreign Policy since 1945 // Second Edition (London: Palgrave, 2017). Chapter 5 'The Uncertain Search for a New Role: The European Circle after 1956.

GREAT BRITAIN IN THE CONTEXT OF SUPRANATIONAL EUROPE

K. Kozlova

Scientific advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: xcslow@gmail.com*

The article examines the main historical and economic factors of the UK's exit from the European Union.

Key words: supranationalism, Brexit, European integration, national identity.

In one of his calls to vote to leave the EU in a Brexit referendum, Boris Johnson, UK Prime Minister, said that a vote to leave the EU would be primarily a vote for democracy. Among state priorities, he highlighted the importance of British identity, control over British borders, economic prosperity and national sovereignty.

There are several reasons for the contradictory nature of the relationship between the UK and the European Union. Historically, Britain has always seemed like a reluctant participant in the European project. The sense of superiority that Britain continues to feel over its European neighbors – an echo of the time when it was the largest empire – is the reason for the phenomenon of Euroscepticism, which has formed in the views of the country's citizens. The idea of supranationalism, which underlies the economic and political decisions of the EU, does not find a response in the British society, which strives to preserve national identity.

In addition, despite the fact that at the time of entry to the EU, the UK economy was significantly lagging behind the other members of the Union, the country sought to maintain the maximum possible independence in solving economic and political issues, but at the same time not to take responsibility for solving economic issues of the other European countries.

In particular, the UK boycotted important European integration initiatives: accession to the Schengen area, the signing of the EU Charter on Fundamental Social Rights, the adoption of the euro as a single European currency, the "Budget Pact", which introduces strict financial discipline.

Thus, the reasons why UK participation in the EU is problematic are rooted in the country's past. For several decades, the former imperial power has not been able to agree that the interests of the European Union are placed above the interests of a separate state. As an equal partner with other countries in the EU, the UK had to learn to adjust to the established rules, but as a result found them too contradictory to their own interests.

REFERENCES

1. *Saunders D.* Losing an Empire, Finding a Role: British Foreign Policy since 1945. Second Edition. London: Palgrave, 2017. Chapter 5. The Uncertain Search for a New Role: The European Circle after 1956.

ПРИВАТИЗАЦИЯ «БРИТОЙЛ» В 1982–1988-х гг.

Д.А. Космынин

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: denisbitard@yandex.ru*

В статье описывается процесс приватизации британской нефтяной компании «Бритойл» в 1982–1988 гг., рассматриваются трудности, с которыми столкнулось правительство при продаже компании.

Ключевые слова: Великобритания, энергетика, нефтяная отрасль.

После прихода к власти в Великобритании консерваторов в 1979 г. правительство взяло курс на проведение масштабных экономических реформ. Ключевой задачей стала приватизация государственных активов в различных секторах экономики, в частности нефтяной отрасли.

В нефтяной отрасли правительство готовилось провести приватизацию «Британской национальной нефтяной компании» («БННК»). При этом у властей не было четкой программы по продаже компании частному сектору. Руководство компании и правительство рассматривали разные формы приватизации. Помимо этого, возникала дискуссия о целесообразности таких мер: нефтяная компания рассматривалась как важный государственный актив [1, с. 78].

В 1980 г. государственным секретарем по энергетике Н. Лоусоном был подготовлен законопроект о приватизации «БННК», однако он не нашел парламентской поддержки. К обсуждению приватизации вернулись лишь в 1982 г. В результате был принят Акт о нефтегазовых предприятиях, который предусматривал выделение из «БННК» добывающей компании [3]. Таким образом, добывающий сегмент фирмы перешел новой компании «Бритойл», а торговая деятельность оставалась за «БННК». В том же году правительство продало 51 % акций «Бритойл» за 627 млн фунтов стерлингов. Однако власти столкнулись с трудностями при продаже своей доли в компании. Это предложение было непривлекательным для инвесторов из-за высокого соотношения заемного капитала к собственному при высокой цене акции по сравнению с другими нефтяными компаниями. К тому же предложение было доступно

исключительно для британских инвесторов. В результате только 27 % бумаг было реализовано среди частных инвесторов и сотрудников «Бритойл». Оставшиеся 73 % акций вынуждены были выкупить андеррайтеры. Согласно договору, правительство гарантированно должно было получить 549 млн фунтов стерлингов от продажи своей доли [1, с. 80].

В 1985 г. власти продали оставшиеся 49 % в «Бритойл» сохранив при этом «золотую акцию», чтобы иметь возможность контролировать компанию после приватизации. В сравнении с первым этапом эта сделка была достаточно успешной. Помимо британского рынка акции реализовывались в США, Канаде и Европе. Доход от продажи составил 426 млн фунтов стерлингов [2, с. 22].

Сохранение за государством «золотой акции» было механизмом подстраховки для властей, озабоченных будущем компании: нефтяная отрасль рассматривалась как стратегически важная для государства. Во-первых, власти, несмотря на приверженность либерализации рынка, не желали перехода контроля над компанией иностранцам. Во-вторых, правительство с опасением смотрело на перспективу поглощения другим крупным игроком рынка [1, с. 83].

Опасение оказались ненапрасными. В 1987 г. «Би-Пи» полностью объявила о планах по поглощению «Бритойл». Единой позиции у кабинета не было. Премьер-министр М. Тэтчер заявила, что «это коммерческая сделка, и это не наше дело вмешиваться». Однако, когда подобное предложение выдвинула американская «Атлантик Ричфилд» («Арко»), позиция правительства кардинально изменилась. В декабре власти объявили о том, что намерены использовать «золотую акцию» для предотвращения поглощения «Бритойл». В результате «Арко» пришлось отказаться от сделки, что дало возможность «Би-Пи» поглотить «Бритойл» [1, с. 83].

Несмотря на определенные трудности, правительству удалось продать «Бритойл». При этом власти сохраняли за собой «золотую акцию», что позволяло обеспечить переход компании в частные руки, а также влиять на ее вектор ее развития во время переходного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hoopes S.* The Privatization of UK Oil Assets 1977-87: Rational Policy-Making, International Changes and Domestic Constraints / S. Hoopes. – 1994. – 354 p.
2. Rhodes C. Privatisation / C. Rhodes, D. Hough, L. Butcher. – House of Commons Library. – 2014. – 42 p.
3. Oil and Gas (Enterprise) Act 1982 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/23/contents> Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.2020).

PRIVATIZATION OF BRITOIL IN 1982–1988

D.A. Kosmynin

**Scientific advisor: Cand. Sc. in History V.G. Shishikin,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: denisbitard@yandex.ru*

The article describes privatization of Britoil in 1982–1988 and analyses obstacles the government faced selling the company.

Key words: United Kingdom, energy sector, oil industry.

After the Conservative party came to power in the UK in 1979, the government introduced the policy aimed at broad reforms. The key objective was privatization state's assets in different sectors of economy.

The UK government was preparing for the privatization of British National Oil Company (BNOC). However, the government had no clear programme of selling the company. The company management and the government were proposing different forms of privatization. Moreover, there was discussion on reasonability of such measure since the oil industry was considered as a very important asset [1, p. 78].

In 1980 Secretary of State for Energy Nigel Lawson prepared Privatization Bill for BNOC though it did not get Parliamentary support. The officials returned to the discussion of privatization in 1982. As the result, Oil

and Gas (enterprises) Act was approved. Under the Act, Britoil became production operations body, which spun off from BNOC, while trading operations were left to BNOC [3]. This year, the government sold 51 % of Britoil for £627 million. However, the government face some difficulties selling its share in company. This was not attractive offer for investors because of high debt/equity ratio with expensive share price compared to other large oil companies. Besides this offer was available for British investors only. As the result, only 27 % of shares was sold to private investors and Britoil's employees. The underwriters were forced to take up the remaining 73 %. Under the contract, the government had to receive its guaranteed £549 million after selling its part [1, p. 80].

In 1985, the government sold the remaining 49 % of Britoil however retained the golden share to have control over the company after privatization. In contrast to the first selling this one was quite successful. Besides UK market, the Britoil shares were sold in the USA, Canada and Europe [2, p. 22].

The government retained the golden share as it had some concerns for the future of the company. Despite the government follow, the course for liberalization of oil industry was considered as a strategically important for the state. Firstly, the government did not want the control over the company passed to foreigners. Secondly, the government were concerned about potential third large companies' takeover bid for Britoil [1, p. 83].

The concerns were justified. In 1987, BP initiated a takeover bid for Britoil. The government position fluctuated. Margaret Thatcher initially stated: "I understand that it is a commercial transaction, and it is not for us to interfere". However, as the American Atlantic Richfield initiated a takeover bid for Britoil, the position of the government changed. In December, ministers confirmed that they would use golden share to prevent a takeover of Britoil. As the result, American Atlantic Richfield had to refuse this takeover bid and it was possible for BP to buy Britoil [1, p. 83].

Despite some difficulties, the government managed to sell Britoil. The government retained golden share to ensure the transition of the company into private sector as well as influence a direction of development in the transition period.

REFERENCES

1. Hoopes S. The Privatization of UK Oil Assets 1977-87: Rational Policy-Making, International Changes and Domestic Constraints / S. Hoopes. – 1994. – 354 p.
2. Rhodes C. Privatisation / C. Rhodes, D. Hough, L. Butcher. – House of Commons Library. – 2014. – 42 p.
3. Oil and Gas (Enterprise) Act 1982 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/23/contents> Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.2020).

ПОЗИЦИИ США ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ ГЕРМАНИИ

В.В. Кравченко

Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: Arkasha32052@gmail.com*

Одним из самых важнейших событий не только в истории Германии, но и в истории всей Европы является объединение Германии. После второй мировой войны Германия была разделена на два отдельных государства, каждое из которых обладало разным государственным строем и социально-экономической системой. В конечном итоге, в период с 1989–1991 г. произошло слияние двух государств. Конечные решения по объединению принимались не без участия третьих сторон, в частности США и СССР. В данной статье рассматривается позиция США по данному вопросу.

Ключевые слова: объединение, политика, отношения.

Прежде чем рассматривать американский взгляд по вопросу об объединении, стоит разобраться в том, что изначально привело к расколу Германии. Почти сразу после второй мировой войны, отношения между странами-победительницами начали претерпевать изменения. Позиции СССР и США не сходились во многих вопросах, и, вопрос о дальнейшей судьбе послевоенной Германии, был одним из самых обсуждаемых. Вопрос о германском единстве пережил противоречивую эволюцию.

В самом начале, Западные страны-победительницы были инициаторами разделения Германии сначала на 4, а затем на 2 оккупационные зоны. Советская сторона имела другой взгляд на этот счёт и была сторонником системы «Объединённая, но нейтральная». Такое решение проблемы совсем не устраивало Западные державы, и, по итогу, Германия осталась разделённой на две части. Следующие несколько десятков лет, вопрос об объединении Германии не поднимался.

С приходом к власти Горбачёва, в СССР началась эпоха перестройки. Вместе с этим, вопрос об объединении двух немецких государств поднимался вновь. В это же время СССР отказался от прежней силовой политики в отношении восточноевропейских государств, да и во всём мире в целом. Отныне советское руководство было более лояльным и благосклонным в вопросе об объединении ФРГ и ГДР.

На протяжении всего XX века, для США характерна активная внешняя политика. После второй мировой войны, ни один вопрос на политической арене не обсуждался без участия Соединённых Штатов. Вопрос об объединении ФРГ и ГДР не стал исключением. Для США Германия была одним из самых важнейших союзников. Западная Германия была быстро интегрирована в НАТО и использовалась как основная база американского военного присутствия в Европе. Помимо этого, США не были заинтересованы в чрезмерном усилении Германии и старались её сдерживать на подконтрольном для себя уровне. В конце 80-х гг. XX века, воспользовавшись внутренним политическим и экономическим кризисом в ГДР, руководство Западной Германии во главе с Г. Колем добилось не объединения двух государств, а полного поглощения Востока Западом. США, как и многие другие европейские державы, рассчитывали на более длительный и поэтапный процесс объединения двух государств. Между тем, советская и германские стороны провели двухсторонние переговоры, по итогам которых было ясно, что СССР не будет оспаривать право объединённой Германии на вступление в НАТО. Германия всё быстрее становилась более весомым игроком на политической арене в Европе и, чтобы не упустить контроль над европейскими делами, американское правительство стремительно взяло всё в свои руки. Тогдашний президент США - Дж. Буш лично заявил, что данные соглашения являются очень важными для американской стороны. Так же, по мнению американского президента, полноправное членство объединённой Германии в НАТО будет большим шагом к установлению мира в Европе. США так же довольно скоро договорились об общих

концепциях внешней политики объединенной Германии и её прозападной направленности.

Со всей уверенностью можно сказать, что США полностью удалось сохранить контроль в Европе и выстроить дружественные отношения с новообразованным немецким государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов Н.Б. Объединение. – М.: ШО «Полиграф», 1992.
2. Розенберг Д. Колонизация восточной Германии. // «Альтернативы», 1992. – № 2.

THE US POSITION ON GERMAN UNIFICATION

V.V. Kravchenko

Scientific advisor: Cand. Sc. in History V.A. Gavrilova

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: Arkasha32052@gmail.com*

One of the most important events not only in the history of Germany, but also in the history of all of Europe is the unification of Germany. After the Second World War, Germany was divided into two separate states and each of them had a different political system and socio-economic system. Ultimately, in the period from 1989-1991, the two states merged. The final decisions on unification were not made without the participation of third parties, in particular the USA and the USSR. This article discusses the US position on this issue.

Key words: unification, politics, relations.

Before looking at the American view of unification, it is worth understanding what initially led to the split in Germany. Almost immediately after the Second World War, relations between the Allies changed. The positions of the USSR and the USA did not agree on many issues, and the question of the future fate of post-war Germany was one of the most discussed. The issue of Germanic unity has gone through a contradictory evolution.

At the very beginning, the Western Allies were the initiators of the separation of Germany, first into 4 and then into 2 occupation zones. The Soviet government had a different view on this matter and was a supporter of the "United but neutral" system. Such a solution to the problem did not suit the Western Allies at all, and, as a result, Germany remained divided into two parts. For the next several decades, the question of the unification of Germany was not raised.

With the coming to power of Gorbachev, the era of adjustment policies began in the USSR. Along with this, the question of the unification of the two German states was raised again. At the same time, the USSR abandoned the previous power policy in relation to the Eastern European states, and throughout the world as a whole. From now on, the Soviet leadership was more loyal and supportive on the issue of uniting the FRG and the GDR.

Throughout the 20th century, the United States has been characterized by an active foreign policy. After World War II, no issue in the political arena was discussed without the participation of the United States. The question of the unification of the FRG and the GDR was no exception. For the United States, Germany was one of the most important allies. West Germany was quickly integrated into the NATO and used as the main base of the American military presence in Europe. In addition, the United States was not interested in the excessive strengthening of Germany and tried to restrain it at a level under its control. At the end of the 80s. XX century, taking advantage of the internal political and economic crisis in the GDR, the leadership of West Germany, headed by G. Kohl, achieved not the unification of the two states, but the complete absorption of the East by the West. The United States, like many other European powers, counted on a longer and more gradual process of unification of the two states. Meanwhile, the Soviet and German sides held bilateral negotiations, as a result of which it was clear that the USSR would not challenge the right of a united Germany to join the NATO. Germany was increasingly becoming a more significant player in the political arena in Europe and, in order not to lose control of European affairs, the American government quickly took over. The then US President George W. Bush personally stated that these agreements are very important for the USA. Also, according to the American president, the full membership of the united Germany in NATO will be a big step towards establishing peace in Europe. The United States also quite soon agreed on general concepts of the foreign policy of a united Germany and its pro-Western orientation.

It can be said with all confidence that the United States has fully managed to maintain control in Europe and build friendly relations with the newly formed German state.

REFERENCES

1. *Pavlov N.B.* An association. – M.: SHO «Polygraph», 1992.
2. *Rosenberg D.* Colonization of East Germany. // «Alternatives», 1992. – No. 2.

ПРАВА ЖЕНЩИН И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

А.К. Крюкова

Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н. Куликова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: alinakryukova00@gmail.com*

В статье рассматривается международно-правовое регулирование прав женщин на защиту от всех форм дискриминации, в частности гендерной, на международном уровне.

Ключевые слова: права женщин, насилие, пол, гендер, защита, дискриминация, Европейский Союз.

Одна из значимых проблем на сегодняшний день, стоящих перед международным обществом, – защита прав женщин. Идет ли речь о гуманитарном праве и международных военных преступлениях, рассматривается ли критерий должной тщательности или право на уважение к половой идентичности, – везде женская тема выступает как определяющий момент в подходе к правам человека.

Наиболее очевидными признаками латентности данной проблемы являются массовость личных историй о пережитом насилии и значительная нехватка в публичном пространстве статистических и аналитических данных по теме.

Обратимся к анализу международных актов, устанавливающих гендерное равенство и обеспечивающих права женщин в Европейском Союзе.

На международном уровне в движении за права женщин выделяются две основные фазы. Первая – это фаза борьбы против дискриминации, которая увенчалась принятием Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Она затрагивала дискриминацию в области здравоохранения и образования, отношение со стороны общества, участие в политической жизни и равенство прав в семье. Положений, касающихся насилия против женщин, в Конвенции не содержалось. Вторая фаза началась в 1980-е годы. В это время вопросы насилия против женщин и подход к правам женщин в контексте защиты прав человека выдвинулись на передний план. В международном женском движении виделась сила, способная действительно влиять на органы власти, побуждать их к изменению правовых норм в соответствии с международными стандартами. Эта фаза увенчалась принятием Декларации ООН о ликвидации насилия против женщин и созданием при Комитете ООН по правам человека поста Специального докладчика ООН по вопросам насилия против женщин.

Равенство между женщинами и мужчинами – это общая ценность Европейского Союза, закрепленная в Лиссабонском договоре. В соответствии с договором Европейского Союза, поощрение гендерного равенства является одной из задач Союза. Во всей своей деятельности оно направлено на ликвидацию неравенства и поощрение равенства между женщинами и мужчинами. [Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). Консолидированная версия // СПС «Консультант Плюс»]

В области гендерного равенства Европейский Союз принял значительные законы. Государства-члены Европейского Союза обязаны выполнять эти директивы. В дополнении к юридически обязывающим директивам Европейского Пакта по вопросам гендерного равенства (2011–2020) и стратегическое взаимодействие по вопросам гендерного равенства (2016–2019) представляют собой явную приверженность обеспечению гендерного равенства в ЕС и перечень мер для достижения этой цели в ЕС и государств-членов. Прогресс отмечается каждый год, и также каждый год Европейской Комиссии представляется доклад о равенстве между женщинами и мужчинами.

Более того, укрепление гендерного равенства является важной задачей для того, чтобы достичь целей, поставленных в «Европе 2020». Европа 2020 – стратегия Европейского Союза для разумного, устойчивого

и инклюзивного роста. Две из пяти главных целей сосредоточены на увеличении занятости и сокращении бедности:

– К 2020 году 75 % европейцев в возрасте 20–64 лет должны быть трудоустроены.

– Должно быть снижено количество человек, подверженных риску бедности и социальной изоляции, как минимум, на 20 млн.

Для достижения этих целей, с одной стороны отмечается что, очень важно повысить вовлеченность женщин в рынок труда, предлагая достойные рабочие места с оплатой, равной прожиточному минимуму. С другой стороны, необходимо бороться с высокой степенью подверженности женщин нищете, в том числе и в пожилом возрасте. Их экономическая независимость и социальная интеграция должны быть обеспечены на всех этапах жизни.

Современный мир отнюдь не однороден, если взглянуть на него под углом зрения положения женщин *de jure* и *de facto* в разных странах и континентах. Бесспорно, лидируют Скандинавские страны, сделавшие в этом направлении за последнюю четверть века существенный рывок вперед. За эти же годы Европейский Союз разработал и во многом реализовал разнообразные программы по улучшению общественного положения женщин и предоставления им новых шансов и возможностей. К сожалению, несомненен резкий откат назад в этой области за последние годы в странах Восточной Европы. Много есть чему поучиться в вопросах защиты коллективных прав различных слоев населения, в том числе женщин, в Канаде. Очень большую активность проявляет женское движение в США.

В целом, если взглянуть на вопрос о равноправии полов в общемировом масштабе, то, к сожалению, придется констатировать, что практически во всех странах женщины ущемлены в возможности реализации всех без исключения прав человека и гражданина, провозглашенных в международных документах и национальных конституциях, куда в большей степени, чем мужчины. Следует согласиться с мнением экс-председателя бундестага ФРГ Риты Зюсмут, что для реального выравнивания положения полов понадобится еще весьма продолжительное время. [Sussmuth R., Schubert H. *Bezahlen die Frauen die Wiedervereinigung?* Munchen. 1992. S. 126.] Об этом можно будет говорить тогда, когда будет полностью использоваться творческий потенциал женщин в области культуры, науки, народного хозяйства, экологии, социальной сферы, что должно привести к трансформации стиля нашей жизни и общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы социально-правовой защиты женщин: сб. статей / сост. П.П. Глушенко, Д.И. Балибалова. – СПб.: Изд-во Дом «Бизнес-Пресса»: Изд-во В.А. Михайлова, 1998.
2. Всеобщая декларация прав человека // Док. ООН. UN A/RES/217(III).
3. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин // Док. ООН. A/Res/2263 (XXII).
4. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C 202/01). Консолидированная версия // СПС «Консультант Плюс».

WOMEN'S RIGHTS AND GENDER EQUALITY AT THE INTERNATIONAL LEVEL

A.K. Kryukova

Scientific advisor: Cand. Sc. in History D.N. Kulikova

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: alinakryukova00@gmail.com*

The article examines the international legal regulation of women's rights to protection from all forms of discrimination, in particular gender, at the international level.

Key words: women's rights, violence, gender, gender, protection, discrimination, European Union.

One of the significant problems facing international society today is the protection of women's rights. Whether it is about humanitarian law and international war crimes, whether due diligence is considered or the right to respect for gender identity, women are everywhere a defining moment in the approach to human rights.

The most obvious signs of the latency of this problem are the mass character of personal stories about the experience of violence and a significant lack of statistical and analytical data on the topic in the public space.

Let us turn to the analysis of international acts that establish gender equality and ensure the rights of women in the European Union.

Internationally, there are two main phases in the women's rights movement. The first is the phase of the fight against discrimination, which culminated in the adoption of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. It touched on discrimination in health and education, public attitudes, political participation and equality in the family. The Convention did not contain provisions on violence against women. The second phase began in the 1980s. During this time, issues of violence against women and the approach to women's rights in the context of human rights protection came to the fore. The international women's movement was seen as a force capable of effectively influencing the authorities, encouraging them to change legal norms in accordance with international standards. This phase culminated in the adoption of the UN Declaration on the Elimination of Violence against Women and the creation of the post of UN Special Rapporteur on Violence against Women under the UN Human Rights Committee.

Equality between women and men is the common value of the European Union, enshrined in the Lisbon Treaty. According to the European Union treaty, the promotion of gender equality is one of the tasks of the Union. In all its activities, it seeks to eliminate inequality and promote equality between women and men [Treaty on the Functioning of the European Union (Rome, March 25, 1957) (as amended by the 2007 Lisbon Treaty) (2016 / C 202/01). Consolidated version // SPS «Consultant Plus»].

In the area of gender equality, the European Union has passed significant laws. The member states of the European Union are obliged to comply with these directives. In addition to the legally binding directives of the European Covenant on Gender Equality (2011–2020) and the Strategic Engagement on Gender Equality (2016–2019) represent a clear commitment to gender equality in the EU and a list of measures to achieve this goal in the EU and members. Progress is noted every year, and every year a report on equality between women and men is presented to the European Commission.

Moreover, strengthening gender equality is an important challenge in order to achieve the targets set in Europe 2020. Europe 2020 is the European Union's strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Two of the five main goals focus on increasing employment and reducing poverty:

- By 2020, 75 % of Europeans aged 20-64 should be employed.
- The number of people at risk of poverty and social exclusion must be reduced by at least 20 million.

To achieve these goals, on the one hand, it is noted that it is very important to increase the involvement of women in the labor market, offering decent

jobs with wages equal to the subsistence level. On the other hand, it is necessary to combat the high degree of vulnerability of women to poverty, including in old age. Their economic independence and social inclusion must be ensured at all stages of life.

The modern world is by no means homogeneous, if you look at it from the point of view of the position of women *de jure* and *de facto* in different countries and continents. Undoubtedly, the Scandinavian countries are in the lead, having made a significant leap forward in this direction over the last quarter of a century. Over the same years, the European Union has developed and largely implemented various programs to improve the social status of women and provide them with new chances and opportunities. Unfortunately, there is no doubt that there has been a sharp rollback in this area in recent years in Eastern Europe. There is a lot to learn in protecting the collective rights of various segments of the population, including women, in Canada. The women's movement in the United States is very active.

In general, if we look at the issue of gender equality on a global scale, then, unfortunately, we will have to admit that in almost all countries women are infringed on the possibility of realizing all human and civil rights, without exception, proclaimed in international documents and national constitutions. more than men. We must agree with the opinion of the ex-chairman of the Bundestag of the Federal Republic of Germany Rita Süsmuth that it will take a very long time to really equalize the position of the floors.[Sussmuth R., Schubert H. *Bezahlen die Frauen die Wiedervereinigung?* München. 1992. S. 126.] It will be possible to talk about this when the creative potential of women in the field of culture, science, national economy, ecology, social sphere is fully used, which should lead to a transformation of our lifestyle and social relations.

REFERENCES

1. Actual problems of social and legal protection of women: Sat. articles / Comp. P.P. Glushchenko, D.I. Balibalov. – SPb.: Publishing house "Business Press": Publishing house V.A. Mikhailova, 1998.
2. Universal Declaration of Human Rights // Doc. UN. UN A / RES / 217 (III).
3. Declaration on the Elimination of Discrimination against Women // Doc. UN. A / Res / 2263 (XXII).
4. Treaty on the Functioning of the European Union (Rome, March 25, 1957) (as amended by the 2007 Lisbon Treaty) (2016 / C 202/01). Consolidated version // SPS "Consultant Plus".

ЛИНГВА ФРАНКА ЕС ПОСЛЕ БРЕКСИТА

Я.А. Кузнецова

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: kuznetsova520@gmail.com*

В статье рассматриваются возможные последствия Брексита для английского языка в качестве лингва франка на территории ЕС.

Ключевые слова: лингва франка, Английский язык, Европейский союз, Брексит.

Английский уже много лет является хоть и не официальным, но общим деловым языком на территории Евросоюза, поэтому после того, как Британия проголосовала за выход из ЕС, многие поставили под вопрос дальнейшее превосходство английского языка в ЕС. На данный момент Великобритания является одной из трех стран на территории Европы, где английский язык является официальным, помимо нее это Ирландия и Мальта.

Брексит дал Франции надежду на то, что французский язык вновь обретет свою славу и возродит свой былой статус, что он станет тем самым лингва франка, место которого сейчас принадлежит английскому.

Однако не все так однозначно, большинство профессоров все же не верят в снижение актуальности английского, даже после выхода Великобритании из Европейского союза. Например, профессор французского языка Лундского университета Юнас Гранфельдт считает, что исторически языковая политика Франции всегда была направлена на борьбу с английским, однако французы уже давно приняли европейскую языковую политику, рассчитанную на многоязычие, а соответственно ни о какой борьбе за превосходство языка говорить не приходится. В последние пятнадцать лет значение французского языка в ЕС неуклонно снижалось, говорит Юнас Гранфельдт. Бывает даже, что французские парламентарии между собой говорят на английском, что вызывало критику со стороны прежнего президента Николя Саркози.

Еще одним из сторонников мнения о том, что английский сохранит свой статус лингва франка на территории ЕС, является преподаватель

английского в университете Уппсалы Кристер Ларссон. Он убежден, что английский является универсальным языком, на котором удобнее изъясняться многим национальным группам, даже несмотря на то, что это не их родной язык, например, скандинавам, удобнее говорить по-английски, чем по-французски или по-немецки. Кроме того, в мире финансов английский по-прежнему исключительно важен, а ЕС ведь не изолирован от остальных частей мира.

Еще одним аргументом в пользу английского языка выступает и тот факт, что в Брюсселе говорят на не истинно британском английском. Евроанглийский – смешение всевозможных вариантов английского языка. Например, он подвержен значительному влиянию американского английского. Этим языком во многом распоряжаются те, для кого он не является родным.

Таким образом, говорить о снижении влияния английского языка на территории Европы пока очень рано, так как он распространен во многих мировых сферах, от которых так или иначе зависит ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mollin S. Euro-English. Assessing Variety Status / Sandra Mollin. – Tübingen: Gunter Narr, 2006. – 230 p.*
2. *Fahlander M. Efter brexithot – engelskan i EU ifrågasätts // Svenska Dagbladet, 2016*

LINGUA FRANCA OF THE EU AFTER BREXIT

Y. Kuzntsova

Scientific advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia, e-mail:
kuznetsova520@gmail.com*

The article discusses the possible consequences of Brexit for English as a lingua Franca in the EU.

Key words: lingua Franca, English, European Union, Brexit

English has been a common business language in the European Union for many years, although not official, so after Britain voted to withdraw from the EU, many questioned the continued superiority of English in the EU. At the moment, Britain is one of three countries in Europe, where English is an official language, in addition to Ireland and Malta.

Brexit gave France the hope that the French language will regain its fame and revive its former status, what is more that it will become the lingua franca, which place now belongs to English.

However, not everything is so clear, most professors still do not believe in the decline in the relevance of English, even after the departure of Britain from the European Union. For example, Jonas Granfeldt, a professor of French at the University of Lund, believes that historically French language policy has always been aimed at combating English, but the French have long adopted a European language policy designed for multilingualism, and therefore there is no fight for the superiority. In the last fifteen years, the importance of French language in the EU has been steadily declining, says Jonas Granfeldt. It even happens that French parliamentarians speak English to each other, which was criticized by former president Nicolas Sarkozy.

Christer Larsson, an English teacher at the University of Uppsala, is another advocate of the view that English will retain its status as a lingua franca within the EU. He is convinced that English is a universal language that is more convenient for many national groups to express themselves in, even though it is not their native language, such as Scandinavians, it is more convenient to speak English than French or German. Moreover, English is still extremely important in the financial world, and the EU is not isolated from the rest of the world.

Another argument in favor of English is the fact that Brussels does not speak true British English. Euro English is a mixture of all kinds of English. For example, it is subject to a significant influence of American English. This language is largely used by those for whom it is not a native language.

Thus, it is too early to talk about the decline in the influence of English in Europe, as it is widespread in many world areas on which the EU depends in one way or another.

REFERENCES

1. *Mollin S.* Euro-English. Assessing Variety Status / Sandra Mollin. - Tübingen: Gunter Narr, 2006. – 230 p.
2. *Fahlander M.* Efter brexithot – engelskan i EU ifrågasätts//Svenska Dagbladet, 2016.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПРОТИВ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008-2009 гг.: БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

Ю.П. Лазуткина

Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н. Куликова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: yuliya03091999@gmail.com*

В статье рассматривается бюджетная политика Великобритании во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. как способ правительства справиться с кризисом.

Ключевые слова: финансовый кризис, антикризисные меры, бюджетная политика.

Современный глобальный финансовый и экономический кризис 2008–2009 гг. по своей природе уникален. Такого кризиса еще не было в истории развития мировой экономики. Он не является, как представляется многим отечественным и зарубежным экономистам-исследователям мировой экономики, ни циклическим, ни структурным, ни формационным, ни цивилизационным, ни чисто финансовым, хотя в основе своей содержит почти все черты перечисленных кризисов и особенно последнего. В многочисленных научных публикациях и в нашей, и зарубежных странах ведется анализ природы этого кризиса, его последствий и мер, принятых против него.

Особое внимание стоит уделить антикризисным мерам британского правительства в целях преодоления последствий глобального кризиса. Один из путей, которым государство развивало экономику был путь регулирования бюджетной политики в условиях финансовой турбулентности. Принятые вовремя меры успешно позволили Великобритании уберечь свою экономику от более глубокой рецессии и довольно быстро восстановить докризисное состояние экономики.

Бюджетная политика британского правительства в кризисный и посткризисный период развития экономики страны является традиционно социально ориентированной, с одной стороны, а с другой либерально-стимулирующей для бизнеса, что позволило в 2010 году обеспечить восстановление экономического роста Соединенного Королевства

в размере 1,2 % ВВП и стабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране.

Социальная ориентация британского бюджета предполагает взвешенный подход к пересмотру состава и структуры его расходной части, поскольку некоторые шаги нового правительства Великобритании неоднозначно воспринимались частью британского общества. Этот вектор бюджетной политики Британии является принципиально правильным и позволяет не только сохранить большинство социальных гарантий для населения, но и обеспечить экономический рост британской экономики в долгосрочной перспективе.

Финансовая система Соединенного Королевства приняла на себя самый ощутимый удар мирового финансово-экономического кризиса. Но, несмотря на это, благодаря своевременно принятым мерам мировой финансово-экономический кризис в то же время не слишком существенно повлиял на возможности этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ромашенко О.В.* Особенности бюджетной политики Великобритании в условиях глобального финансового кризиса, 2010.
2. *Щенин Р.К.* Глобальный кризис и антикризисные меры ведущих стран Европейского союза, 2012.

UNITED KINGDOM ANTI-CRISIS MEASURES AGAINST THE GLOBAL FINANCIAL CRISIS OF 2008–2009: BUDGET POLICY

Y.P. Lazutkina

Scientific advisor: Cand. Sc. in History D.N. Kulikova

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: yuliyat03091999@gmail.com*

The article looks the budget policy of the UK during the global financial crisis of 2008–2009 as a way for the government to cope with the crisis.

Key words: financial crisis, anti-crisis measures, budget policy.

The global financial and economic crisis of 2008–2009 is unique in its nature. There has never been such a crisis in the history of the world economy. It is not, as it seems to many domestic and foreign economists-researchers of the world economy, neither cyclical, nor structural, nor formational, nor civilizational, nor purely financial, although it basically contains almost all the features of these crises, and especially the last one. Numerous scientific publications in our country and abroad analyze the nature of this crisis, its consequences, and the measures taken against it.

Special attention should be paid to the anti-crisis measures of the British government in order to overcome the consequences of the global crisis. One of the state's ways to develop the economy was the way of regulating budget policy in conditions of financial turbulence. The measures taken in time successfully allowed the UK to save its economy from a deeper recession and quickly restore the pre-crisis state of the economy.

On the one hand the budget policy of the British government in the crisis and post-crisis period of the country's economy is traditionally socially oriented, and on the other liberal-stimulating for business, which allowed in 2010 to ensure the restoration of economic growth in the United Kingdom in the amount of 1.2 % of GDP and stabilize the socio-economic situation in the country.

The social orientation of the British budget suggests a balanced approach to reviewing the composition and structure of its expenditure side, since some of the steps of the new British government were ambiguously perceived by part of British society. This vector of the British budget policy is fundamentally correct and allows not only to preserve the majority of social guarantees for the population, but also to ensure the economic growth of the British economy in the long term.

The United Kingdom's financial system has taken the brunt of the global financial and economic crisis. But despite this, thanks to timely measures taken, the global financial and economic crisis did not significantly affect the country's ability to improve its economic security.

REFERENCES

1. *Romashenko O.V.* Features of the UK's budget policy in the context of the global financial crisis, 2010.
2. *Shchenin R.K.* Global crisis and anti-crisis measures of the leading European Union countries, 2012.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ПОЛИТИКА «ЗЕЛЕНОГО РОСТА»

Д.А. Лепехина

Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: lepekhina_da@mail.ru*

Статья посвящена анализу политики «Зеленого роста» Республики Корея, выступающей в качестве основного способа решения экологических проблем в стране. Политика «Зеленого роста» включает в себя решение не только экологических, но и экономических и социальных проблем.

Ключевые слова: Республика Корея, экологическая политика, экологические проблемы, политика «зеленого роста».

Экологические проблемы являются одними из самых серьезных для Восточной Азии. Китай, Япония и Республика Корея страдают от смога и кислотных дождей. Уровень загазованности в таких городах как Сеул и Пекин превышает норму в несколько раз.

Одной из самых острых экологических проблем, стоящих перед Республикой Корея, является загрязнение воздуха. Проблема наиболее ярко выражена в столице страны – Сеуле. Республика Корея – одна из самых загрязненных стран в мире. А Сеул часто возглавляет списки самых загрязненных городов. По данным на март 2019 года загрязнение воздуха является самой серьезной проблемой, стоящей перед корейским обществом. На втором месте стоит проблема сортировки и утилизации отходов, на третьем – изменение климата и глобальное потепление [3].

Еще одной проблемой являются кислотные дожди и кислотный снег, которые имеют место быть в Сеуле. Кислотные дожди оказывают негативное воздействие не только на здоровье граждан, но и на экосистему в целом.

Другой проблемой является загрязнение воды, что выражается в нехватке и ухудшении качества пресной воды. Помимо этого, в крупных и густонаселенных районах концентрации вредных веществ в воде все еще превышают предельно допустимый уровень.

Несмотря на то, что в последние годы проводятся ряд мероприятий, направленных на улучшение состояния водных ресурсов и контроль

количества сбрасываемых в них сточных вод, качество воды в стране все еще далеко от желаемого уровня.

Республика Корея является одним из крупнейших потребителей атомной энергии. Поэтому в стране остро стоит вопрос утилизации ядерных отходов для того, чтобы максимально обезопасить окружающую среду и защитить население от вредных воздействий.

Республика Корея является первой страной, провозгласившей концепцию «зеленого роста» в качестве национальной политики. В 2008 году президент Ли МенБак предложил политику «зеленого роста» [2], охватывающую многие области, в качестве национальной стратегии развития. Стратегия предусматривает не только действия, направленные на улучшение экологической ситуации, но и реформы в экономической сфере [1].

Одним из направлений, предусмотренных в политике «зеленого роста», является продолжение работ по улучшению качества утилизации отходов. Для этого по всей стране были установлены мусорные баки для различных видов отходов (пластика, бумаги, стекла и т. д.). Собранный мусор отправляется на перерабатывающие заводы [2].

Для решения проблемы хранения отходов потребления ядерной энергии в некоторых регионах действуют законы, требующие дополнительных инвестиций в охрану окружающей среды. Кроме того, существует специальное агентство «КОРАД», которое занимается разработкой и утверждением планов эксплуатации атомной электростанции и полигона.

К 2030 году планируется обеспечить 10 % энергопотребления за счет нетрадиционных источников энергии.

Правительство делает все возможное, чтобы поощрять людей, поддерживающих экологическую политику.

Например, в 2011 году была внедрена система «зеленых карт». Система «зеленых карт» – это государственная программа стимулирования экологических инноваций. За активное использование «зеленой карты» гражданин может получать денежные и иные поощрения.

Таким образом, политика «зеленого роста» включает в себя не только политические, но и экономические методы борьбы с загрязнением окружающей среды. В рамках политики проводится активная работа с крупными предприятиями и населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jae-Seung Lee South Korea: green growth as a development strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regardssurlaterre.com/en/south-korea-green-growth-development-strategy> (Дата обращения: 3.10.2020 г.)
2. Korea's Green Growth Experience: Process, Outcomes and Lessons Learned [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/Koreas-Green-Growth-Experience_GGGI.pdf (Дата обращения: 2.10.2020 г.)
3. Most concerning environmental issues according to citizens in South Korea as of March 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/999569/south-korea-leading-environmental-issues/> (Дата обращения: 1.10.2020 г.)

ECOLOGICAL ISSUES IN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE GROWTH

D.A. Lepekhina

Scientific advisor: Cand. Sc. in History E.V. Nikitenko

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: lepekhina_da@mail.ru*

The article exams main ecological issues in the Republic of Korea and describes «Green Growth» policy as one of the most significant way to solve it. The «Green Growth» policy solves ecological, economic and social problems.

Key words: the Republic of Korea, environmental policy, ecological issues, "green growth" policy

Ecological problems are one of the biggest problems in East Asia. China, Japan and the Republic of Korea are suffers from smog acid rain. The level of gas pollution exceeds the norm several times in large cities, such as Beijing and Seoul.

One of the biggest environmental problems facing the Republic of Korea is air pollution. The problem is most expressed in the capital of the country, Seoul. The Republic of Korea is one of the most polluted countries in the

world. And Seoul often tops the lists of the most polluted cities. Large cities of the country are periodically covered with thick smog. According to data as of March 2019, air pollution is the most serious problem facing Korean society. In the second place is the waste sorting and disposal problem; in third place is the climate change and global warming problem [3].

Another problem associated with carbon dioxide emissions is acid rain and acid snow, which often occur in Seoul. Acid rain has a negative impact not only on human health, but also on the ecosystem as a whole.

There is also one more problem in the Republic of Korea, a problem of water pollution. This problem is expressed in shortage and deterioration of fresh water quality. In addition, in large and densely populated areas, concentrations of harmful substances in water still exceed the maximum permissible level.

Despite the fact that in recent years work has been carried out to improve the condition of water resources and to control the amount of wastewater discharged into them, the water quality in the country is still far from the desired level.

The Republic of Korea is one of the largest consumers of nuclear energy. Therefore, the issue of disposal of nuclear waste is acute in the country, in order to maximize the safety of the environment and protect the population from harmful effects.

The Republic of Korea is the first country to declare the concept of "Green Growth" [2] as the basis of national environmental policy. In 2008, President Lee MyungBak proposed a "Green growth" policy covering many areas as a national development strategy. The strategy foresees not only actions aimed at improving the environmental situation, but also reforms in the economic sphere [1].

One of the directions envisaged in the policy of "Green Growth" is the continuing to improve the quality of waste disposal and recycling. For this purpose, garbage cans for various types of waste (plastic, paper, glass, etc.) are located throughout the country. The collected garbage is sent to recycling factories [2].

To solve the problem of waste from nuclear energy consumption storage, some regions have laws requiring additional investment in environmental protection. Furthermore, there is a special Agency, KORAD, which is engaged in the development and approval of plans for the operation of the nuclear power plant and the landfill.

By 2030, it is planned to provide 10 % of energy consumption from alternative energy sources.

The government does its best to encourage people who support environmental policies.

For example, the introduction of a "green card" system, launched in 2011. The system of "green cards" [6] is a state program to stimulate environmental innovation. For active use of the "green card" a citizen can receive cash and other incentives.

Thus, the policy of "Green Growth" includes not only political but also economic methods of pollution control. The work with the population, aimed at changing the environmental consciousness of citizens is a part of this policy.

REFERENCES

1. Jae-Seung Lee South Korea: green growth as a development strategy Access: <http://regardssurlaterre.com/en/south-korea-green-growth-development-strategy>
2. Korea's Green Growth Experience: Process, Outcomes and Lessons Learned Access: https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/Korea-Green-Growth-Experience_GGI.pdf
3. Most concerning environmental issues according to citizens in South Korea as of March 2019 Access: <https://www.statista.com/statistics/999569/south-korea-leading-environmental-issues/>

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Е.А. Мергинаева

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: merginevaelena723@gmail.com*

В статье рассматривается процесс формирования единого образовательного пространства в европейских странах и его роль в процессе всеобщей интеграции в регионе.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, интеграционный процесс, Европейский Союз.

Рассматривая динамику развития интеграционного процесса в странах Европы, следует отметить его многонаправленность, согласно чему общими в регионе становятся и рынок труда, и связанные с этим программы профессионального образования. Это означает, что все страны, участвующие в системе общего образования, активно работают в сфере адаптации данной системы в образовательных учреждениях и в сфере сотрудничества с другими странами системы по вопросам обмена документацией, рабочими кадрами и студентами. Начало европейскому пространству высшего образования было положено в 1999 году подписанием Болонской декларации и, начиная с этого времени, прорабатываются различные стратегии улучшения реализации системы общего образования.

Первой и главной стратегией для увеличения эффективности данной системы является всестороннее содействие странами-участницами реализации данной системы в границах своих государств. Для этого странами осуществляются всевозможные реформы высшего образования, программ подготовки и аттестации, благодаря которым мобильность кадров в рамках ЕС становится более беспрепятственной, а адаптация студентов и специалистов на новых местах работы и жизни менее затруднительной. Что более важно, странами поощряется внедрение Болонской системы образования и оценки ее качества в образовательных учреждениях, что проявляется в виде изменения системы аттестации знаний, составления релевантных образовательных программ, согласно чему полученное профессиональное образование в одной из стран, участвующих в общем образовательном пространстве, будет действительным для работодателей или образовательных учреждений во всех других странах данного образовательного пространства. Также немаловажными стратегиями являются агитация университетов и студентов разных стран к участию в данной системе и агитация все новых государств к присоединению к образовательному пространству.

Безусловно, деятельность по созданию единого образовательного пространства в Европе является приоритетной в рамках содействия интеграционным процессам внутри региона в частности. В данном случае речь идет об изменениях в общественной жизни, которые напрямую влияют на построение коммуникаций в сферах политических, экономических и торговых взаимоотношений. Единая и согласованная система высшего профессионального образования не только способствует

интеграционным процессам, но и является одним из фундаментальных факторов развития данных процессов, влияющих на заметное уменьшение препятствий в межнациональных профессиональных и непрофессиональных коммуникациях как на межличностном, так и на межгосударственном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барановский В.Г.* Внешнеполитические факторы углубления интеграционных процессов в ЕС. – М.: Мысль, 1992.
2. *Борко Ю.А.* Социальная политика и экономическая интеграция: механизмы взаимодействия. – М.: Эдиториал УРПС, 2001.

FORMATION OF A COMMON EDUCATIONAL SPACE IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES DEVELOPMENT IN THE EUROPEAN UNION

E.A. Mergineva

Scientific adviser: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: merginevaelena723@gmail.com*

The article regards at the process of forming a single educational space in European countries and its role in the process of general integration in the region.

Key words: higher professional education, integration process, European Union.

Considering the dynamics of integration processes development in European countries, it should be noted that these processes are multidirectional, according to which the labor market and related vocational education programs become common in the region. This means that all the countries participating in the general education system are working in the field of adaptation of this system in educational institutions and in cooperation with other countries of the system on the exchange of documents,

workers and students. In general, The European higher education area was established in 1999 with the signing of the Bologna Declaration and since that time various strategies have been developed to improve the implementation of the general education system.

The first and main strategy for increasing the efficiency of this system is the comprehensive assistance by the participating countries in the implementation of this system within the borders of their states. For this, countries are implementing all sorts of reforms in higher education, training and certification programs, due to which the mobility of personnel within the EU becomes more unhindered, and the adaptation of students and specialists to new places of work and life becomes less difficult. Moreover, countries are encouraging the establishment of the Bologna education system and evaluation its quality in educational institutions, which is shown in the form of a change in the system of attestation of knowledge, the forming relevant educational programs, according to which, the received professional education in one of the countries participating in the general educational space will be valid for employers or educational institutions in all other countries of the educational space. Also, as important strategies could be regarded the agitation of universities and students from different countries to participate in this system and the agitation of more and more states to join the educational space.

For sure, the activity to create a common educational space in Europe is a priority within the framework of promoting integration processes in the region in particular. In this case, we are talking about changes in public life that directly affect the construction of communications in the spheres of political, economic and trade relations. A unified and coordinated system of higher professional education not only contributes to integration processes, but is also one of the fundamental factors in the development of these processes, affecting a noticeable reduction in obstacles in international professional and non-professional communications both at the interpersonal and interstate levels.

REFERENCES

1. *Baranovskii V.G.* Vneshnepoliticheskie faktory uglubleniya integratsionnykh protsessov v ES. – M.: Mysl', 1992.
2. *Borko Yu.A.* Sotsial'naya politika i ekonomicheskaya integratsiya: mekhanizmy vzaimodeistviya. – M.: Editorial URSS, 2001.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРИМЕР ФРАНЦИИ

В.П. Минакова

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: lera.990960@gmail.com*

В статье рассматривается понимание сущности и специфики национальной идентичности. На примере Франции показывается наступление нового этапа в миграционной политике, связанного с трансформацией идей национально-культурной идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, Франция, миграционная политика.

Среди исследователей преобладает мнение о глобализации как о распространении политических, экономических и культурных процессов за пределы государств и формировании на этой основе новой целостности мирового пространства. С одной стороны, в условиях этих общественных трансформаций углубляются интеграционные процессы между представителями различных культур, цивилизаций, народов и государств. Но, с другой стороны, глобализация приводит к потере национального самосознания, национального характера и национальных традиций. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии также отражает дуализм глобализации. В ней говорится, что процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием новых информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями.

В настоящее время особую актуальность получает проблема определения и сохранения национальной идентичности. Процесс глобализации, способствуя массовой миграции, резко обостряет эту проблему во многих странах, предоставляющих убежище для иммигрантов. Однако для Франции задача сохранения культурно-цивилизационного своеобразия приобретает особое значение.

Особенностью современного подхода французов к понятию идентичности является то, что термин употребляется в основном в узком

этно-конфессиональном смысле. Иными словами, сохранение французской идентичности сводится к вопросам интеграции и адаптации представителей национальных меньшинств, уже проживающих на территории страны, и недавно приехавших во Францию мигрантов к традиционному для страны общественному порядку, а также о страхах коренных французов перед увеличением роли ислама в стране. Многие этносы оказываются перед выбором: либо постепенно отказаться от своей традиционной культуры, либо адаптироваться к происходящим изменениям, но сохранить при этом свою уникальность.

Проблема идентичности многогранна. Наличие полярных представлений о том, какой должна быть современная французская идентичность, отражает сложность и противоречивость взглядов. Понимание самими французами основных элементов национальной идентичности и путей ее адаптации в современных условиях также находится в глубоком кризисе.

Во Франции тема национальной идентичности, мало присутствовала в публичном пространстве до 1980-х гг. Однако периодические изменения во французской миграционной политике стали одной из главных причин постановки термина «идентичность» в центр дискуссии в современной Франции. В условиях роста проявлений расизма и ксенофобии, нацеленных против иностранцев и французов-выходцев из арабских и африканских стран, государство вынуждено пересматривать свою политику в отношении мигрантов.

На смену не столь успешным принципам ассимиляции и интеграции приходит инклюзивный подход, который в отличие от них предполагает, что вновь прибывший привносит что-то новое в уже существующий жизненный уклад общества.

В то же время в консервативной среде вызывает опасение развитие идей коммунитаризма, который предполагает сохранение объединений определенных социальных групп, обладающих общей культурой, на фоне общенационального французского пространства.

Понятие однопационального государства устарело. В сложных культурных процессах неизбежно разрушение старых форм идентичности и формирование новых культурных связей. Тем не менее, определение термина «идентичность» остается источником многих споров, свидетельствующих как о расплывчатости понятия, так и о его часто двусмысленном использовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая на 31 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г.
2. Ричард Г. Histoire des droites en France de 1815 à nos jours. Perrin, 2017.
3. Саймон П., Тиберий В. Les registres de l'identité. Les immigrés et leurs descendants face à l'identité nationale // Documents de travail, 2012.
4. Фененко А. Национальная идея и национальная идентичность в произведениях Гюстава Лебона // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. Воронеж, 2002.

THE PROBLEM OF DEFINING AND PRESERVING NATIONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: THE EXAMPLE OF FRANCE

V. Minakova

Scientific advisor: Cand. Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: lera.990960@gmail.com*

The article focuses on the understanding of the nature and specifics of national identity. The example of France shows the beginning of a new stage in migration policy associated with the transformation of ideas of national and cultural identity.

Key words: national identity, France, migration policy.

Among researchers, the prevailing view is that globalization is the spread of political, economic and cultural processes beyond the borders of states and the formation of a new integrity of the world space on this basis. On the one hand, in the context of these social transformations, integration processes between representatives of different cultures, civilizations, peoples and states are deepening. But, on the other hand, globalization leads to the loss of national identity, national character and national traditions. The UNESCO universal Declaration on Cultural Diversity also reflects the dualism of globalization. It considers that the process of globalization, facilitated by the

rapid development of new information and communication technologies, though representing a challenge for cultural diversity, creates the conditions for renewed dialogue among cultures and civilizations

At the moment, the problem of defining and preserving national identity is of particular relevance. The process of globalization, which contributes to mass migration, sharply exacerbates this problem in many countries that provide asylum for immigrants. However, for France, the task of preserving cultural and civilizational identity is of particular importance.

The peculiarity of the modern French approach to the concept of identity is that the term is used mainly in a narrow ethno-confessional sense. In other words, the preservation of French identity is limited to the integration and adaptation of members of national minorities who already live in the country and migrants who have recently arrived in France to the country's traditional way of living, as well as the fears of native French people about the increasing role of Islam in the country. Many ethnic groups are faced with a choice: either gradually abandon their traditional culture, or adapt to the changes that are taking place, but at the same time preserve their traditions.

The problem of identity is multifaceted. The polar ideas about what modern French identity should be reflect the complexity and its contradictory nature. The understanding of the main elements of national identity and ways of its adaptation in current conditions by the French themselves is also in a deep crisis.

In France, the topic of national identity was not present in the public space until the 80s. However, periodic changes in French migration policy have become one of the main reasons for the term "identity" to be at the centre of discussion in modern France. In the face of growing display of racism and xenophobia against foreigners and French people from Arab and African countries, the state is forced to review its policy priorities related to immigration.

The less successful principles such as assimilation and integration are being replaced by an inclusive approach, which, in contrast, implies that the newcomer brings something new to the existing way of living.

At the same time, conservatives are concerned about the development of ideas of communitarianism, which implies the preservation of certain social groups with a shared culture, against the background of the national French space.

The concept of a nation state is outdated. In complex cultural processes, the destruction of old forms of identity and the formation of new cultural ties

are inevitable. However, the definition of the term "identity" remains a source of much controversy, indicating both the vagueness of the concept and its often ambiguous use.

REFERENCES

1. *Fenenko A.* National idea and national identity in the works of Gustave Le Bon // Intercultural communication and problems of national identity, 2002.
2. *Richard G.* Histoire des droites en France de 1815 à nos jours. Perrin, 2017.
3. *Simon P., Tiberj V.* Les registres de l'identité. Les immigrés et leurs descendants face à l'identité nationale // Documents de travail, 2012.
4. UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity, UNESCO, Paris, 2 November 2001.

НОВЫЕ ФОРМАТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.М. Мирланова

Научный руководитель: д-р ф. наук О.В. Зиневич

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: aigerim.mirlanova@mail.ru*

В статье рассматриваются новые форматы российско-китайского сотрудничества в сфере образования и перспективы взаимодействия двух стран в области образования.

Ключевые слова: Россия, Китай, Сотрудничество в сфере образования, русский язык, китайский язык, ассоциация вузов.

В настоящее время состояние российско-китайского межвузовского образовательного сотрудничества характеризуется положительной динамикой.

Значительное расширение межвузовских контактов за последнее время позволило перейти от системы языковых стажировок к совместным образовательным программам, в рамках которых студенты изучают не только русский или китайский языки, но и предметы специализации. Одним из амбициозных проектов в сфере образовательного

сотрудничества является создание Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), в котором страны играют ключевые роли. К приоритетным направлениям можно отнести дальнейшее активное расширение сферы студенческих и аспирантских обменов и открытие перед молодежью самых широких возможностей для реализации общих научно-исследовательских, технологических и культурных проектов. Не менее необходимыми являются создание, внедрение и дальнейшее совершенствование специальных социокультурных адаптационных программ, помогающих вновь прибывшим из-за рубежа учащимся приспособиться к новым условиям жизни, к языку, к культуре, к образовательной системе страны обучения.

Кроме того, дальнейшему развитию международного межвузовского сотрудничества может способствовать создание региональных мультиуниверситетов. Цель создания мультиуниверситета – не только в изменении структурной схемы образовательного процесса, но и в формировании комплекса взаимосвязанных профессиональных образовательных программ, направленных на реализацию всей отраслевой программы.

Перспективы развития российско-китайского межвузовского образовательного сотрудничества огромны. Они уже и сейчас хорошо просматриваются как в Китае, так и в России. Расширяются функции китайских и российских университетов, изменяются инструменты и стили преподавания, совершенствуются каналы их финансирования.

Важную роль в образовательном пространстве двух стран играют также ассоциации профильных вузов, как Ассоциация российских и китайских технических, экономических, педагогических вузов. Например, Амурский государственный университет непрерывно совершенствует сотрудничество с китайскими вузами, расположенными в Северо-Восточных регионах КНР, прежде всего, в провинциях Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин. Также вуз развивает образовательное сотрудничество с университетами центральных городов КНР, таких как Пекин и Шанхай. Основными направлениями академических обменов АмГУ с китайскими вузами становятся не только гуманитарная сфера, но и инженерно-технические направления. Программа стратегического развития университета рассматривает их как приоритетные, поскольку за счет этого осуществляется интеграция вуза в образовательное пространство АТР.

Примечательно, что на современном этапе усиливается тенденция активизации прямых партнерских связей между российскими и

китайскими учебными заведениями из разных регионов двух стран. К настоящему времени заключено более 950 партнерских соглашений между вузами и организациями РФ и КНР, в которых с российской стороны участвуют 150 вузов, с китайской – около 600.

В целях оказания вузам, установившим прямые партнерские контакты, организационно-методической поддержки Минобрнауки РФ и Минобразования КНР заключили «Меморандум о сотрудничестве в реализации приоритетных направлений в области образования, направленного на развитие академической мобильности, увеличение количественных показателей двусторонних обменов в области образования и науки, расширение преподавания китайского и русского языков, изучение страноведения двух стран в образовательных учреждениях России и Китая».

Таким образом, совместными усилиями всех вузов – членов Ассоциации – будет создано более широкое пространство для подъема сотрудничества между китайскими и российскими вузами в сфере образования и науки на новый уровень. Также в настоящее время можно говорить, что сотрудничество между Китаем и Россией в области образования получило государственную поддержку обеих стран, и в этом направлении достигнуты большие успехи.

NEW FORMATS OF THE RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN HIGHER EDUCATION

A.M. Mirlanova

Scientific advisor: Doctor of Philosophy O.V. Zinevich

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: aigerim.mirlanova@mail.ru*

The article describes new formats of the Russian-Chinese cooperation in higher education and prospects for cooperation between two countries.

Key words: Russia, China, cooperation in education, Russian language, Chinese language, the association of universities.

The current state of Sino-Russian inter-university educational cooperation is characterized by positive dynamics.

Considerable expansion of inter-university contacts recently allowed to move from the system of language training to joint educational programs, where students study not only the Russian or Chinese languages, but also their subjects of specialization. One of the greatest projects in the field of educational cooperation is the establishment of Shanghai Cooperation Organization University (SCOU), in which countries are playing the key roles. The priority trends include the continuing active expansion of exchange programs for undergraduate and postgraduate students and wide opportunities for the youth in implementing common re – search, technological and cultural projects. No less necessary is the establishment, implementation and further development of special socio-cultural adaptation programs, which help the newly arrived students from the overseas adapt to new living conditions, to the language, culture, and educational system of the country.

Besides, further development of international inter-university cooperation, may contribute to the establishment of the regional multi-universities. The purpose of creating multi-university is not just to change the structure of the educational process, but also to form a complex of interrelated professional education programs aimed at implementing the applied-research program.

The prospects for Sino-Russian inter-university educational cooperation are great. They are already well seen, both in China and Russia. The functions of Chinese and Russian universities are expanding, instruments and teaching techniques are changing, sources of financing are being improved.

Associations of specialized universities, such as the Association of Russian and Chinese technical, economic, and pedagogical universities, also play an important role in the educational space of the two countries. For example, Amur State University steadily improves cooperation with the Chinese universities located in the north-eastern regions of China, especially in the provinces of Heilongjiang, Jilin, Liaoning. It also develops education - al cooperation with the universities of the Chinese central cities such as Beijing and Shanghai. The main spheres of academic exchanges between Amur State University and the Chinese universities are not only humanitarian, but also engineering and technical. Strategic Development Program of the University considers them as priority directions, since they contribute to the integration of the university in the Asia-Pacific educational space.

It is noteworthy that at the present stage, there is a growing tendency to activate direct partnerships between Russian and Chinese educational institutions from different regions of the two countries. To date, more than 950 partnership agreements have been signed between universities and organizations of the Russian Federation and China, in which 150 universities participate on the Russian side, and about 600 on the Chinese side.

In order to provide universities, to establish direct partnership contacts, organizational-methodical support of the Russian Ministry of education and Ministry of education of China signed "Memorandum on cooperation in the implementation of priority directions in the field of education aimed at development of academic mobility, the quantitative increase of bilateral exchanges in the field of education and science, promoting the teaching of Chinese and Russian languages, the study of the geography of the two countries in educational institutions of Russia and China".

To sum up, the joint efforts of all member universities of the Association will create a wider space for raising cooperation between Chinese and Russian universities in the field of education and science to a new level. Also at present, we can say that cooperation between China and Russia in the field of education has received state support from both countries, and great progress has been made in this direction.

РОССИЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В АФРИКУ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

А.Ю. Мыльникова

Научный руководитель: доцент Т.В. Шипилова

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: mylnikova.1999@bk.ru*

Цель исследования – выделить несколько ключевых аспектов и проблем, связанных с российскими инвестициями в Африке и проиллюстрировать возможность достижения успешных результатов. Обширные природные запасы Африки делают этот континент все более привлекательным местом для инвестиций в российскую энергетику и другие отрасли природных ресурсов. Высокие темпы экономического

роста в Африке приводят к увеличению роли этого континента в мировой экономике и, как следствие, к увеличению прямых иностранных инвестиций.

В этом контексте необходимость вызвал интерес к поиску мотивов России для расширения бизнеса в Африке и рисков инвестирования. Представленное здесь исследование основано на выявлении влияния России на африканскую экономику и наоборот с использованием сравнительного анализа с другими странами. В исследовании также исследуются основные экономические области, в которые Россия инвестирует, путем наблюдения за деятельностью компаний-инвесторов.

Мотивация, стоящая за расширением российского бизнеса в Африке, заключается в том, что недоразвитые запасы полезных ископаемых Африки, на которые приходится около 30 процентов мировых ресурсов, будут стратегическим дополнением к истощающейся базе природных ресурсов России. Более того, такие страны, как Алжир, Ангола, Ботсвана, ДРК, Египет, Габон, Гана, Гвинея, Марокко, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Танзания и Замбия, которые доминируют в горнодобывающей промышленности Африки, потенциально будут привлекать все большее число российских предприятий, элиты.

Африка остается относительно неразвитой, с доходом на душу населения, который отстает от остального мира. Это означает, что в будущем может появиться огромная возможность для роста, поскольку его население растет и становится богаче.

Рассмотрим макроэкономические показатели Африки. Мы видим, что с 2014 года ВВП растет. Что это значит? Для обычного человека это означает, что ему будет легче найти работу, а зарплата будет более привлекательной. Для инвестора рост ВВП означает возможность оживления фондового рынка.

	Экономический рост: темпы роста реального ВВП
2005	5,44
2010	5,46
2015	2,93
2016	3,07
2017	4,02
2018	3,91
2019	3,3

Но есть некоторые риски инвестирования в Африку, такие как:

1) Проблемы правительства: некоторые правительства в Африке известны своей коррупцией или отсутствием политических стратегий. Коррупция может привести к ряду проблем, от вымогательства до национализации, а отсутствие политики может усложнить ведение бизнеса. Так, ЮАР занимает 70-е место в рейтинге коррупции, Центральная Африка – 153, Северная – 117, Запад – 111 и Восточная Африка – 127. Если сравнивать с Китаем (80) и Россией (137).

2) Следующая опасность – региональные конфликты: Африка хорошо известна своими гражданскими войнами и конфликтами, которые унесли жизни ее население. Смена режима также может быть очень сложной задачей для компаний, поскольку вызывает большую неопределенность.

Российские компании инвестировали только в горнодобывающую промышленность. Сейчас спектр экономического взаимодействия начал расширяться. При этом на Африку приходится 1,5 % всех российских инвестиций за рубежом. Но экономическая политика России в отношении Африки развивается недостаточно динамично. Мы можем видеть это в таблице торговли Африки с Россией, с одной стороны, и с остальным миром – с другой.

Поставщики товаров в Африку

Торговые партнеры	Экспорт в 2019. млрд долларов	Доля в общем экспорте в 2019
Китай	72,3	14,5
Индия	34,6	7
Испания	29,8	6
Франция	29,7	6
США	28,3	5,7
Италия	24,2	4,9
Объединенные арабские эмираты	19,7	4
Германия	19,6	3,9
Нидерланды	17,7	3,6
Великобритания	16,4	3,3
...	
Россия	1,8	0,4

В заключение мы можем подчеркнуть, что российские компании, стремящиеся к большому доступу к африканским природным ресурсам, играют ключевую роль в расширении сферы влияния России в Африке. Согласно исследованию, освоение минеральных ресурсов африканских стран представляется основным направлением взаимодействия России и Африки. Но по сравнению с другими крупными игроками на африканском рынке, Россия по-прежнему отстает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Росконгресс – Россия и страны Африки: долгосрочное торговое партнерство [Электронный ресурс] – URL: <https://roscongress.org/materials/rossiya-afrika-dolgosrochnoe-torgovo-ekonomicheskoe-partnyerstvo/>
2. Группа Африканского банка развития – Экономическое взаимодействие России с Африкой [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.scribd.com/document/158547925/Russias-Economic-Engagement-With-Africa>
3. Российская Федерация; Геологическая служба США (USGS) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rosgeo.com/en/services/geologorazvedka-uvv/>
4. Мировая экономика – рост экономики африканских стран [Электронный ресурс] – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Economic_growth/North-America/#Russia
5. Торговая экономика – ВВП Африки [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp?continent=africa>
6. Янкевский А.В. Прямые иностранные инвестиции в развитие экономики стран Африки [Электронный ресурс] / А.В. Янкевский // Науковедение. – 2015. – № 6. – С. 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pryamyie-inostrannye-investitsii-v-razvitie-ekonomiki-stran-afriki>

RUSSIAN INVESTMENTS IN AFRICA'S: NEW CHALLENGES, PROSPECTS AND PROBLEMS

A.U. Mylnikova

Scientific adviser: Associate Professor T.V. Shipilova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia, e-mail: mylnikova.1999@bk.ru*

The goal of the research is to highlight a few of the key challenges and concerns in dealing with Russia's investments in Africa, and illustrate whether it is possible to achieve successful results. Africa's vast natural reserves make the continent an increasingly attractive investment destination for Russia's energy and other natural resource industries. High rates of economic growth in Africa lead to an increase in the role of this continent in the global economy and, as a result, to an increase in FDI.

In this context, the need has sparked the interest in finding Russia's motives of business expansion in Africa and risks of investing. The study that is presented here results from identifying Russia's influence on the African economy and vice versa, by using comparative analysis with other countries. The study also investigates the main economic areas in which Russia invests, by observing investor companies' activities

The motivation behind Russian business expansion in Africa is in Africa's underexploited mineral reserves, which account for about 30 percent of global resources, will be strategic complementarities to Russia's depleting natural resource base. Moreover, countries such as Algeria, Angola, Botswana, DRC, Egypt, Gabon, Ghana, Guinea, Morocco, Sierra Leone, South Africa, Tanzania, and Zambia, which dominate the African mining industry, will potentially attract an increasing number of Russian business elites.

Africa remains relatively undeveloped with a per capita income that lags behind with the rest of the world. This means that there could be a huge opportunity for growth in the future, as its population is growing and becoming richer.

Let's look at the Africa's macroeconomic performance. We can see that the GDP has been growing since 2014. What does this mean? For an ordinary person, this means that it is easier to find a job, and the salary will be more

attractive. For an investor, GDP growth means that the stock market may revive.

	Economic Growth: Real GDP Growth Rate
2005	5,44
2010	5,46
2015	2,93
2016	3,07
2017	4,02
2018	3,91
2019	3,3

But there are some risks of investing in Africa such as:

Governmental Problems: Some governments in Africa are known for their corruption or lack of political strategies. Corruption can lead to a number of problems, ranging from extortion to nationalizations, while the lack of policy can make it complicated to do business. So, South Africa takes 70th place in the rang of corruption, central Africa – 153, North – 117, West – 111 and East Africa – 127. If compare with China (80) and Russia (137).

Next risk is regional conflicts: Africa is well known for its civil wars and conflicts, which have taken a toll on its population. Regime change can also be very difficult for companies since it causes a great amount of uncertainty.

Russian companies invested only in the mining industry. Now the spectrum of economic interaction has begun to expand. At the same time, Africa accounts for 1,5 percent of all Russian investments abroad. But Russia's economic policy towards Africa is not developing dynamically enough. We can see that in the table of Africa's trade with Russia, on the one hand, and with the rest of the world, on the other.

African export

Trading partners	Export in 2019, billon dollars	Share in to7tal exports in 2019, %
China	72,3	14,5
India	34,6	7
Spain	29,8	6

France	29,7	6
USA	28,3	5,7
Italy	24,2	4,9
UAE	19,7	4
Germany	19,6	3,9
Netherlands	17,7	3,6
UK	16,4	3,3
...	
Russia	1,8	0,4

Suppliers of goods to Africa

Trading partner	Import in 2019	Share of total import in 2019, %
China	91,4	15,9
France	29,2	5,1
USA	28,2	4,9
Germany	25,8	4,5
India	24,9	4,3
Italy	22	3,8
Spain	21	3,7
UAE	19,1	3,3
Saudi Arabia	18,1	3,2
Russia	16,4	2,9

In conclusion we would like to highlight that Russian firms seeking greater access to African natural resources are playing a key role in expanding Russia's sphere of influence in Africa. According to the research, the development of mineral resources in African countries seems to be the main area of interaction between Russia and Africa. But in comparison to the other big players in the African market, Russia is still underperforming there.

REFERENCES

1. Roscongress – Russia and African countries: long-term trade partnership [Electronic resource] – URL: <https://roscongress.org/materials/rossiya-afrika-dogosrochnoe-torgovo-ekonomicheskoe-partnyerstvo/>

2. The African Development Bank Group - Russia's Economic Engagement with Africa [Electronic resource] – URL: <https://ru.scribd.com/document/158547925/Russias-Economic-Engagement-With-Africa>

3. Russian Federation; US Geological Survey (USGS) [Electronic resource] – URL: <https://www.rosgeo.com/en/services/geologorazvedka-uvv/>

4. The Global Economy – Economy growth of African countries [Electronic resource] – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Economic_growth/North-America/#Russia

5. Trading Economics – Africa's GDP [Electronic resource] – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp?continent=africa>

6. *Yankevsky A.V.* Foreign direct investments in the development of the economy of African countries [Electronic resource] / A.V. Yankevsky // Science of Science. – 2015. – No. 6. – P. 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pryamyje-inostranye-investitsii-v-razvitie-ekonomiki-stran-afriki>

ОСОБЕННОСТИ НЕЙТРАЛИТЕТА ШВЕЙЦАРИИ

И.Р. Першин

Научный руководитель: канд. истор. наук В.И. Пинкин

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: pershin707@gmail.com*

В данной статье рассматриваются основные принципы, исторические особенности, а также уровень интеграции в контексте политики нейтралитета Швейцарии.

Ключевые слова: Швейцария, нейтралитет.

Нынешняя международная обстановка требует от государств выстраивать весьма необычные принципы взаимодействия с другими странами. К таким необычным принципам можно отнести и политику нейтралитета. Многие государства сейчас активно поглядывают в сторону именно такой позиции в международных сношениях, но полный нейтралитет на протяжении уже долгого времени удавалось выдерживать только одной стране – Швейцарии. Именно Швейцария стала первой страной, которая закрепила постоянный нейтралитет, который, к тому же, был закреплён юридически в нескольких документах

(Парижской декларацией от 20 ноября 1815; Венской декларацией от 20 марта 1815 года). Согласно этим актам, государства обязывались уважать статус Швейцарии, в том числе и не вести военные действия в отношении этой страны. Со стороны Швейцарии требовалось только не вступать в военные действия между государствами. Ввиду выбранного курса, Швейцария начала вырабатывать меры по поддержанию такой политики внутри страны. Какие-то меры затрагивали военную сферу, а какие-то – экономическую. Так, например, Швейцария отказывалась становиться членом военных альянсов или других объединениях подобного рода.

Швейцарский историк, Эдгар Бонжур, в своей работе отмечает, что первые истоки такого курса прослеживаются еще в XVI веке. Он отмечает, что в договорах нескольких Швейцарских кантонов употребляется термин “сидеть смирно”. Самым показательным периодом в истории, по моему мнению, является период двух Мировых войн, когда вся Европа принимала участие в военных действиях, кроме Швейцарии. Ни Первая, ни Вторая Мировая войны не заставили Швейцарцев изменить своему принципу полного нейтралитета. Что касается послевоенного времени, то и потом Швейцария сторонилась организации любого рода. Дело в том, что членство в любой организации уже бы могло нарушить принципы, которых придерживалась Швейцария. Как пример, отношения конфедерации с ООН. Швейцария стала полноправным членом ООН только в 2002 году, по итогам референдума. Что касается Европейского Союза, то там дела обстоят немного иначе. Здесь Швейцария и по сей день не является членом ЕС, но тем не менее у конфедерации есть договоренности, которые предоставляют ей практически те же условия, что и членам ЕС, но, в отличие от них, ни к чему её не обязывают.

Таким образом, мы получаем абсолютно уникальную стратегию ведения международных сношений в исполнении Швейцарии. Именно подобные шаги и сделали Швейцарию одной из богатейших стран в мире, дали ей стабильную экономику и международный авторитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондаков А.В.* Постоянный нейтралитет – анализ прошлого и перспективы на будущее (на примере Австрии и Швейцарии): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. 32 с.

2. *Bonjour E., Hottinger M.* Swiss Neutrality, Its History and Meaning. L.: G. Allen and Unwin, Ltd., 1978. 140 p.

FEATURES OF SWISS' NEUTRALITY

I. Pershin

Scientific advisor: Cand. Sc. in History V.I. Pinkin

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: pershin707@gmail.com*

The article analyzes the basic principles, historical features, as well as the level of integration in the context of Switzerland's policy of neutrality.

Key words: Switzerland, neutrality.

The current international situation requires states to create very distinctive principles of cooperation with other countries. Distinctive principles include the policy of neutrality. Many states are now actively looking towards such a position in international relations, but for a long time only Switzerland has been able to withstand complete neutrality. It was Switzerland that became the first country that secured permanent neutrality, which, moreover, was legally enshrined in several documents (the Paris Declaration of 20 November 1815; the Vienna Declaration of 20 March, 1815). According to these acts, states committed to respect the status of Switzerland, including not to conduct hostilities against this country. Switzerland was only required not to engage in any military campaign. Due to the chosen course, Switzerland began to develop measures to maintain such a policy within the country. Some of the measures affected the military and economic sphere. For example, Switzerland refused to become a member of military alliances or other associations of this kind.

The Swiss historian Edgar Bonjour noted in his work that the first origins of such a course can be traced back to the 16th century. He noted that the term "sit quiet" is used in the treaties of several Swiss cantons. The most significant period in history, in my opinion, is the period of two World Wars, when all of Europe took part in wars, except Switzerland. Neither the First nor the Second World Wars forced the Swiss to change their principle of complete neutrality. As for the post-war period, then Switzerland also avoided any kind of organization. The fact is that membership in any organization could already ruin the principles that Switzerland appreciates. As an example, the relationship of the confederation with the UN. Switzerland became a full member of the UN only in 2002. As for the

European Union it's completely different. Switzerland is not a member of the EU to this day, but nevertheless the confederation has agreements that provide it with practically the same conditions as the EU members but do not bind it to anything.

Thus, we get an absolutely unique strategy of international relations in the performance of Switzerland. It was these steps that made Switzerland one of the richest countries in the world, gave it a stable economy and international prestige.

REFERENCES

1. *Kondakov A.V.* Permanent neutrality – analysis of the past and prospects for the future (on the example of Austria and Switzerland): author. diss. ... Ph.D. M., 2002. 32 p.

2. *Bonjour E., Hottinger M.* Swiss Neutrality, Its History and Meaning. L.: G. Allen and Unwin, Ltd., 1978. 140 p.

ДИСКУРС ПОСТПРАВДЫ В ФОРМИРОВАНИИ МИФОЛОГЕМЫ РОССИИ ФРАНЦУЗСКИМИ СМИ

Ю.С. Плитка

**Научный руководитель: д-р истор. наук Д.В. Карнаухов,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: plitkajul97@gmail.com*

В статье рассматривается категория постправды, проводится анализ применения связанных с ней инструментов во французских СМИ для формирования мифологемы России.

Ключевые слова: постправда, международные отношения, медиа-технологии, мифологемы, СМИ.

Термин *постправда* (post-truth) был введен в широкий научный оборот Р. Кейсом в 2004 г. Посредством данной категории характеризуются «обстоятельства, при которых объективные факты оказывают меньшее

влияние на формирование общественного мнения, чем апелляция к эмоциям и личным убеждениям» [7], в ситуациях, когда происходит «снижение ценности истины как резервной валюты общества и заразительным распространением пагубного релятивизма, замаскированного под законный скептицизм», а рациональность и истина подменяются искажением информации и эмоциями (М. д'Анкона [5, с. 2]).

Формирование дискурса постправды открывает широкие возможности для манипулирования общественным сознанием. Принято выделять три направления для воздействия этого процесса на социум: гиперболизация информации (приуменьшение или преувеличение), подмена понятий и замалчивание (С.В. Смаль [3, с. 223]). Применяются они также в сфере политических медиатехнологий, осуществляющих эмоционализацию, персонификацию (личность политика оказывается важнее продвигаемой им идеологии), и развлекательность политики (упрощение чересчур сложных тем, их схематичная или юмористическая подача) [2, с. 12]. Как результат, вместо объективного представления о действительности общественности навязывается ее мифологизированный образ (Д.В. Карнаухов [1])

В качестве примера рассмотрим комплекс антироссийских политических представлений, формируемых посредством использования инструментария постправды и характерных для СМИ Франции. В частности, описывая внешнюю политику современной России на Украине авторы французских публикаций характеризуют ее посредством эмоциональных маркеров «оккупант» и «агрессор», используя для усиления идеологического эффекта яркие эпитеты (например, «Moscousoufflelechaudetle froid depuis des mois dans la crise ukrainienne» / «Москва уже несколько месяцев раздувает жар и холод в украинском кризисе» [6]). Целью служит убеждение французских читателей в том, что на Украине русские творят, что хотят, «хозяйничают» и, в конечном итоге, именно они там «делают погоду». Для описания деятельности президента России французские СМИ также используют доходчивые образные выражения: «Le président Vladimir Poutine joue 'comme à son habitude' sur les deux tableaux: diplomatique et offensif» / «Президент Владимир Путин играет на двух досках: дипломатической и агрессивной» [4], тем самым формируя негативный образ «нечестной» двойной игры российского лидера.

Таким образом, дискурс постправды является важным инструментом, позволяющим подменить объективную оценку действительности

эмоционально окрашенным мифологизированным образом с целью продвижения посредством медиатехнологий негативного образа, отвечающего потребностям актуальной политической конъюнктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карнаухов Д.В.* Исторический миф как методологическая категория (к постановке вопроса) // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. – Новосибирск: НГПУ, 2004. – С. 73–77.

2. *Русакова О.Ф., Русаков В.М.* Дискурс постправды как медиатехнология политики постпамяти // Дискурс политики памяти. – № 2. – 2019. – С. 10–27.

3. *Смаль С.В.* Технологии формирования постправды: политико-конфликтологический аспект // Политика постправды в современном мире: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире» / под ред. О.В. Поповой. – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 222–225.

4. *Boitiaux C.* Ukraine: le «double jeu dangereux» de Vladimir Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140828-ukraine-russie-poutine-double-jeudangereux-separatistes-donetsk-est-novoazovsk/> (дата обращения: 12.11.2020).

5. *D'Ancona M.* Post-truth: the new war on truth and how to fight back. – London: Ebury Press. – 2017. – 176p.

6. *Semo M.* Vladimir Poutine en terrain miné sur les plages du Débarquement // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/05/vladimir-poutine-en-terrainmine-sur-les-plages-du-debarquement_1034765 (дата обращения: 12.11.2020).

7. Word of the year // Oxford Languages – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> (дата обращения: 12.11.2020).

DISCOURSE OF THE POST-TRUTH IN THE FORMATION OF THE MYTHOLOGEME OF RUSSIA BY THE FRENCH MASS MEDIA

J.S. Plitka

**Scientific adviser: Doctor of History D.V. Karnaukhov,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: plitkajul97@gmail.com*

The article examines the category of post-truth, analyzes the use of related tools in the French media to form the mythologeme of Russia.

Key words: post-truth, international relations, media technologies, mythologeme, mass media.

The term post-truth was introduced into a wide scientific circulation by R. Keyes in 2004. This category describes "circumstances in which objective facts have less influence on the formation of public opinion than appeals to emotions and personal beliefs" [7], in situations where there is "a decline in the value of truth as a reserve currency of society and the contagious spread of harmful relativism, disguised as legitimate skepticism", and rationality and truth are replaced by distortion of information and emotions (M.d'Ancona [5, p. 2]).

The formation of the post-truth discourse opens up wide opportunities for manipulating public consciousness. It is customary to distinguish three directions for the impact of this process on society: exaggeration of information (understatement or exaggeration), substitution of concepts and silencing (S.V. Smal [3, p. 223]). They are also used in the field of political media technologies that carry out emotionalization, personification (the politician's personality turns out to be more important than the ideology he promotes), and the entertainment of politics (simplification of overly complex topics, their schematic or humorous presentation) [2, p.12]. As a result, instead of an objective view of reality, a mythologized image is imposed on the public (D.V. Karnaukhov [1]).

As an example, let us consider a set of anti-Russian political views formed through the use of post-truth tools and typical for the French mass media. In particular, when describing the foreign policy of modern Russia in Ukraine,

the authors of French publications characterize it through the emotional markers "occupier" and "aggressor", using vivid epithets to enhance the ideological effect (for example, "Moscousouffle le chaud et le froid depuis des mois dans la crise ukrainienne" / "Moscow has been fanning the heat and cold in the Ukrainian crisis for several months" [6]). The goal is to convince French readers that in Ukraine the Russians do whatever they want, "keep house" and, ultimately, and they are who "make the weather" there. To describe the activities of the President of Russia, the French mass media also use typical figurative expressions: "Le président Vladimir Poutine joue 'comme à son habitude' sur les deux tableaux: diplomatique et offensif" / "President Vladimir Putin plays on two boards: diplomatic and aggressive" [4], thereby forming a negative image of the "dishonest" double play of the Russian leader.

Thus, the post-truth discourse is an important tool that allows you to substitute an objective assessment of reality with an emotionally colored mythologized image in order to promote a negative image that meets the needs of the current political situation through media technologies.

REFERENCES

1. *Karnaikhov D.V.* Historical myth as a methodological category (to the formulation of the question) // History and culture of Siberia in the research and educational space. – Novosibirsk: NSPU, 2004. – Pp. 73–77.
2. *Rusakova O.F., Rusakov V.M.* Post-truth discourse as a media technology of post-memory politics // Discourse of memory politics. - No. 2. - 2019. - P.10-27.
3. *Smal S.V.* Technologies of post-truth formation: political and conflictological aspect // Post-truth politics in the modern world: Materials of the All-Russian scientific conference with international participation "Post-truth politics and populism in the modern world" / Ed. O.V. Popova. -SPb. : Scythia-print, 2017. – P. 222–225.
4. Boitiaux C. Ukraine: le «double jeu dangereux» de Vladimir Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140828-ukraine-russie-poutine-double-jeudangereux-separatistes-donetsk-est-novoazovsk/> (accessed 12.11.2020).
5. D'Ancona M. Post-truth: the new war on truth and how to fight back. - London: Ebury Press. – 2017. – 176 p.
6. *Semo M.* Vladimir Poutine en terrain miné sur les plages du Débarquement // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/05/vladimir-poutine-en-terrainmine-sur-les-plages-du-debarquement_1034765 (accessed 12.11.2020).
7. Word of the year // Oxford Languages – URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> (accessed 12.11.2020).

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Е.А. Попов

Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н. Куликова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: evgeniirg73@gmail.com*

В статье рассматривается проблема терроризма настигнувшего европейский континент за последние пять лет, и пути решения данной проблемы Европейским союзом.

Ключевые слова: терроризм, Европейский союз, экстремизм, Исламское государство.

Объектом данного исследования является проблема терроризма в европейских странах. Терроризм – это одна из наиболее серьезных проблем Европы в 21 веке. Он заключается в применении политически или идеологически мотивированного насилия против мирных граждан с целью достижения определенных целей. Количество террористических акций, произошедших за последние пять лет, говорит о необходимости принятия радикальных мер для решения этой проблемы.

Основные причины терроризма

Эксперты выделяют несколько глобальных причин возникновения терроризма. Прежде всего, это политическая нестабильность внутри государства, наличие противоборствующих сил. Тогда терроризм становится инструментом борьбы за власть и ресурсы.

Распространенная причина – экономическая. Терроризм сегодня – это бизнес, способный приносить организациям колоссальные доходы. Преступники зарабатывают на продаже оружия, получении выкупа за заложников и других видах противозаконной деятельности.

Одна из наиболее острых причин для современной Европы – идеологическая. Распространению терроризма способствует наличие идеологий и религиозных течений, пропагандирующих насилие по отношению к мирным гражданам. В частности, радикальные направления Ислама. Одна из них – ваххабизм. Также одной из причин считается неконтролируемый поток мигрантов из-за рубежа, здесь поспособствовал миграционный кризис в Европе.

Совершенные теракты в Европе

За последние пять лет на территории Евросоюза произошло немало террористических актов. Особенно сильно пострадала Франция. Одним из наиболее громких терактов был расстрел в редакции сатирического журнала «Charlie Hebdo», произошедший 7 января 2015 года. Результатом стала гибель 12 человек. Еще 11 получили ранения разной степени тяжести. Ответственность за теракт взяла на себя радикальная исламская группировка «Аль-Каида на Аравийском полуострове». Произошедшее вызвало широкий общественный резонанс как во Франции, так и за ее пределами.

В том же году произошла серия террористических актов в Париже. Первыми стали взрывы возле стадиона «Стад де Франс». Еще два взрыва прозвучали внутри стадиона. В то же время были совершены вооруженные нападения на заведения общественного питания «Пти Камбодж» и «Лё Карийон». Стрельба осуществлялась из проезжающего мимо заведений автомобиля. Жертвами стали как минимум 26 человек. Еще 19 граждан погибли в результате стрельбы около ресторана «Ла Белль Экип» в тот же вечер. Очередной акцией стал взрыв террориста-смертника в кафе «Контуар Вольтер». Последним терактом стала стрельба по посетителям рок-концерта в зале «Батаклан». Выжившие заложники свидетельствовали об убийствах с применением пыток. Число погибших в концертном зале превысило 90 человек. Все участники серии терактов оказались участниками группировки ИГИЛ.

В 2016 году во Франции также произошел ряд террористических актов. Первый произошел в Ницце 14 июля 2016 года во время празднования Дня взятия Бастилии. Мусульманин Мохамед Лауэж-Булель въехал в толпу на грузовой машине. В результате было убито 86 человек, более 300 получили ранения. 26 числа того же месяца в Нормандии было совершено нападение на церковь. Ответственность за оба теракта взяла на себя ИГИЛ.

Последний на данный момент террористический акт во Франции произошел 29 октября 2020 года. Уроженец Туниса напал на прихожан католической церкви в Ницце. Результатом стало убийство трех человек.

Другие страны Европейского Союза также подвергаются нападением со стороны радикальных группировок. 2 ноября 2020 года в Вене произошла стрельба, в результате которой погибло 4 человека. Еще 17 получили ранения. Известно, что нападавший отбывал заключение за терроризм ранее, однако был освобожден досрочно.

Методы борьбы

Произошедшие нападения вызвали волну обсуждений, касающихся принятия мер по предотвращению терактов. Многие политические деятели высказывали идеи о необходимости сплоченных действий властей всех европейских стран. Сейчас почти все страны, которые затронула волна терактов, работают над модернизацией своего антитеррористического законодательства, включая нормы, регулирующие механизмы сбора данных (видеонаблюдение, прослушивание телефонов, регистрация и передача данных о несовершеннолетних и т. д.). Также в качестве одной из мер рассматривается борьба с радикальными группировками. После теракта в Вене власти Австрии инициировали проверку мечетей. Несколько из них были признаны радикальными и лишены правового статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ляхов Е.Г.* Терроризм и межгосударственные отношения, 1991.
2. *Антонян Ю.М.* Этно-религиозные конфликты: проблемы, решения, 2004.
3. *Журавель В.П.* Терроризм, экстремизм, сепаратизм, 2005.

THE PROBLEM OF TERRORISM IN EUROPEAN COUNTRIES

E.A. Popov

Scientific advisor: Cand. Sc. in History D.N. Kulikova

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: evgeniirg73@gmail.com*

This article discusses the problem of terrorism that overtook the European continent in the last five years, and way of dealing with problem by European Union.

Key words: Terrorism, European Union, Extremism, Islamic state.

The object of this research is the problem of terrorism in European countries. Terrorism is one of the most serious problems in Europe in the 21st century. It consists in the use of politically or ideologically motivated

violence against civilians in order to achieve certain goals. The number of terrorist attacks that have occurred over the past five years indicates the need for radical action to address this problem.

The main causes of terrorism

Experts identify several global causes of terrorism. First of all, it is political instability within the state, the presence of opposing forces. Then terrorism becomes an instrument of the struggle for power and resources.

The common reason is economic. Terrorism today is a business that can generate colossal revenues for organizations. Criminals earn money by selling weapons, receiving ransom for hostages, and other illegal activities.

One of the most pressing reasons for modern Europe is ideological. The spread of terrorism is facilitated by the presence of ideologies and religious movements that promote violence against civilians. In particular, the radical directions of Islam. One of them is Wahhabism. Also one of the reasons is considered to be the uncontrolled flow of migrants from abroad, here the migration crisis in Europe contributed.

Terrorist attacks in Europe

In the last five years, many terrorist attacks have taken place in the EU. France was particularly hard hit. One of the most notorious attacks was the shooting at the editorial office of the satirical magazine «Charlie Hebdo», which took place on January 7, 2015. The result was the death of 12 people. Another 11 people were injured of varying degrees severity. The radical Islamic group Al-Qaeda in the Arabian Peninsula claimed responsibility for the attack. The incident caused a wide public outcry both in France and abroad.

In the same year, a series of terrorist attacks took place in Paris. The first was the explosions near the stadium «Stade de France». Two more explosions were heard inside the stadium. At the same time, there were armed attacks on catering establishments «Petit Cambodia» and «Le Carillon». The shooting was carried out from a passing car. At least 26 people were killed. Another 19 civilians were killed by gunfire near «La Belle Equip» restaurant that evening. The next action was the explosion of a suicide bomber in the cafe «Contour Voltaire». The latest terrorist attack was the shooting at the visitors of the rock concert in the «Bataklan hall». The surviving hostages testified about the torture killings. The death toll in the concert hall has exceeded 90 people. All participants in a series of terrorist attacks turned out to be members of the ISIL group.

A number of terrorist attacks also took place in France in 2016. The first took place in Nice on July 14, 2016, during the Bastille Day celebrations. The Muslim Mohamed Lauren-Bull drove into the crowd in a truck. As a result, 86 people were killed, more than 300 were injured. On the 26th of the same month a church was attacked in Normandy. ISIL claimed responsibility for both attacks.

The latest terrorist attack in France to date occurred on October 29, 2020. A native of Tunisia attacked parishioners of the Catholic Church in Nice. The result was the murder of three people.

Other countries of the European Union are also being attacked by radical groups. On November 2, 2020, a shooting occurred in Vienna, as a result of which 4 people died. Another 17 were injured. It is known that the attacker had served a sentence for terrorism earlier, but was released ahead of schedule.

Methods to combat

The attacks that have taken place have sparked a wave of discussions regarding the adoption of measures to prevent the attacks. Many politicians expressed ideas about the need for cohesive action by the authorities of all European countries. Now almost all countries that have been affected by the wave of terrorist attacks are working to modernize their anti-terrorism legislation, including the rules governing data collection mechanisms (video surveillance, wiretapping, registration and transmission of data on minors, etc.). The fight against radical groups is also considered as one of the measures. After the terrorist attack in Vienna, the Austrian authorities initiated an inspection of mosques. Several of them were deemed radical and stripped of their legal status.

REFERENCES

1. *Ляхов Е.Г.* Терроризм и межгосударственные отношения, 1991.
2. *Антонян Ю.М.* Этно-религиозные конфликты: проблемы, решения, 2004.
3. *Журавель В.П.* Терроризм, экстремизм, сепаратизм, 2005.

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА ПОЛЬШИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

А.В. Попова

**Научный руководитель: канд. филос. наук Е.А. Рузанкина,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: dreamcatcher.aaa@yandex.ru*

В статье анализируются президентские выборы в условиях пандемии. Главными участниками являются Анджей Дуда, который придерживается консервативных взглядов, и Рафал Тшасковский, выступающий от либерально-консервативной партии.

Ключевые слова: Польша, президентские выборы, пандемия, Анджей Дуда, Рафал Тшасковский, Малгожата Кидава-Блоньска.

Выборы президента – важный момент в жизни народа и всей страны. Выборы в Польше не исключение. Первый назначенный срок, когда должен был пройти первый этап выбора президента – 10 мая 2020, но из-за сложившейся эпидемиологической ситуации в стране, первый тур был перенесен на 28 июня 2020 года.

Малгожата Кидава-Блоньска, изначально выдвигавшаяся от партии либералов, призвала к бойкоту выборов, по ее мнению, недемократичных и несправедливых в связи с неравными шансами в проведении предвыборной агитации из-за коронавируса. Кандидаты на пост президента не поддержали ее инициативу, ее рейтинг начал стремительно падать, и партией было решено выдвинуть Рафала Тшасковски. Предвыборная кампания Тшасковского была направлена на прогрессивно настроенных граждан либеральных взглядов. Главным его преимуществом был большой политический опыт.

В связи с эпидемией COVID-19 предполагалось, что на выборы придет меньшее количество избирателей, однако процент явки в первом туре составил 64,5 %. По итогам первого тура процент голосов за Анджея Дуда был 43,5 %, а за главу либеральной партии – 30,46 %. Второй тур прошел 12 июля 2020. Его исходом стала победа Анджея Дуды с преимуществом в 3 %.

Выбор избирателей в пользу Дуды обоснован его прошлыми заслугами. Так, по мнению граждан, во время президентства Дуды их материальное положение улучшилось. Они считают, что именно благодаря ему, голос граждан, наконец, был услышан.

После выборов было подано много жалоб в конституционный суд Польши. Основные претензии: «неконституционные сроки», которые были выбраны действующим правительством, многие граждане, находящиеся за рубежом, не смогли проголосовать, чрезмерная агитация и пропаганда в СМИ, что мешало многим избирателям.

Итак, можно сказать, что пандемия вскрыла серьезные избирательные проблемы, а именно: невозможность правильного подсчета голосов граждан, которые голосовали, находясь за пределами страны, голоса не успевали доходить и были не засчитаны. По большей части, вину можно возложить на то что, никто не предполагал, что вирус будет «атаковать» весь мир и не предполагалось, что пандемия затянется надолго. Однако, необходимо было продумать в современных условиях такую функцию, как онлайн голосование для граждан, у которых нет возможности вернуться в страну. Нужно также добавить вред от усиленной агитации во время предвыборной кампании со стороны действующей власти. Это мешало другим кандидатам – они не могли себе позволить такую кампанию из-за пандемии и ограниченного бюджета. Также перенесенные сроки голосования повлияли на окончательный результат, так как многие настаивали, чтобы выборы проходили после того, как закончится срок у президента, т.е. в августе, но правительство настояло на начале лета, чтобы по максимуму заглушить голоса соперников, так как был самый разгар пандемии и границы были закрыты. Таким образом, можно предположить, что действующий президент от консервативной партии сделал все, чтобы его переизбрали на второй срок, а пандемия пришлась кстати.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Габарта А.* Президентские выборы в Польше в 2020 г. // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН, № 4, 2020. – С. 23–28.

PRESIDENTIAL ELECTIONS IN POLAND IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

A.V. Popova

**Scientific advisor: Cand. Sc. in Philosophy E.A. Ruzankina,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia,
E-mail: dreamcatcher.aaa@yandex.ru*

The article looks at struggle for the presidential post in the context of a pandemic. The main participants are Andrzej Duda, the leader of the conservatives, and Rafal Trzaskowski from the liberal-conservative party.

Key words: Poland, presidential elections, pandemic, Andrzej Duda, Rafal Trzaskowski, Malgozhata Kidawa-Blonska.

The election of the President is an important moment in the life of the people and the whole country. Elections in Poland are no exception. The first scheduled date for the first stage of the presidential election was May 10, 2020, but due to the current epidemiological situation in the country, the first round was postponed to June 28, 2020.

Malgozhata Kidawa-Blonska, who was initially nominated by the liberal party, called for a boycott of the elections, which she considered undemocratic and unfair due to the unequal chances of campaigning due to the coronavirus. Subsequently, the candidates did not support her initiative, her rating began to plummet, and the party decided to replace her with Rafal Trzaskowski.

Tshaskovsky's campaign was aimed at progressive-minded citizens with liberal views, and his main advantage was that he had been in politics for several years, so he had a lot of political experience.

Due to the COVID-19 pandemic, it was assumed that fewer voters would come to the elections, but the turnout rate in the first round was 64.5 %. At the end of the first round, the percentage of votes for Andrzej Duda was 43.5 %, and for the head of the liberal party – 30.46 %. The second round was held on July 12, 2020. Its outcome was the victory of Andrzej Duda with an advantage of 3 %.

The choice of voters in favor of Duda is based on his past achievements, so, according to citizens, their financial situation has improved during his

tenure as President. They believe that it was thanks to him that the voice of citizens was finally heard.

After the election, there were many complaints to the constitutional court of Poland. The main ones were "unconstitutional deadlines" that were chosen by the current government, many citizens abroad were unable to vote, excessive agitation and propaganda in the media, which hindered many voters.

So, we can say that the pandemic revealed serious electoral problems, namely the inability to correctly count the votes of citizens who voted outside the country, the votes did not have time to reach and were not counted. For the most part, the blame can be placed on the fact that no one assumed that the virus would "attack" the whole world and it was not assumed that the pandemic would last for a long time. But it was possible to provide online voting for citizens who do not have the opportunity to return to the country in modern conditions. It should also be added that the current government has been actively campaigning for the election, which hindered other candidates, who could not afford such a campaign due to the pandemic and limited budget. Also, the postponed voting dates affected the final version, as many insisted that the election would take place after the President's term ends, i.e. in August, but the government insisted on the beginning of the summer in order to reduce the votes of rivals to the maximum, since it was the height of the pandemic and the borders were closed. To sum up, we can assume that the current President of the conservative party did everything to get reelected for a second term and the pandemic really "helped" him in this matter.

REFERENCES

1. *Gabarta A.* Presidential elections in Poland in 2020 // scientific and analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, No. 4, 2020. – Pp. 23–28.

ПРИНЦИПЫ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ СЕМЕЙНОЙ ЭТИКИ

Е.А. Серебренникова

**Научный руководитель: канд. псих. наук О.В. Москвина,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: katrin_12.10@mail.ru*

В данной статье рассматриваются понятия «постмодернизм» и «постмодернистская семейная этика», а также принципы постмодернистской семейной этики. В процессе глобализации многие тенденции западных постмодернистских обществ постепенно укореняются в культуре семейной этики Китая.

Ключевые слова: постмодернизм, постмодернистская семейная этика.

Постмодернизм как характеристика современной культуры связан с фундаментальными сдвигами в формах мышления и в направлении исследовательских интересов [1, с. 157]. Постмодернистская этика предполагает, что этическое ядро современности является ложным, поэтому необходимо коренным образом трансформировать этический подход согласно постмодернистским перспективам.

Исходя из данной логики, с точки зрения постмодернистских основ семейная этика может трансформироваться (и уже отчасти трансформировалась) в соответствии со следующими принципами:

1. Диверсификация структуры семьи. Нуклеарная семья – лишь одна из многих семейных форм. Кроме нее, существуют семьи с раздельным бюджетом, семьи без детей (чайлдфри), одиночные семьи, семьи выходного дня, семьи с пустым гнездом, контрактные семьи, групповые семьи, виртуальные семьи и даже семьи, состоящие из людей и животных, которые имеют свою собственную легитимность.

2. Передача функций семьи обществу. Подавляющая часть традиционных функций семьи передана сторонним организациям. На текущий момент не только функции воспитания детей и заботы о пожилых родственниках в значительной степени перешли в ведение общественных институтов, но и некоторые функции, которые ранее реализовывались только в семье, к примеру, секс, деторождение и эмоциональная поддержка теперь также могут быть реализованы за пределами семьи через

такие формы, как «любовь на одну ночь», «суррогатное материнство», «интернет-любовь» и т. д.

3. Смещение полюсов власти в семье. В постмодернистских семьях есть два феномена, заслуживающих внимания: первое – усиление влияния женщин, а второе – продвижение прав детей. Нарушилась модель разделение труда: «мужчина – вне дома, женщина – внутри дома», уровень патриархальной власти снизился, а феминистические настроения в семье выросли.

4. Открытость брака. В настоящее время многие традиционные этические границы и обычаи в вопросах брака неоднократно нарушаются. Юридическое и социальное признание брака уже стали необязательными. С точки зрения субъектов брака нарушены различные традиционные табу: один мужчина женится на другом мужчине, пожилая женщина выходит замуж за молодого человека – теперь эти феномены в кругу современного общества все чаще рассматриваются как норма. В современном браке акцент с взаимной ответственности и взаимных обязательств сместился в область эмоционально-чувственной поддержки. Супружеские отношения больше не являются пожизненным обязательством. Брак, развод, повторный брак, постоянные колебания и интеграционные перестройки представляют собой новый ландшафт постмодернистского общества.

Существует мнение, что Китай все еще является развивающейся страной, а потому слишком рано обращаться к постмодернистской семейной этике в отношении этой страны [3, С.88]. Подобная точка зрения сомнительна по двум причинам: во-первых, несмотря на то, что Китай все еще в процессе бурного многоаспектного развития, некоторые признаки западных постиндустриальных обществ проявляются уже сейчас; во-вторых, процесс глобализации значительно ускорил проникновение западных ценностей в культуру Китая [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Маньковская Н.Б. Культурология XX век. – М.: Проект, 1996. 356 с.
2. Шогенова Л.А. Влияние глобализации на культуру Китая. – Государственное и муниципальное управление: ученые записки, 2017. №4.
3. 王生平. 传统、现代、后现代 :当代中国家庭伦理的三重视野 [Ван Шэнпин. Традиция, современность и постмодерн: тройное видение семейной этики в современном Китае. – Хубэй: изд. Хубэйского университета, 2008. 143 с.]

ESSENTIALS OF POST-MODERN FAMILY ETHICS

E.A. Serebrennikova

**Scientific adviser: Cand. Sc. in Psychology O.V. Moskvina,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia,
e-mail: katrin_12.10@mail.ru*

The article examines the concepts of "postmodernism" and "postmodern family ethics", as well as the essentials of postmodern family ethics. In the process of globalization, many trends in Western postmodern societies are gradually taking root in the culture of family ethics in China.

Key words: postmodernism, postmodern family ethics.

Postmodernism as a characteristic of modern culture is associated with fundamental shifts in the forms of thinking and researching [1, p. 157]. Postmodern ethics assumes that the ethical core of modernity is false, so it is necessary to radically transform the ethical approach according to postmodern perspectives.

Based on this logic, from the point of view of postmodern foundations, family ethics can be transformed (and has already partially transformed) in accordance with the following principles:

1. Diversification of family structure. The nuclear family is just one of many family forms. There are families with a separate budget, families without children (childfree), single families, weekend families, families with an empty nest, contract families, group families, virtual families, and even families consisting of people and animals, which some have their own legitimacy.

2. Transfer of family functions to society. The overwhelming majority of the traditional functions of the family have been transferred to outside organizations. At the moment, not only the functions of raising children and caring for elderly relatives have been largely transferred to the jurisdiction of public institutions, but also some functions that were previously implemented only in the family: for example, sexual relations, childbirth and emotional support can now also be realized outside the family through such forms as "love for one night", "surrogacy", "Internet love", etc.

3. Shifting the poles of power in the family. In postmodern families, there are two phenomena that should be paid attention: the first is the increasing influence of women, and the second is the advancement of children's rights. The model of the division of labor was violated: “a man is outside the house, a woman is inside the house”, the level of patriarchal power has decreased, and feminist sentiments in the family have grown.

4. Openness of marriage. Today, many traditional ethical boundaries and customs in matters of marriage are repeatedly violated. Legal and social recognition of marriage has already become optional. From the point of view of the subjects of marriage, various traditional taboos have been violated: one man marries another man, an elderly woman marries a young man – now these phenomena in modern society are increasingly regarded as the norm. In modern marriage, the emphasis has shifted from mutual responsibility and mutual obligations to the area of emotional and sensory support. Marriage is no longer a lifelong commitment. Marriage, divorce, remarriage, constant hesitation and integration restructuring represent the new landscape of postmodern society.

There is an opinion that China is still a developing country, and therefore it is too early to turn to postmodern family ethics regarding this country [3, p. 88]. This point of view is dubious for two reasons: firstly, despite the fact that China is still in the process of rapid multidimensional development, some signs of Western post-industrial societies are already showing up now; secondly, the process of globalization has significantly accelerated the penetration of Western values into the culture of China [2].

REFERENCES

1. *Mankovskaya N.B.* Culturology of the XX century. – M. Project, 1996. 356 p.
2. *Shogenova L.A.* The impact of globalization on the culture of China. – State and municipal administration: Scientific notes, 2017. – No. 4.
3. 王生平. 传统、现代、后现代: 当代中国家庭伦理的三重视野 [Wang Shengping. Tradition, modernity and postmodernity: a triple vision of family ethics in modern China. – Hubei: ed. Hubei University, 2008. – 143 p.]

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 2010–2020 гг.

Е.С. Сидоренко

Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н. Куликова,
канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail:ekaterinka_sidorenko@mail.ru*

В статье рассматривается курс правительства Великобритании в сфере реформирования миграционного законодательства в связи европейским миграционным кризисом 2015 года и его ужесточение в связи с Brexit.

Ключевые слова: внутренняя политика; иммиграция; миграционный кризис; Соединённое Королевство; национальная идентичность.

В эпоху глобализации и международного разделения труда резко выросли масштабы миграции как между странами и континентами, так и внутри отдельных государств под влиянием экономических, политических и демографических факторов. Правительство Тони Блэра (1997–2007) проводило лояльную миграционную политику и в результате не смогло защитить Великобританию от неконтролируемого потока приезжающих, предотвратить террористическую угрозу и рост безработицы, в связи с чем был сделан вывод о необходимости изменения политики.

После прихода в 2010 г. к власти консерваторов во главе с Дэвидом Камероном главной задачей миграционной политики стало ужесточение правил въезда и проживания иностранных граждан на территории Великобритании. Практика ужесточения миграционного законодательства в целях контроля больших миграционных потоков уже стала традиционной для Великобритании. Концепция мультикультурализма была признана пагубной и неэффективной еще в 2010 г. Д. Кэмероном, на смену ей пришел план создания «враждебной среды» для мигрантов. План сформулировала и поэтапно реализовывала Тереза Мэй, еще будучи на посту министра внутренних дел (2010–2016), а затем и на посту премьер-министра страны (2016–2019).

Государство, в первую очередь, ужесточило борьбу с нелегальными мигрантами: было запрещено покупать жилье или открывать бизнес,

ограничен доступ к банковским счетам и получению водительских прав. Тесты на знание английского языка усложнили и ужесточили контроль за фиктивными браками и образовательными учреждениями, выдающими фиктивные визы. В итоге, численность иммигрантов из стран, не входящих в ЕС, сократилась на 13 % [3].

Настоящим испытанием для Великобритании стал европейский миграционный кризис 2015 г. Поток беженцев и нелегальных мигрантов хлынул из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Основными причинами стал рост международной напряженности, вызванный эскалацией военных конфликтов в Ираке, Сирии, Афганистане и Ливии.

Консервативное правительство Терезы Мэй (2016–2019) продолжило меры по ужесточению миграционной политики в Соединенном Королевстве. В апреле 2017 г. были внесены поправки в законодательство, обязывающие любого работодателя платить дополнительный налог за каждого иммигранта [4].

Борис Джонсон, действующий премьер-министр страны, последовательный евроскептик, придерживающийся «жесткого» брежзита, выступал за введение в стране балльной миграционной системы [5]. До 31 декабря 2020 года Джонсон планирует подписать новое соглашение с ЕС, чтобы исключить из миграционной преференции также граждан Евросоюза и сделать правила въезда в Великобританию едиными для всех иностранцев.

Предлагаемая британским правительством иммиграционная реформа свидетельствует о смене парадигмы в понимании общеевропейских ценностей. Тенденция по ужесточению миграционного законодательства при консерваторах стала защитной реакцией на неконтролируемые потоки иммигрантов, созданные сначала лояльной иммиграционной политикой лейбористов, затем на иммиграционный кризис 2015 года, а после выхода из состава Европейского Союза – на приток неквалифицированной рабочей силы из стран ЕС, которая тормозит развитие национальной экономики и негативно влияет на ее конкурентоспособность, особенно после того, как Великобритания покинула ЕС и выстраивает с ним новые торговые отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Еремина Н.В.* Иммигранты и борьба с ксено- фобией в европейском обществе (на примере Соединенного Королевства) // Вестник СПбГУ. – 2008. – Сер.6. – Вып.1. – С. 54.
2. *Охошин О.В.* Миграционная политика Великобритании до и после брекзита // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020.
3. Immigration Act 2014 URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/22/contents/enacted>
4. The Immigration Skills Charge Regulations 2017. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2017/9780111154663>
5. The UK's points-based immigration system: policy statement. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uks-points-based-immigration-system-policy-statement>

CHANGES IN UK MIGRATION POLICY IN 2010–2020

E.S. Sidorenko

**Scientific advisor: Cand. Sc. in History D.N. Kulikova,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: ekaterinka_sidorenko@mail.ru*

The article examines the course of the UK government in the field of migration legislation reform in connection with the European migration crisis of 2015, and the strict British approach to migration control and its tightening in connection with Brexit.

Key words: domestic policy; immigration; migration crisis; United Kingdom; national identity.

In the era of globalization and the international division of labor, migration between countries and continents, as well as within individual states, has increased dramatically under the influence of economic, political and demographic factors. The government of Tony Blair (1997–2007) pursued a loyal migration policy and as a result failed to protect the UK from

the uncontrolled flow of immigrants, prevent the terrorist threat and increase unemployment. In this regard, it was concluded that the policy needs changing.

After the conservatives, led by David Cameron, came to power in 2010, the main task of migration policy was to tighten the rules for entry and residence of foreign citizens in the UK. The practice of tightening migration laws in order to avoid large migration flows has already become traditional for the UK. The concept of multiculturalism was recognized as harmful and ineffective in 2010 by David Cameron, and it was replaced by a plan to create a "hostile environment" for migrants. The plan was made and implemented in stages by Teresa May, while still serving as Home Secretary (2010–2016), and then as Prime Minister of the country (2016–2019).

The state, first of all, toughened the fight against illegal migrants: it was forbidden to buy housing or start a business; access to Bank accounts and obtaining a driver's license were restricted. English language proficiency tests have been made harder and tougher in order to monitor fake marriages and educational institutions that issue fake visas. As a result, the number of immigrants from non-EU countries decreased by 13 % [3].

The real test for the UK was the European migration crisis in 2015. A flood of refugees and illegal migrants poured in from North Africa and the Middle East. The main reason for this phenomenon was the increase in international tension caused by the escalation of military conflicts in Iraq, Syria, Afghanistan and Libya.

The conservative government of Teresa May (2016–2019) continued its policy of tightening migration policy in the United Kingdom. In April 2017, legislation was amended to require any employer to pay an additional tax for each immigrant employed [4].

Boris Johnson, the current Prime Minister of the country, a consistent Eurosceptic, who adheres to a "hard" Brexit, advocated the introduction of a point-based migration system in the country [5]. By December 31, 2020, Johnson plans to sign a new agreement with the EU to exclude EU citizens from migration preferences and make the rules for entering the UK unified for all foreigners.

The immigration reform proposed by the British government indicates a paradigm shift in the understanding of common European values. The tendency to tighten migration laws under the conservatives became a defensive reaction to the uncontrolled flows of immigrants created first by the loyal immigration policy of the Labours, then to the immigration crisis of

2015, and after leaving the European Union - to the influx of unskilled labor from EU countries, which hinders the development of the national economy and negatively affects its competitiveness, especially after the UK left the EU and builds new trade relations with it.

REFERENCES

1. *Eremina N.V.* Immigrants and the fight against xenophobia in European society (on the example of the United Kingdom) // Bulletin of St. Petersburg state University. – 2008. – Ser.6. – Issue 1. – P. 54.
2. Okhoshin O. V. Migration policy of great Britain before and after brexit // Bulletin of the peoples ' friendship University of Russia. Series: Political Science. 2020.
3. The immigration act 2014 URL: [http://www.legislation.gov.uk/ ukpga/2014/22/ contents/enacted](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/22/contents/enacted)
4. Rules For Charging For Immigration Skills 2017. – URL: [https://www.legislation.gov.uk/ uksi/2017/9780111154663](https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/9780111154663).
5. Points in the UK immigration system: policy statement. URL: [https:// www.gov.uk/govern -ment / publications/in-UK-points-immigration-systems-policy- statement](https://www.gov.uk/govern-ment/publications/in-UK-points-immigration-systems-policy-statement)

«ДОРОЖНЫЕ КАРТЫ» КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕС И РОССИИ В 2000-е гг.

А.И. Скурятин

Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: annoki.97@gmail.com*

После распада СССР Россия начала искать экономическую и политическую опору со стороны более развитых стран и реформирующийся в то время Европейский Союз мог стать ей хорошей поддержкой. В статье рассматриваются причины и предпосылки подписания «Дорожных карт» как одних из основных механизмов долгосрочного сотрудничества России и Европейского Союза.

Ключевые слова: четыре «общих пространства», «Дорожные карты», Россия и Европейский Союз.

Россия после распада СССР в 1991г. находилась в процессе трансформации, так как переживала трудный период становления, обретения новой идентичности, внутренних и внешнеполитических приоритетов. Ей требовалось найти новую основу отношений с реформирующимся в то время Европейским экономическим сообществом. Основой их отношений стало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) 1994 г. Несмотря на то, что процесс ратификации СПС был осложнен рядом обстоятельств и даже временно приостановлен стороной ЕС из-за военных действий в Чечне, СПС вступило в силу 1 декабря 1997 [6].

В Европе состояние российско-европейских отношений в следующие годы вызывало чувство неудовлетворённости. Невовлеченность России в европейское политическое пространство и неясные перспективы двусторонних отношений требовали постоянных корректировок политического курса как отдельных стран, так и Европейского Союза в целом. На диалог между Россией и ЕС постоянно влияло множество факторов, воздействующих на проведение политики по сближению сторон. Это выражалось в сложных отношениях между Россией и НАТО. Ввиду того, что большинство участников Евросоюза являются членами Североатлантического договора, у России и Евросоюза были разногласия по вопросам решения разных политических проблем (Югославский Кризис, ситуация в Израиле в секторе Газа, Чеченские войны, проблема Калининградской области) [1, 4]. Вследствие чего, конец 1990-х-начало 2000-х гг. характеризуются активным взаимодействием сторон посредством саммитов, на которых обсуждалось преодоление этих разногласий путём привлечения России к участию в операциях ЕС, опирающихся на потенциал ЗЕС, а также к разрешению проблемы в Чечне и на Балканах (Кельн, 1999); путём создания постоянного механизма ЕС-Россия для диалога по вопросам политики и безопасности, обсуждения вхождения России в ВТО (Москва, 2001); поднятия обсуждения проблемы Калининградской области в контексте расширения ЕС и проблемы глобального терроризма (Брюссель, 2001); одобрение идеи создания концепции четырех «общих пространств» России и Евросоюза (Москва, 2003), переговоры по содержанию которых со стороны Европейского Союза последовательно проводились Комиссией и президентствами ЕС – Грецией и Италией (2003), Ирландией и Нидерландами (2004), и Люксембургом (2005) [1, 2].

Безусловно, важной вехой во взаимодействии ЕС и России считается саммит 2005 г., на котором и были приняты «Дорожные карты» по

четырем «общим пространствам»: 1) по общему экономическому пространству; 2) по общему пространству свободы, безопасности и правосудия; 3) по общему пространству внешней безопасности; 4) по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты [3].

Принятие данных соглашений вызвало бурю критики как в Москве, так и в Брюсселе. Однако, несмотря на это, в более поздний период можно было наблюдать положительное влияние «Дорожных карт» на развитие России. В своей работе Мацепуро Д.М. рассмотрела экономическую значимость «Дорожных карт». С момента их утверждения наблюдалось углубление внешнеэкономических связей между Россией и ЕС. Если говорить о развитии инвестиционного климата, то 52 % прямых иностранных инвестиций в Россию шло именно через ЕС, что составляло более 9 млн евро (по данным на 2006 г.) [5]. Продвигались проекты, связанные развитием российской нефтяной отрасли. Были запланированы, а затем и реализованы проекты строительства различных газовых и нефтяных трубопроводов (Северный Поток, Ямал-Европа, Дружба, Газпром-нефть). В последующих годах были заключены различные соглашения, которые регулировали миграционные процессы для решения визового послабления. Произошло изменение и в рамках высшего образования в соответствии с Болонским соглашением. Во всех ВУЗах была принята трёхуровневая система обучения: бакалавр-магистр-доктор. Дипломы выпускников российских ВУЗов смогли быть признаны за рубежом.

Несмотря на то, что развитие плодотворных российско-европейских отношения постоянно находилось под воздействием различных негативных факторов, после множества переговоров стороны всё же пытались прийти к соглашению. Они сумели внедрить «Дорожные карты» четырех «общих пространств», которые в скором времени сыграли роль важного идеологического и нормативного инструмента российско-европейского сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бордачев Т.В.* Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки» [Электронный ресурс] URL: http://www.redov.ru/politika/novyi_strategicheskii_soyuz_rossija_i_evropa_pered_vyzovami_xxi_veka_vozmozhnosti_bolshoi_sdelki/p3.php#metkadoc8 (дата обращения: 27.10.2020).

2. Громыко А.А. Взлеты и падения отношений России и Евросоюза // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. – С. 267–292. [Электронный ресурс]. – URL: http://instituteofeurope.ru/images/stories/structura/gromyko/gromyko_55.pdf (Дата обращения: 28.10.2020.)

3. «Дорожные карты» четырех общих пространств, утверждённые на саммите Россия-ЕС, Москва, 10 мая 2005 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/439524 (дата обращения: 26.10.2020).

4. Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Россия: почему дорожные карты не ведут в Европу? // Современная Европа. 2005. №4 (24). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-pochemu-dorozhnye-karty-ne-vedut-v-evropu> (дата обращения: 28.10.2020).

5. Маценуро Д.М. Россия и ЕС: «Общие пространства» взамен общего недоверия? // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №343. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-es-obschie-prostranstva-vzamen-obschego-nedoveriya> (дата обращения: 28.10.2020).

6. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией 1994 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения: 26.10.2020).

“ROAD MAPS” AS A BASIS FOR COOPERATION OF THE EUROPEAN UNION AND RUSSIA IN THE 2000-S

A.I. Skuryatina

Scientific advisor: Cand. Sc. in History V.A. Gavrilova

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: annoki.97@gmail.com*

After the collapse of the USSR, Russia looked for economic and political support from more developed countries, and the reforming at that time European Union could become a good support for Russia. The article is focusing on the reasons and prerequisites for the signing of the “Road Maps” as one of the main mechanisms of long-term cooperation between Russia and the European Union.

Key words: “Road Maps”, The four “Common Spaces”, Russia and the European Union.

After the collapse of the USSR in 1991 Russia was in the transformation process as it was going through a difficult period of evolvement, acquiring a new image, domestic and foreign policy priorities. It needed to find a new basis for relations with the reforming at that time European Economic Community. The basis of their relationship was the Partnership and Cooperation Agreement (PCA) which was signed in 1994. Despite the fact that the process of ratification of the PCA was fraught with difficulties and was even temporarily suspended by the EU side due to the war in Chechnya, the PCA entered into force on December 1, 1997 [2].

The state of Russian-European relations in the following years caused a feeling of dissatisfaction in Europe. Russia's lack of involvement in the European political space and unclear prospects for bipartite relations required constant adjustments to the political course of every country itself and the entire EU. The cooperation between Russia and the European Union has been constantly influenced by many factors affecting the pursuit of the policy of rapprochement of the parties. This was reflected in the difficult relationship between Russia and NATO. Due to the fact that most of the members of the EU are members of the NATO, Russia and the EU had multiple disagreements on resolving various political problems (Yugoslav Wars, problem with the Kaliningrad region, Chechen wars, the situation in Israel in the Gaza Strip) [1, 4]. As a result, the late 1990s and early 2000s are characterized by active interaction between parties through summits, which discussed how to overcome these differences by involving Russia in EU's operations based on the potential of the Western European Union, as well as how to resolve the problem in Chechnya and the Balkans (Cologne, 1999); by creating a permanent EU-Russia mechanism for cooperation on political and security issues, discussing Russia's entry into the World Trade Organization (Moscow, 2001); by starting the discussion of the problem with the Kaliningrad region in the context of the EU enlargement and the problem of global terrorism (Brussels, 2001); by approval of the idea of creating a concept of the four "Common Spaces" between Russia and the European Union (Moscow, 2003), the content of which the European Union had been consistently negotiated by the Commission and the EU Presidencies - Greece and Italy (2003), Ireland and the Netherlands (2004), and Luxembourg (2005) [1, 3].

Indeed, an important milestone in the interaction between the EU and Russia is considered to be the summit in 2005, at which the "Road Maps" for the four following "common spaces" were adopted: *Road Map on the*

Common Economic Space; Road Map on the Common Space of Freedom, Security and Justice; Road Map on the Common Space of External Security; Road Map on the Common Space of Research and Education, Including Cultural Aspects [6].

The adoption of these agreements caused a lot of criticism both in Moscow and in Brussels. However, despite this, there were the positive influence of the “Road Maps” on the development of Russia later. Matsepuro D. focuses on the economic significance of the “Road Maps” in her research. Since their approval of the maps, foreign economic ties between Russia and the EU deepened. The development of the investment climate also had changed: 52% of direct foreign investments in Russia went through the EU, which were more than 9 million euros (as of 2006) [5]. There were constant promotions on the projects related to the development of the Russian oil industry. There were planned and then implemented different projects for the construction of various gas and oil pipelines (Nord Stream, Yamal-Europe, Druzhba, Gazprom). There were concluded various agreements between Russia and EU which regulated migration processes in order to resolve visa exemptions in the following years. There was also a change in the higher education system in accordance with the Bologna Agreement. All universities have adopted a three-level education system: bachelor-master-PhD. The diplomas of Russian universities’ students could be recognized abroad.

Despite the fact that the development of productive Russian-European relations was constantly influenced by various negative factors, the parties still tried to come to an agreement after many negotiations. They implemented the “Road Maps” of four “Common spaces”, which soon was identified as an important ideological and normative instrument of Russian-European cooperation.

REFERENCES

1. *Bordachev T.V.* New Strategic Union. Russia and Europe Facing the Challenges of the 21st Century: Opportunities for the "Big Deal" URL: http://www.redov.ru/politika/novy_i_strategicheskii_soyuz_rossija_i_evropa_pered_vyzovami_xxi_veka_vozmozhnosti_bolshoi_sdelki/p3.php#metkadoc8 (27.10.2020).
2. EU-Russia Partnership and Cooperation Agreement of 1994 URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900668> (26.10.2020).

3. *Gromyko A.A.* Ups and downs of relations between Russia and the European Union // Modern world and geopolitics URL: <http://instituteofeurope.ru/images/stories/structura/gromyko/gromyko55.pdf> (28.10.2020.)

4. Inozemtsev V.L., Kuznetsova E.S., Russia: Why Don't "Road Maps" Lead to Europe? // Modern Europe. 2005. No. 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-pochemu-dorozhnye-karty-ne-vedut-v-evropu> (28.10.2020).

5. *Matsepuro D.M.* Russia and the EU: "Common Spaces" Instead of Common Distrust? // Vestn. Tom. state un-that. 2011. No. 343. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-es-obschie-prostranstva-vzamen-obschego-nedoveriya> (28.10.2020).

6. "Road Maps" of the four "Common spaces", approved at the Russia-EU summit, Moscow, May 10, 2005 URL: https://www.mid.ru/evropejskij-souz-es-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/439524 (26.10.2020).

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕВРОПЫ

А.В. Соловьева

Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н. Куликова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: alexandrasoloveva915@gmail.com*

В данной статье рассматриваются отличительные черты миграционной политики стран Европы, а также основы ее построения.

Ключевые слова: миграционная политика, мигранты, Европейский союз.

Миграционная политика Евросоюза – это совокупность законодательных актов, международных соглашений и социальных мер, направленная на регулирование миграционных потоков: перемещение, размещение и интеграцию физических лиц на территории ЕС и отдельных его регионов [1].

Все направления миграционной политики в Европе строго соблюдаются всеми странами-участниками, которые принимают решения по принципу «двойного большинства» с участием Еврокомиссии, Совета.

Совет ЕС определяет направления действий и предоставляет мандат для переговоров с третьими странами.

Несмотря на это, каждое государство-член помимо общеевропейского законодательства, имеет собственное, что позволяет устанавливать свои правила для мигрантов.

Например, чтобы получить французское гражданство достаточно разделять политику государства и его культурные ценности.

В Германии население четко разделяют на коренное и население иммигрантского происхождения.

В 2009 году Великобритания приняла новый Акт о границах, гражданстве и иммиграции, согласно которому иммигрант имеет право подать заявку на постоянное проживание после 5 лет пребывания в стране [2].

Особенностью миграционной политики ЕС являются интеграционные программы. Государство должно обеспечить мигрантам такой же доступ к образованию, здравоохранению, и трудоустройству, как и своим гражданам. Мигранты со своей стороны должны соблюдать законы принимающей страны, принять культурные и социальные нормы, уважать ценности страны пребывания и ЕС [3].

Кроме того, особенностью миграционной политики Евросоюза являются пятилетние программы действий. В новом пятилетнем плане акцент делается на унификацию законодательств стран-членов в области предоставления убежища; усиление противодействия нелегальной миграции и сотрудничество с третьими странами [4].

Начиная с 2015 года, когда миграционный кризис достиг своего пика, Европейский Союз принял ряд мер для лучшего контроля внешних границ и миграционных потоков.

Государства-председатели Совета ЕС также активировали механизмы комплексных мер реагирования на политический кризис. Они содержат конкретные методы координации политических ответных мер на кризисы путем объединения усилий основных участников

В результате этих действий число случаев нелегального въезда в ЕС снизилось более чем на 90 %.

Таким образом, особенность миграционной политики Европы состоит в том, что все решения принимаются только при участии Еврокомиссии и Совета Европы, которые в свою очередь выстраивают диалог с третьими странами для более гуманного заключения.

Страны ЕС выстраивают свою политику так, чтобы мигрантам было легче интегрироваться в новое общество, не притесняя прав и свобод человека.

Миграционная политика Европы развивается в соответствии мировой обстановки, обновляя свои пятилетние программы действий, для решения не только старых, но и современных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашкин С.Ю.* Право Европейского Союза. – М.: Юрайт, 2011. – С. 119.
2. Конвенция и Протокол о статусе беженцев, УВКБ ООН, <http://www.unhcr.org/3b66c2aa10.pdf>
3. *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов. Концепции и практики. – М.: МЫСЛЬ, 2015. – С.53.
4. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения / науч. ред. Н.Б. Кондратьева, О.Ю. Потемкина. – М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – С. 69.

FEATURES OF THE MIGRATION POLICY OF EUROPEAN COUNTRIES

A. Solovyeva

Scientific advisor: Cand. Sc. in History D.N. Kulikova

*Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia,
e-mail: aleksandrasoloveva915@gmail.com*

This article discusses the distinctive features of the migration policy of European countries, as well as the basics of its construction.

Key words: migration policy, migrants, European Union.

The migration policy of the European Union is a set of legislative acts, international agreements and social measures aimed at regulating migration flows: the movement, placement and integration of individuals on the territory of the EU and its individual regions [1].

All directions of migration policy in Europe are strictly observed by all participating countries, which make decisions on the principle of "double majority" with the participation of the European Commission and the Council.

The EU Council sets the course of action and provides a mandate for negotiations with third countries.

Despite this, each member state, in addition to the common European legislation, has its own, which makes it possible to establish its own rules for migrants.

For example, to obtain French citizenship, it is enough to share the policy of the state and its cultural values.

The population is clearly divided into indigenous and immigrant populations In Germany.

In 2009, the UK adopted a new borders, citizenship and immigration Act, according to which an immigrant has the right to apply for permanent residence after 5 years of stay in the country [2].

Integration programs are a special feature of the EU migration policy.

The state must ensure that migrants have the same access to education, health care, and employment as its citizens. Migrants, for their part, must comply with the laws of the host country, adopt cultural and social norms, and respect the values of the host country and the EU [3].

In addition, five-year action programs are a feature of the EU migration policy. The new five-year plan focuses on unifying the laws of the member. States in the field of asylum; strengthening the fight against illegal migration and cooperation with third countries [4].

Since 2015, when the migration crisis reached its peak, the European Union has taken a number of measures to better control external borders and migration flows.

The EU Council presidency has also activated mechanisms for a comprehensive response to the political crisis. They contain specific methods for coordinating policy responses to crises by bringing together key actors.

As a result of these actions, the number of cases of illegal entry into the EU has decreased by more than 90 %.

Thus, the peculiarity of Europe's migration policy is that all decisions are made only with the participation of the European Commission and the Council of Europe, which in turn build a dialogue with third countries for a more humane conclusion.

EU countries are building their policies so that it is easier for migrants to integrate into a new society without compromising human rights and freedoms.

Europe's migration policy is developing in accordance with the world situation, updating its five-year action programs to address not only old, but also modern problems.

REFERENCES

1. *Kashkin S. Yu.* Law of the European Union-M: Yurayt, 2011. – P. 119.
2. Convention and Protocol on the status of refugees, UNHCR, <http://www.unhcr.org/3b66c2aa10.pdf>
3. *Malakhov V.S.* Integration of migrants. Concepts and practices. – M.: MYSL, 2015. – P. 53.
4. Migration problems in Europe and ways to solve them / scientific ed. N.B. Kondratiev, O.Yu. Potemkina. – M.: Institute of Europe RAS, 2015. – P. 69.

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ОБЛАСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

М.Р. Фаренгорст

**Научный руководитель: д-р ф. наук О.В. Зиневич,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: milenne.farengorstenen@gmail.com*

В статье рассматривается политика Французской Республики относительно государственной системы образования: основные характеристики и принципы функционирования данной системы на территории страны; институты, производящие контроль над образовательной деятельностью и реализующие реформы в данной области; инструменты регулирования процессов в государственной системе образования.

Ключевые слова: политика, система образования, государство, образование, Франция.

Французская система образования основана на фундаментальных принципах, некоторые из которых были вдохновлены Революцией 1789 года, законами, принятыми между 1881 и 1889 годами; законами Четвертой и Пятой республик, а также Конституцией от 1958 года: «Обеспечение обязательного бесплатного и светского государственного образования вне зависимости от расы и вероисповедания (нейтральность), является обязанностью государства» [1, 2, с. 14]. Закон 1989 года

«Об ориентации образования» [3] провозглашает образование первейшим национальным интересом страны.

Основным институтом, правомочным в реализации образовательной политики на территории Франции, является Министерство национального образования [1]. В 1932 году французское «Министерство народного просвещения», созданное после революции, было переименовано в «Министерство национального образования». «Просвещение» до 1932 г. считалось публичным и светским, а не знанием, передаваемым властями, но концепция «образования» ставила более высокую цель: обеспечение обучения, которое отвечало бы как интеллектуальным, так и моральным потребностям [4].

Сегодня, анализируя отчёты ОЭСР, можно сказать, что в 2017 году Франция тратила больше на организацию начального и высшего образования студентов, чем в среднем по странам ОЭСР, инвестируя в общей сложности USD 12 080 на каждого студента, по сравнению с USD 11 231 в среднем; В 2019 году 48 % молодых людей в возрасте 25–34 лет имели высшее образование во Франции по сравнению с 45 % в среднем по странам ОЭСР [5], что несомненно говорит об эффективности проводимой политики в данной сфере.

Помимо самого Министерства существуют и такие консультативные институты, как Высший совет национального образования, [6] позволяющий вести диалог между представителями Совета и Министерством, а также проводить структурные образовательные реформы. Кроме того, в обязанности Совета входят судебные функции в отношении работников сферы образования, рассмотрение обжалования применённых к ним санкций и пр.

Другим важным консультативным органом является Национальный совет высшего образования и научных исследований, занимающийся вопросами стратегий национального образования, распределения рабочих мест и ресурсов, аккредитацией, образовательными проектами и отчётами о состоянии системы образования для Парламента [7].

Также существуют Консультационные Комитеты и Административные Советы, ведающие широким спектром вопросов (медицина, семейное право, иммиграция, расовые вопросы, психическое здоровье, тюремное право и т. д.), что позволяет охватить обширные области социального пространства, напрямую влияющего на познавательные способности индивида, и своевременно решать возникающие проблемы [8, 9].

Сложившаяся система позволяет учитывать мнения не только представителей власти при поиске путей решения той или иной проблемы, но и педагогов-учителей, что, в конечном счёте, помогает принять более разумное решение по возникшему вопросу.

В концепции образовательного процесса 2020–2021(2) Министерство национального образования ставит перед собой задачу в виде создания 30 тыс. новых мест в рамках Молодёжной программы, а также уже выделено на реализацию проекта € 180 млн [10]. Кроме того, планируется дополнительно выделить € 16 млн. на поддержку наиболее уязвимых студентов; увеличение предложений жилья, увеличение стипендий и выплат наиболее уязвимым студентам; открытые библиотеки к 2023 году, облегчение доступа к здравоохранению посредством медицинских центров в университетах. Целью такой политики в образовании является стремление привлечь молодёжь к научной деятельности. Также планируется продвижение медицинских и парамедицинских курсов с сертификацией. Подчёркивается, что Программа 2020–2021 рассчитана на 10 лет и требует дополнительных инвестиций в размере € 25 млрд [11].

Таким образом, были выявлены основные тенденции в политике Франции в области системы образования: стремление заинтересовать молодёжь в получение высшего образования, поддержка учащихся, в том числе студентов с ограниченными возможностями, расширение кластеров образования с помощью формирования кампусов 7 стран (Чад, Сенегал, Тунис, Алжир, Буркина-Фасо, Мексика и Казахстан), разработка новых проектов на местах и в Министерстве, принятие совместных решений [10]. Кроме того, были рассмотрены и охарактеризованы основные институты данной сферы государственной деятельности, а также выделены ключевые инструменты реализации данной политики (диалог, финансирование, поддержка с помощью выплат стипендий, предложения жилья, увеличения познавательных возможностей и др.). Показано, что ожидаемыми результатами политики являются увеличение числа учебных мест, расширение библиотек, обеспечение более доступного здравоохранения посредством развития медицинского обслуживания в ВУЗах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство национального образования Франции: Основные принципы системы образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.education.gouv.fr/les-grands-principes-du-systeme-educatif-9842>.
2. Конституция Франции (1958) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution_russe_version_aout2009.pdf.
3. «Закон об ориентации образования» (1989) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/decisions/2005512dc/lex.pdf.
4. Как устроена система образования во Франции? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cia-france.com/blog/culture-french-traditions/french-education-system/>.
5. ОЭСР. Обзор образования 2020. Франция [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/3c442221-en.pdf?expires=1605724662&id=id&accname=guest&checksum=D9FF34E24303C7CB5EA7FA146CD486D9>.
6. Высший совет национального образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/archives/article/1946/08/03/le-conseil-superieur-de-l-education-nationale_1878710_1819218.html;
7. Национальный совет высшего образования и научных исследований [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.culture.gouv.fr/Sites-thematiques/Enseignement-superieur-et-Recherche/La-recherche-culturelle/Contexte-national-de-la-recherche/Le-Conseil-national-de-l-enseignement-superieur-et-de-la-recherche-Cneser>.
8. Консультационные Комитеты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.legalaid.on.ca/fr/plus-dinformations/reenseignements-generaux-sur-la-societe/comites-consultatifs-du-conseil-dadministration/membres-des-comites-consultatifs/>.
9. Консультационные Комитеты. Описание [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.bdc.ca/FR/Documents/analyses_recherche/etude_bdc_comites_consultatifs.pdf.
10. Программа системы образования 2020-2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid153920/la-rentree-etudiante-2020-2021.html>.
11. Система французского образования: выбор и ресурсы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.france-education-international.fr/sites/default/files/atoms/files/focus_decouvrir-systeme-educatif-francais.pdf.

FRENCH POLICY IN STATE EDUCATION SYSTEM

M.R. Farengorst

**Scientific advisor: Doctor of Philosophy O.V. Zinevich,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: milenne.farengorstenen@gmail.com*

The article examines the policy of the French Republic regarding the state education system: the main characteristics and principles of providing this system in the country; institutions holding control over educational activities and implement reforms in this area; tools for regulating processes in the state education system.

Key words: policy, education system, government, education, France.

The French education system is based on fundamental principles, some of which were inspired by the Revolution of 1789, laws established between 1881 and 1889; the laws of the Fourth and Fifth Republics, as well as the Constitution of 1958: "Providing compulsory free and secular public education, regardless of race and religion (neutrality), is the duty of the state" [1, 2, p. 14]. The law of 1989 "On the Orientation of Education" [3] proclaims education as the country's primary national interest.

The main institution that is responsible for the implementation of educational policy in France is the Ministry of National Education [1]. In 1932, the French Ministry of Public Instruction, created after the revolution, was renamed the Ministry of National Education. Until 1932, "instruction" was considered public and secular rather than knowledge passed down by the authorities, but the concept of "education" had a higher goal: to provide learning that would meet both intellectual and moral needs [4].

Today, analyzing OECD reports, it can be said that in 2017 France spent more on primary and higher education for students than the OECD average, investing a total of USD 12 080 per student, compared to USD 11 231 on average; In 2019, 48 % of young people aged 25–34 had a higher education in France, compared with 45 % on average in OECD countries, [5] which undoubtedly indicates the effectiveness of the policy in this area.

In addition to the Ministry itself, there are also such advisory institutions as the Supreme Council of National Education, [6] allowing dialogue between

representatives of the Council and the Ministry, as well as structural educational reforms. Moreover, the responsibilities of the Council include judicial functions in relation to educational workers, consideration of appeals against sanctions applied to them, etc.

Another important advisory body is the National Council for Higher Education and Research, which deals with national education strategies, allocation of jobs and resources, accreditation, educational projects and reports on the state of the education system to Parliament [7].

There are also Advisory Committees and Governing Boards dealing with a wide range of issues (medicine, family law, immigration, race issues, mental health, prison law, etc.) that allows covering wide areas of social space that directly affect the cognitive ability of the individual, and timely solve emerging problems [8, 9].

The existing system makes it possible to take into account the opinions of both representatives of the authorities when looking for ways to solve a particular problem and also pedagogues-teachers too, which ultimately helps to make a more reasonable decision on the issue that has arisen.

In the concept of the educational process 2020–2021(2), the Ministry of National Education sets itself the task of creating 30 000 new places within the framework of the Youth Program, and € 180 million has already been allocated for the implementation of the project [10]. In addition, an extra € 16 million is planned to support the most vulnerable students; an increase in accommodation offers, an increase in scholarships and payments to the most vulnerable students; open libraries by 2023, facilitating access to health care through university health centers. The purpose of such a policy in education is to attract young people to scientific activities. It is also planned to promote medical and paramedical courses with certification. It is emphasized that the 2020–2021 Program is designed for 10 years and requires an additional investment of € 25 billion [11].

Thus, the main trends in French policy in the field of education were identified: the desire to interest young people in higher education, support for students, including students with disabilities, expanding education clusters through the formation of 7 countries campuses (Chad, Senegal, Tunisia, Algeria, Burkina Faso, Mexico, and Kazakhstan), development of new projects in local places and in the Ministry, making joint decisions [10]. In addition, the main institutions of this sphere of state activity were considered and characterized, as well as the key tools for the implementation of this policy were identified (dialogue, financing, support through

scholarships, housing offers, increasing cognitive opportunities, etc.). It is shown that the expected results of the policy are an increase in the number of student places, the expansion of libraries, and the provision of more accessible healthcare through the development of medical services in universities.

REFERENCES

1. The Ministère de l'éducation nationale, de la jeunesse et de sports [Electronic resources] – Access mode: <https://www.education.gouv.fr/les-grands-principes-du-systeme-educatif-9842>.
2. Constitution of France (1958) [Electronic resource] – Access mode: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf.
3. Loi d'orientation et de programme pour l'avenir de l'école (1989) [Electronic resources] – Access Mode: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/decisions/2005512dc/lex.pdf.
4. How is the education system organized in France? [Electronic resources] – Access mode: <https://www.cia-france.com/blog/culture-french-traditions/french-education-system/>.
5. OECD. Education at a glance 2020. France [Electronic resources] – Access mode: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/3c442221-en.pdf?expires=1605724662&id=id&accname=guest&checksum=D9FF34E24303C7CB5EA7FA146CD486D9>.
6. Le Conseil supérieur de l'éducation Nationale [Electronic resources] – Access mode: https://www.lemonde.fr/archives/article/1946/08/03/le-conseil-superieur-de-l-education-nationale_1878710_1819218.html.
7. Le Conseil national de l'enseignement supérieur et de la recherche [Electronic resources] – Access mode: <https://www.culture.gouv.fr/Sites-thematiques/Enseignement-superieur-et-Recherche/La-recherche-culturelle/Contexte-national-de-la-recherche/Le-Conseil-national-de-l-enseignement-superieur-et-de-la-recherche-Cneser>.
8. Membres des comités consultatifs [Electronic resources] – Access mode: <https://www.legalaid.on.ca/fr/plus-dinformations/renseignements-generaux-sur-la-societe/comites-consultatifs-du-conseil-d-administration/membres-des-comites-consultatifs/>.
9. Les comités consultatifs. Sommaire [Electronic resources] – Access mode : https://www.bdc.ca/FR/Documents/analyses_recherche/etude_bdc_comites_consultatifs.pdf.
10. La rentrée étudiante 2020-2021 [Electronic resources] – Access mode : <https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid153920/la-rentree-etudiante-2020-2021.html>.

11. Découvrir le système éducatif français : sélection de ressources [Electronic resources] – Access mode : https://www.france-education-international.fr/sites/default/files/atoms/files/focus_decouvrir-systeme-educatif-francais.pdf.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЛИКТНОГО ПРОШЛОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

К.А. Филоненко

**Научные руководители: д-р истор. наук Д.В. Карнаухов,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, email:codegeass79@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с политикой преодоления конфликтного прошлого и исторического ревизионизма на примере опыта послевоенной Германии.

Ключевые слова: преодоление конфликтного прошлого, Германия, исторический ревизионизм.

В связи с процессами глобализации и интеграции, страны, которые несут бремя за свое прошлое, при выстраивании дипломатических отношений с зарубежными партнерами вынуждены искать различные пути преодоления трудностей или разногласий в оценке событий прошлого.

Ключевую роль в этом процессе играет получившее широкое распространение в Германии термин *Vergangenheitsbewältigung* («преодоление прошлого»), что означает политику в области пересмотра оценок и трактовок национал-социалистического прошлого этой страны.

Германия является той страной, которая объективно несет наибольшую ответственность за развязывание Второй мировой войны и совершенные в это время военные преступления. После поражения Германии было необходимо реабилитироваться и добиться уважения других стран. С этой целью политические элиты Германии стали широко использовать политику *Vergangenheitsbewältigung*. А именно, создавать места памяти,

выплачивать пострадавшим странам компенсацию за нанесенный в войне ущерб. Политика «преодоления прошлого» находит отражение в послевоенном немецком кинематографе, где ярко выражен комплекс вины [4].

Противоположной тенденцией, которая ставит под сомнение *Vergangenheitsbewältigung*, является политика исторического ревизионизма. Ряд немецких политиков, а также члены общественной организации «Союз изгнанных» прибегали к манипуляциям памятью об изгнании немцев из Судетской области Чехословакии 1944–1948 гг. Организация «Союз изгнанных» также требовала официальных извинений от правительства Польши и Чехии [3].

В современной Германии прекратились преследования нацистов и выплата денежных компенсаций. Уходит поколение, пережившее нацизм и войну. Вследствие этого акцент смещается с «преодоления прошлого» на «культуру памяти» [2, с. 5.].

В современном международном сообществе существует строгий контроль и проверка на предмет «забывания прошлого». Поведение государственных деятелей на международной арене должно соответствовать ценностям, выработанным политикой «преодоления прошлого». Благодаря этому немецкие политики успешно урегулировали вопросы с соседями и партнерами Германии в сфере исторической политики.

Осмысление истории и историческая политика играют значимую роль в современном миропорядке. Но, несмотря на это, правительства некоторых стран не считают необходимым перенимать опыт Германии. Например, Япония и Польша заявляют о различии в характере преступлений, которые совершались обеими странами. Они не проводят политику «преодоления прошлого», широко используя инструменты «мягкой силы» для оправдания своих преступлений в годы Второй мировой войны [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Germany overcame its history. Why can't Poland? Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/germany-overcame-its-history-why-cant-poland/>
2. Itabashi T. The Past and Politics – Focusing on “Vergangenheitsbewältigung” in Post-War Germany. – С. 1–5.
3. Schlögel K. Europa ist nicht nur ein Wort. Zur Debatte um ein Zentrum gegen Vertreibungen / K. Schlögel // Flucht und Vertreibung in europäischer Perspektive. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2003. – № 1.

4. Vergangenheitsbewältigung im deutschen Kino («Преодоление прошлого» в немецком кинематографе) [Электронный ресурс – сайт телерадиокомпании Deutsche Welle]. Режим доступа: <https://www.dw.com/de/vergangenheitsbew%C3%A4ltigung-im-deutschen-kino/a-3244324>

VERCOMING THE PAST" IN THE HISTORICAL POLICY OF MODERN GERMANY

K.A. Filonenko

**Scientific advisor: Doctor of History D.V. Karnaukhov,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, email: codegeass79@mail.ru*

This article examines issues related to the policy of "overcoming the past" and historical revisionism on the example of the experience of postwar Germany.

Key words: "overcoming the past", Germany, historical revisionism.

In the processes of globalization and integration, countries that bear the burden of their past, when building diplomatic relations with foreign partners, are forced to look for various ways to overcome difficulties or disagreements.

The term *Vergangenheitsbewältigung* ("overcoming the past"), which has become widespread in Germany, plays a key role in designation of this phenomenon. It means a policy in the field of revising assessments and interpretations of the country's National Socialist past.

Germany is the country that objectively bears the greatest responsibility for the outbreak of World War II and the war crimes committed at that time. After the defeat, Germany needed to rehabilitate itself and gain the respect of other countries. For this purpose, German political elites began to make extensive use of the *Vergangenheitsbewältigung* policy, namely to create places of memory, to pay the affected countries compensation for the damage caused in the war. The policy of "overcoming the past" is reflected in the post-war German film industry, where the guilt complex is clearly expressed [4].

The opposite trend, which calls into question the *Vergangenheitsbewältigung*, is the politics of historical revisionism. A number of German politicians, as well as members of the public organization "Union of the Exiled" resorted to manipulating the memory of the expulsion of the Germans from the Sudetenland of Czechoslovakia in 1944–1948. The "Union of the Exiled" also demanded an official apology from the governments of Poland and the Czech Republic [3].

In modern Germany, the persecution of the Nazis and the payment of monetary compensation have ceased. The generation that survived Nazism and the war is decreasing. As a result, the emphasis is shifted from “overcoming the past” to “culture of memory” [2, p. 5].

In the modern international community, there is strict control and testing for "forgetting the past." The behavior of politicians in the international arena must correspond to the values developed by the policy of “overcoming the past”. Thanks to this, German politicians have successfully resolved issues with Germany's neighbors and partners in the field of historical politics.

The comprehension of history and historical politics play a significant role in the modern world order. But, despite this, the governments of some countries do not consider it necessary to adopt the experience of Germany. For example, Japan and Poland claim differences in the nature of the crimes committed by both countries. They do not pursue a policy of “overcoming the past”, widely using the instruments of “soft power” to justify their crimes during the Second World War [1].

REFERENCES

1. Germany overcame its history. Why can't Poland? Available at: <https://www.politico.eu/article/germany-overcame-its-history-why-cant-poland/>
2. *Itabashi T.* The Past and Politics – Focusing on “Vergangenheitsbewältigung” in Post-War Germany. – C. 1–5.
3. Schlögel K. Europa ist nicht nur ein Wort. Zur Debatte um ein Zentrum gegen Vertreibungen / K. Schlögel // Flucht und Vertreibung in europäischer Perspektive. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2003. – № 1.
4. Vergangenheitsbewältigung im deutschen Kino. Available at: <https://www.dw.com/de/vergangenheitsbew%C3%A4ltigung-im-deutschen-kino/a-3244324>

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИРИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

Д.О. Финогорова

Научный руководитель: ст. преп. Е.А. Гордина

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: fin.diana19@gmail.com*

Статья посвящена рассмотрению и анализу целей Соединенных Штатов Америки в Сирии на современном этапе гражданской войны в Сирии.

Ключевые слова: гражданская война в Сирии, внешняя политика США, Дональд Трамп, Джо Байден, Башар Асад.

Уже девять лет как продолжается гражданская война в Сирии. За время конфликта, территория Сирии стала местом столкновений интересов многих актеров международных отношений. США играют одну из главных ролей в данном конфликте.

В 2020 году Исследовательская служба конгресса США (CRS) выпустила доклад под названием «Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response» [1]. В данном докладе говорится, что политика США в отношении Сирии состоит из трех основных принципов:

1. Война против терроризма и окончательная победа над «Исламским государством» как и на территории Сирии, так и в целом;
2. Содействие в политическом урегулировании конфликта на территории Сирии;
3. Вывод иранских войск с территории Сирии.

Так, говоря о первом принципе – устранению «Исламского государства», эксперты нередко отмечают, что несмотря на то, что последние опорные базы террористов были разгромлены еще год назад, боевикам удалось сохранить командование и управление повстанцами в Сирии, поэтому угроза со стороны ИГ становится еще больше. Здесь следует отметить, что особую опасность представляют тюрьмы с боевиками ИГ на севере Сирии, охраняемые сирийскими курдами, и лагеря для членов семей террористов. Со стороны ИГ ведутся активные бои по освобождению заключенных боевиков ИГ.

Что касается мирного урегулирования в Сирии, то США официально поддерживают переговоры между правительством Башар Асада и оппозицией, используя санкции как рычаги давления.

Последний принцип тесно связанный с намерением США взять под охрану нефтяные месторождения в Сирии. Трамп заявил, что нефть имеет важное значение по многим причинам, её продавали боевики ИГИЛ, нефть помогает курдам и т. д. При этом, у США появилась возможность оказать давление на Иран, заставив его сократить своё присутствие в обмен на расширение площади подконтрольных правительству Сирии нефтяных месторождений [2].

В заключение стоит сказать, что многие эксперты отмечают, в случае победы Джо Байдена на президентских выборах в США, политика в отношении Ближнего Востока может принять новые обороты и кардинально отличаться от политики, проводимой при президентстве Трампа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Humud, Carla E. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. – 2020. – URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33487.html> (дата обращения: 14.11.2020)
2. Aaron Rupar @atrupar / Tweet: October 23, 2019. – URL: <https://twitter.com/atrupar/status/1187032473798094849> (дата обращения: 14.11.2020)

THE SYRIAN CIVIL WAR IN US FOREIGN POLICY

D.O. Finohenova

Scientific advisor: senior lecturer E.A. Gordina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia, e-mail: fin.diana19@gmail.com*

The article is focused on the analysis the USA policy in Syria at the present stage of the civil war in Syria.

Keywords: civil war in Syria, US foreign policy, Donald Trump, Joe Biden, Bashar al-Assad.

The civil war in Syria has been going on for nine years. During the conflict, the territory of Syria has become a place of clashes of interests of many actors in international relations. The United States plays a major role in this conflict.

In 2020, the US Congressional Research Service (CRS) released a report entitled «Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response» [1]. This report states that US policy towards Syria consists of three main principles:

1. The war against terrorism and the victory over the «Islamic State» both on the territory of Syria;
2. The assistance in the political resolution of the situation;
3. The withdrawal of Iranian troops from Syrian territory.

Regarding the first principle – the destruction of the «Islamic State», the experts take note that, despite the fact that the last strongholds of terrorists were destroyed a year ago, the militants managed to retain the command and control of the rebels in Syria, so the ISIS is becoming a real threat. It should be noted that a particular danger comes from the prisons with IS militants in northern Syria, guarded by Syrian Kurds, and from camps for family members of terrorists. The remaining ISIS terrorists are planning to free the prisoners.

As for a peaceful settlement in the republic, the United States officially supports negotiations between the government of Bashar al-Assad and the opposition, using the sanctions as a leverage.

The last point is closely linked to the US intention «to protect oil fields in Syria» [2]. Trump said that oil is important for many reasons: it was sold by ISIS fighters, oil helps the Kurds, etc. At the same time, the United States will have the opportunity to put pressure on Iran, forcing it to reduce its presence in exchange for expanding the area of oil fields controlled by the Syrian government.

Many experts note that if Joe Biden wins the presidential elections in the United States, the policy towards the Middle East may take a new turn and could radically differ from the policy pursued during the presidency of Donald Trump.

REFERENCES

1. Humud, Carla E. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Re-sponse. – 2020. – URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33487.html> (accessed: 14.11.2020).
2. Aaron Rupar @atrupar / Tweet: October 23, 2019. – URL: <https://twitter.com/atrupar/status/1187032473798094849> (accessed: 14.11.2020)

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

А.О. Черкасова

Научный руководитель: доцент И.Г. Хрипунов

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: cherkas.anast@gmail.com*

В статье рассматривается влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на сотрудничество России и Китая в сфере образования и культуры.

Ключевые слова: культурный обмен, студенческий обмен, пандемия.

За последние годы Россия и Китай добились значительного прогресса в сотрудничестве в различных сферах, включая сферы культуры и образования. Из-за пандемии 2020 года традиционные форматы сотрудничества были приостановлены. Культурный и студенческий обмен между Россией и Китаем претерпел существенные изменения и перешел в онлайн режим.

Образование является основополагающим компонентом российско-китайского взаимодействия. В данный момент в российских вузах обучаются около 48 тысяч студентов из Китая, а в вузах Китая – 20 тысяч российских студентов. Однако, программы студенческого обмена были приостановлены или отменены во время пандемии, что, в свою очередь, привело к необходимости разработки новых интерактивных образовательных форматов, включая дистанционную форму обучения посредством видеоконференций [1].

Согласно данным Роспотребнадзора, иностранные студенты из стран, границы которых закрыты, могут вернуться в российские университеты в 2020–2021 учебном году, но столкнутся с определенными административными проблемами. Во-первых, они должны получить приглашение от своих университетов для получения визы, а во-вторых, предоставить отрицательный результат теста на коронавирус дважды: при въезде в страну и после четырнадцатидневного карантина. Поскольку граница остается закрытой, студенты, находящиеся в Китае, обучаются с помощью дистанционной формы. Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков сообщил, что особое внимание в новом учебном году нужно уделить иностранным-студентам первокурсникам, так как им особенно нелегко в сложившейся ситуации, а также указал на необходимость находиться с ними в постоянном контакте [2].

В свою очередь, в Китае ряд университетов, таких как Сианьский транспортный университет и Технологический университет Чжэцзяна заявили, что студенты, которые все это время находились в Китае смогут посещать занятия очно. Однако, студенты, которые находятся за границей будут учиться онлайн до открытия границ.

Кроме того, пандемия повлияла на культурные связи России и Китая. Именно в данной сфере необходимо в полной мере использовать потенциал цифровых форматов: организовывать онлайн-выставки и экскурсии, интернет-трансляции опер, спектаклей, пьес. В дистанционном формате уже проводится ряд мероприятий, например, «Юбилейный фестиваль китайского языка и культуры» в ТюмГУ, который прошел онлайн в начале октября 2020 года. Благодаря данному формату, масштабный фестиваль объединил 1168 участников, заинтересованных культурой Китая. Необходимо упомянуть обмены в области киноискусства, которые находятся на рекордно высоком уровне, так как российские и китайские кинематографисты ведут совместную работу над новыми проектами. Данная сфера может работать в период пандемии в рамках существующих ограничений.

Рост глобальной неопределенности, появление новых вызовов для российско-китайского сотрудничества и необходимость поиска новых форматов и точек роста взаимодействия в контексте новой пандемии коронавируса открывают возможности для диалога двух стран, создания новых инициатив и решения проблем. Дистанционный формат открывает новые возможности для сотрудничества в виде онлайн-фестивалей,

концертов, вебинаров, а также публикации индивидуальных и совместных научных работ и статей. Таким образом, после окончания пандемии Россия и Китай будут иметь новые каналы сотрудничества в сфере культуры и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад No 58/2020 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.

2. Вопрос обучения иностранных студентов – на особом контроле // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Официальный сайт] URL: https://www.minobrнауки.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=3021 (дата обращения: 25.10.2020)

CULTURAL AND EDUCATIONAL COOPERATION OF RUSSIA AND CHINA DURING THE COVID-19 PANDEMIC

A.O. Cherkasova

Scientific adviser: Associate Professor I.G. Khripunov

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: cherkas.anast@gmail.com*

The article deals with the COVID-19 pandemic impact on cooperation between Russia and China in the field of education and culture.

Key words: cultural exchange, students exchange, pandemic.

Russia and China have made significant progress in cooperation in various fields, including culture and education during the last years. Traditional cooperation forms were suspended due to the 2020 pandemic. Cultural and student exchange between Russia and China has undergone some significant changes, such as going online.

Education is a key component of Russian-Chinese cooperation. There are about 48 thousand students from China study in Russian universities, and 20 thousand students from Russia study in China. However, student exchange

programs were suspended or canceled during the pandemic. It required the development of new interactive educational forms, including online learning via video conferences [1].

Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rospotrebnadzor) noted that foreign students from countries with closed borders can return to Russian universities in the 2020–2021 academic year, but will have to overcome some obstacles. At first, students must receive an invitation from their university to get visa. Then they must be tested negative for coronavirus twice: after entering the country and after a 14-day quarantine. Since the border is still closed, students located in China are studying online. Valery Falkov, Minister of Science and Higher Education of Russia mentioned that special attention should be paid to foreign first-year students. He also pointed out the need to keep in touch with them constantly [2].

A number of universities in China, such as Xi'an University of Transport and Zhejiang University of Technology stated that students who have been in China all this time will be able to attend classes face-to-face with teachers. However, students who are abroad will study online until the borders are open.

Moreover, the pandemic also affected cultural ties between Russia and China. It is necessary to fully use the advantages of online mode in this field: make online exhibitions and sight-seeing, streams of operas and plays. A number of events have already been held remotely, such as the Anniversary Festival of Chinese Language and Culture at Tyumen State University in October 2020. Thanks to online mode, the large-scale festival brought together 1,168 participants interested in Chinese culture. It is necessary to mention exchanges in the field of cinematography, which are very popular nowadays, as Russian and Chinese filmmakers are working together on the number of new projects. This area can work effectively under existing restrictions.

As the global uncertainty is growing and new challenges for Russian-Chinese cooperation appear, there is a need to find new ways of interaction growth during the new coronavirus pandemic. All these stimulate a dialogue between the two countries, further initiatives and solving problems. Online format leads to such collaboration as online festivals, concerts, webinars, as well as the publication of individual and collective research and articles. Thus, after the pandemic, Russia and China will have new channels of cooperation in the fields of culture and education.

REFERENCES

1. Russia–China Dialogue: The 2020 Model: Report No. 58/2020 / [S.G. Luzyanin (Head) et al.; Zhao Huasheng (Head) et al.]; Russian International Affairs Council (RIAC). – Moscow: NPMP RIAC, 2020. – 254 p.
2. The Issue of Teaching Foreign Students – Under Special Control // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation [Official website]. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=3021 (accessed: 25.10.2020)

ИНЦИДЕНТ «МАРИЯ ЛУЗ»

В.А. Шиплюк

Научный руководитель: канд. истор. наук, А.В. Варенов

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: shiplyuk.victoria@gmail.com*

Инцидент с судном «Мария Луз» – японо-перуанская судебная тяжба, победа в которой стала одной из первых дипломатических побед как для Японии в ее борьбе против неравноправных договоров годов Ансэй, так и для азиатского сообщества в целом. Кроме того, это также первое японское судебное расследование, соответствующее международным стандартам.

Ключевые слова: история, Япония, эпоха Мэйдзи, японо-перуанские отношения, «Мария Луз».

Перуанское судно «Мария Луз» было повреждено во время плавания по пути в Перу из Макао и 9 июля 1872 года прибыло в порт Йокогама для починки. Выпрыгнув за борт, с него бежал китайский рабочий, его подобрал британский военный корабль и передал властям Канагавы. Рабочий сообщил о жестоком обращении с ним и с другими китайцами на «Марии Луз» и попросил защиты у японских властей [1, p. 96–97].

Британский посланник Р.Г. Уотсон осмотрел судно самолично и обнаружил, что китайцы на «Марии Луз» жили в условиях, близких к каторге. Уотсон обратился к министру иностранных дел Японии Соэдзиме Танэоми с просьбой разобраться в этом деле. Соэдзима запретил

перуанскому судну покидать порт. При более детальном изучении дела он выяснил, что малограмотные китайские рабочие были обмануты: в Макао они заключили контракт, по которому фактически попадали в рабство на судне.

Инцидент рассматривался в японском суде. 26 сентября 1872 года было вынесено решение по делу, а на следующий день его утвердили: на предварительном слушании перуанскую судоходную компанию признали виновной, всем китайцам было позволено сойти на берег. Перуанская сторона не согласилась с данным вердиктом и пыталась доказать законность контракта. На суде английский адвокат Фредерик Виктор Дикинс, нанятый перуанским правительством, в ответ на аргумент о том, что контракт с китайскими рабочими, по сути, являлся рабским трудом, ссылаясь на продажу проституток в Японии – если это законно, то никакие законы не нарушены.

Японская сторона ответила: даже если в Японии существовало рабство, например, продажа проституток, то продавать рабов за границу было уже запрещено, исходя из чего, намереваясь отправить китайских рабов из Йогогамы за рубеж, перуанский капитан все же тем самым нарушает закон. В итоге, суд объявил, что действия капитана из Перу нарушили международное право и не совместимы с законодательством Японии [2, р. 216–218]. Китайцы были возвращены на родину, к этому Японию подтолкнуло общемировое мнение, открыто осуждающее работорговлю [3, с. 144]. А китайское правительство в свою очередь поблагодарило японскую сторону за содействие.

Однако инцидент с Марией Луз раскрыл миру практику продажи людей в Японии, а именно торговлю проститутками из Ёсивары. Женщины были якобы устроены на «временную занятость», не имея возможности уйти с данной работы или же в принципе покинуть сам квартал [1, р. 97]. Дабы соответствовать стандартам цивилизованных стран или же хотя бы убедить великие державы в этом, впоследствии, 1 ноября 1872 года, правительство Мэйдзи издало указ о запрете торговли людьми. Из-за нечеловеческих условий все проститутки были освобождены от своих контрактов, а их долги аннулированы [2, р. 218].

Поскольку судебная тяжба затянулась, было решено передать дело третьей стороне для вынесения окончательного вердикта. В июне 1873 года дело было передано в арбитраж Российской Империи, на рассмотрение императору Александру II. Он должен был рассудить, выплатит ли Япония Перу 500 тысяч иен или нет, а также останется ли в силе

решение японского суда [3, с. 144]. Александр II принял решение в пользу Японии, что означало для нее не просто победу в резонансном судебном деле, но и небольшой шаг на пути к отмене неравноправных договоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Downer, Leslie*. Women of the Pleasure Quarters: The Secret History of the Geisha. Broadway, 2002. – 304 p.
2. *Keene, Donald*. Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852-1912. Columbia University Press, 2002. – 922 p.
3. *Ёсикадзу, Накамура*. Россия Эномото Такэаки – первого посланника в России // Япония 2016. Ежегодник (под ред. Д.В. Стрельцова). – М., 2016. – С. 143–155.

“MARIA LUZ” INCIDENT

V.A. Shplyuk

Scientific adviser: Ph.D. A.V. Varenov

*Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: shplyuk.victoria@gmail.com*

The “Maria Luz” incident is a Japanese-Peruvian legal battle, the victory in which was one of the first diplomatic victories for both Japan against the unequal Ansei Treaties and the Asian community as a whole. Besides, it is also the first Japanese judicial inquiry in conformity with international standards.

Key words: international relations, international court cases, the Meiji era, Japanese-Peruvian relations, “Maria Luz”.

The Peruvian ship “Maria Luz” was damaged on the way to Peru from Macau and due to weather conditions arrived in the port of Yokohama for repair on July 9, 1872. A Chinese laborer escaped from the board. He was picked up by a British warship and handed over to the Kanagawa authorities. The worker reported ill-treatment of him and 231 other Chinese people on

the “Maria Luz”, and asked for protection from the Japanese authorities [1, p. 96–97].

R.G. Watson, the British minister, examined the ship himself and discovered that Chinese laborers lived in conditions close to penal servitude on the “Maria Luz”. Watson asked Foreign Minister Soejima Taneomi to investigate the matter. Soejima banned the Peruvian ship from leaving the port. Upon closer examination of the case, it was found out that the illiterate Chinese were deceived: according to the contract signed in Macau they fell into slavery on the ship.

The incident was examined in a Japanese court. On September 26, 1872, a decision was made on the case, and the next day it was approved: the Peruvian shipping company was found guilty, all Chinese were allowed to go ashore. The Peruvian side did not agree with the verdict and tried to prove the legality of the contract. At the trial, English lawyer Frederic Victor Deakins hired by the Peruvian government responded to the argument that the contract with Chinese workers was essentially slave labor; he made a reference to the sale of prostitutes in Japan – if it was legal, then no laws were violated. The Japanese side declared that even if slavery existed in Japan, for example, the sale of prostitutes, it was already forbidden to sell slaves abroad, hence, the Peruvian captain was still breaking the law sending Chinese slaves from Yokohama abroad. The court upheld the decision made on September 26, announcing that the actions of the captain of Peru had violated the international law and were incompatible with the Japanese legislation [2, p. 216–218]. And eventually the Chinese were returned to their homeland. Japan was pushed to this decision by the worldwide opinion, openly condemning the slave trade [3, p. 144]. The Chinese government, in turn, appreciated Japan for its assistance.

However, the incident with “Maria Luz” revealed to the world the Japanese practice of selling people, specifically prostitutes from Yoshiwara. Women were arranged for “temporary employment” and could not quit this job or the quarter itself [1, p. 97]. To comply with the standards of civilized countries, or to convince the Great Powers of this, the Meiji government issued a decree banning human trafficking on November 1 1872. Due to inhuman conditions, all prostitutes were released from their contracts and their debts were canceled [2, p. 218].

As the litigation dragged on, it was decided to transfer the case to a third party for a final verdict. So, in June 1873, the case was referred to the arbitration of the Russian Empire to the Emperor Alexander II. He had to

judge whether Japan would pay Peru 500 thousand yen or not and whether the decision of the Japanese court would remain in force [3. P. 144]. The final decision was made by the Russian Emperor in favor of Japan, which meant for the latter not only a victory in a high-profile court case but also a step towards the abolition of unequal treaties.

REFERENCES

1. *Downer, Leslie*. Women of the Pleasure Quarters: The Secret History of the Geisha. Broadway, 2002. 304 p.
2. *Keene, Donald*. Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852–1912. Columbia University Press, 2002. – 922 p.
3. *Ёсикадзу, Накамура*. Россия Эномото Такэаки – первого посланника в России. // Япония 2016. Ежегодник (под ред. Д. В. Стрельцова). – М., 2016. – С. 143–155.

ПРИМЕНЕНИЕ МЯГКОЙ СИЛЫ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ПОЛЬШИ

М.С. Шумилов

Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: maxshumilov@mail.ru*

В статье рассматриваются способы применения «мягкой силы» в публичной дипломатии Польши, позволяющие укрепить национальный бренд, а также международные и межкультурные связи по всему земному шару.

Ключевые слова: мягкая сила, публичная дипломатия, Польша, национальный бренд.

Основным инструментом публичной дипломатии в современном мире является «мягкая сила».

«Мягкая сила» считается эффективным способом достижения политических целей через поддержание интереса и симпатии извне к культурному наследию, языку и взглядам государства. Применение мягкой

силы во внешней политике государства позволяет поддерживать положительный имидж в глазах других государств и формировать сильный национальный бренд.

В качестве примера успешного применения «мягкой силы» предлагается рассмотреть публичную дипломатию Польши, чей национальный бренд в 2018 году был оценен в 654 млрд долларов и занимал 23 место в мире [1].

Самым масштабным инструментом публичной дипломатии Польши, являются Польские институты культуры, расположенные в 23 государствах на территории Европы, Америки и Ближнего Востока [2]. Такие институты были созданы с целью поддержания имиджа Польши в других государствах, создания интернациональных культурных, образовательных и научных проектов, а также развеивания стереотипов о поляках.

Такие институты также активно содействуют привлечению молодежи к получению высшего образования на территории Польши. Многие абитуриенты решают поступать на направления, связанные со Славянскими исследованиями, благодаря активному принятию участия в мероприятиях института. На территории России таких институтов два: в Москве и Санкт-Петербурге.

Польские институты финансируются Министерством иностранных дел и, в свою очередь, выделяют гранты или финансовую поддержку другим организациям, помогающим распространению польской культуры, среди которых Институт Адама Мицкевича, Институт Фредерика Шопена и др.

Среди средств «мягкой силы» также важным является проект польского Министерства иностранных дел «Polish Aid». Проект направлен на улучшение здравоохранения и обеспечение образования на разных уровнях, включая профессиональное образование, для предоставления дальнейших шансов найти достойную работу. Получателями польской помощи являются дети, люди с ограниченными возможностями и люди, подверженные риску социальной изоляции. Из отчета МИДа, в 2017 году «польская помощь» присутствовала в десяти приоритетных странах: четырех странах Восточного партнерства Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины, которые имеют особое значение, и шести неевропейских странах Палестина, Мьянма, Эфиопия, Кения, Сенегал и Танзания [3].

Важно подчеркнуть, что Польша широко представлена в различных сферах общественной жизни в странах Восточного партнерства.

Польский МИД совместно с многочисленными организациями и структурами пытается сохранить позитивный имидж страны посредством поддержки демократических преобразований и реформ в странах Восточного партнерства.

На Западном полушарии основное направление деятельности польской публичной дипломатии, направлено на США, Канаду. Главным плодом удачной публичной дипломатии Польши в Североамериканском регионе является принятие права безвизового въезда поляков в США сроком до 90 дней 11 ноября 2019 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. The annual report on the most valuable nation brands (2018) (Годовой отчет о наиболее ценных национальных брендах (2018)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_reports_2018.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 27.10.2020).

2. Polish Institutes [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://instytutpolski.pl/> – Загл. с экрана (дата обращения 27.10.2020)

3. Overview of Polish Development Cooperation in 2017 (Обзор польского сотрудничества в области развития в 2017 году). – Ministry of Foreign Affairs of Poland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.msz.gov.pl/en/foreign_policy/polish_aid/overview_of_polish_development_cooperation_in_2017. – Загл. с экрана (дата обращения: 29.10.2020).

SOFT POWER IN PUBLIC DIPLOMACY OF POLAND

M.S. Shumilov

Scientific adviser: Cand. Sc. in History V.A. Gavrilova

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: maxshumilov@mail.ru*

The article examines the ways of using “soft power” in public diplomacy in Poland, allowing to strengthen the national brand, as well as international and intercultural ties around the globe.

Key words: soft power, public diplomacy, Poland, national brand

The main instrument of public diplomacy in the modern world is "soft power".

"Soft power" is considered to be an effective way to achieve political goals by maintaining interest and sympathy from the outside towards the cultural heritage, language, and views of the state. Soft power in the foreign policy of a state helps maintain a positive image in the eyes of other states and form a strong national brand.

As an example of the successful "soft power" application, it is proposed to examine the public diplomacy of Poland, whose national brand in 2018 was valued at \$ 654 billion and ranked 23rd in the world [1].

The largest instrument of public diplomacy of Poland is the Polish institutes of culture, located in 23 states in Europe, America and the Middle East [2]. Such institutions were established to maintain the image of Poland in other states, designing international cultural, educational and scientific projects, as well as dispelling stereotypes about Poles.

Such institutions are also actively promoting the attraction of young people to higher education in Poland. Many applicants decide to enroll in areas related to Slavic studies, thanks to their active participation in the activities of the institute. There are two such institutes in Russia: in Moscow and St. Petersburg.

Polish institutes are financed by the Ministry of Foreign Affairs and, in turn, provide grants or financial support to other organizations that help spread Polish culture, including the Adam Mickiewicz Institute, the Frederic Chopin Institute, and others.

Among the tools of "soft power", the project of the Polish Ministry of Foreign Affairs "Polish Aid" is also important. The project aims to improve health care and to provide education at different levels, including vocational education, to provide further chances of finding a decent job. The recipients of Polish aid are children, people with disabilities and people at risk of social exclusion. According to the Foreign Ministry's report, in 2017, "Polish aid" was applied in ten priority countries: four countries of the Eastern Partnership of Belarus, Georgia, Moldova and Ukraine, which are of particular importance, and six non-European countries of Palestine, Myanmar, Ethiopia, Kenya, Senegal and Tanzania [3].

It is important to emphasize that Poland is widely represented in various areas of public life in countries of the Eastern Partnership. The Polish Ministry of Foreign Affairs, together with numerous organizations and structures, is trying to maintain a positive image of the country by supporting democratic transformations and reforms in the Eastern Partnership countries.

In the Western Hemisphere, the main focus of Polish public diplomacy is aimed at the United States and Canada. The main result of Polish successful public diplomacy in the North American region is the adoption of the right to visa-free entry of poles to the United States for up to 90 days on November 11, 2019.

REFERENCES

1. The annual report on the most valuable nation brands (2018) Available at: https://brandfinance.com/images/upload/brand_finance_nation_brands_reports_2018.pdf (accessed 27 October 2020).
2. Polish Institutes Available at: <https://instytutpolski.pl/> (accessed 27 October 2020)
3. Overview of Polish Development Cooperation in 2017 – Ministry of Foreign Affairs of Poland Available at: https://www.msz.gov.pl/en/foreign_policy/polish_aid/overview_of_polish_development_cooperation_in_2017 (accessed 29 October 2020).

ОСОБЕННОСТЬ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

И.В. Якунина

**Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: irina.yakunina999@yandex.ru*

Статья посвящена анализу проблемы британского венчурного финансирования малых и средних инновационных предприятий. Установлена связь американской и британской систем венчурного финансирования, а также определена роль государства и университетов в поддержке схем венчурного финансирования. В статье дается характеристика наиболее активным сегодня лондонским венчурным фондам.

Ключевые слова: венчурный фонд, венчурный капитал, Великобритания.

Традиционный банковский капитал, как показывает мировая практика, не способен в полном объеме финансировать развитие инновационной экономики государства. Именно по этой причине возникает потребность в поиске альтернативных источников финансирования предприятий инновационного типа. Как раз такую альтернативу и предлагает венчурный капитал.

На сегодняшний день венчурный капитал является одним из важнейших источников финансирования в экономике Великобритании. Примечательно, что рынок венчурных инвестиций в Соединенном Королевстве занимает по объему второе место в мире после США, родины венчурного капитала. Он является самым большим и наиболее развитым в Европе, согласно рейтингу *The Venture Capital and Private Equity Country Attractiveness Index 2018* [1].

Британский венчурный капитал имеет много схожих черт с американской системой: стремление к созданию перспективных быстрорастущих компаний; открытость новым исследовательским и научным идеям; готовность к экспериментам и риску, связанная с начинающими компаниями. Примечательно, что в Великобританию активно поступают американские венчурные инвестиции. Особенно это направление для инвестиций было ведущим в США в 2015 году. Под руководством Соединенных Штатов такие инвесторы как *Andreessen Horowitz*, *Sequoia Capital* и *Insight Venture Partners*, вложились в британские компании на сумму 1,4 млрд долларов [2]. Такое взаимодействие положительно влияет на развитие малого бизнеса, которому тяжело получить банковское кредитование.

Прослеживается государственное участие в схемах венчурного инвестирования, предполагающее создание определенных фондов и институтов. Так, в 2009 году правительство страны создало Британский инновационный фонд (*UK Innovation Investment Fund - UKIIF*). Данный фонд предназначался для финансирования высокотехнологичных производств, имеющих большой потенциал. Через год после создания фонда, он получил 125 млн ф. ст. для финансирования программ, связанных с экологией [3]. Таким образом, было положено начало новой структуре финансирования инновационной сферы, которая действует на основе системы государственно-частного партнерства.

На основе правительственной программы по стимулированию рискованного финансирования фирм, находящихся на начальном этапе развития, предусмотрены так называемые фонды «раннего роста» (*Early*

Growth Funds – EGF). Основной целью EGF является увеличение предоставления рискованного капитала для инновационного бизнеса (стартапов, наукоемких фирм, созданных на основе университетов, фирм инновационно-активного бизнеса) в небольших размерах. Управление данными фондами реализуется на коммерческой основе и включает финансовые средства частного сектора. Посредством EGF удалось развить сеть инвесторов, которая позволила компаниям привлекать большие объемы инвестиций. Частные венчурные инвесторы, которые совместно проводили инвестиции в фонды «раннего роста», заявили, что благодаря фондам удалось удвоить сумму инвестиций [4].

Интересной составляющей системы венчурного финансирования Великобритании является «Золотой треугольник» (Golden Triangle) в лице Кембриджа, Лондона и Оксфорда. Именно они привлекают подавляющее большинство венчурных инвестиций в британские биологические компании. На момент 2014 года «Золотой треугольник» привлек венчурных инвестиций на сумму 502 млн долларов, что составляет 71 % от общего количества по стране [5].

Лондон на протяжении многих лет остается лидером европейского венчурного финансирования и даже предоставляет возможность Кремниевой долине заработать деньги. Фонды венчурного капитала вложили невероятные средства в быстрорастущую экосистему города: от тех, кто делает ставку на самые рискованные технологические стартапы, до тех, кто поддерживает более поздние стадии бизнеса, поддерживаемого частным капиталом. Так, наиболее активными венчурными фирмами Лондона на сегодняшний день являются IQ Capital Fund, Access EIS, Barclay Ventures, а также Index Ventures и другие [6].

Таким образом, венчурное финансирование Великобритании, во многом схожее с американской системой, привлекает как европейских партнеров, так и крупных инвесторов из США. Стране удалось создать благоприятную инвестиционную структуру и большое число центров, поддерживающих компании на ранней стадии развития. Университетские площадки также активно задействованы в венчурную систему и примером выступает «Золотой треугольник». Благодаря государственному участию в поддержке начинающих предприятий, инновационная сфера теперь стала более доступной и, тем самым, стимулирует больший рост венчурного капитала и ускоряет рост экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Venture Capital and Private Equity Country Attractiveness Index 2018, IESE Business School [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.iese.edu/vcpeindex/files/2018/02/report2018.pdf> – Загл. с экрана.
2. Venture capital in the UK, Barclays, June 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.barclayscorporate.com/content/dam/barclayscorporate-com/documents/insights/industry-expertise/venture-capital-in-the-uk.pdf>
3. UK Innovation Investment Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bis.gov.uk/ukiif> – Загл. с экрана
4. BIS Equity Finance Schemes: Survey of Fund Investors, Department for Business, Innovation & Skills, July 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32226/11-984-bis-equity-finance-schemes-survey-fund-investors.pdf – Загл. с экрана
5. UKTI Venture Capital Unit, UK Trade & Investment, October 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/803115/Venture_Capital_Unit_Brochure_2016_Investment-UKTI-withdrawn.pdf – Загл. с экрана
6. 23 most active venture capital firms in London 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.beaurehurst.com/blog/most-active-venture-capital-firms-in-london/>

SPECIAL FEATURE OF VENTURE FUNDING FOR INNOVATION IN THE UK

I.V. Yakunina

**Scientific advisor: Cand. Sc. in History E.V. Nikitenko,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia, e-mail: irina.yakunina999@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of the problem of British venture financing of small and medium-sized innovative enterprises. The connection between the American and British systems of venture funding is established, and the role of the state and universities in supporting venture financing schemes is determined. The article describes the characteristics of the most active London venture capital funds today.

Key words: venture fund, venture capital, Great Britain

Traditional banking capital, as world practice shows, is not able to fully finance the development of the state's innovative economy. It is for this reason that there is a need to search for alternative sources of financing for innovative enterprises. This is exactly the alternative that venture capital offers.

Today, venture capital is one of the most important sources of funding in the UK economy. It is noteworthy that the UK venture capital market is the second largest in the world after the United States, the birthplace of venture capital. It is the largest and most developed in Europe, according to The Venture Capital and Private Equity Country Attractiveness Index 2018 [1].

British venture capital has many similarities with the American system: the desire to create promising fast-growing companies; openness to new research and scientific ideas; willingness to experiment and take risk associated with start-up companies. It is noteworthy that American venture capital investments are actively coming to the UK. This particular area of investment was the leading one in the US in 2015. Under the leadership of the United States, investors such as Andreessen Horowitz, Sequoia Capital and Insight Venture Partners have invested \$ 1.4 billion in British companies [2]. This interaction has a positive impact on the development of small businesses that find it difficult to obtain bank loans.

State participation in venture capital investment schemes involving the creation of certain funds and institutions can be traced. For example, in 2009, the government created the UK Innovation Investment Fund (EIAF). This Fund was intended to finance high-tech industries with great potential. A year after the Foundation was established, it received £ 125 million to finance programs related to the environment [3]. This was the beginning of a new structure for financing the innovation sector, which operates on the basis of a public-private partnership system.

On the basis of the government's program to encourage risky financing of firms at the initial stage of development, the so-called "Early Growth Funds" (EGF) are provided. The main goal of the EGF is to increase the provision of risk capital for innovative businesses (start-ups, high-tech firms created on the basis of universities, firms of innovative and active business) in small sizes. These funds are managed on a commercial basis and include private sector funds. Through EGF, we managed to develop a network of investors that allowed companies to attract large amounts of investment. Private venture investors who jointly invested in early growth funds said that the funds managed to double the amount of investment [4].

An interesting component of the UK venture financing system is the Golden Triangle represented by Cambridge, London and Oxford. They are

the ones that attract the vast majority of venture capital investments in UK biological companies. At the time of 2014, the "Golden Triangle" attracted venture capital investments in the amount of \$ 502 million, which is 71 % of the total amount in the country [5].

London has been a leader in European venture capital financing for many years and even provides an opportunity for Silicon Valley to make money. Venture capital funds have invested an incredible amount in the city's fast-growing ecosystem, from those who bet on the riskiest tech startups to those who support the later stages of private equity-backed businesses. So, the most active venture capital firms in London today are IQ Capital Fund, Access EIS, Barclay Ventures, as well as Index Ventures and others [6].

Thus, UK venture capital financing, which is similar in many ways to the American system, attracts both European partners and large investors from the United States. The country has managed to create a favorable investment structure and a large number of centers that support companies at an early stage of development. University sites are also actively involved in the venture system, and the Golden triangle is an example. Thanks to government participation in supporting start-up businesses, innovation is now more accessible and thus encourages greater growth of venture capital and accelerates the growth of the country's economy.

REFERENCES

1. The Venture Capital and Private Equity Country Attractiveness Index 2018, IESE Business School [Electronic resource]. – URL: <https://blog.iese.edu/vcpeindex/files/2018/02/report2018.pdf>
2. Venture capital in the UK, Barclays, June 2 [Electronic resource]. – URL: <https://www.barclayscorporate.com/content/dam/barclayscorporate-com/documents/insights/industry-expertise/venture-capital-in-the-uk.pdf>
3. UK Innovation investment fund [Electronic resource]. – URL: <http://www.bis.gov.uk/ukiif> – Загл. с экрана.
4. BIS Equity Finance Schemes: Survey of Fund Investors, Department for Business, Innovation & Skills, July 2011. [Electronic resource]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32226/11-984-bis-equity-finance-schemes-survey-fund-investors.pdf
5. UKTI Venture Capital Unit, UK Trade & Investment, October 2015. [Electronic resource]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/803115/Venture_Capital_Unit_Brochure_2016_Investment_UKTI-withdrawn.pdf
6. 23 most active venture capital firms in London 2020 [Electronic resource]. – URL: <https://www.beahurst.com/blog/most-active-venture-capital-firms-in-london/>

СЕКЦИЯ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

СТАТИЧЕСКИЕ БЫТИЙНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (В АСПЕКТЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИХ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ)

М.А. Абашина

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кошкарева Н.Б.

г. Новосибирск, Новосибирский Государственный Университет

Выделено два основных класса статических предложений бытийно-пространственной семантики с глагольным сказуемым: бытийные и локативные. Представлены основные способы выражения бытийно-пространственных отношений в китайском языке. В основе исследования лежит метод моделирования структуры и семантики бытийно-пространственных элементарных простых предложений.

Ключевые слова: китайский язык, элементарное простое предложение, бытийно-пространственные предложения, локализатор.

Пространственные отношения являются базой для осуществления других типов отношений. Они занимают значимое место в любом языке, поскольку передают такие важные с коммуникативной точки зрения отношения бытия и местонахождения, а также движения и перемещения. Бытийно-пространственные предложения являются универсальным способом выражения пространственных отношений в языках разных типов и одним из главных объектов изучения лингвистики.

Данное исследование посвящено изучению вопроса о том, каким образом в китайском языке выражаются пространственные отношения,

по каким синтаксическим моделям строятся предложения бытийно-пространственной семантики. В качестве языкового материала выступают статические бытийно-пространственные предложения, соответствующие одной пропозиции, из рассказов китайских писателей Лао Шэ и Сяо Хун, а также их переводы на русский язык.

Статические бытийно-пространственные предложения с глагольным сказуемым подразделяются на два основных класса: экзистенциальные, или бытийные предложения, описывающими местонахождение или состояние того или иного предмета в пространстве, занимающего позицию ремы в предложении; локативные, или предложения местонахождения, в которых в качестве ремы выступает не бытующий предмет, а локализатор.

Данным типам предложений соответствуют экзистенциальная ($Lex^{Loc} V_f^{Ex} / Neg N^{Ex}$) и локативная ($N^{Ex} V_f / Neg Lex^{Loc}$) модели, которые включают в себя следующие компоненты: локализатор Lex^{Loc} (обстоятельство места), предикат V_f^{Ex} / Neg в утвердительной или отрицательной форме (бытийный / локативный глагол) и актанта V_f^{Ex} (субъект-экзистенс). В данном исследовании в качестве выражения компонентов моделей нами используется система синтаксических обозначений новосибирской синтаксической школы (М.И. Черемисина, Е.К. Скрибник, Н.Ч. Серээдар), согласно которой все облигаторные компоненты фиксируются при помощи условных символов, соответствующих частям речи, и сопровождаются дескрипторами верхнего и нижнего регистров.

Обязательным компонентом пропозиции бытийно-пространственных предложений является локализатор, который представляет собой пространства разного типа. Наиболее распространенными являются пространственные локализаторы, обозначающие какое-либо географическое пространство. Им противопоставляются «псевдопространственные», или идеальные локализаторы, которые могут выражать «эмоциональное», «интеллектуальное» и другие типы идеального пространства. Статические бытийно-пространственные предложения, а также пространственные конструкции китайского языка также являются средством выражения разных абстрактных значений, в чем заключается одна из особенностей китайского языка. Например:

1. 她的脸上没有一点好气儿。 [Лао Шэ «Рикша»]
Tā de liǎn shàng méiyǒu yīdiǎnhǎoqìer

Она POSS лицо на нет немного
доброжелательный тон

Букв.: На ее лице не было доброжелательного выражения.

‘Лицо ее не предвещало ничего хорошего’.

2. 因为他以他的志愿为中心，国家两个字并不在他的心里。

[Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе»]

Yīnwèi tā yǐ tā de zhìyuàn wèi zhōngxīn,

Потому что он пр.он POSS стремление есть центр

guójiā liǎng gè zì bìng bù zài tā de xīnlǐ

гос-во два сч. сл. Слово вовсе не в он POSS сердце в

Букв.: Поскольку он собственное честолюбие считает центром, то государство вовсе не находится в его сердце.

‘Он поглощен собственным честолюбием, но никак не заботами о государстве’.

Бытийное (пр. 1) и локативное (пр. 2) предложения иллюстрируют, как с помощью пространственных конструкций китайского языка возможно выражение абстрактных понятий в эмоциональной и интеллектуальной сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошкарёва Н. Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Том 4. Вып. 2. – С. 64–76.

2. Серээдар Н. Ч, Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. НГУ. Новосибирск, 1996. 84 с.

3. Цзинь Тао. Концептуальная система пространства (фрагмент китайской языковой картины мира): Монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. – 164 с.

4. Huang, C.-T. James and Li, Y.-H. Audrey. Recent Generative Studies in Chinese Syntax // New Horizons in Chinese Linguistics. Copyright, 1995 by Kluwer Academic Publishers. Chapter 2. P. 49-95.

5. Хуан Ваньмэй. Бьяо чюсодэ ‘在 Np’ дэ юйи фэнъси [黄婉梅. 表处所的“在 Np”的语义分析]. Семантический анализ пространственной конструкции ‘在+номинативный элемент’ // Аньхуэй цзяюйи сюэюань сюэбао, 2002. Вып. 20. – № 4. – С. 84–86.

浅析汉语中表示存现意义的静态句子

Abashina Margarita Alekseevna

导师 – 语言学博士 教授 Koshkareva N. B.

俄罗斯，新西伯利亚，新西伯利亚国立大学，东方学系（中文）

摘要：带有动词谓词的表示空间意义的静态句有两种——存在句和方位句。本文指出了主要表示存现意义的方法。该研究以句子语义和结构模型为范本。

关键词：汉语、简单句、存现句、处所词。

“空间”是世界语言图景中最普遍、最基本的形态，是其他句子类型关系的基础。在任何语言中存现关系都占有重要的地位。从交际句法思考，它们表示存在与空间以及运动与移动如此重要的概念。存现句是不同类型语言表达空间关系的一种普遍的方式，是语言学研究的主要对象之一。

本研究探讨汉语中如何表达存现意义，并该使用哪种空间句式来组织存现句这两个问题。本文主要是以中国作家文学作品中的简单句及其翻译为语料，如老舍的《猫城记》、《月牙儿》、《骆驼祥子》，萧红的《手》、《小城三月》和《呼兰河传》。

带有动词谓语的静态存现句分为两大类：存在句中的主词作为主位，表示在某地有（没有）某人或某物，即该对象的位置或状态；方位句中的处所名词作为主位，表示已知主词在什么地方。

这两种句子按照存在句式（ $\text{Lex}^{\text{Loc}} \text{V}_i^{\text{Ex}} / \text{Neg N}^{\text{Ex}}$ ）和方位句式（ $\text{N}^{\text{Ex}} \text{V}_i / \text{Neg Lex}^{\text{Loc}}$ ）来组织。存在句式主要包括处所词 Lex^{Loc} 、存在动词（有/没有） $\text{V}_i^{\text{Ex}} / \text{Neg}$ 、存在物名词 V_i^{Ex} 。方位句式主要包括存在物名词 N^{Ex} 、方位动词（在/不在/没在） V_i / Neg 、处所词 Lex^{Loc} 。本研究中我们使用了新西伯利亚句法学派的语法符号系统（M. I. Cheremisina, E.K. Skribnik, N.C. Seredar）作为表达句式成分的方式。根据该语法符号系统，所有必填的成分以大写和小写符号来表达。

处所词为存现句中不可缺少的一部分，它表示着不同类型的空间。最常见的是表示地理空间的处所词。它们的对称为“伪空间”，指理想处所词，可以表示“情感”、“智力”和其他类型的理想空间。静态存现

句及汉语中表达空间的机构还可以用来表达抽象意义。这就是汉语的特点之一。譬如：

1. 她的脸上**没有**一点好气儿。 [Лао Шэ «Рикша»]

Tā de liǎn shàng méiyǒu yīdiǎn hǎoqìer

Она POSS лицо на нет немного доброжелательный тон

Букв.: На ее лице не было доброжелательного выражения.

‘Лицо ее не предвещало ничего хорошего’.

2. 因为他以他的志愿为中心，国家两个字并不**在**他的心里。 [Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе»]

Yīnwèi tā yǐ tā de zhìyuàn wèi zhōngxīn,

Потому что он пр.он POSS стремление есть центр

guójiā liǎng gè zì bìng bù zài tā de xīnlǐ

гос-во два сч. сл. слово вообще не в он POSS сердце в

Букв.: Поскольку он собственное честолюбие считает центром, то государство вообще не находится в его сердце.

‘Он поглощен собственным честолюбием, но никак не заботами о государстве’.

存在句(1)和方位句(2)表示汉语中的存现句如何表达情感和智力这两种抽象范畴。

参考文献

1. Кошкарёва Н. Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Том 4. Вып. 2. – С. 64–76.

2. Серээдар Н. Ч, Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. НГУ. Новосибирск, 1996. 84 с.

3. Цзинь Тао. Концептуальная система пространства (фрагмент китайской языковой картины мира): Монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. – 164 с.

4. Huang, S.-T. James and Li, Y.-H. Audrey. Recent Generative Studies in Chinese Syntax // New Horizons in Chinese Linguistics. Copyright, 1995 by Kluwer Academic Publishers. Chapter 2. – P. 49–95.

5. Хуан Ваньмэй. Бьяо чюсодэ ‘在 Np’дэ юйи фэньси [黄婉梅. 表处所的“在 Np”的语义分析]. Семантический анализ пространственной конструкции ‘在 + номинативный элемент’ // Аньхуэй цзяюй сюэюань сюэбао, 2002. Вып. 20. – № 4. – С. 84–86.

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КНР

С.В. Гекк

**Научный руководитель: ст. преп. Кормич П.С.,
канд. истор. наук Никитенко Е.В.**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: gekk_sveta@mail.ru*

В статье рассматриваются факторы инвестиционной привлекательности экономики КНР. Проанализировано влияние факторов инвестиционной привлекательности на увеличение притока иностранного капитала в страну.

Ключевые слова: факторы инвестиционной привлекательности, иностранные инвестиции, негативные списки, особые экономические зоны, специальные экономические зоны.

Китайская Народная Республика – страна с наиболее быстро развивающейся экономикой, важную роль в развитие которой играют инвестиции, привлекаемые из-за рубежа. На сегодняшний день объем иностранных инвестиций в экономику КНР составляет 134,966 млрд долл. США [1], что является самым большим показателем в мире уже в течении несколько лет.

Это обусловлено тем, что Китайская народная республика рассматривает получение иностранных инвестиций как эффективный способ получения финансовых средств, новых технологий, форм и методов управления из-за границы. А иностранные инвесторы рассматривают Китайскую Народную Республику как страну с дешевой рабочей силой, низкой себестоимостью предприятий и огромным рынком.

Целью статьи является выявление факторов инвестиционной привлекательности КНР для иностранных инвесторов, которые сформировались благодаря грамотной политике правительства и создаваемым на территории КНР условиям для привлечения иностранных инвестиций.

Начиная с 1978 правительством КНР была проделана большая работа по формированию благоприятного инвестиционного законодательства. С каждым новым законом возможности для иностранных инвесторов все больше расширялись, если сначала они могли иметь

только долю в китайских предприятиях, то позже иностранные инвесторы смогли создавать и предприятия только с иностранным капиталом. Благодаря последнему закону «Об иностранных инвестициях» [2], вступившему в силу в 2020 году, иностранные инвесторы получили значительную поддержку со стороны правительства КНР, их приравнивали в правах к национальным инвесторам.

Также стоит отметить, что на законодательном уровне закреплены различного рода льготы для предприятий с иностранным капиталом. К таким льготам относится освобождение от уплаты дотаций, выделяемых государством на рабочих и служащих, а также приоритет в получение электроэнергии, водоснабжения. Кроме того, предприятия с иностранным капиталом, освобождаются от уплаты подоходного налога.

Помимо этого, для расширения внешнеэкономических связей правительство КНР с каждым годом сокращает количество отраслей, внесенных в негативные списки, тем самым предоставляя иностранным вкладчикам большой выбор сфер и отраслей для инвестирования. Каждый год количество отраслей, внесенных в негативные списки сокращается примерно на 10 % от предыдущего года. Основу запрещенных отраслей на 2019 год в основном составляют отрасли, обеспечивающие государственную безопасность и негативно влияющие на экологию. Также в 2019 году негативные списки стали едиными для всей страны и устанавливаются центральным правительством, а не местными властями.

Нельзя не сказать и о роли специальных экономических зон и особых экономических зон в привлечении иностранных инвестиций. На их территории для предприятий с иностранным капиталом действуют такие льготы как: вдвое снижены ставки налогов на прибыль, не взимаются таможенные тарифы, не оформляются импортные лицензии. Также значение имеет и выгодное территориальное расположение СЭЗ и ОЭЗ. Они расположены в восточной части Китая, наиболее развитой логистически и экономически, что является привлекательным для иностранных инвесторов. Деятельность СЭЗ и ОЭЗ позволила достичь на их территории объем практически привлеченных иностранных инвестиций в 124,38908 млрд. долл. США, а количество учрежденных предприятий с участием иностранных капиталов до 36 270 [4].

Таким образом, можно говорить о том, что факторами инвестиционной привлекательности КНР можно считать: совершенствование

нормативно-правовой базы, регулирующей приток иностранных инвестиций; создание благоприятных льготных и налоговых условий; сокращение количества отраслей, внесенных в негативные списки; создание особых экономических зон и специальных экономических зон. Данные факторы создают на территории КНР благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, так как способствуют заинтересованности иностранных инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 中国统计年鉴. 2019 г. (Статистический ежегодник Китая 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexch.htm> Загл. с экрана.
2. Закон Китайской Народной Республики «Об иностранных инвестициях» 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/zakon-kitajskoj-narodnoj-respubliki-ob-inostrannyh-investitsiyah/> Загл. с экрана.
3. 图表：2019年版负面清单有哪些新变化？ (Диаграмма: каковы новые изменения в отрицательном списке издания 2019 года?) // 中华人民共和国中央人民政府 (Центральное народное правительство Китайской Народной Республики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2019-11/22/content_5454729.htm Загл. с экрана.
4. 每月吸引外商投资总结 (Месячная сводка по привлечению иностранных инвестиций) // 中华人民共和国商务部 (Министерство коммерции КНР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wzzxbs.mofcom.gov.cn/gz.html> Загл. с экрана.

中国吸引投资的因素

С.В. Гекк

导师: 高级讲师 Кормич П.С., 历史学副博士 Никитенко Е.В.

新西伯利亚·俄罗斯, 新西伯利亚国立技术大学, 电子邮件: gekk_sveta@mail.ru

本文探讨了中国经济吸引投资的因素。分析了吸引投资的因素对外国资本收入增加的影响。

关键词: 吸引投资的因素, 外商投资, 负面清单, 特别经济区, 经济特区。

中华人民共和国是一个经济发展得最快的国家, 在发展中起到重要作用的是海外的投资。今天中国经济的外商投资额为 1349.66 亿美元 [1], 是近几年世界上最高的数目。

这是因为中国认为接受外国投资是从国外获取金融资产、新技术、管理模式和方法的有效途径。国外投资者认为中国是一个具有廉价劳动力、企业成本低和市场巨大的国家。

本文的目的是确定中国对外国投资者的投资吸引力有哪些因素。这些因素的形成是由于政府为吸引外商投资在中国国内所实施的一系列政策。

自 1978 年以来, 中华人民共和国政府为制定有利的投资立法做了大量工作。随着每一部新的法律的确立, 外国投资者的机会越来越多, 起初外国投资者只能在中国企业入股, 之后他们已经可以创建只有外商资本的企业。如今, 根据最新施行的 2020 年“中华人民共和国外商投资法”, 国外投资者得到了中国政府的大力支持, 他们的权利等同于本国投资者。

还值得注意的是, 外国资本企业的各种福利都是在立法层面上确定的。这些福利包括免除支付国家为工人和雇员分配的补贴, 以及优先提供电力和供水。此外, 外国资本企业免征所得税。

此外, 为了扩大对外经济关系, 中国政府每年减少列入负面清单的行业数量, 从而为外国投资者提供了大量的投资领域和行业选择。每年

列入负面清单的行业数量比去年减少约百分之十。2019 年被禁封的行业主要是国家安全保障相关和对生态有负面影响的行业。从 2019 年开始负面清单在全国范围内变得统一，由中央政府而不是地方当局开列。

应当指出经济特区和特别经济区在吸引外商投资方面的作用。在中国领土上，外国资本企业享受这样的优惠：业务收入税金减半、关税不征收、进口许可证可以不办理。同样重要的是经济特区和特别经济区的地理位置优越。他们位于中国东部，拥有最发达的物流和经济，这是对外国投资者的很大吸引力。经济特区和特别经济区的活动资金达 1243.8908 亿美元，外资企业数量达 36270 家 [4]。

综上，我们可以说，中国的吸引投资的因素有：改善管理外国投资收入的法规法律；创造有利的优惠和税收条件；减少列入负面清单的行业数量；设立经济特区和特别经济区。这些因素为在中国境内吸引外国投资创造了有利条件，因为它们有利于外国投资者的利益。

参考文献

1. 中国统计年鉴. 2019 年. (Статистический ежегодник Китая 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexch.htm> Загл. с экрана.
2. Закон Китайской Народной Республики «Об иностранных инвестициях» 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/zakon-kitajskoj-narodnoj-respubliki-ob-inostrannyh-investitsiyah/> Загл. с экрана.
3. 图表：2019 年版负面清单有哪些新变化？(Диаграмма: каковы новые изменения в отрицательном списке издания 2019 года?) // 中华人民共和国中央人民政府 (Центральное народное правительство Китайской Народной Республики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2019-11/22/content_5454729.htm Загл. с экрана.
4. 每月吸引外商投资总结 (Месячная сводка по привлечению иностранных инвестиций) // 中华人民共和国商务部 (Министерство коммерции КНР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wzzxbs.mofcom.gov.cn/gz.html> Загл. с экрана.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ю.С. Гидульянова

**Научный руководитель: ст. преп. П.С. Кормич,
канд. ист. наук. И.В. Олейников**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, email: juliya2001@gmail.com*

В данной статье рассмотрено развитие российско-китайских торговых отношений на современном этапе. Проанализированы основные направления торгового сотрудничества между сторонами. На основе проведенного анализа была дана оценка характера торговли между Россией и Китаем.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, торговые отношения, экономика.

На протяжении нескольких веков отношения между Россией и Китаем были весьма динамичны и неоднозначны. На современном этапе в научном сообществе становятся актуальными вопросы о характере российско-китайских торговых отношений и их дальнейшем развитии.

С XXI века роль государств в экономиках друг друга стремительно начала расти и в настоящее время эти страны выступают как торгово-экономические партнеры, отстаивающие общие интересы и цели в развитии своих государств и азиатского региона в целом [1]. Сотрудничество между Россией и Китаем приобретает особое значение, и динамика их взаимоотношений на предыдущих этапах осталась в прошлом.

На основе статистических данных можно сделать вывод, что на современном этапе российско-китайские торговые отношения основаны на экспорте из России в Китай топливно-энергетических ресурсов. Большая часть российского экспорта в Китай приходится на поставки минеральных продуктов (73 %), а также древесины и изделий из неё (7 %), машин и оборудования (4,2 %) [2]. Со стороны Китая в Россию поставляются в основном: машины и оборудование (49 %), также текстиль (9%), металлы и изделия из них (7,5 %) [3].

Из этого следует отметить, что характер современного российско-китайского торгового сотрудничества по большей части определяется

тем, что по отдельности экономики данных государств не являются самодостаточными: Россия экспортирует в Китай топливно-энергетические ресурсы, так как ресурсы Китая ограничены и их количества недостаточно для развития китайской экономики. В свою очередь, Китай заинтересован в инвестировании отраслей экономики России, что делает их сотрудничество эффективнее.

Китай нацелен на укрепление и расширение сотрудничества с Россией, как на межгосударственном, так и на региональном уровне, так как считает, что это обеспечит стабильный рост экономики и усилит экономическую интеграцию сторон и региона в целом, а также обеспечит сохранение мира в азиатском регионе [4]. Поскольку Запад ввел санкции против России, та в свою очередь, стала рассматривать Китай, как основного торгового партнера, поэтому так же нацелена на расширение сотрудничества и увеличение товарооборота со своим азиатским партнёром.

Сотрудничеству между Россией и Китаем в дальнейшем не представляется серьезных угроз. Экономике государств зависят друг от друга, подписан ряд торговых договоров и соглашений, которые гарантируют долгосрочное и равноправное сотрудничество между сторонами, а также планируются и реализуются совместные проекты [5], которые направлены на увеличение показателей товарооборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбкин Р.Ю. Основные направления российско-китайского сотрудничества: история и современность // Управленческое консультирование. – 2018. – №3. – С. 140–145.
2. Россия: статистика внешней торговли. Товарооборот между Китаем и Россией за 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU/export/CN> – Загл. с экрана (дата обращения: 21.10.2020).
3. 2020 年对部分国家(地区)出口商品类章金额表 (Таблица объема экспорта товаров по странам (регионам) за 2020 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302277/302276/2913501/index.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.10.2020).
4. 李辉大使接受中央电视台《远方的家》栏目“一带一路”摄制组专访 (Посол Ли Хуэй дал интервью по теме программы «Один пояс – один путь» каналу «Далекий дом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/chn/jmhz/zejmhz/t1495461.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.10.2020).

5. *Алимова И.О., Дурдыева Д.Р.* Перспективы развития российско-китайских экономических отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiysko-kitayskih-ekonomicheskikh-otnosheniy> – Загл. с экрана (дата обращения: 21.10.2020).

现阶段俄中贸易关系

Ю.С. Гидульнова

导师：高级老师 **Кормич П.С.**, 历史学副博士 **Олейников И.В.**

新西伯利亚国立技术大学,

新西伯利亚, 俄罗斯, 电子邮件: juliyag2001@gmail.com

简评：本文探讨了现阶段中俄贸易关系的发展。分析了双方贸易合作的主要方向。在分析的基础上，提出了俄罗斯和中国之间的贸易性质的评估。

关键词：俄中合作，贸易关系，经济。

几个世纪以来，俄罗斯和中国之间的关系一直是不断变化和捉摸不定的。目前，中俄贸易关系的性质及它进一步发展的的问题在科学协会变得越来越重要。

自二十一世纪以来，这两个国家在彼此经济中的作用开始迅速增长，现在俄罗斯和中国是贸易和经济合作伙伴，在本国和整个亚洲地区的发展中保护着共同利益和目标 [1]。俄罗斯和中国之间的合作正变得越来越重要，它们在以前阶段的关系的进程保持在过去。

根据对统计数据可以得出结论，在现阶段，俄中贸易关系是基于俄罗斯向中国出口燃料动力资源。俄罗斯对中国的大部分出口造成矿产品（73%），木材和木制品（7%），机械和设备品（4.2%） [2]。中国主要向俄罗斯提供机械和设备品（49%），以及纺织品（9%），金属和金属制品五金制品（7.5%） [3]。

根据上述数据得出，现代俄中贸易合作的性质主要取决于这两个国家的资源是不是自给自足的：因为中国的资源有限，资源数量不足以

促进中国经济的发展，所以俄罗斯向中国出口燃料动力资源。反过来说，中国对投资俄罗斯经济部门有利益关系，这使得他们的合作更加有效。

因为中国认为俄中合作将确保稳定的经济增长，加强中俄和整个地区的经济一体化，以及确保维护亚洲地区的和平，所以中国的目标是加强和扩大与俄罗斯在国家 and 地区层面的合作[4]。因为西方对俄罗斯实施制裁，所以俄罗斯又开始考虑将中国作为主要的贸易伙伴，所以俄罗斯和中国一样，寻求扩大合作，增加与一个亚洲合作伙伴的贸易。

俄罗斯和中国未来的合作没有严重威胁。这两个国家的经济相互依赖，签署了一些商业条约和协定，保证双方之间的长期和平合作，并且正在规划和执行增加贸易额的联合项目[5]。

参考文献

1. Рыбкин Р.Ю. Основные направления российско-китайского сотрудничества: история и современность // Управленческое консультирование. – 2018. – №3. – С. 140–145.

2. Россия: статистика внешней торговли. Товарооборот между Китаем и Россией за 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU/export/CN> – Загл. с экрана (дата обращения: 21.10.2020).

3. 2020 年对部分国家(地区)出口商品类章金额表 (Таблица объема экспорта товаров по странам (регионам) за 2020 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302277/302276/2913501/index.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.10.2020).

4. 李辉大使接受中央电视台《远方的家》栏目“一带一路”摄制组专访 (Посол Ли Хуэй дал интервью по теме программы «Один пояс – один путь» каналу «Далекий дом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/chn/jmhz/zejmhz/t1495461.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.10.2020).

5. Алимova И.О., Дурдыева Д.Р. Перспективы развития российско-китайских экономических отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiysko-kitayskih-ekonomicheskikh-otnosheniy> – Загл. с экрана (дата обращения: 21.10.2020).

СОГЛАШЕНИЕ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ КНР И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ КАК ПОПЫТКА РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

К.С. Дубовицкая

Научный руководитель: ст. пр. Е.В. Бурцева

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: kristina190699@gmail.com*

В данной статье выявлены основные причины подписания Соглашения о свободной торговле между КНР и Республикой Корея; проанализирована сфера действия Соглашения о свободной торговле между КНР и РК; определено влияние Соглашения о свободной торговле на торгово-экономические отношения КНР и РК.

Ключевые слова: соглашение о свободной торговле, зона свободной торговли, КНР, Республика Корея, торгово-экономическое сотрудничество, Азиатско-Тихоокеанский регион.

КНР, как и Республика Корея, является одним из ведущих экономических лидеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также во всём мире. Соглашение о свободной торговле между КНР и Республикой Корея, вступивший в силу 20 декабря 2015 г., охватывает 17 сфер торговли [3] между двумя странами и позволяет им занять центральную позицию в азиатской экономической системе.

Цель работы: проанализировать торгово-экономические отношения между КНР и Республикой Корея после заключения Соглашения о свободной торговле.

Задачи: определить основные причины подписания Соглашения о свободной торговле между КНР и РК; проанализировать сферу действия Соглашения о свободной торговле между КНР и РК; определить результаты заключения Соглашения о свободной торговле.

Переговорный процесс между Китаем и Южной Кореей начался ещё в 2012 г. Именно тогда стала очевидна необходимость трансформации двусторонней торговли между странами. Причин тому несколько: во-первых, дороговизна южнокорейских товаров в Китае (в 2001 г. Китай вступил в ВТО, тем самым южнокорейская продукция на китайском рынке стала менее конкурентноспособной из-за высоких тамо-

женных пошлин [1]); во-вторых, обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (КНР было стратегически важно подписать Соглашение о свободной торговле с Республикой Корея после вступления в силу аналогичного договора между США и РК в марте 2012 г.); в-третьих, перспективы решения проблем безработицы (предполагалось, что благодаря созданию новой зоны свободной торговли Южная Корея обеспечит 54 тыс. рабочих мест в течение 10 лет [1], Китай соответственно тоже повысит количество работающих людей в стране). Таким образом, подписание Соглашения о свободной торговле было одинаково важно для обеих стран.

Вступившее в силу в 2015 г. Соглашение о свободной торговле юридически утвердило создание зон свободной торговли в китайском Вэйхае (город в провинции Шаньдун) и корейском Инчхоне (портовый город на северо-западе Южной Кореи) [3]. Как уже было указано выше, договор охватывает 17 сфер торговли товарами, услугами и инвестиций [3]. Что касается снижения таможенных сборов, то, согласно данному соглашению, в течение 20 лет со дня его подписания объём импорта с нулевыми таможенными тарифами из Китая в Южную Корею достигнет 85 %, а из Южной Кореи в Китай – 91 % [3]. Тем не менее, определённые таможенные пошлины всё же будут сохраняться (прежде всего на экспорт риса и автомобилей из Республики Корея в Китай) [1].

На первый взгляд, соглашение о свободной торговле между КНР и Республикой Корея оказало положительный эффект на экономику обеих стран. К примеру, объём экспорта корейской продукции в Китай за год (с 2015 по 2016 гг.) вырос на 124 млрд долларов [2]. Тем не менее общий объём торговли между двумя странами только уменьшился (в 2015 г. он составил 227 млрд долларов, а в 2016 г. снизился до 212 млрд долларов) [1], также было зафиксировано падение импорта из Китая в Южную Корею. В 2016 г. ситуацию обострил конфликт по поводу размещения на территории Южной Кореи системы ПРО, которая частично затрагивала территорию Китая. Таким образом, Китай ввёл санкции против Южной Кореи.

Китай и Южная Корея являются друг для друга крупнейшими рынками сбыта и стратегическими партнёрами. Подписание Соглашения о свободной торговле между странами и создание Зоны свободной торговли должны были существенно повлиять на экономику двух государств, а также интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском

регионе. Довольно перспективное соглашение, однако, не принесло больших результатов прежде всего в связи с возникшим в 2016 г. конфликтом между КНР и Республикой Корея. Тем не менее двусторонние переговоры о перспективах развития торгово-экономических отношений продолжаются (на 2021 год уже запланирован созыв комитета по вопросам соглашения) [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тенишева Д.Ш.* Договор о свободной торговле между Республикой Корея и КНР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/11701/11743> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Value of goods exported by South Korea to China since Free Trade Agreement (FTA) from 2015 to 2019. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/657617/south-korea-exported-goods-value-to-china-since-free-trade-agreement/> (дата обращения: 25.10.2020).
3. 中韩自由贸易协定 (Соглашение о свободной торговле между КНР и Республикой Корея). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/RaVDG> (дата обращения: 25.10.2020).

《中韩自由贸易协定》为双边经济合作发展尝试

K.S. Dubovitskaya

指导老师: E.V. Burceva 高级讲师

*新西伯利亚国立技术大学,
新西伯利亚, 俄罗斯, 电子邮件: kristina190699@gmail.com*

简评。文章中确定了缔结《中韩自由贸易协定》最主要的原因，研究了《中韩自由贸易协定》的范围，也确定了《中韩自由贸易协定》缔结的结果。

关键词：自由贸易协定，自由贸易区，中华人民共和国，大韩民国，经贸合作，亚洲太平洋地区

中国和韩国不仅是亚洲太平洋地区的经济领导者，而且是全世界的经济领导者。于 2015 年 12 月 20 日正式实施的《中韩自由贸易协定》范围涵盖共 17 个领域[3]。这个《协定》帮助中国和韩国在亚洲经济体系中占据中心的地位。

目的：研究缔结《中韩自由贸易协定》后的中韩经贸关系。

任务：确定缔结《中韩自由贸易协定》最主要的原因，研究《中韩自由贸易协定》的范围，确定《中韩自由贸易协定》缔结的结果。

《中韩自贸协定》谈判于 2012 年启动。建立中韩双边贸易体系的必要性已经显而易见，具体原因有如下几点：第一，对于中国消费市场韩国商品的价格很高（2001 年中国加入了世界贸易组织，由于高关税，韩国商品竞争力降低[1]）；第二，亚太地区的局势（韩美于 2012 年 3 月签署《自由贸易协定》，中国需要签订《中韩自由贸易协定》以应对这种局面）；第三，解决失业问题的机会（新的自由贸易区建立后，按照计划，韩国将在 10 年内增加 54 万个就业岗位[1]，同时中国也能增加就业岗位）。因此，签署《自由贸易协定》对两国具有同样的重要意义。

2015 年生效的《中韩自由贸易协定》，在法律层面批准在中国的威海市（山东）和韩国的仁川市（西北部的港口城市）建立自由贸易区[3]。协定范围涵盖货物贸易、服务贸易、投资和规则等共 17 个领域[3]。在关税减让方面，《中韩自由贸易协定》达成后，经过最长 20 年的过渡期，中方实现零关税的产品将达到进口额的 85%，韩方实现零关税的产品将达到进口额的 91%[3]。但是某些关税仍将保留（主要是中国的大米和汽车进口关税）[1]。

初步看来，《中韩自由贸易协定》对两国经济产生了积极影响。例如，从 2015 年到 2016 年，韩国对中国出口额增加了 1,240 亿美元[2]。然而，两国之间的贸易总额却呈降低趋势（2015 年，双边货物贸易总额为 2270 亿美元；2016 年，下降至 2120 亿美元）[1]。韩国从中国的进口也同样减少。2016 年，在韩国部署的萨德导弹防御系统使中韩两国之间的关系更加复杂，并致使中国对韩国实施了制裁。

中国跟韩国互为对方最大的销售市场和最重要的战略伙伴。《中韩自贸协定》的签订与中韩自由贸易区的建立，会对两国经济以及亚洲太平洋地区的一体化进程产生级重要影响。《中韩自由贸易协定》前景广阔，但是由于 2016 年的中韩冲突，这个《协定》目前无法取得显著的成果。无论如何，关于发展前景以及经贸关系的谈判将继续进行（已于 2021 年计划建立《协定》委员会）[3]。

参考文献

1. Тенишева Д.Ш. Договор о свободной торговле между Республикой Корея и КНР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/11701/11743> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Value of goods exported by South Korea to China since Free Trade Agreement (FTA) from 2015 to 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/657617/south-korea-exported-goods-value-to-china-since-free-trade-agreement/> (дата обращения: 25.10.2020).
3. 中韩自由贸易协定 (Соглашение о свободной торговле между КНР и Республикой Корея). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

ВОЗМОЖНОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА РФ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Р.К. Емельянов

Научный руководитель: преподаватель Е.В. Матвеенко

*Новосибирский военный институт им. Генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: Matveenko-e@inbox.ru*

В данной статье рассматривается возможность и актуальность геополитического союза между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в современном мире. На основании того, что в настоящее время недостаточно изучается этот вопрос, ставится цель попытаться рассмотреть эту проблему. В статье даны основные определения «геополитики» и «геополитического союза», условия для возникновения геополитического союза. Затем дан экскурс в историю взаимоотношений между Россией (СССР) и Китаем и состояние отношений наших стран на современном этапе. Рассмотрены взаимоотношения в глобальном треугольнике Россия-Китай-США и агрессивные устремления США в отношении Китая и Российской Федерации. В статье также показаны и сложности во взаимоотношениях Китая с Россией, которые затрудняют процесс образования геополитического союза между этими странами. Однако сделан вывод, что общие цели и отсутствие разногласий в методах действий и их направленности в

международных отношениях дает шанс на создание геополитического союза между Россией и Китаем в связи с агрессивными действиями США и НАТО, которые подталкивают к объединению усилий двух держав евразийского региона в стратегическом противостоянии этим угрозам.

Ключевые слова: Россия, Китай, США, международные отношения, взаимоотношения, геополитический союз, геополитика, государство, конфликт.

В современном мире стран-одиночек практически не осталось. Каждое развитое или ещё развивающиеся государство вовлечено во всемирную систему взаимоотношений по средствам различных международных организаций, договоров и соглашений. Некоторые государства упорно соперничают между собой, некоторые же сближаются настолько, что образуют геополитические союзы. Данная тема актуальна, так как в настоящее время мы видим тенденцию увеличения количества связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в научно-технической, политической, экономической, социальной, военной сферах.

Проблема нашей работы заключается в недостаточной изученности данного вопроса с точки зрения геополитической и экономической целесообразности.

Цели работы:

- 1) дать основные понятия по заявленной теме;
- 2) проанализировать геополитическую обстановку в современном мире;
- 3) сделать вывод о возможности и актуальности геополитического союза РФ и Китая.

Для начала необходимо сформулировать ключевые определения, которые необходимы для общего понимания работы. Чтобы чётко осознавать, что есть геополитический союз, нам нужно заключить, что есть геополитика.

Шведский профессор истории Рудольф Челлен был первым, кто употребил термин «геополитика». Геополитику он определял следующим образом: это наука о государстве как географическом организме, воплощённом в пространстве [1]. Данная наука рассматривает вопросы касающихся контроля над территорией, а также закономерностей распределения и перераспределения сфер влияния различных государств.

Основным закон геополитики, по мнению профессора Дуги-на А.Г. – это утверждение фундаментального дуализма, который отражается в географическом устройстве планеты и в исторической типологии цивилизаций. Дуализм находит выражение в противопоставлении «теллурократии» (сухопутного могущества) и «талассократии» (морского могущества). Характер такого противостояния сводится к противопоставлению торговой цивилизации (Карфаген, Афины) и цивилизации военно-авторитарной (Рим, Спарта), между демократией и идеократией.

«Теллурократия», «сухопутное могущество» связано с фиксированностью пространства и устойчивостью его качественных ориентаций и характеристик. На цивилизационном уровне это воплощается в оседлости, в консерватизме, в строгих юридических нормативах, которым подчиняются крупные объединения людей – рода, племена, народы, государства, империи. Твердость Суши культурно воплощается в твердости этики и устойчивости социальных традиций. Сухопутным (особенно оседлым) народам чужды индивидуализм, дух предпринимательства. Им свойственны коллективизм и иерархичность.

«Талассократия», «морское могущество» представляет собой тип цивилизации, основанной на противоположных установках. Этот тип динамичен, подвижен, склонен к техническому развитию. Его приоритеты – кочевничество (особенно мореплавание), торговля, дух индивидуального предпринимательства. Индивидуум как наиболее подвижная часть коллектива возводится в высшую ценность, при этом этические и юридические нормы размываются, становятся относительными и подвижными. Такой тип цивилизации быстро развивается, активно эволюционирует, легко меняет внешние культурные признаки, сохраняя неизменной лишь внутреннюю идентичность общей установки [1].

Исходя из определения «геополитики» мы можем дать определение следующему понятию нашей статьи, геополитическому союзу. Геополитический союз – это союз двух и более государств, создающийся с целью определения центров силы (полюсов), расширения сфер влияния стран-участниц и удержания контроля над подвластной территорией, путём сотрудничества в экономической, военной и политической сферах. Примерами таких союзов может служить Организация Северо-атлантического договора, (НАТО, North Atlantic Treaty Organization), Организация Варшавского договора (ОВД), Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), Лига Арабских Государств (ЛАГ).

Опираясь на выработанное нами определение, мы выделяем следующие условия, которые необходимы для возникновения геополитического союза:

- 1) общие цели на мировой арене;
- 2) отсутствие разногласий в методах действий и их направленности;
- 3) схожие политические системы.

На современном этапе российско-китайское взаимодействие характеризуется широким спектром областей сотрудничества, включающих интенсивные контакты на высшем уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, в том числе в Совете безопасности ООН, совместное участие в международных и региональных организациях (ШОС, БРИКС) и др. Торговые отношения продолжают крепнуть, однако они все больше устраивают интересы скорее Китая, чем России.

Изучая прогностику международных отношений прежде всего нужно сказать о возможном сценарии развития конфликта в так называемом глобальном треугольнике XXI в., то есть с участием трёх ведущих держав современности: США, КНР и России. Мы видим, что наши американские, как принято выражаться, партнеры сейчас ведут сразу три войны: «холодную гражданскую» – внутри самих Соединенных Штатов, торговую – против Китая и «санкционную» – против нашей страны. В последнее время многие весьма влиятельные и высокопоставленные лица в Америке заговорили о возможности превентивного обезоруживающего удара по нашей стране. Это беспрецедентная вещь, которой не было со времен Карибского кризиса, т. е. почти 60 лет. С чем это может быть связано? По мнению эксперта, политолога А. Нагорного, США в финансово-экономическом отношении проигрывают Китаю, а потому намерены нанести удар, как им представляется, по более слабому, но не менее важному элементу современной международной системы, а именно – по России. Противоречия России с Америкой сегодня носят системный, а потому – непрерывно растущий и принципиально нерешаемый «по-хорошему» характер [2, 3]. А последние пару лет началась открытая фаза сдерживания Китая со стороны Америки. Но все это время Поднебесная твердо следует своему курсу ведения независимой политики. В таких условиях цели и у России и у Китая – это сохранение независимости государств, мира и права стран решать свои внутригосударственные проблемы самостоятельно, без вмешательства извне.

Но здесь не стоит забывать о великодержавных амбициях КНР, о чем свидетельствует ее международная деятельность: стремление участвовать в обсуждении и решении всех животрепещущих проблем современности в ООН, во всем и всегда иметь собственное, независимое мнение, обладать наравне с другими великими державами ядерным потенциалом, догнать наиболее развитые государства по основным показателям совокупной мощи. Но, что касается методов осуществления международной деятельности, то здесь нужно отметить, что и КНР и РФ традиционно выступают за не силовое разрешение конфликтов как мирового, так и регионального уровней, за то, чтобы все конфликтные вопросы решать с согласия Совета безопасности ООН.

С другой стороны, вникая в сущность и перспективы геополитики Китая, нужно понимать, что есть некоторые затруднения для создания геополитического союза России и Китая. Во-первых, разные государственные политические системы. Во-вторых, Китай является потенциальным геополитическим противником России на Дальнем Востоке (интересы на Дальнем Востоке и в Казахстане). А. Дугин увидел в Китае возможного грозного соперника, которого необходимо обезоружить с помощью установления контроля над одним из геостратегических районов [1, с. 23].

Но также стоит отметить, что для России крепнущее партнерство с Китаем чрезвычайно важно, так как оно психологически компенсирует ее уязвимость в Азии, где расквартированы войска США. Следует создавать обоюдовыгодную систему экономической, инвестиционной, научно-технической, военно-промышленной взаимозависимости Москвы и Пекина, одновременно развивая равноправные взаимовыгодные отношения со странами АТР, прежде всего с Японией, Северной и Южной Кореей. Пока же Россия в этом стратегически важном геополитическом регионе выступает как самая слабая страна, а не как сверхдержава.

Итак, в XXI в. Китай будет оказывать большое влияние на российскую внешнюю, внутреннюю, оборонную политику, экономику, демографию, в связи с чем политическим лидерам России надо осознать все это и подготовиться принять вызов Пекина. Китай умеет удачно маневрировать и использовать разногласия великих держав, что содействует росту геополитического потенциала Китая и реализации его геополитических устремлений на основе блестящей политической формулы

Дэн Сяопина «Одна страна – две системы». Эти процессы привели к существенному повышению геополитического статуса Китая до уровня «потенциальный мировой лидер».

Несмотря на указанные выше сложности для создания геополитического союза РФ и Китая, общие цели и отсутствие разногласий в методах решения международных вопросов, на мой взгляд, является достаточным основанием для создания такого союза перед лицом угрозы со стороны США и НАТО.

Необходимо продолжать курс на сближение двух стран, увеличивать пункты сотрудничества в различных сферах и тем самым постепенно ликвидировать те разногласия, которые препятствуют заключению крепкого и плодотворного союза.

Россия и Китай представляют собой два оплота евразийских сил как на идеологическом, так и на стратегическом уровне – этот факт также должен способствовать объединению этих двух держав в мощный геополитический союз.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997.
2. *Нагорный А.А., Овчинский В.С.* Главные тенденции / А.А. Нагорный, В.С. Овчинский. – М.: Завтра, 2019. – № 8(1315).
3. *Нагорный А.А., Тавровский Ю.В., Делягин М.Г., Овчинский В.С.* Круглый стол в Изборском клубе// izborsk-club.ru

俄罗斯与中国的地缘政治联盟在现代世界的机遇及其相关性

鲁 斯 兰·埃 梅 利 扬 诺 夫

科学总监：埃琳娜·马特文科 教师

西伯利亚，俄罗斯，

新西伯利亚军事学院，电子邮箱：Matveenko-e@inbox.ru

简介：本文探讨了现代世界中俄罗斯联邦与中华人民共和国之间建立地缘政治联盟的可能性和相关性。基于当前尚未充分研究此问题的现实，目的是尝试解决此问题。本文提供了“地缘政治”和“地缘政治联盟”的基本定义，这是出现地缘政治联盟的条件。然后介绍了俄罗斯与中国的关系历史以及现阶段我们两国之间的关系状况。考虑了全球三角俄罗斯—中国—美国之间的关系以及美国对中国和俄罗斯联邦的积极愿望。文章还介绍了中俄关系中的困难，这使得两国之间地缘政治联盟的形成过程变得复杂。然而，得出的结论是，共同的目标以及在国际关系中采取的行动方法及其方向上没有分歧，这为俄中两国在美国和北约的激进行动之间建立地缘政治联盟提供了机会，这正推动着两国努力走向一致。欧亚地区的力量正与这些威胁进行战略对抗。

关键词：俄罗斯； 中国； 美国； 国际关系； 关系； 地缘政治联盟； 地缘政治； 状态 冲突。

在现代世界中，几乎所有的发达国家或发展中国家都通过各种国际组织，条约或协定参与全球关系体系。一些州固执地相互竞争，而另一些州则变得如此紧密以至于它们形成了地缘政治联盟。这个主题是与多方面相关的，比如目前我们看到在科学，技术，政治，经济，社会和军事领域，俄罗斯联邦与中华人民共和国之间的联系有不断增加的趋势。

我们的课题在于从地缘政治和经济可行性的角度对这一问题的研究不足。

课题目的：

1. 就所述主题给出基本概念；
2. 分析现代世界的地缘政治形势；
3. 就俄罗斯联邦和中国的地缘政治联盟的可能性和相关性得出结论。

首先，您需要从总体上制定理解课题所必需的关键定义。为了清楚地了解存在地缘政治联盟，我们需要得出结论：即存在地缘政治。

瑞典历史学教授鲁道夫·凯伦（Rudolf Kjellen）是第一个使用“地缘政治”一词的人。他对地缘政治的定义如下：它是作为一种地理有机体的国家科学，体现在空间中[1]。这门科学研究了与领土控制有关的问题，以及不同国家影响范围的分布和再分布模式。

根据杜金教授的说法，地缘政治的基本法则是对基本二元论的主张，这反映在地球的地理结构和文明的历史类型学中。二元论是在“国家民主”（土地权力）和“国家联合”（海洋权力）的反对下找到表达的。这种对抗的性质被简化为民主与理想主义之间的商业文明（迦太基，雅典）和军事独裁文明（罗马，斯巴达）的对立。

“电视政权”，“土地权”与空间的固定性及其定性取向和特征的稳定性有关。在文明的层面上，这体现在定居，保守主义，严格的法律规范中，这些规范受大批人（氏族，部落，民族，国家，帝国）的约束。寿司的坚定性在文化上体现在道德的坚定性和社会传统的可持续性中。土地（尤其是久居的）人民与企业家精神的个人主义格格不入。他们的特点是集体主义和等级制度。

“海权制”，“海上力量”是一种基于相反态度的文明。这种类型是动态的，可移动的，易于技术开发。他的工作重点是游牧（特别是航海）贸易和个人企业家精神。作为团队中最易动的部分——一个人，被提升到最高价值，而道德和法律规范受到侵蚀，变得相对不稳定。这种文明发展迅速且活跃，容易改变外部文化特征，仅保持内部总体特征不变[1]。

基于“地缘政治学”的定义，我们可以为本文的下一个概念-地缘政治学联盟-下一个定义。地缘政治联盟是两个或两个以上国家的联盟，其创建是为了确定权力中心（极）扩大参与国的影响范围并通过经济、军事和政治领域的合作保持对领土的控制。这种联盟的例子有北大西洋公约组织（NATO）华沙条约组织（ATS）集体安全条约组织（CSTO）和阿拉伯联盟（LAS）

根据我们已经下的定义，我们强调了出现地缘政治联盟所必需的以下条件：

1. 世界舞台上共同的目标；
2. 在行动方法及其方向上没有分歧；
3. 类似的政治制度。

在现阶段，俄中互动的特点是合作领域广泛，包括最高级别的接触、贸易、经济和人道主义关系，包括联合国安理会在内的国际舞台上的合作，共同参与国际和区域组织（SCO，金砖四国和其他国家/地区）贸易关系继续密切发展，但这些关系更加符合中国的利益而不是俄罗斯。

首先，研究预测国际关系，有必要说一下所谓的二十一世纪全球三角冲突可能发展的情况，即在我们这个时代的三个主要强国——美国、中国和俄罗斯的相互参与的过程中而出现的各种可能的冲突。我们看到，正如他们所说，我们的美国伙伴现在正在发动三场战争：在美国内部的“冷民事”、对中国的贸易和对我国的“制裁”。最近，美国许多非常有影响力的重要人物开始谈论对我国进行先发制人的解除武装袭击的可能性。这是自古巴导弹危机以来从未发生过的事情。快60岁了，用什么可以连接？根据专家或政治学家的观点，今天，俄罗斯和美国之间的矛盾是系统性的，因此，这种矛盾不断升级，并且“以友好的方式”根本上无法解决。在最近几年中，美国对中国的遏制开始进入破坏阶段。但一直以来，“天下”一直坚定地执行独立政策。在这种情况下，俄罗斯和中国的目标都是维护国家的独立性、和平与国家的权利，而不受外界干预独立地解决其国家内部的问题。

但是在这里，我们不应该忘记中国的大国野心，正如其国际活动所证明的那样：渴望参与讨论和解决联合国时代所有紧迫问题，并始终拥有自己独立的见解，并使其核潜能与其他大国齐名。就其核装备的主要指标而言，是最发达的国家。但是，关于开展国际活动的方法，应在此指出，中国和俄罗斯联邦传统上都主张在世界和区域两级以非武力方式解决冲突，主张在联合国安理会同意下解决所有冲突问题。

另一方面，在探究中国地缘政治的本质和前景时，必须理解，在俄中建立地缘政治联盟存在一些困难。首先，国家政治制度不同。其次，中国是俄罗斯在远东地区的潜在地缘政治敌人（在远东和哈萨克斯坦的利益）答：杜金教授说中国是一个可能的强大对手，必须通过建立对一个地缘战略地区的控制权将其武装解除[1]。

但也值得注意的是，对于俄罗斯而言，与中国不断发展的伙伴关系极为重要，因为它从心理上弥补了其在驻有美军的亚洲的脆弱性。有必要在莫斯科和北京之间建立经济、投资、科学和技术、军事工业相互依存的互利体系，同时与日本、朝鲜和韩国的亚太国家发展平等互利的关系。但是，在这个具有重要战略意义的地缘政治地区，俄罗斯是最弱的国家，而不是超级大国。

因此，在二十一世纪。中国将对俄罗斯的外交、国内事务、国防政策、经济、人口统计学产生巨大的影响，与此同时，俄罗斯政治领导人必须意识到这一切，并准备接受北京的挑战。中国能够很自如地操纵和利用大国之间的差异，这体现在邓小平的光辉的政治构想“一国两制”的基础上。邓小平为中国的地缘政治潜力的增长和实现其地缘政治愿望做出了贡献。这些过程使中国的地缘政治地位大大提高到“潜在的世界领导者”的水平。

我认为，尽管在建立俄罗斯联邦和中国的地缘政治联盟方面存在上述困难，但我认为，在面对来自美国和北约的威胁时，共同的目标以及在解决国际问题的方法上没有分歧是建立这样的联盟的充分理由。所以有必要继续加快两国之间的和解进程，以增加各个领域的合作点，从而逐步消除阻碍建立牢固而富有成果的联盟的那些分歧。

俄罗斯和中国代表了欧亚军队的两个据点，无论是在思想上还是在战略层面上——这一事实也应有助于这两个大国统一为一个强大的地缘政治联盟。

参考文献列表

1. Дугин А.Г. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997.
2. Нагорный А.А., Овчинский В.С. Главные тенденции / А.А. Нагорный, В.С. Овчинский. – М.: Завтра, 2019. – № 8(1315).
3. Нагорный А.А., Тавровский Ю.В., Делягин М.Г., Овчинский В.С. Круглый стол в Изборском клубе// izborsk-club.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

О.В. Малышева

Научный руководитель: канд. экон. наук Е.В. Нехорошков
Консультант по иностранному языку: Л.В. Бузовская

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: olya.malysheva63@mail.ru*

В работе рассмотрена экономика Китая в период до пандемии и в течении 2020 года. Показана положительная динамика роста экономики и укрепление позиций Китая в международной торговле.

Ключевые слова: COVID-19, инвестиции в основной капитал, мировой экспорт, индекс промышленного производства.

Столкнувшись с эпидемией COVID-19, Китай первым принял на себя удар глобального вызова, принесшего в 2020 году негативные последствия всем странам мира как в сфере экономики, так и в первую очередь в сфере здравоохранения. Вынужденная изоляция населения сказалась на экономических показателях Китая. По данным Национального бюро статистики Китая, в январе–феврале 2020 г. выпуск промышленного производства на фоне пандемии COVID-19 снизился на 13,5 % в годовом выражении, что стало самым резким спадом с января 1990 г. (см. рис. 1). В этот же период зафиксировано падение в обрабатывающей промышленности (на 15,7 % в годовом выражении), в добывающей отрасли – на 6,5%, а активность предприятий, занимающихся производством и снабжением электричества, тепла, газа и воды, снизилась на 7,1 % [1].

За первые два месяца выросло производство лишь 79 из 612 видов промышленной продукции [2]. На фоне пандемии значительно увеличилось производство товаров медицинского назначения, к примеру, производство масок выросло на 127,5 % в годовом выражении, а препаратов для дезинфекции на основе спирта – на 15,6 %.

Пандемия COVID-19 стала большим ударом для всей внешней торговли страны. Положительное сальдо торгового баланса сократилось на 80,6% до 98,33 млрд юаней. Экспорт снизился на 11,4 % в годовом выражении до 3,3 трлн юаней, а импорт – на 0,7 % до 3,2 трлн юаней.

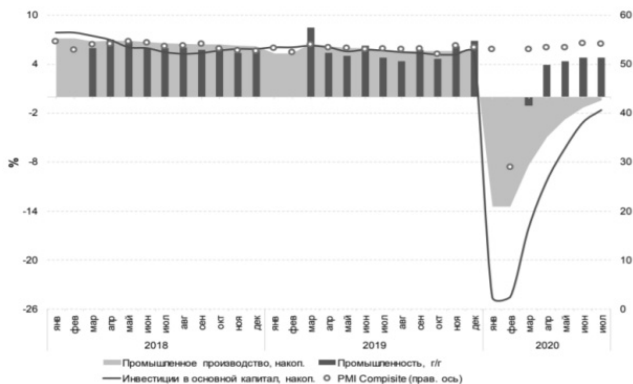

Рис. 1. Динамика показателей экономики Китая, % в годовом выражении, 2018–2020 годы

Таблица 1

Динамика экспорта отдельных стран, млрд. долл. США*

Экспортер	2018 Q2	Доля	2019 Q2	Доля	2020 Q2	Доля	Изм. к 2019
Весь мир	4 879,00	100 %	4 721,00	100%	3 716,00	100 %	78,71 %
Китай	626,12	12,83 %	619,98	13,13 %	620,84	16,71 %	100,14 %
США	427,37	8,76 %	414,95	8,79%	291,39	7,84 %	70,22 %
Германия	400,03	8,20 %	371,63	7,87 %	278,06	7,48 %	74,82 %
Япония	185,14	3,79 %	173,71	3,68 %	132,56	3,57 %	76,31 %
Нидерланды	179,6	3,68 %	175,27	3,71 %	144,19	3,88 %	82,27 %
Республика Корея	151,61	3,11 %	138,49	2,93 %	110,38	2,97 %	79,70 %
Франция	146,43	3,00 %	146,63	3,11 %	94,03	2,53 %	64,13 %
Италия	142,47	2,92 %	138,26	2,93 %	98,01	2,64 %	70,89 %
Великобритания	122,65	2,51 %	117,37	2,49 %	87,75	2,36 %	74,76 %

*Рассчитано автором на основе данных статистики wto.org [3]

Как можно видеть из данных таблицы 1 доля Китая в мировой торговле за последние годы увеличилась примерно с 13 % до почти 18 % по данным за второй квартал. По данным за 2 квартал Китай остался

одной страной из лидеров международной торговли, продемонстрировавший рост объемов экспорта по отношению к прошлому году.

Торгово-экономические отношения Китая и России за пять месяцев 2020 года составила \$ 40,89 млрд, снизившись в условиях пандемии коронавируса по сравнению с тем же периодом прошлого года на 4,3 % [4]. В дальнейшем ожидается восстановление объемов торговли.

Таким образом, Китай имеет все шансы выйти из мировой пандемии безусловным лидером мировой торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. National Bureau of Statistics China [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202003/t20200317_1732640.html (Дата обращения: 12.10.2020)

2. Промпроизводство в КНР в январе-феврале на фоне эпидемии упало на 13,5%. Прайм. Агентство экономической информации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<https://1prime.ru/News/20200316/831080912.html>] (Дата обращения – 12.10.2020).

3. Статистика Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.wto.org/> (Дата обращения: 27.10.2020)

4. Газета Интерфакс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/712156> (Дата обращения: 27.10.2020)

在全球 COVID-19 的背景下中国经济发展特点

O.V. Malysheva

导师: E.V. Nekhoroshkov

外语辅导: 布佐夫斯卡娅 L.V

西伯利亚国立交通大学,

俄罗斯新西伯利亚市, e-mail: olya.malysheva63@mail.ru

简评本文研究 COVID-19 大流行之前及 2020 年期间中国经济情况。本文显示了中国经济增长的积极动力和中国在国际贸易中地位的增强。

关键词: COVID-19, 固定资产投资, 全球出口, 工业生产指数

面对 COVID-19 疫情，中国是第一个受到全球挑战的打击的国家，该挑战在 2020 年对世界所有国家在经济领域和主要在卫生部门造成了负面影响。人口被迫孤立影响了中国的经济表现。根据中国国家统计局的数据，在 COVID-19 大流行背景下，2020 年 1 月份至 2 月份，工业生产同比下降了 13.5%，是 1990 年 1 月份以来的最大降幅（图 1）。同期，制造业（每年下降 15.7%），采掘业下降 6.5%，而电力、热力、煤气和水的生产和供应企业的活动下降了 7.1% [1]。

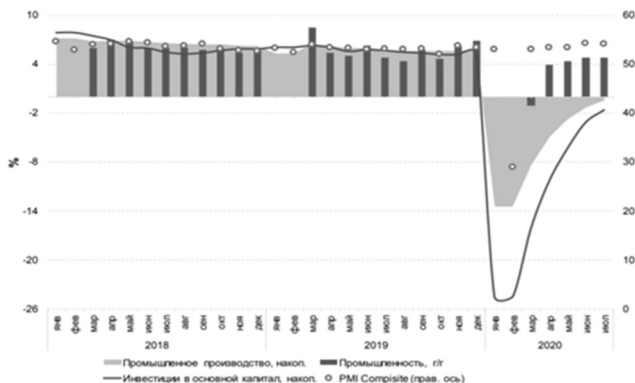

图 1。中国经济指标的动态，2018-2020 年的年度百分比

2020 年头两个月，612 种工业产品中，只有 79 种的产量增加了 [2]。在大流行的背景下，医疗产品的产量显著增加，例如，口罩的年产量增长了 127.5%，酒精类消毒剂的产量增长了 15.6%。

COVID-19 大流行对该国的整个对外贸易造成了沉重打击。贸易顺差 983.3 亿元，下降 80.6%。其中，出口 3.3 万亿元，同比下降 11.4%；进口 3.2 万亿元，同比下降 0.7%。

从表 1 的数据可以看出，中国在世界贸易中的份额近年来已从约 13% 增长到第二季度的近 18%。根据第二季度的数据，国际易贸中国仍然占领袖地位之一，与去年相比，出口量有所增加。

2020 年的五个月内，中俄贸易和经济关系达到了 408.9 亿美元，在冠状病毒大流行的背景下，与去年同期相比下降了 4.3%。未来，贸易量有望恢复。

结论：中国有机会脱颖而出，成为全球贸易中无可争议的领头。

表 1

个别国家的出口动态，十亿美元*

出口者	2018 Q2	份额	2019 Q2	份额	2020 Q2	份额	2019 变化
整个世界	4 879, 00	100 %	4 721, 00	100%	3 716, 00	100 %	78, 71 %
中国	626, 12	12, 83 %	619, 98	13, 13 %	620, 84	16, 71 %	100, 14 %
美国	427, 37	8, 76 %	414, 95	8, 79 %	291, 39	7, 84 %	70, 22 %
德国	400, 03	8, 20 %	371, 63	7, 87 %	278, 06	7, 48 %	74, 82 %
日本	185, 14	3, 79 %	173, 71	3, 68 %	132, 56	3, 57 %	76, 31 %
荷兰	179, 6	3, 68 %	175, 27	3, 71 %	144, 19	3, 88 %	82, 27 %
大韩民国	151, 61	3, 11 %	138, 49	2, 93 %	110, 38	2, 97 %	79, 70 %
法国	146, 43	3, 00 %	146, 63	3, 11 %	94, 03	2, 53 %	64, 13 %
意大利	142, 47	2, 92 %	138, 26	2, 93 %	98, 01	2, 64 %	70, 89 %
英国	122, 65	2, 51 %	117, 37	2, 49 %	87, 75	2, 36 %	74, 76 %

*由作者根据 wto.org 的统计数据计算得出[3]

НОВЫЕ ФОРМАТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.М. Мирланова

Научный руководитель: канд. филол. наук Н.В. Селезнева

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: ajgerim.mirlanova@mail.ru*

В статье рассматриваются новые форматы российско-китайского сотрудничества в сфере образования и перспективы взаимодействия двух стран в области образования.

Ключевые слова: Россия, Китай, сотрудничество в сфере образования, русский язык, китайский язык, ассоциации вузов.

В настоящее время состояние российско-китайского межвузовского образовательного сотрудничества характеризуется положительной динамикой.

Значительное расширение межвузовских контактов за последнее время позволило перейти от системы языковых стажировок к совместным образовательным программам, в рамках которых студенты изучают не только русский или китайский языки, но и предметы специализации. Одним из амбициозных проектов в сфере образовательного сотрудничества является создание Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), в котором страны играют ключевые роли. К приоритетным направлениям можно отнести дальнейшее активное расширение сферы студенческих и аспирантских обменов и открытие перед молодежью самых широких возможностей для реализации общих научно-исследовательских, технологических и культурных проектов. Не менее необходимыми являются создание, внедрение и дальнейшее совершенствование специальных социокультурных адаптационных программ, помогающих вновь прибывшим из-за рубежа учащимся приспособиться к новым условиям жизни, к языку, к культуре, к образовательной системе страны обучения.

Кроме того, дальнейшему развитию международного межвузовского сотрудничества может способствовать создание региональных мультиуниверситетов. Цель создания мультиуниверситета – не только в изменении структурной схемы образовательного процесса, но и в формировании комплекса взаимосвязанных профессиональных образовательных программ, направленных на реализацию всей отраслевой программы.

Перспективы развития российско-китайского межвузовского образовательного сотрудничества огромны. Они уже и сейчас хорошо просматриваются как в Китае, так и в России. Расширяются функции китайских и российских университетов, изменяются инструменты и стили преподавания, совершенствуются каналы их финансирования.

Важную роль в образовательном пространстве двух стран играют также ассоциации профильных вузов, как Ассоциация российских и китайских технических, экономических, педагогических вузов. Например, Амурский государственный университет непрерывно совершенствует сотрудничество с китайскими вузами, расположенными в Северо-Восточных регионах КНР, прежде всего, в провинциях Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин. Также вуз развивает образовательное

сотрудничество с университетами центральных городов КНР, таких как Пекин и Шанхай. Основными направлениями академических обменов АмГУ с китайскими вузами становятся не только гуманитарная сфера, но и инженерно-технические направления.

Примечательно, что на современном этапе усиливается тенденция активизации прямых партнерских связей между российскими и китайскими учебными заведениями из разных регионов двух стран. К настоящему времени заключено более 950 партнерских соглашений между вузами и организациями РФ и КНР, в которых с российской стороны участвуют 150 вузов, с китайской – около 600.

В целях оказания вузам, установившим прямые партнерские контакты, организационно-методической поддержки Минобрнауки РФ и Минобразования КНР заключили «Меморандум о сотрудничестве в реализации приоритетных направлений в области образования, направленного на развитие академической мобильности, увеличение количественных показателей двусторонних обменов в области образования и науки, расширение преподавания китайского и русского языков, изучение страноведения двух стран в образовательных учреждениях России и Китая».

Таким образом, совместными усилиями всех вузов – членов Ассоциации – будет создано более широкое пространство для подъема сотрудничества между китайскими и российскими вузами в сфере образования и науки на новый уровень. Также в настоящее время можно говорить, что сотрудничество между Китаем и Россией в области образования получило государственную поддержку обеих стран, и в этом направлении достигнуты большие успехи.

中俄教育合作现状

米尔拉诺娃 A.M.

导师：谢列兹涅娃 N.V.

新西伯利亚国立技术大学·

新西伯利亚市·俄罗斯联邦, e-mail: aigerim.mirlanova@mail.ru

摘要：本文在简要介绍中俄在高等教育领域的合作现状及前景。

关键词：俄罗斯，中国，中俄教育合作，俄语，汉语，大学协会

目前，在中俄全面战略合作关系下，两国高等教育交流与合作得到了积极发展。

在中俄人文交流机制框架下，语言交流形成了稳定的合作机制。近年来，俄罗斯高校在不同领域与中国高校开展合作：从短期语言夏令营、半年语言培训班及为期两个学期的进修项目到“语文学”方面的双文凭项目及工程、能源、化学、信息学、经济学等领域的本科与硕士研究生课程合作。

上海合作组织大学是中俄两国教育领域合作的好平台。上海合作组织大学的目的是任务：加强上海合作组织成员国之间的互信和睦邻友好关系；推动教育、科研和技术领域的一体化进程；为拓展教育、科研、文化合作增添新的动力；为青年人接受高质量的现代化高等教育，为教师和科研人员开展学术交流提供更多的机会；促进上海合作组织成员国间在政治、经济贸易、科学技术和文化领域里的合作，使其更加富有成效。

此外，中俄联合培养办学模式是当前中俄两国高等院校各个专业向前发展的一条有效途径。这种办学模式能够加快两国的人才培养，优化办学模式，引进先进课程，提高教师水平，改善教学条件。

中俄在高等教育领域的合作前景广阔。目前参加中俄高校合作项目的俄罗斯高等学府超过 150 所。拓展双边校间交流与合作的工作正在突飞猛进地进行。例如，俄罗斯阿穆尔国立大学目前正在积极开展与

中国高校的学术交流项目，其主要合作伙伴包括黑龙江省的大学、吉林省的大学、辽宁省的大学。此外，阿穆尔国立大学与北京市的大学、上海市的大学也在展开紧密的科研合作。

值得一提的是，在人文交流机制框架下，中俄两国高校之间的合作大幅增长，合作领域不断扩大，合作内容更加丰富。据统计数据显示，目前，有 150 所俄罗斯高校与约 600 所中国高校建立了伙伴关系，签署了 950 项合作协议。

两国在教育领域的交流与合作作为中俄人文交流的重要组成部分。两国教育主管部门非常重视大学联盟的建设。双方签署了《中华人民共和国教育部和俄罗斯联邦教育科学部关于支持组建中俄同类高校联盟的谅解备忘录》，为中俄大学联盟建设提供了政策保障。

总之，在大家的共同努力下，中俄同类高校联盟自成立以来，依托联盟各成员高校合力，不断搭建交流平台，创新合作模式，拓展合作渠道，宣传并吸引众多中俄同类院校加入联盟，为推进中俄人文交流和教育合作做出重大贡献。当前可以说，中俄教育合作得到了中俄两国政府领导及相关部门的重视和支持。

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

М.В. Морозов

Научный руководитель: Л.В. Бузовская

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: morozov.mama777@yandex.ru*

Развитие экономики современных государств невозможно без сотрудничества с другими странами. Современные экономические системы стремятся к глобализации. Китай и Россия уже давно имеют отношения стратегического партнерства, однако, актуальным вопросом на сегодня являются экономические отношения в период пандемии 2020 г.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество, стратегическое партнерство, инновационные технологии, коронавирус.

Целью исследования является анализ экономического сотрудничества России и Китая во время пандемии коронавируса и в связи с этим выработка новых стратегий партнерства в такой период.

Для решения поставленной цели определены задачи:

- 1) изучить документы и материалы открытых источников, статистические данные;
- 2) на основе изученных материалов проанализировать уровень российско-китайских экономических взаимоотношений в 2020 году;
- 3) выявить тенденции для успешного сотрудничества в период пандемии коронавируса;

Актуальность исследования обусловлена современной ситуацией: а) определение курса китайским лидером в честь 75-ой годовщины ООН на взаимовыгодное сотрудничество и развитие в условиях глобализации; б) активное развитие китайской инициативы «Один пояс – один путь»; в) глобальная рецессия мировой экономики в условиях пандемии.

Как известно, научно-техническое, инновационное развитие в настоящее время являются двигателем экономики страны. Китай и Россия в 2019 г объявили о последующих двух перекрестных годах в сфере инновационного и научно-технического сотрудничества. В условиях пандемии 2020 г многие мероприятия оказались под угрозой срыва, однако сотрудничество продолжилось и в новых формах в том числе (онлайн консультации, онлайн форумы, создание инновационных онлайн площадок, виртуальные выставки).

Данные Федеральной таможенной службы свидетельствуют о росте поставляемых в Китай товарных групп, то есть можно говорить о некотором изменении структуры экспорта. Среди экспортируемой в Китай продукции большую долю составляет сельхозпродукция, продукты питания, механическое и технологическое оборудование, текстиль, оборудование связи, оптическое оборудование. При этом общий объем российского экспорта уменьшился на 8,71 %, а импорт товаров из Китая увеличился на 1,15 %. Согласно статистическим данным Главного таможенного управления Китая, с января по апрель 2020 г. объем импортной и экспортной торговли между Китаем и Россией составляет примерно 234,46 млрд юаней, что на 2,9 % больше, чем за тот же период прошлого года. В том числе Китай импортировал из России около 142,5 млрд юаней, что на 10,1 % больше, чем годом ранее.

С 2020 года российский энергетический экспорт неуклонно растет, что значительно стимулировало торговлю между двумя странами. В то же время сокращение нефти в рамках сделки ОПЕК+, падение спроса на газ в Европейском регионе в период пандемии, послужили причиной для более мощного сотрудничества двух стран.

В целом, как показывают данные, общая доля Китая во внешнеторговом обороте России выросла. С января по август 2020 г включительно объем двусторонней торговли достиг 68,626 млрд долларов, что практически соответствует прошлогоднему уровню.

Таким образом, можно сделать вывод о стабильном развитии двусторонних отношений в экономике в период пандемии. Мы считаем, что для стабильных взаимовыгодных отношений в условиях пандемии следует:

- 1) более открытое сотрудничество в сфере эпидемиологической безопасности;
- 2) поддержание и развитие новых форм сотрудничества;
- 3) взаимодействие в сфере передовых технологий;
- 4) создание и продвижение совместных проектов;
- 5) создание крупных логистических центров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Светлана Ментюкова. Торговый партнер № 1. Российская газета-Федеральный выпуск №187(8241), 23.08.2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/23/rossiia-znachitelno-narastila-kolichestvo-postavliaemyh-v-kitaj-tovarov.html>

2. Никулина О.В., Иванов В.Ю. Анализ динамики развития внешнеторговых отношений России и Китая. //Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 3(43). – С. 182–187

3. Экстренное сближение. Как пандемия усилит зависимость России от Китая. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81633>

4. Внешняя торговля России с Китаем в 2020 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-kitaem-v-2019-g/>

5. 中国海关总署：中俄经贸和作展现出潜力 2020 年 06 月 26 日 Режим доступа: <https://www.seetao.com/details/29636/zh.html>

大流行期间，俄罗斯和中国之间的经济合作

M.V. Morozov

导师:布佐夫斯卡娅 L.V.

西伯利亚国立交通大学,

俄罗斯新西伯利亚市, 电子邮件: morozov.mama777@yandex.ru

注释。没有与其他国家合作，现代国家经济的发展是不可能的。现代经济体系趋于全球化。中国和俄罗斯长期以来有着战略伙伴关系，但目前的问题是在 2020 冠状病毒大流行情况下俄中经济关系。

关键词：中俄合作、战略伙伴关系、创新技术、2020 冠状病毒大流行

该研究的目的是分析在 2020 冠状病毒大流行期间俄罗斯与中国之间的经济合作，并在此期间制定新的伙伴关系战略措施。

为了实现此目标，定义了以下任务：

- 1) 参考公开资料及统计参数；
- 2) 根据研究资料，分析 2020 年俄中经济关系的水平；
- 3) 确定在疫情期间成功合作的趋势；

该研究的相关性是由于当前情况而引起的：

- a) 中国领导人为纪念联合国成立 75 周年，在全球化背景下为互利合作与发展而选择的路线；
- b) 积极发展中国的“一带一路”倡议；
- c) 世界经济在大流行中的全球衰退。

众所周知，目前科学技术创新发展对国家的经济发展非常重要，是个国家经济的引擎。中国和俄罗斯于 2019 年宣布了 2020-2021 中俄科技创新年。在 2020 年大流行的背景下，许多科技活动处于危险之中，但合作仍以新形式继续进行（这就是在线咨询，在线论坛，创建创新的在线平台，在线展览）。

联邦海关总署的数据表明，提供给中国的商品种类有所增加，也就是说，我们可以肯定地说出口结构的一些变化。（比如，农产品、食品、机械设备和技术装备、通信器材、纺织品、光学器材等）。同时，俄罗斯出口总额下降了 8.71%，而从中国进口的商品增长了 1.15%。

据中国海关总署最新统计数据，2020 年 1—4 月，中俄进出口贸易额约为 2344.6 亿元人民币，比去年同期增长 2.9%。其中，中国从俄罗斯进口约 1425 亿元人民币，同比增长 10.1%。

同时，石油输出国组织+协议下的石油减产，2020 冠状病毒大流行期间欧洲地区对天然气的需求下降，是两国加强合作的原因。2020 年以来俄能源出口稳步增长，在很大程度上拉动了两国贸易。

总体而言，如数据所示，中国在俄罗斯外贸营业额中所占的比重一直在增长。从 2020 年 1 月至 2020 年 8 月，双边贸易额达到 686.26 亿美元，与去年同期基本持平。因此，我们可以得出大流行期间双边关系在经济中的稳定发展的结论。中俄经贸合作展现出韧性和潜力。我们认为，要在大流行中建立稳定的互利关系，您应该：

- 1) 在流行病学安全领域更加开放的合作；
- 2) 维护和发展新的合作形式；
- 3) 先进技术领域的互动；
- 4) 创建和推广联合项目；
- 5) 建立大型物流中心。

ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Е.А. Олхина

Научный руководитель: канд. филол. наук Кутафьева Н.В.

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e. mail: e.olkhina@g.nsu.ru*

Данная статья посвящена сопоставительному анализу национальной специфики зооморфной лексики на примере зооморфной метафоры «крыса» в китайском и русском языках. Проанализированы некоторые семантические сходства и различия данной метафоры, а также выявлены её лингвокультурологические особенности как фрагмента национальной картины мира.

Ключевые слова: зооморфная метафора, языковая картина мира, животные, образ крысы.

Известно, что метафора плотно вплетена в языковую ткань каждого языкового коллектива. Особое место среди метафор занимают метафоры, которые содержат в себе образ животных или так называемые зооморфные метафоры, потому что с момента появления человечества, жизнь людей тесно связана с животными, поэтому они часто сравнивают некоторые свои черты характера с конкретными представителями животного мира.

Зооморфная метафора используется для сравнения, в основном, внешности, характера и поведенческих особенностей животного и человека [2, с. 111]. Главная особенность зооморфной метафоры – это личный опыт различных этнических групп в исследовании животного мира. В центре нашего внимания находятся зооморфизмы китайского и русского языка. В данной статье мы рассмотрим зооморфную метафору «крыса» в китайской и русской лингвокультурах.

В китайской культуре крыса (老鼠 *лаошу*) считается символом богатства и большого потомства. Однако, Чжан Бо утверждает, что для избавления крестьянских домов от крыс проводили «крысиную свадьбу». Невестой на таких свадьба была крыса, которая с самого начала была обречена умереть в доме кота-жениха [4, с. 16]. Поэтому зооморфизм «крыса» даёт отрицательную характеристику человеку:

Трусость и робость. В китайском языке есть выражение 胆小如鼠 *даньсяожушу* «быть трусливым, как крыса» [1]

Жадность и скупостью. Большой крысой, а именно 硕鼠 *шоушу* (досл. «твёрдая крыса»), в Китае обозначают казнокрадов и взяточников [1].

Хитрость. Про хитрого, изворотливого, лживого человека, китайцы обычно скажут 狡猾如鼠 *цзяоухажушу* «хитрый, как крыса» [1].

Русские также считали крыс вредителями, которые приносят ущерб пищевым запасам. Поэтому в русском языке образ крысы обладает пейоративной характеристикой:

Мелкий, ничтожный, жалкий. В России «крысой» называют человека, род занятий которого расценивается как нечто мелкое и ничтожное. Например, обычно «канцелярской крысой» называют мелкого чиновника, которому ничего не интересно, кроме исполнения служебных функций [3, с. 428].

Злой, подлый, трусливый. В русском языке есть выражение «крысы бегут с тонущего корабля», которое говорит о людях, бросающих общее дело в трудный, опасный и решающий момент [3, с. 428].

Как мы видим, в русском и китайском языках зооморфная метафора «крыса» имеет одинаковый негативно-окрашенный оттенок. Сходство в том, что в обеих культурах крысе приписывают трусость и робость. Однако, китайцы считают крысу жадной и хитрой, а русские, наоборот, ничтожной и злой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой Китайско-Русский словарь [Электронный ресурс]. – URL : <https://bkrs.info/> (Дата обращения: 21.10.20)
2. *Гаврилюк М.А.* Зооморфная метафора как фрагмент китайской и русской картин мира // Вестн. Московского. гос. лингв. ун-та, 2015. – № 10. – С. 109–119.
3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 4 т. / Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: РАН, 2002. – Т. 1. – 826 с.
4. *Чжан Бо.* Миньсувэньхуачжундэшу [民俗文化中的鼠]. Крысы в фольклорной культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-NMWZ200802044.htm> (Дата обращения: 25.10.20)

在中俄双语中的动物借喻

Е.А. Ольхина

导师: Кутафьева Н.В.语文学副博士

*新西伯利亚国立大学,
新西伯利亚, 俄罗斯, e. mail : e.olkhina@g.nsu.ru*

摘要: 本文研究关于民族特色动物意向的象征意义对比分析, 比如在中俄双语中老鼠的象征意义。我们从语义的角度分析这种借喻一些方法的异同, 以及发现其作为世界语言图景片段的文化语言学特征。

关键词: 借喻句, 世界语言图景, 动物, 老鼠的象征意义。

众所周知, 在民族语言体系中借喻被巩固地编入。动物象征意义 (亦称动物借喻) 在其中借喻中占特殊地位, 因为自人类诞生以来,

他们的生活就与动物息息相关，所以他们常常把自身的某些特征与动物中的特定代表相比较。

动物借喻主要用于比较动物和人的形容、性格、行为的特点 [2. P. 111]。动物借喻最重要的特征是分别民族各自调查动物世界的亲身经历。在我们视野中出现中俄两语的动物借喻。该文章我们研究在中俄两国的源语文化中的老鼠象征意义。

在中国文化中从古代时老鼠是财富和生殖力的象征。但是张勃肯定地说：“为了从农民家中把老鼠赶走农民人举行《老鼠婚礼》这种节日。这种婚礼的新娘是在男猫新郎的家中应该死去的女老鼠” [4. P. 16]。因此老鼠借喻描述人们一些不好的性格：

胆小和害羞。在汉语里面有胆小如鼠这一段 [1]。

贪心和吝啬。比如硕鼠(或硬的老鼠)这个词表示盗窃国库者和受贿人 [1]。

狡猾。中国人一般关于狡猾、灵巧、好撒谎的人说“狡猾如鼠”这句话 [1]。

俄罗斯人也认为老鼠是给食品带来损失的害兽，因此在俄语里面老鼠借喻有贬义：

鳏生。在俄罗斯《老鼠》就是有卑末的职业的人或鳏生。诸如办公室的老鼠这个词组一般除了自己的工作连什么也没有意思的小的官员，他们即称为办公室的老鼠这个词组 [3. P. 428]。

气愤、卑鄙、胆小。在俄语里面有“老鼠逃跑从沉没船舶上”这段话，它的意思是重要或决定关头时放弃共同的事业的人 [3. P. 428]。

总的来说，在中俄两语里面老鼠借喻都有贬义。在中俄两国文化中一样的老鼠象征意义就是胆小和害羞，但中国人认为老鼠是贪心和狡猾的，俄罗斯人反对觉得老鼠是鳏生和卑鄙的。

参考文献

1. Большой Китайско-Русский словарь [Электронный ресурс]. – URL : <https://bkrs.info/> (Дата обращения: 21.10.20)
2. Гаврилюк М.А. Зооморфная метафора как фрагмент китайской и русской картин мира // Вестн. Московского гос. лингв. ун-та, 2015. – № 10. – С. 109–119.
3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 4 т. / под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: РАН, 2002. – Т. 1. – 826 с.

4. ЧжанБо. Миньсувэньхуачжундэшу [民俗文化中的鼠]. Крысы в фольклорной культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-NMWZ200802044.htm> (Дата обращения 25.10.20)

АНАЛИЗ КИТАЙСКО-ТИБЕТСКОГО КОНФЛИКТА

А.М. Реймар

Научный руководитель: старший преподаватель Бурцева Е.В.

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: alina.reymar.2000@mail.ru*

В статье рассматривается политика, проводимая Китаем после образования Китайской народной республики по отношению к Тибету.

Ключевые слова: Тибет, КНР, внешняя и внутренняя политика.

В 20 веке при становлении КНР, началось масштабное освобождение и проникновение на территории Тибета.

До 50-х годов XX века в Тибете не было социальных волнений. Но после вторжения Народной освободительной армии Китая в 1949 году в северные провинции Тибета началось массовое сопротивление китайской оккупации жителями страны. Обосновавшись в Лхасе, китайцы стали настойчиво пытаться подорвать суверенную власть тибетского правительства и установить свою власть, и для этого проводилось политическое и региональное разделение тибетцев, социальные и экономические реформы вопреки желаниям тибетцев и рассчитанными на изменение структуры тибетского общества, и учреждение органов управления и организаций, дублирующих уже существовавшие тибетские институты власти.

Китай всегда оправдывал свою политику в Тибете, намеренно искажая факты жизни традиционного тибетского общества. Военное вторжение и оккупация рассматривались Китаем как «освобождение» тибетцев от феодального крепостничества и рабства. Этот миф постоянно используется Китаем, чтобы оправдать собственные нарушения гражданских и политических прав в Тибете.

С 1954 года начались открытые столкновения между тибетцами и китайскими властями, сначала в восточных провинциях Тибета, затем сопротивление приобрело поистине национальный масштаб. Погибли десятки тысяч тибетцев, но восстания не прекращались. Многие жители Тибета переселялись в соседние страны.

Далай-лама призывал свой народ успокоиться, с тем чтобы предотвратить еще большее кровопролитие и гибель людей. Однако ситуация в Тибете ухудшалась, и летом 1957 года началась полномасштабная партизанская война.

К осени этого года народная армия, насчитывавшая 80 тысяч человек, контролировала большинство районов Южного и некоторые части Восточного Тибета.

Наконец, 10 марта произошла стихийная демонстрация: тысячи людей окружили летний дворец Далай-ламы, чтобы не допустить его на объявленное китайцами представление. В течение нескольких следующих дней в Лхасе проходили массовые демонстрации, митинги и собрания: люди требовали, чтобы китайцы покинули Тибет и предоставили их стране полную независимость.

Далай-лама, опасаясь серьезных последствий массовых демонстраций, убедил разойтись большую толпу народа, собравшуюся перед Норбулингой, и написал три письма командиру китайскими войсками, желая предотвратить надвигающееся насилие. Но, несмотря на усилия Далай-ламы, вскоре после этих событий открытое столкновение в Лхасе всё же произошло, и оно имело тяжелые для тибетцев последствия – погибли десятки тысяч людей.

Понимая, что все попытки предотвратить кровопролитие ни к чему не приведут и что дальнейшее сотрудничество с китайскими властями с целью уменьшить их агрессивность более не имеет смысла, Далай-лама решил бежать в Индию, чтобы привлечь международную помощь для спасения своего народа. Он покинул Лхасу.

28 марта китайский премьер Чжоу Энь-лай публикует постановление Государственного совета о «ропуске» тибетского правительства. Далай-лама и его министры, находясь на пути в Индию, заявили в ответ, что новая администрация, сформированная в Лхасе и полностью контролирующая китайцами, никогда не будет признана тибетским народом. После своего прибытия в Индию Далай-лама восстановил правительство в изгнании. 10 марта отмечается в Тибете как день национального траура.

Таким образом, говоря о проблеме мирного становления независимого Тибета можно сказать, что правительство Китая стало преследовать свои цели, что привело к неоправданным жертвам и конфликту, в котором на данный момент нет решения.

中藏冲突分析

指导老师: E.V. Burceva 高级讲师

*新西伯利亚, 俄罗斯
新西伯利亚国立技术大学*

本文考察了中华人民共和国成立后与西藏有关的中国奉行的政策。
关键词: 西藏, 中华人民共和国, 外交和国内政策。

在 20 世纪, 随着中华人民共和国的成立, 开始了大规模的解放和渗透到西藏领土。

直到 1950 年代, 西藏才没有社会动荡。但是, 1949 年中国人民解放军在西藏北部省份入侵后, 该国居民对中国人的占领产生了巨大抵抗。在拉萨定居后, 中国人开始不断尝试破坏西藏政府的主权权威并建立自己的权力, 为此, 藏人的政治和地区分裂, 违背藏人意愿的社会和经济改革并决心改变藏族社会的结构, 并成立了理事机构和组织。复制了已经存在的西藏权力机构。

中国一直故意通过歪曲传统西藏社会的事实来证明其对西藏政策的合理性。军事入侵和占领被中国视为西藏从封建农奴制和奴隶制的“解放”。中国一直在用这个神话来为自己在西藏侵犯公民权利和政治权利辩护。

自 1954 年以来, 西藏人与中国当局之间就开始发生冲突, 首先是在东部的西藏省份, 然后抵抗力量真正达到了全国范围。成千上万的藏人死亡, 但起义并未停止。许多藏人搬到邻国。

达赖喇嘛敦促他的人民冷静下来, 以防止更多的流血事件和生命损失。但是, 西藏局势恶化, 1957 年夏天爆发了全面的游击战。

到今年秋天，西藏南部和东部的大部分地区已由一支由 80,000 人组成的平民军队控制着。

最终，在 3 月 10 日，发生了自发的游行示威：成千上万的人包围了达赖喇嘛的颐和园，以阻止他参加中国人宣布的演出。接下来的几天，在拉萨举行了大规模的示威，集会和会议：人们要求中国人离开西藏，并给予他们的国家完全独立。

达赖喇嘛担心大规模游行示威的严重后果，说服了聚集在罗布林卡前面的大批人散去，并写了三封信给中国部队司令，希望防止即将来临的暴力。但是，尽管达赖喇嘛作出了努力，但在这些事件发生后不久，拉萨仍发生了公开冲突，这对藏人造成了严重后果，成千上万人丧生。

达赖喇嘛意识到一切防止流血的企图将无济于事，与中国当局进一步合作以减少其侵略性也变得无济于事，因此决定逃亡印度以吸引国际援助以拯救其人民。他离开了拉萨。

3 月 28 日，中国国务院总理周恩来发表了国务院“解散”西藏政府的决议。达赖喇嘛和他的部长们在前往印度的途中回应说，在拉萨组建并由中国人完全控制的新政府将永远不会被藏族人民认可。达赖喇嘛抵达印度后，恢复了他的流亡政府，3 月 10 日是在西藏举行的全国哀悼日。

因此，在谈到和平建立独立西藏的问题时，可以说中国政府开始追求自己的目标，最终导致了不合理的牺牲和目前没有解决方案的冲突。

参考文献

1. 观察者 «图谋“西藏独立”的分裂主义政治集团的总头子—认清十四世达赖反动本质系列评论之一» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.guancha.cn/politics/2019_03_09_492925.shtml – Загл. с экрана (дата обращения 09.11.20).

2. Жиронкина Ю. 60-летие восстания в Тибете: исторические факты и китайская пропаганда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://savetibet.ru/2019/03/10/print:page,1,tibet.html> – Загл. с экрана (дата обращения 09.11.20).

3. Шилова Л. Жертва: вечный Тибет против вечного Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2250667.html> – Загл. с экрана (дата обращения 09.11.20).

4. 29. РИА Новости «Тибет: история и суть конфликта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20080317/101499489.html> – Загл. с экрана (дата обращения 09.11.20).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КНР В XXI в.

Я.Я. Соболевский

Научный руководитель: ст. преподаватель Бурцева Е.В.

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия, sobolevskiy.yan@gmail.com*

В исследовании уделено внимание рассмотрению основных направлений китайской миграции, предпринята попытка выявить позитивные и негативные аспекты миграционных процессов в КНР. Миграция влечет за собой множество позитивных явлений для государства, откуда исходят миграционные потоки. Она влияет на политическое, социально-экономическое и демографическое развитие, на межгосударственное взаимодействие и интеграционные процессы в международном сообществе. Однако, без четкого контроля со стороны властей, рост нелегальной миграции может послужить обострению проблем безопасности и преступности, терроризма и ксенофобии.

Ключевые слова: миграционная политика, Китай, трудовая миграция, образовательная миграция, нелегальная миграция.

Одними из основных направлений миграционной политики КНР следует выделить:

- деловую и трудовую миграцию;
- образовательную миграцию;
- нелегальную миграцию [3].

Основными каналами деловой и трудовой миграции на данный момент являются: миграция китайских бизнесменов по специальным международным программам, открытие предприятий и филиалов китайских компаний за рубежом и комплектация их китайскими рабочими, экспорт рабочей силы по системам контрактов (контракт на инженерные и строительные работы (对外承包工程), контракт на сотрудничество в области рабочей силы (对外劳务合作), а также индивидуальное устройство китайских рабочих и специалистов по средствам кадровых международных агентств [1].

По данным статистики, наиболее желаемым местом для обучения китайцы выбирают североамериканский континент, в частности США,

где в 2010 году обучалось более 37 процентов китайцев выезжающих за рубеж для получения образования[5]. Вместе с этим, Китай активно стимулирует обратную миграцию, тем самым привлекая обратно на родину китайских специалистов получивших зарубежное образование [2].

Касательно нелегальной миграции, то основными источниками нелегальных мигрантов традиционно являются провинции Фуцзянь, Гуандун и Чжэцзян, из-за исторически сложившегося высокого уровня миграции в данных регионах, а также из-за различных экономических причин[9]. Одним из самых крупных каналов, по которому нелегальные мигранты могут попасть за рубеж, являются зарубежные китайские диаспоры[6]. По оценкам китайских специалистов, число нелегально остающихся за рубежом мигрантов далеко превзошло количество нелегально въехавших и продолжает ежегодно увеличиваться на 20 процентов[8].

Подводя итоги, стоит сказать, что нынешняя миграционная политика КНР направлена на повышение экономической мощи Китая, является инструментом модернизации страны[4]. Одним из минусов политики безусловно является растущая нелегальная миграция. Массовые случаи китайской миграции поднимают волны общественной ксенофобии, провоцируют в принимающих сообществах страхи перед «китайской угрозой», тем самым подрывая престиж страны перед лицом мирового сообщества [7].

21 世纪中国移民政策的主要方向

Y.Y. Sobolevskiy

指导老师: E.V. Burceva 高级讲师

*新西伯利亚国立技术大学,
新西伯利亚, 俄罗斯, 电子邮件: sobolevskiy.yan@gmail.com*

文章简介。研究重点是考虑到中国移民的主要方向, 试图确定中国移民过程的积极和消极方面。对于移民起源的国家, 移民带来了许多积极的发展。它影响国家的政治, 社会, 经济和人口发展, 国家间的互动和融合进程。但是, 如果政府没有明确的控制, 非法移民的增长会加剧安全与犯罪, 恐怖主义和仇外心理的问题。

关键词: 移民政策, 中国, 商业和劳务移民, 教育移民, 非法移民。

应强调中国移民政策的主要方向之一是:

- 商业和劳务移民
- 教育移民
- 非法移民 [3]

目前商业和劳务移民的主要领域是: 中国商人在特殊国际计划下的移民, 在海外建立中国公司的企业和分支机构, 并配备中国工人, 合同制下的劳务输出: 例如, 对外承包工程和对外劳务合作, 以及个体国际招聘机构对中国工人和专家的个人雇用[1]。

据统计, 中国人更喜欢在北美大陆学习, 尤其是在美国。2010 年, 出国留学的中国人中超过 37% 在美国[5]。同时, 中国正在积极鼓励回返移民, 从而吸引了接受过外国教育的中国专家回国[2]。

关于非法移民, 传统上, 来自中国的非法移民的主要来源是福建, 广东和浙江[9]。传统上, 这些地区的移民水平最高, 由于各种经济问题。海外华侨是中国非法移民出国的主要渠道[6]。根据中国研究人员的估计, 非法留在国外的移民人数远远超过了非法入境的人数, 并且继续以每年 20% 的速度增长[8]。

综上所述, 应该说中国现行的移民政策旨在提高中国的经济实力, 国家现代化的工具[4]。该政策的缺点之一无疑是非法移民的增长。中国移民大规模案例引发公众仇外心理浪潮, 激起了对东道国“中国威胁”的恐惧, 从而削弱了该国面对国际社会的声望[7]。

ЛИТЕРАТУРА

1. Guanyu waipai laodong renyuan chuguo shenpi shouxu he banli huzhao de zanxing banfa (Временные правила оформления паспорта и выезда за рубеж на работу по контракту) от 14.12.1990 // Zhao fa wang. URL: <http://china.findlaw.cn/fagui/xz/27/185599.html> (дата обращения 01.11.2020).
2. Guanyu yinsi chuguo shenpi tiaojian de qingshi (Предложения об уменьшении ограничений при проверке и согласовании выезда за границу с частными целями) от 11.04.1984 // Duomeixu tushuguan. URL: <http://221.195.59.51:8005/reslib/400/040/100/050/070/110/030/L000000000070381.pdf> (дата обращения: 02.11.2020).
3. Zhonghuarenmingongheguo gongmin chujing rujing guanli fa (Закон о регулировании выезда и въезда граждан КНР) от 22.11.1985 // Guowuyuan qiaowu bangongshi. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node107/userobject7ai1370.html> (дата обращения: 28.10.2020).
4. 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, успехи. Сборник тезисов докладов XVII международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – М. : ИДВ РАН, 2008. – 392 с.
5. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М.: Форум, 2009. – 560 с.
6. Дацзышен В. Формирование китайской общины // Диаспоры. 2001. – No 2–3. – С. 36–54.
7. Китай в мировой и региональной политике. – М.: ИДВ РАН, 2006. – Вып. 11. – 288 с.
8. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. Михеева. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 647 с.
9. Кондратьева Т.С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // Заграница. – URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/2020.shtml (Дата обращения: 29.10.2020).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КИТАЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИКАХ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Е.А. Сушков

Научный руководитель: Е.В. Бурцева

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: egorsk217@gmail.com*

В исследовании уделено внимание рассмотрению экологических традиций Китая, предпринята попытка проанализировать текущую экологическую обстановку КНР. В современном Китае загрязнение окружающей среды является одной из наиболее серьезных проблем. Чтобы решить текущие проблемы, а также предотвратить появление новых, необходимо изучить традиции и концепции, на которых формировались взаимодействие социума и природы. Благодаря этому становится возможным формирование новой экологической стратегии и культуры, способной разрешить кризис, связанный с загрязнением окружающей среды.

Ключевые слова: экологическая культура, Китай, окружающая среда, экология, традиции.

Китайская Народная Республика – это одна из наиболее стремительно развивающихся стран мира, однако бурное и ресурсоемкое экономическое развитие Китая, частью которого являются процессы урбанизации и индустриализации, ведёт к возникновению проблем, связанных с экологией. Необходимо также отметить, что давление на окружающую среду в КНР усиливается многочисленным населением и дефицитом природных ресурсов из расчета на душу населения.

Экологическая ситуация в стране становится всё хуже, а проблемы окружающей среды более явными. Примерами могут послужить опустынивание, дигрессия пастбищ, песчаные бури, ускоренная эрозия, уничтожение лесов, истощение запасов полезных ископаемых, загрязнение водных бассейнов, нехватка питьевой воды, загрязнение воздуха и почв, изменение климата (

Учитывая всё вышперечисленное, возникает необходимость переосмысления, формирования Китаем новой экологической культуры – того, что регулирует и определяет взаимоотношения общества и окружающей среды. Появляется потребность в анализе тех философских

систем, носителем которых является китайская нация. Именно поэтому важно понять какое влияние экологические традиции оказывают на развитие социума и формирование руководством КНР экологической стратегии (а также культуры, включающей в себя духовные ценности как духовные, так и материальные, возникающие в процессе взаимодействия человека и природы и как это способствует разрешению кризиса, связанным с загрязнением окружающей среды).

Таким образом, изучение экологической культуры Китая важно для понимания того, как можно регулировать и развивать взаимодействие человека и природы, знание истории отношений китайской цивилизации с окружающим её миром, того, как предки современных китайцев справлялись с вызовами природы, согласно каким концепциям, идеям и представлениям строили свои взаимоотношения с ней. Всё это способно разрешить накопившиеся экологические проблемы и предотвратить появление новых.

中国的生态传统及其在现代环境保护实践中的反映

E.A. Sushkov

指导老师: E.V. Burceva 高级讲师

*新西伯利亚国立技术大学,
新西伯利亚, 俄罗斯, 指导老师: egorsk217@gmail.com*

文章简介。研究重点是考虑到确定中国的生态传统, 分析中国目前的环境状况。在现代中国, 环境污染是最严重的问题之一。为了解决目前的问题, 并防止新的问题的出现, 有必要研究形成社会与自然相互作用的传统和概念。这使得开发新的环境战略和文化成为可能, 可以解决污染危机。

关键词: 环境扫盲, 中国, 环境, 生态, 传统。

中华人民共和国是世界上发展最快的国家之一, 但作为城市化和工业化进程一部分的中国经济的快速和资源密集型发展导致了环境问题。还应该指出的是, 由于人口众多, 人均自然资源短缺, 中国的环境压力加大。

该国的环境状况日益恶化，环境问题日益突出。例子包括荒漠化、牧场题外话、沙尘暴、加速侵蚀、森林破坏、矿产资源枯竭、流域污染、缺乏饮用水、空气和土壤污染和气候变

鉴于上述所有情况，中国需要重新思考和创造一种新的环境扫盲—一种调节和定义社会与环境之间关系的文化。有必要分析中华民族所承载的哲学体系。因此，了解环境传统对社会发展和中国领导层的环境战略(中华人民共和国海洋环境保护法(修订)和文化的形成的影响非常重要，其中包括人与自然的相互作用所产生的精神和物质价值，以及这如何有助于解决与环境污染有关的危机。

ЛИТЕРАТУРА

1. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах / под ред. Л. В. Литвиновой. – М.: Мысль, 1972–1973.
2. 赵安启. 中国古代环境文化概论, 2008. – 321 с.
3. 中华人民共和国海洋环境保护法(修订) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/17/content_5004762.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 26.09.2020).
4. 中华人民共和国环境保护法(主席令第九号) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2014-04/25/content_2666434.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 26.09.2020).
5. Ежов В.В. Мифы древнего Китая. – М.: Астрель, АСТ, 2004. – 496 с.
6. Кульпин Э.С. Человек и природа в Китае. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1990. – 248 с.
7. Berthold Kuhn. Ecological civilisation in China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doc-research.org/2019/08/ecological-civilisation-china-berthold/> (дата обращения: 25.09.2020).
8. Edward Wong. Cost of Environmental Damage in China Growing Rapidly Amid Industrialization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/03/30/world/asia/cost-of-environmental-degradation-in-china-is-growing.html> (дата обращения: 27.09.2020).
9. Wang, H. What Does Xi Jinping's New Phrase 'Ecological Civilization' Mean? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/03/what-does-xi-jinpings-new-phrase-ecological-civilization-mean/> (дата обращения: 27.09.2020).

РОЛЬ КНР В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В МЬЯНМЕ

А.В. Титова

**Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. С. А. Комиссаров,
асс. кафедры Яо Сун**

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: alexandratitv@gmail.com*

Данное исследование посвящено рассмотрению роли КНР в урегулировании противоречий внутри государства Мьянма. Китай является экономическим партнёром и соседом Мьянмы. В результате изучения методов, которыми Китай контролирует разрешение приграничных противоречий, можно сделать вывод о степени влияния КНР на этнические противоречия в Мьянме.

Ключевые слова: Мьянма, КНР, вооружённый конфликт, этнические меньшинства.

Среди азиатских стран Мьянма – это одно из наиболее сложных по национальному составу государств. В стране насчитывается 135 этнических групп. Между бирманцами, которые являются этническим большинством, и этническими меньшинствами прослеживаются различия в социально-политическом, культурном и экономическом аспектах, что порождает этнические противоречия и разобщённость. Например, территории на севере Мьянмы – штаты Качин и Шан самопровозглашены автономными территориями, там уже больше полувека продолжаются вооружённые действия [1].

Являясь непосредственным соседом и экономическим партнёром Мьянмы, КНР обеспокоена продолжающимися военными столкновениями на границе. В частности, при обострении ситуации в мьянманских штатах Шан и Качин властям провинций на юге КНР приходится иметь дело с многотысячными потоками беженцев. В связи с этим, вопросы экономики и национальной безопасности в сотрудничестве Пекина и Нейпидо тесно переплетены. Подход Китая к разрешению конфликта в Мьянме основан на идее экономического развития, которое может привести к стабилизации, а экономическая интеграция

может создать долгосрочные мирные перспективы [1]. В частности, предложенная Си Цзиньпином инициатива «Один пояс, один путь» получила развитие и в китайско-мьянмских отношениях. В ходе реализации инициативы осуществляется сотрудничество в областях промышленности, торговли, энергетики и транспорта. Китай заинтересован в скорейшем разрешении гражданского противостояния в Мьянме, чтобы приступить к реализации совместных экономических и инфраструктурных проектов. Важным является то, что Китай считает диалог единственным приемлемым методом в разрешении конфликта. По мнению Пекина, если позволить силе выйти за рамки дипломатии, то этнические конфликты в приграничных районах будут усиливаться и расширяться [2].

Таким образом, Китай использует метод реализации экономического развития и диалога снизу, где главную роль играет обычное население, что и создаёт реальную движущую силу для осуществления мирных процессов. Реальные результаты такого метода и его эффективность до сих пор являются предметом дискуссии, однако очевидно, что именно такие методы применимы к разрешению этнических конфликтов в Мьянме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сунь Юнь: Чжунго цзай Мяньюань дэ шиянь – фачжань цу хэпин [孙韵: 中国在缅甸的实验 – 发展促和平] Сунь Юнь: китайский эксперимент в Мьянме – развитие для продвижения мира // Аналитический центр института государственного управления URL: <http://www.daguoce.org/article/9/1045.html> (дата обращения 30.10.20).
2. Чжунго цзай хуаньцзе Мяньюань миньцзу вэйцзи чжун фахуэй цзоюн [中国在缓解缅甸民族危机中发挥作用] Роль Китая в смягчении этнического конфликта в Мьянме // Новостной портал ParsToday URL: <https://parstoday.com/zh/news/china-i20504> (дата обращения 30.10.20).

中华人民共和国在解决缅甸内政冲突中的作用

A.В. Титова

**指导老师：历史学副博士，副教授 С. А. Комиссаров，
合作导师 Яо Сун**

*新西伯利亚国立大学，
俄罗斯，新西伯利亚，e-mail: alexandrativ@gmail.com*

摘要：这项研究考察了中国在解决缅甸内部冲突中的作用。中国是缅甸的经济伙伴和邻国。通过研究中国控制、解决边界冲突的方法，可以总结中国对缅甸种族冲突的影响程度。

关键词：缅甸、中华人民共和国、武装冲突、少数民族

缅甸是亚洲国家中民族成分最复杂的国家之一，缅甸国家政府承认的民族共有 135 个。缅甸主体民族的缅族与少数民族之间在政治、文化、经济上都有较大差异，存在不同程度的民族矛盾和隔阂。比如，缅甸北部的克钦邦和掸邦宣是布自治的，在那儿战火延绵了半个多世纪。[1]

作为缅甸的直接邻国和经济伙伴，中国对边界上持续的军事冲突感到关切。尤其是，在缅甸的克钦邦和掸邦情况加剧时，中国南部的省政府不得不对数千名难民潮。由于，北京与内比都之间的经济和国家安全问题有着密切的联系。中国解决缅甸冲突的基本方法是通过经济发展，这可以导致局势稳定，经济一体化可以创造长期和平的前景。[1] 特别是，习近平提出的“一带一路”倡议在中缅关系中也得到了发展。在执行该倡议的过程当中，两国工业、贸易、能源和运输领域进行合作。中国对尽快解决缅甸的内乱有利害关系，为了开始实施共同的经济和基础设施项目。重要的是，中国认为对话是敌对双方之间的最佳选择。如果让武力超越于外交，那么，在此情况下就会看到，边境地区的民族矛盾将进一步加剧和扩大。[2]

可见，中国从根本上采用经济发展和对话的方式，这种方法以普通民众为中心，自下而上为实现真正的和平创造动力。这种方法的实际效果及其有效性仍然是一个有争议的问题，但是显然，这些方法适用于解决缅甸的种族冲突。

参考文献

1. Сунь Юнь: Чжунго цзай Мянъянь дэ шиянь – фачжань цу хэпин [孙韵：中国在缅甸的实验 – 发展促和平] Сунь Юнь: китайский эксперимент в Мьянме – развитие для продвижения мира // Аналитический центр института государственного управления URL: <http://www.daguocse.org/article/9/1045.html> (дата обращения 30.10.20).
2. Чжунго цзай хуаньцзе Мянъянь миньцзу вэйцзи чжун фахуэй цзоюн [中国在缓解缅甸民族危机中发挥作用] Роль Китая в смягчении этнического конфликта в Мьянме // Новостной портал ParsToday URL: <https://parstoday.com/zh/news/china-i20504> (дата обращения 30.10.20).

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В КОНФУЦИАНСТВЕ

Д.М. Токарева

Научный руководитель: ст. преп. П.С. Кормич, Яо Сун

*Новосибирский Государственный Университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: d.tokareva@g.nsu.ru*

В данной статье рассматривается музыкальная концепция в конфуцианстве. Задача данной статьи – проанализировать значение музыкального искусства с точки зрения философии Конфуция и исследовать утверждение о возможности управлять государством посредством музыки. При написании статьи были использованы труды выдающихся отечественных исследователей конфуцианства и неоконфуцианства, а также трактат «Беседы и суждения». На основе проведенного анализа был выявлен факт актуальности музыкального искусства на протяжении всей истории конфуцианской философии.

Ключевые слова: музыка; конфуцианство.

В эпоху Восточная Чжоу, в которую жил Конфуций, в Китае существовало шесть искусств: ритуал, стрельба из лука, управление колесницей, письмо, счет и музыка. В трактате «Беседы и суждения» есть такие слова: «Учитель сказал: «Направляй всю свою волю на достижение Дао-Пути, будь добродетелен, опирайся на человеколюбие, упражняйся в искусствах» [3]. Таким образом, мы видим, что Конфуций был

убежден в необходимости всех шести составляющих, однако музыке он уделял несравненно большее внимание. В этой статье мы рассмотрим место музыкального искусства в конфуцианской философии.

Смысл изучения музыки более глубокий, чем кажется на первый взгляд. Музыка – это далеко не только элемент культуры, способ времяпрепровождения и развлечения себя и окружающих. Согласно словам Конфуция, музыка – это способ самосовершенствования, а также инструмент, с помощью которого можно воздействовать на людей и на дела в государстве. Конфуцианцы видели опасность в музыке, которую создавали профаны или просто испорченные люди. В связи с этим они считали своим долгом не допустить до управления государственными делами нерадивых людей. Поэтому обучение музыке носило сакральный характер и подразумевало тесный контакт учителя и ученика: им даже требовалось вести аскетичный образ жизни [1].

Человек, который умел играть на музыкальных инструментах и хорошо знал ритуал, всегда ценился и занимал высокие должности. Примером тому служит факт существования должности «старшего советника» тайши (太師) – главного советника по музыке в царстве [3]. Умения таких чиновников свидетельствовали о довольно высоком уровне их интеллектуального развития, высоких нравственных ценностях, об их терпеливости, и, следовательно, способности разумно вести дела.

С конфуцианской точки зрения, у музыки всего два источника – это чувства человека и объективная реальность, поэтому она отражает все процессы, которые протекают в обществе. Для того чтобы создавать прекрасную музыку, необходимо создать все условия для благополучной жизни людей. Это значит, что правительство, посредством музыки воспитывая население, с ответственностью относится к судьбе будущих поколений и страны. Это также залог благополучия и процветания всей нации.

Музыка не рассматривалась в отрыве от других важных аспектов конфуцианства, таких как Дао, ритуал и гуманность. Напротив, они существовали в гармоничном сочетании. Конфуций подчеркивал, что исключение какого-либо из элементов данной мировоззренческой системы непременно приведет к уничтожению всех положительных результатов, достигнутых ранее. Музыка также тесно связана с принципом сыновней почтительности. Конфуцианцы, жизнь которых основывалась на уважении к старшим и к их достижениям в культуре, старались сохранить музыку своих предков и их традиции. Это великое

искусство также имело большое значение в процессе воспитания благородного мужа – цюньцзы (君子).

Примечательно, что в трактате «Беседы и суждения» полностью отождествлены слова «музыка» и «радость», которые записываются одним иероглифом – 樂. Учитывая то, что эти понятия имеют разное чтение, исследователи этого трактата пришли к выводу, что для Конфуция не было разницы в сути этих слов. В связи с этим иероглиф 樂 также имеет значение всех искусств, которые приносят человеку яркие и прекрасные чувства. Таким образом, с точки зрения конфуцианства, радость – это главное человеческое чувство [2].

Конфуцианское учение с момента своего образования претерпело множество изменений, но при этом все еще не потеряло свою значимость. Многие изменения коснулись и музыкальной концепции в том числе. К сожалению, для истории потерян знаменитый «Канон музыки», который входил в знаменитое «Шестикнижье»: по одному мнению, «Канон музыки» входил в этот сборник как самостоятельный канон, по другому мнению, он был представлен в виде разрозненных текстов. Принято считать, что «Канон музыки» был сожжен во времена гонений на конфуцианцев при императоре Цинь Шихуане. В любом случае, китайцы и в настоящее время осознают важность музыкального искусства, тех душевных качеств, которые оно воспитывает, и его уникального свойства – мягкого воздействия на человека на подсознательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть о дупле (Уцухо-моногатари): В 2-х ч. / пер. с японского и примечания В.И. Сисаури. – СПб. – М., 2014.
2. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. – М., 2002.
3. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». – М., 2000.

儒学中的音乐理念

托卡列娃·达利娅·马克西莫福那

导师：阔尔米奇·帕维尔·谢尔盖耶维奇高级讲师、姚嵩讲师

新西伯利亚国立大学，
新西伯利亚，俄罗斯，电子邮件: d.tokareva@g.nsu.ru

摘要：本文考察儒学中的音乐理念。本文的目的是从儒学观点上分析音乐艺术的重要性并研究怎么用音乐管理国家。在进行研究分析的过程中，主要借鉴了我国著名的儒学和新儒学研究工作者的作品和“论语”这本书。在进行研究分析的基础上，揭示了：音乐艺术在儒学发展历史中的现实意义。

关键词：音乐；儒学。

孔子生活的东周时代，中国有六艺，即礼、射、御、书、数和乐。“论语”中有言：“子曰、志於道、據於德、依於仁、游於藝”[3]。这样，我们就明白了，孔子深信每种艺术的必要性，但是他却关注音乐更多。这篇文章中我们分析音乐在儒学中的地位。

学习音乐具有重大的意义。音乐远不只是文化的一部分、消遣方式、自我娱乐方式、娱乐他人的方式。按照孔子说的话，音乐是一种自我改善的方式，也是一种对别人、对国家事务有影响的工具。儒家把外行或腐化堕落的人创作的音乐看作为一种危险。因此他们认为他们的义务是不许懒散的人管理国家。因此音乐教学有了神圣的意义，是指老师和学生之间的密切关系，他们还需要过清心寡欲的生活[1]。

一个会弹奏乐器、了解礼节的人总是有价值的，并能胜任高级职务。有太师职务是一个例子，太师是国家重要的一位音乐参事[3]。这种官员的本领是指官员的智力发展水平和价值观都比较高，是指官员有耐心，因而是指官员会妥善经营。

从儒学观点上看来，音乐共有两种来源，即人们感觉和客观现实，因此反映社会中进行的所有进程。必须为了人民安乐的生活创作一切的条件，来创作优美的音乐。这就是说，政府以音乐为培养人民的方式，对后辈和国家的命运负责。这也是全国平安和繁荣的保证。

音乐被看作为其他儒学的重要方面(道、礼、仁等)不可分割的一个部分。相反,这些方面和谐统一地共处。孔子强调,如果删除这种世界观方法中的关于成分的话,这必至所有以前得到的成功的消灭。音乐同孝顺原则也有密切的关系。儒家以尊敬老人和他们文化中的成就为基础并尽力设法保护祖先的音乐和传统。这种伟大的艺术在君子教育进程中也万分重要。

值得注意的是“论语”里“音乐”和“快乐”,这两个词完全相当,记作一个字即“樂”。“论语”研究工作者注意这两个词有不同的念法并得出结论是孔子没区分这两个词的意思。因而“樂”,这个字的意思也是所有的给人们带来鲜明、优良感觉的艺术。这样一来,从儒学观点上看来,快乐就是最重要的人们感觉[2]。

儒学从起点开始经过众多改变,但并且还有意义。很多改变包括有音乐理念的改变。很抱歉,闻名的“乐经”,“六经”之一,失去了。一种说法人为,“乐经”是“六经”中独立的一部经典。另一种说法人为,“乐经”是一些不齐全的课文。一致通过,“乐经”亡于焚书坑儒中的秦火。在任何情况下,中国人今天仍然明白音乐艺术的重要性、那些音乐艺术培养的精神品质和音乐艺术独一无二的性质,即对下意识有柔软的影响。

参考文献

1. Повесть о дупле (Уцухо-моногатари): В 2-х ч. / пер. с японского и примечания В.И. Сисаури. – СПб. – М., 2014.
2. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. – М., 2002.
3. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». – М., 2000.

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ГРАНТОВ КНР В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А.С. Трисмакова

Научный руководитель: ст. преп. Е.В. Бурцева

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: arinokatri@gmail.com*

В данной статье представлен анализ некоторых категорий китайских учебных грантов, предоставляемых гражданам России. Особое внимание автор уделяет специфике предоставляемых грантов и стипендий, благодаря которым сотрудничество КНР и РФ в области высшего образования способствует укреплению двухсторонних дружественных отношений, а также содействует обмену опытом.

Ключевые слова: Высшее образование, учебные гранты, стипендии Китая, сотрудничество КНР и РФ, научно-исследовательские проекты.

Китайская Народная Республика уделяет большое внимание сотрудничеству в сфере высшего образования с иностранными государствами. В настоящее время Китай активно сотрудничает с Россией в научно-образовательной среде, предлагает российским студентам учебные гранты, стипендии и программы повышения квалификации.

Целью исследования – выявить роль учебных грантов КНР в российско-китайских отношениях.

Задачи исследования:

1. Выделить особенности учебных грантов Китая, предоставляемых российским гражданам;
2. Определить значение учебных китайских грантов для развития отношений между КНР и РФ.

Одной стипендий является стипендия Правительства КНР, которую предоставляет 279 университетов[1]. Для рассмотрения заявлений от иностранных абитуриентов и осуществления набора в высшие учебные заведения в стране был создан China Scholarship Council (CSC) – специальный Совет по выдаче грантов на образование. Претендент для получения гранта должен обратиться в Посольство КНР или в уполномоченную организацию в РФ. Правительство КНР предлагает стипен-

диальные программы для обучения в Китае по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Гражданин РФ обязан предоставить соответствующий документ об образовании, рекомендации от двух специалистов от доцентов или профессоров [2]. Подающий заявление должен написать о предполагаемой учебной программе, специальности и вузах, которые для него предпочтительны, также он может рассказать о своей четко сформулированной исследовательской работе, представляющей интерес для научного сотрудничества.

Работа Институтов Конфуция во всем мире является важной составляющей концепции «Мягкой силы». В Российской Федерации в настоящий момент работает 21 Институт Конфуция, который не только осуществляет образовательную деятельность в области китайского языка и культуры, но и предлагает гранты для студентов данной организации. Стипендии Института Конфуция учреждены Китайской государственной канцелярией по распространению китайского языка Ханьбань [3]. Гранты на обучение в Китае могут получить выдающиеся ученики Института Конфуция, успешные студенты не китайских вузов, обучающиеся по специальности «Китайский язык», желающие преподавать китайский язык на международном уровне, студенты, которые сдали международный экзамен HSK на высокий балл. Категории грантов, выдаваемые Институтом Конфуция, делятся на несколько категорий: учебный грант для студентов, магистров, докторантов, грант на повышение квалификации сроком на 1 семестр или 1 год [4].

Наибольшее число грантов предоставляется специалистам по культуре Китая и китайскому языку. China Scholarship Council предлагает языковые гранты на обучение в 10 ведущих высших учебных заведениях страны по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры [5]. Стипендия Chinese Culture Research Fellowship Scheme предоставляется специалистам в области китайского языка и культуры Китая, имеющим степень доктора наук или ученое звание доцента. Преподаватели китайского языка могут стать участниками программы Short-term Scholarship Scheme for Foreign Teachers of Chinese Language, участники проходят курсы повышения квалификации в КНР.

Таким образом, предоставление китайских грантов для российских граждан может осуществляться несколькими способами. Стипендии на обучение могут выдавать две государственные канцелярии – CSC и Ханьбань, существует возможность подачи заявки на обучение в каждый вуз в отдельности. Сотрудничество КНР и РФ в области высшего

образования способствует укреплению двухсторонних дружественных отношений, содействует обмену опытом. Большое количество учебных грантов для магистров и аспирантов играет значительную роль в создании совместных научно-исследовательских баз и проектов, способствует внедрению инноваций и подготовке высококвалифицированных кадров. Наибольшее число учебных программ и грантов предоставляется студентам и специалистам-востоковедам, из чего можно сделать вывод о том, что роль грантов на обучение в Китайской Народной Республике заключается в продвижении культуры ханьцев в Российской Федерации. Они улучшают двухсторонне сотрудничество, прививают интерес россиян к китайскому языку, формируя представления о традициях и жизни в Китае. Власти КНР стремятся устранить барьеры в общении и сотрудничестве с РФ, которые обусловлены различиями в культуре, менталитете и языками, принадлежащими к разным языковым семьям. Посредством грантов и стипендий в Китае готовятся кадры, имеющие международный статус, которые в будущем смогут беспрепятственно помогать двум государствам в сотрудничестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chinese Government Scholarships [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinesescholarshipcouncil.com/> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2020).
2. Гранты китайского правительства // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.chinaembassy.org/rus/jylx/t1038367.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2020).
3. 国家汉办 (Ханьбань) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hanban.org/hb/> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2020).
4. Гранты Института Конфуция // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/fwzn/lxfw/t1038369.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 15.04.2020).
5. Updated List of China Universities Offering Scholarships for Chinese Language Students [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinesescholarshipcouncil.com/chinese-language-scholarships-in-china> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2020).

在俄中关系中华人民共和国奖学金的作用

A.S. Trismakova

顾问：高级讲师 E.V. Burtseva

新西伯利亚国立技术大学，
新西伯利亚市，俄罗斯，电子邮件：arinokatri@gmail.com.

简评。本论文介绍有的种为俄罗斯人提供的中国奖学金的分析。作者特别注意提供的奖学金的特点，因此在高等教育上的俄中合作帮助下两国友好关系的工事，还协助经验交流。

关键字：高等教育、奖学金、中国奖学金、俄中合作、科研项目。

中华人民共和国注重跟外国在高等教育上的合作。现在中国跟俄罗斯在教育领域里面协作。国家为俄罗斯学生提供奖学金和短期研修项目。

研究的目的是揭示在俄中关系里中华人民共和国奖学金的作用。

任务：

1. 指出为俄罗斯学生提供的中国奖学金的特点。
2. 描述为俄中改善关系中国奖学金的意义。

其中一种重要的奖学金是中国政府奖学金，279 个大学提供这种学金[1]。为外国学生的申请，进入高等教育机构，在国家兴办了国家留学基金管理委员会。这是负责对外提供奖学金的特别委员会。申请人，为了荣获奖学金，应该去中华人民共和国大使馆或者有关地方政府。中国政府可以为本科生、硕士研究生和博士研究生，提供中国留学奖学金，给他们技能课程。俄罗斯公民必须有相当于教育文件、有两名教授或副教授的推荐[2]。申请人应该写打算做的教学大纲、专业和对特别优惠的大学，申请人还能介绍清楚的使成形的科学研究工作。科学研究工作要当对科学合作很有意思。

孔子学院的工作在全世界里是《软实力》观念的重要的部分。现在俄罗斯联邦有 21 个孔子学院，它不只是在汉语和中国文化上实现教学工作而且为学生提供奖学金。国家汉办成立了孔子学院奖学金[3]。国家汉办为中文专业的学生、愿意在国际水平介绍中文的学生，为 HSK

考试考得很好的学生提供中国留学奖学金。有一些孔子学院奖学金的种：本科生奖学金、硕士研究生奖学金、博士研究生奖学金、1个或2个学期技能课程[4]。

给中国文化的专家和中文的专家提供最多的数量奖学金。国家留学基金管理委员会提议十个最好大学的汉语进修生奖学金。这些奖学金是本科生的硕士研究生的和博士研究生的教学大纲[5]。为有副教授或教授学位的东方学家提供中华文化研究项目等。中文教师可以参加外国汉语教师短期研修项目。

如是提供中国奖学金对俄罗斯学生可以实实用几种方式。两个委员会发给奖学金：这是国家留学基金管理委员会和国家汉办，还有机会申请各己中国大学。俄中合作在高教上推动两国友好关系、帮助经验交流。奖学金的大量对硕士研究生和博士研究生为建立科研基地和科研项目起极重要的作用，这种活动还协助创新采用和准备高度熟练的干部。给中文专业的学生和东方学家提供最大量的教学大纲和奖学金，由此可见，中华人民共和国留学奖学金是在俄罗斯联邦普及汉族的文化。大纲都改两国的合作，给俄罗斯人介绍传统和生活就发生对中文兴趣。有几个关于俄中合作的问题，是不同的文化、精神气质、不同语族的语言，但是中华人民共和国当局力图解除这些问题。提供着中国奖学金在国家准备有国际地位的干部，他们将来可以没有障碍帮助提高两国关系和合作。

参考文献

1. Chinese Government Scholarships [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinesescholarshipcouncil.com/> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2020).
2. Гранты китайского правительства // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.chinaembassy.org/rus/jylx/t1038367.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2020).
3. 国家汉办 (Ханьбань) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hanban.org/hb/> - Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2020).
4. Гранты Института Конфуция // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/fwzn/lxfw/t1038369.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 15.04.2020).

5. Updated List of China Universities Offering Scholarships for Chinese Language Students [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinese-scholarshipcouncil.com/chinese-language-scholarships-in-china> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2020).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ И КИТАЕ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНТА

С.А. Шаранова

Научный руководитель: П.И. Барышева

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

В настоящей статье проводится сравнительный анализ методов осуществления образовательной деятельности в период строгой эпидемиологической обстановки на примере двух стран-партнёров. В ходе исследования были выявлены достоинства и недостатки перехода с очной формы обучения в дистанционную.

Ключевые слова: эпидемиологическая обстановка; образовательная деятельность; дистанционное обучение; Россия; Китай.

Существующая эпидемия инфекционного заболевания вынужденно вносит свои коррективы в каждую сферу деятельности, в том числе и в сам образовательный процесс.

Согласно данным ЮНЕСКО, более 100 стран, включая Россию и Китай, осуществили временное закрытие высших учебных заведений (ВУЗов) с целью сдержать распространение эпидемии, что затронуло более половины учащихся во всем мире и привело к необходимости выбора иной модели обучения. Так, за время существования строгой эпидемиологической ситуации в Российской Федерации (РФ) 19 ВУЗов были вынуждены перейти на дистанционное обучение в целях продолжения предоставления образовательных услуг по своим программам. За этот же период в Китайской Народной Республике (КНР) 38 ВУЗов, входящих в консорциум CNN, были переведены в онлайн-обучение. Сравнивая данные показатели,

отметим, что обе страны с готовностью подошли к решению в выборе новой формы обучения, однако, КНР в более сжатые сроки организовал обучение онлайн.

В следствие массового перехода на дистанционный формат учащиеся в РФ и КНР в равной степени получали образование удаленно, в то время, как преподаватели отказались от привычной им лекционной и практической очной формы обучения, заменив её на смешанную, когда до 80 % учебного времени тратится на электронное обучение. В ВУЗах КНР также отмечается использование идентичной модели. Отметим, что данная модель позволяет преподавателю в полной мере предоставлять информацию обучающимся, объединяя контактный (аудиторный) и технологический (дистанционный) способы взаимодействия, при этом сохраняя качество самого образовательного процесса.

Кроме того, начиная с 2016 года в учебных заведениях РФ реализуется проект по созданию современной цифровой образовательной среды, согласно которому к 2025 году ожидается увеличение числа обучающихся онлайн до 11 тысяч человек в год [1]. Правительство КНР также планирует ускорить модернизацию образования, завершив проект к 2035 г. [2]. Отчёт данных проектов свидетельствует о достижении целевых показателей, что говорит об обеспечении осуществления качественного образования на всех уровнях.

Необходимо отметить, что в настоящее время существует множество специальных площадок, которые могут быть использованы в реализации образовательного процесса. Например, в ВУЗах РФ часто используются «Coursera», «LMS Moodle» и др. В то время как в КНР более востребованы «XuetangX», «iCourse International» и др. Наличие данных площадок позволяет не прерывать обучение, находясь в условиях дистанта, а предоставлять его с неизменным сохранением качества.

Рассмотрев достоинства использования дистанционной формы обучения, укажем на её некоторые существующие недостатки. Например, чтобы качественно работать или учиться на любой из образовательных платформ, необходимо иметь специальные технические средства: персональный компьютер, видео- и аудиогарнитуру, достаточную для подключения скорость интернет-соединения. В обеих странах данная проблема носит первостепенный характер, ведь рабочее состояние технических средств напрямую связано с качеством предоставления или получения образовательных услуг.

Еще один недостаток заключается в наличии у обучающихся слабой мотивации к изучению конкретной дисциплины. Являясь одной из первостепенных проблем, посещаемость может быть обусловлена как низким педагогическим мастерством преподавателя, так и свободным нахождением информации по конкретной дисциплине в сети интернет или электронной библиотеке вуза. В связи с различием мировоззрения, данный недостаток чётче прослеживается в образовании России, но не Китая.

Подводя итог, скажем, что, несмотря на выявленные недостатки, наличие других показателей всё же подтверждает целесообразность перехода вузов двух стран с очной формы обучения в дистанционную.

Находясь в условиях строгой эпидемиологической ситуации, высшие учебные заведения России и Китая успешно доказывают свою способность к организации и внедрению дистанционной формы обучения. Мы видим, что границы по реализации образования в обеих странах непрерывно расширяются, в результате чего оно становится не только доступнее, качественнее, но и постепенно выходит на уровень межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZY-ftvOAG.pdf>
2. *Уваров А.Ю.* Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Problemy-i-perspektivy-tsifrovoj-transfor..niya-v-Rossii-i-Kitae.pdf>

俄罗斯和中国在线教学

С.А. Шаранова

导师: П.И. Барышева

*托木斯克国立大学,
木斯克, 俄罗斯,*

本文中，我们进行了严格流行病情况下两国伙伴关系的对比分析。该研究表明两国教育体系的转变阶段，就是分析全日制教学模式及在线教学模式的优点和缺点。

*关键词：*流行病情况；教学工作；在线教学；俄罗斯；中国。

现有的流行病对各个活动范围内被迫作若干修正，其中也包括本身教育过程。

据联合国教科文组织介绍，为了遏制流行病得到广泛推广，100 多个国家，包括俄罗斯和中国，临时关闭了高等学校（大学）。这些措施对全球一半以上的学生有很大的影响，也引起必需选择其他教学模式的后果。因此，在严格的流行病情况下俄罗斯联邦（俄国）的 19 所大学提供教学服务的时候，被迫实现从前用的教学模式向在线教学模式的转变。在同一时期，在中华人民共和国（中国），属于 CNN 联盟的 38 所大学也选出了在线教学模式。相比这些指标，我们注意到，两国很容易就选择一种新的教学模式做出决定，但是，中国在比较短的时间内组织了在线教学。

由于向在线教学模式群众的过渡，俄国和中国学生同样接受了在线教学服务，而教师拒绝了习惯的讲授和实用的全日制格式，但把它换为混合格式，就是达多 80% 学习的时间用于普及电子教学。中国大学也使用一样的模式。注意到，把联系方式（教室内的）与技术交流（在线上的）结合起来，这个模式许可教师一边十分提供教学服务，一边保持本身教学过程的质量。

此外，从 2016 年开始，在俄国教育机构中实施一个创造现代数字教育情况项目。根据这个项目，到 2025 年，在线上学的数量预计每年将增加到 1 万 1 千人[1]。中国政府还计划加快教育现代化，并此项目在 2035 年即能完成[2]。据这些项目报道两国证明了目标指数的达标，还标志着无误确保各级优质教育。

应该指出，目前网络有许多特种实现教学过程的平台。例如，俄国大学经常用《Coursera》，《LMS Moodle》等。然而中国的《Xuetang X》，《iCourse Internationa》等平台抢手得多。这些平台使能不间断地实现在线教学过程，而保持着提供高教育的质量。

审查在线教学的优势后，将指出其一些缺点。例如，为了在任何教学平台上工作或学习，需要有特色的技术设备：个人电脑，摄像头和发话机，强联网。在这两个国家本问题是特别重要的，因为技术设备的工作状态与提供或者接受教学服务的质量有直接相关。

另一个缺点是学生没有诱因学习具体学科。作为主要问题之一，出勤率既可能由于教师的技巧低下，也可能由于学生自己能在网络或者大学的电子图书馆上容易找到特科的信息。由于世界观的差别，这一缺点在俄国教育比在中国注视得更清楚。

综上所述，尽管缺点存在，但其他指标仍然出现证实两国大学从全日制教学向在线教学过渡的可取性。

在严重的流行病情况下，俄国和中国大学成功地证明自己的在线教学组织和实施的能力。我们看见，两国教育实施的边界在不断扩大，并致使增加教育普及的速度，而且逐渐达到跨文化合作的水平。

参考文献

1. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmu F5IZY fTvOAG.pdf>
2. Уваров А.Ю. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Problemy-i-perspektivy-tsifrovoj-transfor..niya-v-Rossii-i-Kitae.pdf>

СЕКЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ПРОБЛЕМА НИЗКОГО УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

В.А. Волоская

**Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко,
асс. К.А. Комарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: mwn_1999@mail.ru*

Статья посвящена анализу одной из ключевых демографических проблем в Республике Корея – проблемы низкой рождаемости. Автор выявляет факторы низкой рождаемости в стране за последние 10 лет. Представлена попытка проследить влияние проблемы на современную экономику Республики Кореи.

Ключевые слова: низкий уровень рождаемости, коэффициент фертильности, брак, меры для стимуляции рождаемости

На современном этапе развития в Южной Корее наблюдается демографический кризис. Республика Корея занимает 4 место среди стран мира с самым низким общим коэффициентом рождаемости. По итогам 2019 г. уровень рождаемости составляет 303,7 тыс. человек. Он снизился на 68,1 % по сравнению с 2009 г., когда число новорождённых составило 444,8 тыс. человек [1].

На показатель рождаемости влияют различные факторы. Отметим, что низкий уровень рождаемости в первую очередь обусловлен низким общим коэффициентом фертильности. На 2019 г. он составляет 0,92, тогда как в 2009 г. он был равен 1,15 [1]. Для эффективной репродукции

населения и увеличение численности населения общий коэффициент фертильности должен составлять 2,1. Доктор наук южнокорейского университета Соган, Чон Хвиджин отмечает, что снижение репродуктивности населения в первую очередь связано с нежеланием корейских женщин рожать рано (средний возраст новоиспечённых родителей равен 29,8) или же иметь детей вообще, так как дети становятся препятствием на карьерном пути женщины. Помимо этого, рождение детей и их воспитание требуют больших экономических вливаний, на которые не все корейцы готовы [2].

Сокращение числа репродуктивного населения оказывает негативное влияние на макроэкономические показатели, такие как инвестиции, трудовые ресурсы и ВВП, что приводит к снижению темпов роста экономики. Обращаясь к данным статистики, видим, что на 2010 г. процент экономически активного населения среди мужчин составил 73,2, а среди женщин – 49,6, тогда как на 2019 г. эти показатели существенно не изменились, соответственно были равны 73,7 и 52,9 [3].

Следующий фактор – это средний возраст вступления в брак. На сегодняшний день корейцы вступают в брак около 30 лет [3]. Это обусловлено тем, что к моменту формирования семьи корейцы стараются найти стабильную и высокооплачиваемую работу, приобрести движимость и недвижимость, а также скопить капитал для обеспечения будущего ребёнка.

Начиная с 2006 года правительство Республики Корея усердно работает над повышением рождаемости, внедрив три основных пятилетних плана для преодоления демографического кризиса [4]. Данные планы предусматривают следующие меры для стимуляции рождаемости: пособие и отпуск по уходу за ребёнком, финансовые выплаты многодетным семьям и с приёмными детьми.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые правительством меры, улучшение демографической ситуации не происходит. Возможно, это обусловлено отсутствием системы социальных гарантий, угрозой потерей рабочего места, а значит стабильного заработка, обеспечивающего определенное качество жизни населения. Помимо этого, корейские женщины всё чаще делают выбор в пользу карьеры, а не семьи. В перспективе проблема низкой рождаемости может привести к экономической стагнации, однако пока этого не наблюдается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Birth Statistics in 2019 // Statistics Korea. – 2020. – P.1–4.
2. 정범구. "여자들 왜 아이 안 낳습니까?" (Чон Бомку. Почему женщины не имеют детей?) [Электронный ресурс // 노컷뉴스 (Информационное агентство Nocut). – 2004, сентябрь. – URL: <https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=103&oid=079&aid=0000009970> (дата обращения 16.10.2020)
3. Women in Korea 2018 // Statistical Handbook. – 2019. – P. 1–100.
4. 서한기. 저출산 정책 패러다임 전환...출산장려 → 삶의 질 개선 (Со Ханки. Измените парадигму политики низкой рождаемости. Вместо повышение рождаемости → Улучшите уровень жизни населения) [Электронный ресурс] // 연합뉴스 (Информационное агентство Yonhap). – 2018, декабрь. – URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20181206157500017?section=search> (дата обращения 15.10.2020)

한국의 저출산 문제

V. A. 볼로스카야

과학적인 조연자: E.V. 니키텐코, K.A. 코마로바

노보시비르스크 국립 공과 대학교,

노보시비르스크, 러시아, 이메일: mwn_1999@mail.ru

초록. 이 연구는 대한민국의 주요 인구통계학적 문제 중 하나인 저출산 문제를 분석하는 것에 할애되고 있다. 저자는 지난 10년간 한국의 저출산 요인을 확인한다. 그 문제가 한국 현대 경제에 미치는 영향을 추적하려는 시도가 제시된다.

핵심어: 저출산, 생식률, 결혼, 출산율을 높이기 위한 조치

현재 한국에서는 인구통계학적 위기가 발생하고 있습니다. 대한민국은 합계출산율이 가장 낮은 나라 중 4 위이다. 2019 년 말 출산율은 30 만 3 천 7 백 명이다. 신생아 수가 44 만 4 천 8 백명이었던 2009 년에 비해 68.1%나 줄었다 [1].

다양한 요인이 출산율에 영향을 미칩니다. 저출산은 주로 일반생식률과 관련이 있다는 것을 알 수 있습니다. 2019 년 일반생식률은 0.92 였고 2009 년에는 1.15 였다 [1]. 인구의 효과적인 재생산과 인구 증가를 위해서는 일반생식률이 2.1 에 도달해야 합니다. 서강대학교의 정희진 박사는 인구의 생식능력의 저하는 주로 한국 여성들이 일찍 아이를 낳기를 꺼리는 것이나 (새로 작성한 부모의 평균 연령은 29.8 세) 일반적으로 아이를 갖는 것을 꺼리는 것과 관련이 있다고 밝히는데 이는 아이들은 여성의 진로에 장애물이 되기 때문이다. 또한 아이를 낳고 키우는 데는 막대한 경제적 투자가 필요한데 모든 국민이 준비가 돼 있는 것이 아니다 [2].

생식 인구의 감소는 투자와 노동력, 국내총생산과 같은 거시경제 지표에 부정적인 영향을 미치며 경제성장 둔화로 이어진다. 통계로 보다면 2010 년 남성의 경제활동인구 비율은 73.2, 여성의 경제활동인구 비율은 - 49.6, 2019 년 이 지표들은 각각 73.7 과 52.9 로 크게 변하지 않았다 [3].

두번째 요인은 결혼 평균 연령이다. 오늘날 한국인들은 30 살 정도에 결혼을 한다 [3]. 가족이 형성될 무렵 한국인은 안정되고 보수가 좋은 일자리를 찾고 동산과 부동산을 취득하고 태아를 부양할 자본을 축적하기 위해 노력하고 있기 때문이다.

대한민국 정부는 2006 년부터 인구위기 극복을 위한 3 대 5 개년 계획을 추진하여 출산율을 높이기 위해 부지런히 노력하고 있다 [4].

이러한 계획들은 출산율을 높이기 위한 다음과 같은 조치들을 제공합니다. 부모의 용돈과 휴가, 대가족과 입양아들에 대한 금전적인 지급이다.

따라서 정부의 조치에도 불구하고, 인구 통계 상황은 개선되지 않다. 아마도 이것은 사회보장제도의 부재, 실직의 위협, 따라서 인구의 일정한 삶의 질을 보장하는 안정된 수입 때문일 것이다. 게다가 한국 여성들은 점점 더 가족보다 직업을 선택하고 있다. 장기적으로는 저출산 문제가 경기 침체로 이어질 수 있지만 지금까지는 이런 현상이 관찰되지 않고 있다.

참고문헌

1. Birth Statistics in 2019 // Statistics Korea. – 2020. – P. 1–4.
2. 정범구. "여자들 왜 아이 안 낳습니까?" [Электронный ресурс] // 노컷뉴스. – 2004, сентябрь. – URL: <https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=103&oid=079&aid=0000009970> (дата обращения 16.10.2020)
3. Women in Korea 2018 // Statistical Handbook. – 2019. – P.1–100.
4. 서한기. 저출산 정책 패러다임 전환...출산장려 → 삶의 질 개선 [Электронный ресурс] // 연합뉴스. – 2018, декабрь. – URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20181206157500017?section=search> (дата обращения 15.10.2020)

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО США И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

А.С. Вяткина

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова,
асс. К.А. Комарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: sasha-vyatkina@mail.ru*

В статье представлен анализ инвестиционного сотрудничества Соединенных Штатов и Республики Корея, выявлена нормативно-правовая база взаимодействия двух государств.

Ключевые слова: Республика Корея, США, сотрудничество, инвестиционное взаимодействие.

История американских инвестиций в Корею начинается только с 1961 г. и связано это было с началом проведения политики открытой экспортно-ориентированной индустриализации. До этого периода США оказывали кредитную поддержку и выплачивали огромные суммы за подготовку к участию во Вьетнамской войне. С развитием экономики и началом «Экономического чуда» приток американских инвестиций набирает обороты. Причиной такой активности связан, прежде всего, с законом о «Привлечении иностранного капитала», который предоставлял большие льготы и привилегии для иностранных инвесторов. Делал государство гарантом по внешним задолженностям. Брал предприятия под защиту со смешанным капиталом (местным и иностранным) [1].

Инвестиции согласовывались на основании 5-летних планов развития страны. Для периода 1960-х годов характерно внедрение капитала в развитие – в частности в автобаны как символ новой инфраструктуры и новых порядков, производство простых материалов, легкой промышленности, автомобилестроения.

В документе от 14 марта 1967 года президент Джонсон сообщил премьер-министру Кореи, что 16 марта отправляет Джорджа Болла, руководителя инвестиционной фирмы Lehman Brothers, с миссией по продвижению американских частных инвестиций в Южную Корею [2]. Президент Пак Чон Хи уже в 1969 году говорит об успешности проводимой инвестиционной политики и просит об увеличении частных инвестиций в легкую промышленность.

В последующую пятилетку (1972–1976) капитал поступал в следующие отрасли: тяжелой промышленности, химической промышленности, автомобилестроения с высокими тарифами на импорт чужих автомобилей.

Американский капитал увеличивает свою активность в Южной Корее в 1970-е гг., растет объем частных займов и кредитов, предоставляемых на коммерческой основе. Прямые инвестиции США на начало 1985 года составили 662,3 млн долл., или 31,2 % всех частных иностранных вложений (в 1983 г. – 409,6 млн., или 29,1 %).

В Южной Корее, стране с развивающейся экономикой, существуют благоприятные условия для деятельности иностранного капитала. Достаточно сказать, что 35 % южнокорейского экспорта приходится на США.

В товарообороте с Соединенными Штатами республика Корея занимает седьмое место. В 1984 году товарооборот между двумя странами составил 17,4 млрд долл. (южнокорейский экспорт – 10,5 млрд долл., импорт соответственно 17,2, 10,7 и 6,5 млрд, в 1986 г. – 19,85, 13,38 и 5,47 млрд долл.)

Министерство торговли пришло к выводу, что корейские телевизоры, автомобили, столовые приборы продаются по демпинговым ценам и пользуются большим спросом в Америке. Это происходит из-за того, что принятый в 1960 году Закон об иностранных инвестициях и привлечении иностранного капитала вступил в силу. Однако на практике Корея стала активно привлекать не иностранные инвестиции, а иностранные займы. Это и негативные последствия плана развития тяжелой и химической промышленности в 1970-х привело к тому, что к 1980 г. Республика Корея стала четвертой страной в мире по объемам внешней задолженности [1].

В апреле 1983 г. состоялось 3-е заседание комитета по торговле KOR-U.S. в Вашингтоне. На заседании правительство Кореи рассмотрело вопрос об ограничениях на ввоз, которые США наложили на Корею, утверждая, что торговые действия США, такие как двойные правила антидемпинговых мер и компенсационных мер, наносили ущерб развитию торговли между Кореей и США. Уже в октябре 1984 года американский конгресс ввел ограничения на импорт южнокорейских товаров стали, цветных телевизоров, текстиля и обуви [4]. Все это привело к тому, что в 1984 году корейское правительство опубликовало списки отраслей, в которые иностранцы инвестировать не могут, и они

были значительно сокращены по сравнению со списками прошлых десятилетий.

Таким образом в 1980-х годах США частично приостанавливает инвестиционную политику в Южной Корее из-за проблем внутри страны, однако за 20 лет Корея стала крупным инвестиционным партнером для Америки. США является крупнейшим экспортным рынком Республики Корея, входит в пятерку стран по величине источника импорта, являясь поставщиком прямых иностранных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беликова К.М.* Инвестиционная политика и стратегии привлечения инвестиций в Южной Корее: ретроспектива и современное состояние [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-i-strategii-privlecheniya-investitsiy-v-yuzhnoy-koree-retrospektiva-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 17.09.20)

2. Foreign Relations Of The United States, 1964–1968, Vol. XXIX (1), Korea. Memorandum of Conversation 14.03.1967 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v29p1/d110> (дата обращения: 18.10.20)

3 The Korea-U.S. Relations in the 1980s: Asymmetry between Security and Trade during the Reagan-Chun Era. 서울대학교國際大學院 國際學科國際協力專攻 尹智暎 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/137528/1/000000146447.pdf> (дата обращения: 17.09.20)

4 이재봉: 1990년대, 반미운동은 끝났다? 원광대학교, 2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pressian.com/pages/articles/127721?no=127721> (Дата обращения 12.10.20)

한국과 미국의 투자협력

바드키나 알렉산드라 셔르게이나.

지도교수: V.A. 가브릴로바, K.A. 꼬마로바

노보시비르스크 국립 공과 대학교,

노보시비르스크, 러시아, 이메일: sasha-vyatkina@mail.ru

초록: 본 기사는 한미 간의 투자 협력에 대한 분석을 제시하고 두 주 간의 상호 작용을 위한 법적 틀이 밝혀졌습니다.

주제어: 대한민국, 미국, 협력, 투자 상호 작용.

한국에 대한 미국 투자의 역사는 1961 년에 시작되었고 이는 개방형 수출 지향적 산업화 정책의 시작과 관련이 있습니다. 이전에 미국은 베트남 전쟁 참전 준비를 위해 신용 지원을 제공하고 막대한 금액을 지불했습니다. 경제의 발전과 "경제적 기적"의 시작하면서 미국 투자의 유입이 탄력을 받고 있습니다. 이 활동의 이유는 무엇보다 외국인 투자자들에게 큰 혜택과 특권을 제공 한 "외자 유치" 법과 관련이 있습니다. 주를 대외 부채에 대한 보증으로 만들었습니다. 그는 혼합 자본 (국내 및 외국) 으로 기업을 보호했습니다 [1].

그 투자는 한국의 5 개년 개발 계획에 기초하여 조정되었다. 1960 년대에는 특히, 새로운 인프라와 주문의 상징으로서의 아우토반, 단순한 재료의 생산, 경공업, 자동차 건설에 자본이 투입된 것이 특징이었다.

존슨 대통령은 1967 년 3 월 14 일에 자료에서 한국의 총리에게 한국에 대한 미국의 민간 투자를 촉진하기 위한 사명을 띠고 3 월 16 일 투자 회사 리먼브러더스의 대표 조지 볼을 파견할 것이라고 했다. [2]

이미 1969년 박정희 대통령은 투자 정책의 성공을 발표하고 경공업에 대한 민간투자의 확대를 요청했다.

다음 5개년 계획(1972~1976)에는 중공업, 화학공업, 자동차 건설 등 타인자동차의 수입관세가 높은 부문에 자본이 공급되었다.

미국 자본은 1970년대에 한국에서 활동을 증가시켰고, 상업적으로 제공되는 사채와 대출의 양이 증가했다. 1985년 초 미국의 직접투자는 6억 6,230만 달러로 전체 민간 외국인 투자(1983년 - 4억 9,960만 달러, 29.1%)의 31.2%에 달했다.

상무부는 한국 텔레비전, 자동차, 커튼리기가 덤핑 가격에 판매되고 있으며 미국에서 수요가 많다고 결론지었다. 이는 1960년 제정된 외국인 투자 및 외국자본 유치에 관한 법률(외국인투자법)이 시행되기 때문이다. 그러나 실제로 한국은 외국 투자가 아니고 외국 대출을 적극적으로 유치하기 시작했다. 이것과 1970년대 중화학공업 발전계획의 부정적인 결과는 1980년대까지 대한민국이 외채 규모 면에서 세계 4번째 국가가 되었다는 사실로 이어졌다 [1].

1983년 4월 제3차 한미무역위원회 회의가 워싱턴에서 열렸다. 이 자리에서 한국 정부는 미국이 한국에 부과한 수입제한 문제를 거론하며 이중 반덤핑, 상계규칙 등 미국의 무역행위가 한·미 무역에 해롭다고 주장했다. 이미 1984년 10월, 미국 의회는 한국 철강 제품, 컬러 텔레비전, 섬유, 신발의 수입에 제한을 가했다[4]. 이 모든 것이 1984년 한국 정부가 외국인이 투자할 수 없는 산업 목록을 발표하면서 이전 수십 년의 산업 리스트에 비해 현저히 줄어들었다는 사실로 이어졌다.

따라서 1980년대 미국은 내부 문제로 한국에 대한 투자정책을 일부 중단하지만 20년 만에 한국은 미국의 주요 투자 파트너가 됐다. 미국은 대한민국의 최대 수출시장이며, 수입원 면에서는 5개국에 속하며, 외국인 직접투자의 공급국이다.

참고 문헌

1. *Беликова К.М.* Инвестиционная политика и стратегии привлечения инвестиций в Южной Корее: ретроспектива и современное состояние [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-i-strategii-privlecheniya-investitsiy-v-yuzhnoy-koree-retrospektiva-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 17.09.20)

2 Foreign Relations Of The United States, 1964–1968, Vol. XXIX (1), Korea. Memorandum of Conversation 14.03.1967 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v29p1/d110> (дата обращения: 18.10.20)

3 The Korea-U.S. Relations in the 1980s: Asymmetry between Security and Trade during the Reagan-Chun Era. 서울대학교국제대학원 국제학술국제協力專攻 尹智暎 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/137528/1/000000146447.pdf> (дата обращения: 17.09.20)

4 이재봉: 1990년대, 반미운동은 끝났다? 원광대학교, 2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pressian.com/pages/articles/127721?no=127721> (Дата обращения 12.10.20)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «РЕФОРМА ОБОРОНЫ 2020» В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Ю.О. Ким

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин,
асс. К.А. Комарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: yulkeeo@mail.ru*

В статье рассматривается реформирование вооруженных сил Республики Корея в рамках «Реформы обороны 2020». Дается характеристика причин преобразований и показаны основные направления изменений вооруженных сил Республики Корея в 2005–2008 гг.

Ключевые слова: Республика Корея, реформа обороны 2020, Но Мухен, СВ, ВВС, ВМС.

В 2005 г. Республика Корея инициировала «План оборонной реформы 2020», всеобъемлющую стратегию преобразований национальной армии. Цель этой стратегии была в оформлении компактных, но боеспособных вооруженных сил. В ходе масштабных изменений было намечено расформирование четырех корпусов и 23 дивизии, а численность войск сократится с 560 000 в 2004 г. до 370 000 в 2020 г. Министерство обороны Республики Корея охарактеризовало этот подход как ответ на меняющуюся стратегическую среду и меняющиеся технологические требования [1].

Сеул планировал компенсировать сокращение численности войск за счет приобретения современных истребителей и самолетов наблюдения, военно-морских платформ и наземных боевых машин. «План оборонной реформы 2020» делает акцент на замену почти всех устаревших основных видов оружия и переходу к более профессиональным силам с меньшей долей призывников [2].

Таким образом, ВВС Республики Корея были пополнены 40 истребителями F-15K с 2005 по 2008 г., а также 170 истребителями F-16k. Кроме того, в ВВС было поставлено 94 легких боевых самолетов T/A-50C. Согласно долгосрочному плану закупок, опубликованному 9 января 2006 г., южнокорейские ВВС намеревались приобрести 420 истребителей к 2018 г. Планировалось закупить еще 40 истребителей F-X и 40 корейских истребителей следующего поколения (KF-X) [3].

Сухопутные войска были обеспечены РСЗО (реактивная система залпового огня) типа M270 MLRS и ОТР АТАКМС, танками K1A1, 155-мм самоходных гаубиц K-9, бронетранспортерами, зенитными самоходными установками «Пихо» и зенитными ракетными комплексами «Чхонма» национального производства, беспилотными летательными аппаратами и вертолетами армейской авиации [4].

Центральное место в планах по совершенствованию ВМС занимали мероприятия по развитию амфибийных, эскортных и подводных сил. Программой предусматривалось построить более 80 боевых кораблей и катеров, в том числе 18 эскадренных миноносцев, три десантно-вертолетных корабля-дока и девять дизель-электрических подводных лодок. На судостроительных верфях были размещены заказы на строительство 17 фрегатов УРО (проект Future Frigate experimental – FFX) и 40 патрульных катеров (проект Patrol Killer experimental – PKX). Кроме того, планировалось обновление самолетного и вертолетного парков сил морской авиации, куда вошло 16 самолетов БПА P-3C «Орион», 60 вертолетов КНР [5].

На оборонную реформу 2005 г. также повлияли идеологические соображения, такие как желание президента Но Мухена создать менее милитаризованное южнокорейское общество [2]. Сокращение как численности призывников, так и продолжительности военной службы было политически выгодным для Но Мухена: это успокоило молодых избирателей и обеспечило хозяйственную систему Республики Корея дополнительными кадрами, но отрицательно сказалось на вооруженных силах страны, испытывающих нехватку специалистов.

Это решение также соответствовало более доброжелательной оценке северокаорейских угроз Но Мухеном и его видению преобразования отношений как с Пхеньяном, так и с Вашингтоном. В частности, Но Мухен считал, что он сможет улучшить отношения с Северной Кореей, сокращая вооруженные силы Республики Корея. Он предположил, что Северная Корея последует его примеру, сократит собственные вооруженные силы и смягчит агрессивное поведение. Вместо этого Пхеньян сохранил свои обычные вооруженные силы и увеличил возможности асимметричных вооруженных сил [1].

Таким образом, «Реформа обороны 2020» является поворотным моментом в реформировании вооруженных сил Республики Корея, когда власти перестали считать численное превосходство гарантом безопасности и взяли курс на техническое современное оснащение армии. Кроме того, именно в этот период (2005-2008 гг.) взгляды руководства Южной Кореи по отношению к КНДР стали более доброжелательными, что говорит о стремлении наладить мирный диалог и снизить напряженность на Корейском полуострове.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bruce K. South Korea: Taking the Right Steps to Defense Reform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.heritage.org/asia/report/south-korea-taking-the-right-steps-defense-reform> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.10.2020).
2. 안순모. 국방부 «국방개혁 2020 순조롭게 진행중» (Ан Сун Мо. Осуществление «Плана реформы обороны 2020» проходит успешно) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148647463> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.10.2020).
3. Сидоров П. Современное состояние и перспективы развития ВМС Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militaryarticle.ru/>

zarubezhnoe-voennoe-obozrenie/2008-zvo/7668-sovremennoe-sostojanie-i-perspektivy-razvitija-vms – Загл. с экрана (дата обращения: 31.10.2020).

4. In-Bum Chun. Korean defense reform: History and challenges [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/korean-defense-reform-history-and-challenges/> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.10.2020).

5. Сидоров П. Перспективы развития вооруженных сил Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militaryarticle.ru/zarubezhnoe-voennoe-obozrenie/2010-zvo/7948-perspektivy-razvitija-vooruzhennyh-sil-respubliki> – Загл. с экрана (дата обращения: 31.10.2020).

‘국방개혁 2020’ 실시

김 율리아

지도교수: V. G. 시시킨, K. A. 코마로바

노보시비르스크 국립대학교,

노보시비르스크, 러시아, 이메일: yulkeo@mail.ru

초록: 보도는 ‘국방개혁 2020’의 안에서 대한민국 군대의 개혁을 살펴 본다. 변환 원인의 특성이 제공되고 2005-2008 년에 대한민국 군대의 주요 변화 방향을 보여 준다.

주제어: 대한민국, 국방개혁 2020, 노무현, 육군, 공군, 해군.

2005 년에 대한민국은 국군 변혁을 위한 종합 전략인 ‘국방개혁 2020’을 시작했다. 이 전략의 목표는 압축하지만 전투력있는 군대를 구성한다. 광범위한 변화 동안에 군단 4 개와 사단 23 개 해체하기로 결정하고 2004 년에 병력은 56 만 명부터 2020 년에 37 만 명까지 축소하겠다. 대한민국 국방부는 이 접근이 변화하는 전략적 환경 및 변화하는 테크놀로지 요구인 대담으로 설명했다 [1].

서울시는 현대적인 전투기 및 감시 항공기, 해군 플랫폼 및 지상 전투 차량의 인수 구매로 병력의 감소를 보상할 계획이었다. ‘국방개혁 2020’은 거의 모든 구식 주 무기를 교체하고 징병 수를 줄이면서 더 전문적인 군대가 되는 데 중점을 둔다 [2].

따라서 2005년부터 2008년까지 한국 공군은 F-15K 전투기 40 대와 F-16k 전투기 170 대를 보충했다. 또한 공군에 T/A-50C 승용 전투기가 인도되었다. 2016년 1월 9일 발표한 장기 구매 계획에 따르면 2018년까지 한국 공군은 전투기 420 대를 구입할 계획이었다. 더 F-X 전투기 40 대와 한국 차세대 전투기 (KF-X) 40 대를 구입하려고 했다 [3].

육군은 M270 MLRS 및 OTP ATAKMC 다연장 로켓포, K1A1 탱크, 155-mm K-9 자주포, 병력수송장갑차, ‘비호’ 자주신대공포 및 ‘천마’ 국산으로 지대공유도탄, 무인항공기 및 육군 헬리콥터가 제공되었다[4].

해군 개선 계획의 중심은 수륙, 호위 및 잠수함 병력을 발달하기 위한 조치가 있었다. 이 프로그램은 구축함 18 척, 다목적 강습상륙함 3 척 및 디젤 전기 잠수함 9 척을 포함하여 군함과 보트 이상 80 척 건설을 제공되었다. 조선소에서 호위함 17 척 (Future Frigate experimental-FFX 프로젝트) 및 패트롤 보트 40 척 (Patrol Killer experimental-PKX 프로젝트) 건조를 주문했다. 또한 P-3C 오라이온 대잠 초계 항공기 16 대와 중국의 헬리콥터 60 대를 포함한 해군의 항공기와 헬리콥터 함대를 업데이트 할 계획이었다 [5].

또한 이 결정은 조선민주주의인민공화국의 위협에 대한 노무현의 더욱 선량한 평가 및 평양뿐만 아니라 미국과의 관계를 병화시키려는 비전과도 일치했다 [2]. 특히, 노무현은 대한민국 군대를 축소함으로써 북한과의 관계를 개선할 수 있다고 믿었다. 노무현은 북한이 자신의 군대를 축소하고 공격적인 행동을 완화하며 한국은 따를 것을 생각했다.

이 대신 평양은 재래식 군사력을 유지하고 비대칭 군사력의 역량을 강화했다 [1].

‘국방개혁 2020’은 당국이 수치 적 우월성을 안보 보장 자로 간주하는 것을 중단하고 육군의 현대 기술 장비를 향한 진로를 택한 대한민국 군대 개혁의 전환점이다. 게다가 본 기간에는 북한에 대한 남한 지도부의 견해가 더욱 자비로 워진 것은 평화적 대화를 구축하고 한반도의 긴장을 완화하려는 열망을 시사한다.

참고 문헌

1. *Bruce K.* South Korea: Taking the Right Steps to Defense Reform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.heritage.org/asia/report/south-korea-taking-the-right-steps-defense-reform> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.10.2020).
2. *안순모.* 국방부 «국방개혁 2020 순조롭게 진행중» (Ан Сун Мо. Осуществление «Плана реформы обороны 2020» проходит успешно) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.korea.kr/news/policy/NewsView.do?newsId=148647463> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.10.2020).
3. *Сидоров П.* Современное состояние и перспективы развития ВМС Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militaryarticle.ru/zarubezhnoe-voennoe-obozrenie/2008-zvo/7668-sovremennoe-sostojanie-i-perspektivy-razvitija-vms> – Загл. с экрана (дата обращения: 31.10.2020).
4. *In-Bum Chun.* Korean defense reform: History and challenges [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/korean-defense-reform-history-and-challenges/> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.10.2020).
5. *Сидоров П.* Перспективы развития вооруженных сил Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militaryarticle.ru/zarubezhnoe-voennoe-obozrenie/2010-zvo/7948-perspektivy-razvitija-vooruzhennyh-sil-respubliki> – Загл. с экрана (дата обращения: 31.10.2020).

ФАКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ И РОССИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Н.В. Липатникова

**Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В.Никитенко,
асс. К.А.Комарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: s401snadia@mail.ru*

В статье рассматриваются анализ комплекса факторов, определяющих сотрудничество между Россией и Южной Кореей в области экономики политики и культуры на современном этапе.

Ключевые слова: Россия, Южная Корея, Экономика, Политика, Дипломатические отношения, Культура, Сотрудничество.

В настоящее время Республика Корея и Россия являются не только важными экономическими и политическими партнерами, но и активно сотрудничают в сфере культуры. Взаимоотношения двух стран стали стремительно развиваться с момента преодоления политических разногласий, что не могло не вызвать увеличение и расширение социальных контактов.

Официально считается, что дипломатические отношения между двумя государствами были установлены 30 сентября 1990 года: летняя Олимпиада в Сеуле, проходившая в 1988 году, способствовала сближению СССР и Южной Кореи.

Важное значение, в развитии двустороннего сотрудничества также играют систематические контакты на высочайшем уровне. За прошедшие 27 лет лидеры государств встречались 31 раз.

В настоящий момент между Россией и Республикой Корея установились и развиваются прочные торгово-экономические связи. Товарооборот России и Южной Кореи за период 2015–2018 годов вырос на 2,13 млрд долларов и составил 72,5 млрд. долларов что свидетельствует о положительной тенденции развития отношений [1].

Отмена визового режима также непосредственно помогла расширить контакты между двумя странами, благодаря которому число российских туристов, посетивших Южную Корею, значительно увеличилось [2].

В свою очередь Россия также предлагает разного вида программы для жителей Южной Кореи, обеспечивая все условия, для комфортного пребывания в стране. Некоторые граждане Кореи учатся в России бесплатно по стипендии из федерального бюджета. Также существуют специальные школы с этнокультурным корейским уклоном в обучении, и одной из самых важных программ помогающим этническим корейцам не только в России, но и в Корее является программы организация «Красного креста».

Для корейцев, которые стремятся остаться в России, существуют бесплатные поездки в Южную Корею, предполагающие ознакомление с историческими достопримечательностями. Можно сказать, что присутствие корейцев на юге России послужило своеобразным катализатором для становления культурных отношений с Республикой Корея. Благодаря тесному культурному сотрудничеству, гибкости российской политики и финансированию со стороны Южной Кореи многие корейцы, когда-то покинувшие свою историческую родину, получили шанс вернуться туда [3].

На сегодняшний день, страны активно строят новые горизонты сотрудничества. И согласно документу, 2020 год будет объявлен Годом культурных обменов, а его проведение приурочено к 30-летию установления дипломатических отношений между двумя странами.

«Год культурных обменов представляет собой уникальную возможность создать фундамент для прочного партнерства, основанного на выстраивании долгосрочных отношений и активизации сотрудничества между организациями и учреждениями культуры двух стран» [4].

Таким образом, можно отметить, что в последние годы взаимный интерес к культурно-историческому достоянию возрастает. Это обусловлено тесным сотрудничеством стран в разных сферах: политической, экономической, в сфере туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цепенко И.А., Комар А.А.* Торгово-экономические отношения России и Южной Кореи // Скиф. Вопросы студенческой науки 2019. – №10. – С. 245–247.
2. Декларация о содействии развитию международного сотрудничества между правительством РФ и Правительством РК // Дипломатический вестник. 1995. – № 1, 10 окт.

3. *Свинаякова Д.Е.* Культурно - гуманитарные отношения между республикой Корея и Россией на современном этапе//Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – № 1. – С. 118–120.

4. Россия и Корея проведут Год культурных обменов в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_koreya_provedut_god_kulturnykh_obmenov_v_2020_godu/ – Загл. с экрана (дата обращения: 20.10.2020).

문화 분야에서 한국과 러시아 협력의 요인

나데즈다 리파트니코바

지도교수: E.V.니키펜코, K.A.코마로바

노보시비르스크 국립 공과 대학교,

노보시비르스크, 러시아, 이메일: s401snadia@mail.ru

초록: 이 연구는 현재 단계에서 경제, 정치 및 문화 분야에서 러시아와 한국의 협력을 결정하는 요소의 복합 분석을 검토한다.

키워드 : 러시아, 한국, 경제, 정치, 외교 관계, 문화, 협력.

현재 한국과 러시아는 중요한 경제적, 정치적 협력할뿐만 아니라 문화 분야에서도 적극적으로 협력하고 있다. 양국 상호관계는 정치적 차이를 극복하는 순간부터 급격히 발전하기 시작했는데 사회적 접촉의 증가와 확대를 유발할 수밖에 없었다.

1990년 9월 30일 양국의 외교 관계가 성립된 것으로 공식적으로 된다는 것은 알려져 있다. 1988년 서울에서 열린 하계 올림픽은 소련과 한국의 교제에 큰 영향을 미쳤다.

또한 최고 수준에서 체계적인 접촉은 양자 협력의 발전에 중대한 의미이다. 지난 27년 동안 국가 지도자들은 31번이나 회담을 했다.

현재 러시아와 한국 사이에 강력한 무역 및 경제 관계가 구축되어 발전하고 있다. 2015년부터 2018년까지 한-러 간의 무역은 21억 3천만 달러 증가했고 725억 달러에 달해 관계 발전에 긍정적인 추세를 보이고 있다[1].

게다가 비자 제도 폐지는 대한민국을 방문하는 러시아 관광객 수가 크게 증가하는 덕분에 양국 간의 접촉 확대에 직접적인 도움이 되었다[2].

차례대로 러시아는 또한 한국인을 위해 다양한 프로그램을 제공하여 편안한 체류를 위한 모든 조건을 제공한다. 일부, 한국 시민은 연방 예산의 장학금으로 러시아에서 무료로 공부한다. 또한 교육에 대해 말하자면 한국 편향을 가진 특수 학교가 있다. 그리고 러시아뿐만 아니라 한국에서도 민족의 한국인 도움에 가장 중요한 프로그램 중 하나는 “적십자” 조직이다.

러시아에 머물고 싶은 한국인을 위해 한국으로 무료 여행이 있다. 예를 들면 한국인들이 고국의 역사적 명소를 알 수 있도록 하는 것이다. 러시아 남부에 한국인의 존재는 한국 문화 관계의 형성 발전을 위한 일종의 촉매제 역할을 했다고 할 수 있다. 긴밀한 문화 협력을 러시아 정책의 유연성을 한국의 자금 지원 덕분에 역사적인 고향을 떠나면 많은 한국인들이 그곳으로 돌아갈 기회를 얻었다[3].

현재까지 양국은 협력을 위해 새로운 지평을 적극적으로 구축하고 있다. 문서에 따르면 2020년은 문화 교류의 해로 선포 될 예정이며, 양국 수교 30주년을 맞아 개최 될 예정이다.

"문화 교류의 해는 장기적인 관계를 구축하고 양국의 조직과 문화 기관 간의 협력을 강화함으로써 강력한 파트너십의 기반을 만들 수 있는 독특한 기회이다" [4].

따라서 최근 몇 년 동안 문화 및 역사적 유산에 대한 상호 관심이 증가하고 있음을 알 수 있다. 정치, 경제, 관광 등 여러가지 범위에서 양국이 긴밀히 협력했기 때문이다.

참고 문헌

1. *Tsepenko I.A, Komar A.A.* 러시아와 한국 간의 무역 및 경제 관계.// «Scythian. Student Science Issues» 2019. – № 10. – С. 245–247.
2. 러시아 정부와 대한민국 정부 간의 협력에 관한 선언. // Diplomatic bulletin. 1995. – № 1, 10 окт.
3. *Svinyakova D.E.* 현대에서 한국과 러시아의 문화 및 인도적 관계// Kazan Bulletin of Young Scientists . 2019-№1. – С. 118–120.
4. 러시아와 한국은 2020 년 문화 교류의 해를 개최. – URL: https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_koreya_provedut_god_kulturnykh_obmenov_v_2020_godu/ – (치료 일자: 2020 년 10 월 20 일.).

АНАЛИЗ ЧАСТЕРЕЧНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СЛОВ В КОРЕЙСКОЙ БАННЕРНОЙ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЕ

Т.В. Рыжкова

Научный руководитель: канд. филол. наук Н.В. Кутафьева

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: t.ryzhkova@g.nsu.ru*

Данная статья посвящена анализу частеречной принадлежности слов в корейской баннерной Интернет-рекламе. Материалом исследования послужили корейские Интернет-баннеры на тему еды и доставки (78 единиц), отобранные из корейских веб-страниц и часто посещаемых сайтов: новостные порталы, поисковые системы и проч. Проанализированы и выделены функции различных частей речи, помогающие выработать успешную рекламную стратегию, а также представлено количественное соотношение слов той или иной части речи.

Ключевые слова: части речи, язык рекламы, баннер.

В настоящее время Интернет становится наиболее эффективной площадкой для проведения рекламных кампаний. Учитывая большое количество рекламных объявлений, перед рекламодателем стоит цель – обратить на себя и удержать внимание потенциального покупателя. На пути к ней важным элементом является язык рекламы. Сопоставительный анализ частеречной принадлежности слов в рекламе представляется важным, поскольку он позволяет сделать выводы о том, какую роль исполняют слова той или иной части речи и активно используются при построении рекламных стратегий.

Общее количество отобранных Интернет-баннеров составляет 78 единиц, в них встречаются 468 существительных, 61 глагол состояния, 70 глаголов действия, 33 наречия.

Результаты анализа позволяют сделать вывод о наибольшей значимости имен существительных при построении рекламной стратегии в корейском языке. Реклама в целом требует наименования множества предметов и явлений, поэтому существительные выполняют важнейшую информативную функцию [3. С. 83]. Основная особенность корейских рекламных текстов – это тот факт, что в них не просто преобладают имена существительные, а то, что они могут быть построены только из

существительных. «Употребление субстантиватов создаёт стилистические эффекты, делает высказывание в книжной речи более объективным, коротким и лаконичным, а в разговорной речи – более экспрессивным и эмоциональным» [2, с. 34].

Глаголы действия и глаголы состояния значительно меньше встречаются в текстах. Большая часть найденных глаголов состояния является качественными прилагательными и имеет только положительную окраску. Например, это слова *필요하다* *пхирёхада* «быть нужным» [1], *간편하다* *канпхёнхада* «быть легким в приготовлении» [1], *맛있다* *маситта* «быть вкусным» [1] и т. д.

Глаголы действия в корейских рекламных текстах прекрасно справляются с отведенной им ролью, а именно – призыв к покупке. Чаще всего они ставятся в конце побудительного предложения, склоняя человека к действию.

Наречий оказалось меньше по сравнению с другими проанализированными частями речи. Основная часть наречий подразумевает сравнение. Таким образом, наречия в корейской рекламе помогают выделить достоинства рекламируемого объекта и возвысить его в глазах потребителя над другими товарами рынка.

Подводя итог, важно выделить характерную черту корейских Интернет-баннеров – основным лексическим материалом в них является имя существительное. Наличие атрибутивных конструкций «существительное + существительное» указывает на возможность создать эффективный и привлекательный рекламный текст, используя только имена существительные или минимальное количество других частей речи, так как в таких конструкциях существительное исполняет роль прилагательного и описывает предлагаемый товар, отмечая его исключительные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Naver dictionary*. Словарь корейского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://dict.naver.com> (дата обращения: 27.10.20).
2. *Ван Ян*. Субстантивация как способ языковой компрессии: функциональный аспект. Автореф. дис. канд. филол. наук. – М.: МПГУ, 2017. 22 с.
3. *Воронцова Ю.А.* Язык рекламных текстов // *Инновационная наука*, 2016. № 5-3 (17). С. 81–84

한국 온라인 배너 광고에서 쓰이는 단어들의 품사로 구분 및 분석

타티아나 리즈코바

지도 교수: 언어학 박사 N.V. 쿠타페바

노보시비르스크 국립대학교,

노보시비르스크, 러시아, 이메일 주소: t.ryzhkova@g.nsu.ru

초록: 본 논문에서 한국 온라인 배너 광고에 나오는 단어들을 품사로 분류하고 분석하였다. 본 논문은 연구자료로 (78 개) 다양한 사이트 및 인터넷 뉴스 (신문), 검색시스템처럼 자주 들어가는 웹페이지 등에서 뽑은 음식 또는 음식 배달 배너 광고를 참고하였다. 광고 전략을 실행하는데 도움이 될 수 있는 품사의 기능을 분석하며 차이점과 단어 품사 비율을 제시하였다.

키워드: 품사, 광고언어, 배너

요즘 인터넷은 광고 캠페인을 만들고 실행하기 위한 효과적인 플랫폼이 되고 있다. 게재되는 광고의 수가 많다는 것을 참작하면 잠재적 구매자의 시선을 끌고 관심을 붙들어 놓는 것은 광고주의 중대한 목표가 된다. 그 목표를 달성하는 과정에서 광고언어가 매우 중요한 요소이다. 광고에 나오는 단어들의 품사 비교 분석은 단어가 품사에 따라 어떤 역할을 하는지, 또 광고 전략을 세울 때 어떤 단어가 활발하게 사용되는지 알아볼 수 있게 하기 때문에 중요하게 꼽힌다.

선별된 온라인 배너는 총 78 장이며 그 속에서 명사 468 개, 형용사 61 개, 동사 70 개, 부사 33 개를 발견했다.

연구 결과를 보면 광고 전략을 세울 때 한국어에서 특히 명사가 중요한 역할을 한다는 것을 알 수 있다. 광고는 원래 많은 상품 및 현상의

설명을 요구하기 때문에 명사들이 가장 중요한 정보 전달의 기능을 가지고 있다는 것이다 [3. 83 쪽]. 한국 광고 카피의 기본적인 특성은 품사 중에 명사들이 가장 많을 뿐만 아니라 광고 카피 내에서 다른 품사를 빼고 명사만 나열할 수 있다는 점이다. «명사와 명사화된 단어를 사용하는 것은 문체적 효과를 거두고 문어체 표현을 더 객관적이고 짧고 간결하게 하며 구어체는 더 정서적으로 표현한다» [2. 34 쪽].

이에 비해 동사와 형용사는 다른 품사보다 광고카피 내에서 많이 등장하지 않는 것으로 밝혀졌다. 배너에 노출되는 대부분의 형용사는 품질형용사이며 현상을 적극적으로 묘사할 때만 사용된다. 예를 들어 «필요하다» [1], «간편하다» [1], «맛있다» [1] 같은 단어들이 많이 쓰인다.

광고카피 내에 나오는 동사는 상품을 사고 싶다는 느낌을 분명하고 강하게 자극하는 것을 명확한 목표로 한다. 이러한 동사는 소비자의 행동을 유발하기 위해서 명령문이나 청유문의 끝에 자주 사용한다.

부사의 수는 분석해 본 품사 중에 가장 비율이 적다는 것을 발견했다. 대부분의 부사가 비교를 목적으로 사용된다. 따라서 한국 광고에서 부사는 광고 대상의 장점을 부각시키고 소비자의 눈에 광고하는 상품이 시장에서 매매되는 다른 경쟁상품보다 수준이 높게 보이도록 하는 데 도움이 되는 것을 알 수 있다.

요약하면 한국 온라인 배너 광고의 특성을 강조해야 한다. 이 특성은 광고카피 내에 기본적인 어휘가 명사이다. «명사 + 명사»의 구조는 명사만 단독으로 사용하거나 다른 품사를 조합하여 사용해도 단어를 가장 적게 사용하면서 효과적이고 매력적인 광고카피를 만들 수 있다. 이러한 구조에서 명사는 형용사의 역할을 겸하며 상품을 묘사하고 이례적인 특성을 강조하기 때문이다.

참고문헌

1. Naver dictionary. [전자자료]. URL: <https://dict.naver.com> (요청일: 2020.10.27)
2. 완 안. 명사화가 언어압출 방법이다: 기능적 부면, 2017. 22 쪽.
3. 보른초바 유.아. 광고 언어// 획기적인 학문, 2016. №5-3 (17). 81–84 쪽.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Н.М. Шайдуров

Научный руководитель: канд. филол. наук Н.В. Кутафьева

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: n.shaidurov@g.nsu.ru*

В статье рассматриваются различные способы перевода звукоподражательных слов с корейского языка на русский, на материале корейских мультфильмов.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, корейский язык, перевод.

Под изобразительными подразумеваются слова, которые подражают неречевым звукам или имитируют образ действия, состояния, предмета, явления и выступают как вспомогательные элементы языка, служащие для пояснения и добавления «красок» в описание [1, с. 73]. Изучением звукоподражательных слов в корейском языке занимались Ю.Н. Мазур, Г.А. Пак, Г.И. Рамстед, А.А. Холодович.

В данном исследовании была предпринята попытка описать методы перевода ономотопеи с корейского языка на русский. Источником для анализа являются корейские детские мультфильмы. В результате анализа материала были выделены следующие методы.

1. Метод эквивалентного перевода используется при переводе слов, имеющих полное соответствие в языке перевода. Например, в

предложении 공주는 우물 옆에서 공을 던지고 놀았어요. **퐁당!** 그만 우물속으로 빠지고 말았네요. «Принцесса играла в мяч около колодца. Бульк! Неожиданно он упал прямо в воду», используется слово **퐁당** *пхонътанъ*, выражающее «звук при лёгком падении или броске маленького твёрдого предмета в воду». Эквивалент русскому языку – звукоподражание «бульк» [2].

2. Метод опущения звукоподражательного слова используется, когда ономотопея не несет важной информации для слушателя и ее значение полностью выражено в других единицах текста в языке перевода. Например, в предложении 하지만 늑대는 아기양들을 찾아내 통째로 **꿀건꿀건삼켜버렸어요**. «Но волк нашел козлят и проглотил их целиком» используется **꿀건꿀건** *ккулькконккульккон* «слово, имитирующее звук, постоянно издаваемый при проглатывании пищи или воды», которое можно опустить [2].

3. Метод добавления лексем можно использовать для передачи значения ономотопеи. Например, в предложении **꼬리가 잡힌 곰은 털썩 주저앉으며 비명을 질렀어요**. «Медведь, которого схватили за хвост, вдруг с грохотом упал на пол и закричал» используется **털썩** *тхольссок* со значением «звук внезапного падения на пол большого и довольно толстого предмета» [2].

4. Метод транскрибирования корейского звукоподражания применяется, когда в русском языке отсутствует аналог. Например, в предложении **아함! 너무 졸려요**. «Ахам! Сильно хочу спать» ономотопея **아함** *ахам* изображает звук, который издает человек при зевании. Это слово относится к безэквивалентной лексике русского языка, поэтому можно транскрибировать звукоподражание в его исходном виде.

В данном исследовании мы выделили основные способы перевода ономотопеи корейского языка на русский, каждый из которых является рабочим и эффективным, но не универсальным. При переводе необходимо учитывать определенный контекст и авторскую задумку оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мазур Ю.Н.* Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс. / Издание подготовлено Л.Р. Концевичем при участии Мун Хесук. – М.: Международный центр корееведения МГУ – Издательский дом «Муравей-Гайд», 2001. 330 с.
2. Корейско-русский учебный словарь Национального института корейского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://krdict.korean.go.kr/rus/mainAction?nation=rus>

한국어에서 러시아어로 의성어를 번역하는 방법

샤이두로프 니키타

논문지도: N.V. 쿠타피에바

노보시비르스크 국립 공과 대학교,

노보시비르스크, 러시아, 이메일: n.shaidurov@g.nsu.ru

초록: 논문은 한국어 만화의 의성어를 러시아어로 번역하는 방법을 논하고 있다.

주제어: 의성어, 한국어, 번역

의성어는 사람이나 동물, 사물 등의 모양이나 움직임을 흉내 낸 말이다. 이 단어는 언어의 의미를 설파하고 서술에 생기를 더하는 보조적 요소 역할을 한다. 구스타프 온 람스테트와 알렉산드르 홀로도비치와 유리 마주르는 한국어의 의성어를 조사하고 분류하였다.

이 연구의 주목적은 한국어 만화의 의성어를 러시아어로 번역하는 방법에 대한 정리이다. 분석의 주요 출처는 한국 아동 만화이다. 의성어를 번역하는 여러 가지 방법들을 찾을 수 있었다.

첫 번째는 동등한 번역 방법이다. 이것은 해당 단어의 사전적 의미와 일치하는 러시아어로 번역된다. 예를 들어 “공주는 우물 옆에서 공을 던지고 놀았어요. 풍당! 그만 우물 속으로 빠지고 말았네요»는 문장에 의성어 «풍당»이 사용된다. 사전에 따르면 이 의성어는 “작고 단단한 물건이 물에 떨어지거나 빠질 때 가볍게 한 번 나는 소리”를 표현한다. 따라서 러시아어에서 이 정의에 의미가 일치하는 의성어는 “бульк”이 될 수 있다.

두 번째는 의성어 자체를 생략하는 방법이다. 의성어가 청자에게 중요한 정보를 전달하지 않고 의성어의 뜻이 번역 언어에 글의 다른 단위로 분명하게 표현될 때 이 방법이 사용된다. 예를 들어, 글에 사용되는 문장 “하지만 늑대는 아기양들을 찾아내 통째로 꿀꺽꿀꺽 삼켜 버렸어요”를 살펴 보면, “물이나 음식물이 목구멍이나 좁은 구멍으로 한꺼번에 자꾸 넘어가는 소리”를 의미하는 의성어 “꿀꺽꿀꺽»을 발견할 수 있다. 그런데 러시아어로 번역할 때 이 의성어를 생략할 수 있다.

다음 번역 방법은 어휘를 추가하는 것이다. 의성어의 의미를 제대로 전달하기 위해서 다양한 어휘를 사용해야 한다. 예를 들어, “꼬리가 잡힌 곰은 털썩 주저앉으며 비명을 질렀어요”라는 문장에서 “크고 두툼한 물건이 갑자기 바닥에 자꾸 떨어지는 소리”를 의미하는 “털썩”이라는 의성어가 사용된다.

그리고 마지막 번역 방법은 러시아어로 한국어의 의성어를 필사하는 것이다. 한국 의성어가 러시아어에 전혀 사례가 없거나 생소하면 이 방법이 사용된다. 이것에는 “아함! 너무 놀려요” 라는 문장을 본보기로 제시할 수 있다. 의성어 “아함”은 “사람이 하품할 때

내는 소리”를 의미한다. 이 단어는 러시아어에서는 의미가 같더라도 음이 전혀 일치하지 않는 어휘에 속해서 한국 의성어를 원음으로 필사하는 것이 더 정확하다.

이 연구에서 한국어의 의성어 어휘를 러시아어로 번역하는 주요한 방법을 정리하였다. 각각의 방법이 효과적이긴 하지만 체계적인 법칙이나 규정에 따라 사용된 것은 아니므로 구체적인 내용과 원작자의 복안을 토대로 분석해야 한다.

참고문헌

1. *Мазур Ю.Н.* Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс. / Издание подготовлено Л.Р. Концевичем при участии Мун Хесук. – М.: Международный центр корееведения МГУ – Издательский дом «Муравей-Гайд», 2001. – 330 с.

2. Корейско-русский учебный словарь Национального института корейского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://krdict.korean.go.kr/rus/mainAction?nation=rus>

ПРОТИВОРЕЧИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ЯПОНИИ

К.А. Юдина

Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко,
асс. К.А. Комарова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: yudina_ks98@mail.ru*

В статье рассматриваются противоречия, которые влияют на современные международные отношения Японии и Южной Кореи

Ключевые слова: Япония, Южная Корея, противоречия между Южной Кореей и Японией, торговая война, международные отношения.

Современные отношения Японии и Южной Кореи являются крайне противоречивыми. Обострившиеся разногласия мешают сотрудничеству двух стран. Значимую роль здесь играет политика правительств РК и Японии.

Важным фактором, определяющим современные отношения Южной Кореи и Японии, стало историческое прошлое двух стран. Оно связано, в первую очередь, с колониальным господством Японии на Корейском полуострове в первой половине XX века. Здесь стоит отметить два факта, которые Южная Корея до сих пор не может простить Японии – это создание «Станций утешения» и угон корейских рабочих для принудительного труда на японских заводах. По обоим этим проблемам были достигнуты соглашения и выплачены компенсации. [1] Однако современное правительство Южной Кореи несогласно с установленными договоренностями и требует их пересмотра. Япония против этого.

Существуют и территориальные сложности. Самый главный вопрос – это острова Лианкур (другие названия – Такэсима, Токто), территории которых каждая страна считает своей. Противоречие вокруг этих островов играет негативную роль в деловых отношениях стран. Во-первых, они стали причиной трудностей в переговорах по зоне свободной торговли между Японией и Южной Кореей. Во-вторых, это может повлиять на мнение народа Японии и Кореи друг о друге. Эта проблема считается практически неразрешимой, так как каждое государство не готово идти на компромисс [2].

Также обе страны являются серьезными конкурентами в производственном секторе, особенно в таких областях как машиностроение, электроника, химико-фармацевтическая и нефтехимическая промышленности. В некоторых из них Корея значительно обгоняет Японию. Например, на рынке интегральных схем, где на 2019 год экспорт РК составил 79 млрд долл., а Японии только 27 млрд долл. [3]. Стоит также отметить, что обе страны экономически зависимы друг от друга в качестве партнеров по импорту и экспорту. Так, Южная Корея занимает третье место как импортер и четвертое как экспортер Японии Япония же является третьим по значимости экспортером и пятым импортером РК. [3]

Еще одним фактором, влияющим на отношения Японии и Южной Кореи, является политика США. В прошлом, в моменты обострения отношений двух стран, Америка всегда вмешивалась в ситуацию, стараясь «помирить» их. В современных отношениях она к этому не стремится.

В Торговой войне страны сильно надеялись на поддержку со стороны США. Однако Американская сторона с самого начала противостояния в июле 2019 г. объявила о невмешательстве в конфликт. В отсутствие третьей стороны конфликт между Японией и Южной Кореей начал выходить за рамки торговых споров и стал распространяться на другие области.

Есть ещё одно противоречие, с которым правительствам двух стран трудно примириться – это КНДР. РК придерживается положительной динамики в восстановлении отношений с Северной Кореей, в то время как Япония её санкционирует [4].

Таким образом, основными противоречиями в сотрудничестве являются отсутствие консенсуса между Японией и Южной Кореей по урегулированию исторических проблем, отсутствие доверия, отсутствие посредничества в лице США, сильная конкуренция на экономической международной арене, негативное общественное мнение Японии и Южной Кореи друг о друге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Почему разругались Япония и Южная Корея [Электронный ресурс]. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5d234b7f9a79478e89a122ad-> (дата обращения 11.10.2020)
2. *Кистанов В.О.* Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы//Японские исследования 2019. – С. 33
3. Годовая статистика международной торговли товарами. [Электронный ресурс]. – URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Korea/TOTAL> (дата обращения 17.10.2020).
4. *Медведева Ю.О.* Напряжённая обстановка между Южной Кореей и Японией: политические и торгово-экономические разногласия // Казанский вестник молодых учёных –2020. – Т. 4. – № 2. – С. 164–172.

일한 국제 협력의 대립

유디나 크세니아

지도교수: E.V.니키텐코, K.A. 코마로바

노보시비르스크 국립 공과 대학교,

노보시비르스크, 러시아, 이메일: yudina_ks98@mail.ru

초록: 이 연구는 일한 국제 관계를 조사한다.

키워드: 일본, 한국, 일한 대립, 무역전쟁, 국제 관계.

일한의 현대 관계는 아주 모순적이다. 가중된 대립은 양국 간의 협력을 방해하고 있다. 일본과 한국 정부의 정책이 중요한 역할을 한다.

양국의 역사적 과거는 한국과 일본의 현대 관계를 정하는 중요한 요소가 되었다. 그것 주로 20 세기 상반기에 한반도의 일본 식민통치에 관한 것이었다. 한국이 아직도 일본을 용서할 수 없다는 두 가지 사실이 있다. 이것은 바로 «위안부» 이다. 그리고 일본의 공장에 강제적으로 일하도록 한국인들을 보냈다. 이러한 문제에 대한 합의가 이루어졌고 보상이 지급되었다. [1] 그러나 한국의 현대 정부는 확립된 협정에 동의하지 않고 개정을 요구한다. 일본은 반대한다.

영토 문제도 있다. 가장 중요한 문제는 양국이 자신의 영토로 간주하는 독도이다. 독도 때문에 논란은 국가 실무 관계에 나쁜 역할을 한다. 첫째, 한일 자유무역협정에 어려움을 겪었다. 둘째, 일본과 한국 국민의 의견에 영향을 미칠 수 있다. 양국이 타협할 준비가 되어있지 않기 때문에 이 문제는 해결되지 않습니다. [2]

또한 양국은 산업 분야에서 심각한 경쟁자이다. 특히 기계 공학, 전자 공학, 화학 제약 산업, 석유화학 산업과 같은 분야이다. 그 어떤 분야 중에서 한국은 일본보다 훨씬 우세하다. 예를 들어, 집적 회로 시장은 2019년에 한국의 수출이 79억 달러인 반면 일본은 270억 달러를 기록했다.[3] 양국이 수출입 파트너로서 경제적으로 상호의존적이라는 사실은 중요하다. 따라서 한국은 일본의 수입국으로서 3위, 수출국으로서 4위를 차지하고 있다. 일본은 한국세 번째 수출국과 다섯 번째 수입국이다. [3]

한일 관계에 영향을 미치는 또 다른 요인은 미국 정책이다. 과거 양국 관계가 악화되었을 때 미국 상황에 항상 개입하여 국가를 화해시키려고 노력했다. 일한 현대 관계에서 미국은 그것을 하려고 하지 않다. 무역전쟁에서 한국과 일본은 미국의 지원에 크게 희망했었다. 그러나 2019년 7월 일한 대결이 시작부터 미국은 그 분쟁의 물간섭을 발표했다. 제 3자가 없을 때는 일본과 한국 사이의 충돌이 무역 분쟁을 넘어서 다른 지역으로 퍼지기 시작했다.

또 다른 대립이 북한입니다. 이 국가 때문에 양국이 화해하기 어렵다. 한국은 북한과 관계를 유지하는데 일본은 이 국가를 제재하고 있다 [4].

요약하면 근본적인 협력의 대립은 역사적 문제 해결에 대한 한일 합의 부족, 신뢰 부족, 미국 중재 부족, 경제 분야에서 강건한 경쟁, 일본과 한국의 서로에 대한 부정적인 여론이다.

참고 문헌

1. 일본과 한국이 다투는 이유 [전자 자료]. – URL : <https://quote.rbc.ru/news/article/5d234b7f9a79478e89a122ad-> (치료 일자 10/11/2020).
2. *Kistanov V.O.* 한일 관계: 문제, 동향, 전망 // 2019 년 일본 연구. – P. 33.
3. 국제 상품 무역의 연간 통계. [전자 자료]. – URL : <https://trendeconomy.ru/data/h2/Korea/TOTAL> (치료 일자 2020 년 10 월 17 일).
4. *Medvedeva Yu.O.* 한국과 일본의 긴장된 상황: 정치적, 무역 및 경제적 차이 // *Kazan Bulletin of Young Scientists* –2020. – T. 4 – № 2. – С. 164–172.

РОСТ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Е.М. Савранская

Научный руководитель: ст. преп. Е.В. Никитенко, ст. преп. Е.В. Захарова

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: abricosik2882@gmail.com*

В исследовании рассматриваются причины роста социального благополучия граждан Республики Корея.

Ключевые слова: Социальное благополучие, мировой рейтинг социального благополучия.

Республика Корея – динамически развивающаяся страна. Благодаря действиям властей в сфере облагораживания страны, Республика Корея поднялась в рейтинге «Well Being». Множество других стран стремятся поднять свое социальное благополучие. За счет исследований в сфере развития благополучия Республики Корея можно выявить способы улучшения.

Республика Корея – это процветающая и развивающаяся страна.

За очень короткий срок страна превратилась в одну из стран с самым высоким показателем благоустройства для жизни. В 2020 году Южная Корея поднялась в рейтинге «Social Progress Index» [1]. Индекс социального прогресса (Social Progress Index) – комбинированный показатель международного исследовательского проекта The Social Progress Imperative, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их социального развития. Индекс охватывает страны, для которых имеются достоверные показатели, и базируется на комбинации данных из опросов общественного мнения (12 %), оценок экспертов в области развития (25 %) и статистической информации международных организаций (61 %) [3]. Содержащийся в докладе межстрановой анализ факторов социального развития даёт информацию для сравнений и содержит подробные профили каждого государства, включая детализацию итогового положения в рейтинге, а также руководство по их ключевым преимуществам и недостаткам.

При определении успехов той или иной страны в области социального прогресса учитываются свыше 50 показателей, объединённых в три основные группы:

Основные потребности человека – питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильём, доступ к воде, электричеству и санитарным услугам, уровень личной безопасности.

Основы благополучия человека – доступ к базовым знаниям и уровень грамотности населения, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость.

Возможности развития человека – уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал.

Индекс измеряет достижения каждой страны по шкале от 0 (наименьшая степень устойчивости) до 100 (наибольшая степень устойчивости) на основе полученных данных в трёх вышеуказанных базовых категориях. Прежде Корея находилась на 23 месте, но в этом году понялась до 17 места среди 163 стран. 15 числа было объявлено о новом рейтинге, где Корея заняла 17 место.

На фоне такого высокого уровня социального благополучия выросла нелегальная трудовая миграция Кореи. Иностранцы мигрируют в РК для улучшения своего благополучия, что не очень нравится самим корейцам. В первую очередь – увеличение нелегальной трудовой миграции

из соседних Китая и Монголии, которые имеют большой разрыв в уровне доходов по сравнению с Южной Кореей. Затем опасна тенденция увеличения – вместе с ростом нелегальной миграции – количества иностранных рабочих-стажеров, ежедневно убегающих от своих работодателей-спонсоров в поисках более высоко оплачиваемой работы. Тем самым такие бывшие стажеры превращаются в рабочих – нелегалов [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Social Progress Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info> (дата обращения 10.11.2020). – Загл. с экрана.

2. 전 세계 163 개국 중 ‘살기 좋은 나라’ 1 위 노르웨이...한국은? «Республика Корея поднялась в рейтинге социального благополучия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donga.com/news/Economy/article/all/20200915/102936016/1> (дата обращения 10.11.2020). – Загл. с экрана

3. Компания Deloitte представила рейтинг стран по уровню социального прогресса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2015/1350/15924>(дата обращения 10.11.2020). – Загл. с экрана.

4. Проблемы современной миграционной политики Республики Корея [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://megalektsii.ru/s2694t6.html> (дата обращения 10.11.2020). – Загл. с экрана.

대한민국 시민의 사회 복지 성장

에브게니아 사브란스카야

지도교수: E.V.니키텐코, E.V.자하로바

*노보시비르스크 국립 공과 대학교 노보시비르스크, 러시아,
노보시비르스크, 러시아, e-mail: abricosik2882@gmail.com*

초록: 본 연구는 대한민국 국민의 사회 복지가 성장한 이유를 조사한다.

키워드: 사회 복지, 이주.

대한민국은 역동적으로 발전하는 국가이다. 국가 개선 분야의 당국자들의 행동으로 대한민국은 "웰빙"등급이 상승했다. 다른 많은 국가에서 사회 복지를 개선하기 위해 노력하고 있습니다. 대한민국의 웰빙 개발에 관한 연구는 전 세계의 사회 웰빙을 향상시키는 방법을 확인할 수 있다.

한국은 번영하고 개발 도상국이다. 아주 짧은 시간 안에, 한국은 생활 수준이 가장 높은 국가들 중 하나가 되었다. 한국은 2020년에 Social Progress Index 를 높였는데, 이것은 사회 발전 측면에서 세계의 성취를 측정하는 국제 The Social Progress Imperative 의 종합 지표이다 [1]. 지수는 신뢰할 만한 수치가 있는 국가이며 여론조사 결과(12%) 및 개발 전문가(25%) 및 국제 통계 정보(61%)의 조합을 기반으로 한다 [3]. 국제 사회 발전 인자에 대한 보고서는 비교에 대한 정보를 제공하며, 등급에서의 최종 위치를 상세히 기술하는 것과 그들의 핵심 장단점과 단점에 대한 지침을 포함하여 각 국가의 상세한 프로필을 포함하고 있다.

다음 세 개의 주요 그룹으로 구성된 50 개 이상의 사회적 진보 지표를 고려한다.

인간의 기본 요구는 음식, 기본 건강 관리에 대한 접근, 주택 제공, 물, 전기 및 위생 서비스에 대한 접근, 개인 안전이다.

인간 복지에 대한 기초는 기본적인 지식 접근과 식자율, 정보와 통신, 의료 수준, 환경 지속 가능성입니다.

인간의 발전에 대한 기회는 개인과 시민의 자유 수준, 결정을 하고 그 잠재력을 실현할 수 있는 인간의 권리와 능력이다.

이 지수는 앞서 언급한 세 가지 기본 범주에서 얻은 데이터를 기반으로 각 국가의 성취도(최소한 안정도)에서 100(최고 안정도) 사이의 척도를 측정합니다. 한국은 23 위에 달했지만, 올해에는 163 개국 중 17 위를 차지했다. 15 일은 한국이 17 위로 끝마친 새로운 평가로 발표되었다.

이렇게 높은 수준의 사회복지 가운데 한국의 불법노동이 이루어졌습니다. 외국인들은 그들의 복지를 향상시키기 위해 한국으로 이주하는데, 한국인들은 그것을 별로 좋아하지 않는다. 첫째, 남한에 비해 수입 격차가 큰 이웃인 중국과 몽골에서 온 불법 노동 이동의 증가이다. 그리고 나서 불법 이민의 증가와 함께 증가하는 추세로 인해 근로자들에게 매일 더 높은 보수를 받는 일자리를 찾아 회사를 탈출하는 외국 수습생의 수가 위험하다. 이런 식으로 전 인턴들은 불법 노동자가 된다 [4].

참고 문헌

1. Social Progress Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info> (дата обращения 10.11.2020). – Загл. с экрана.
2. 전 세계 163 개국 중 ‘살기 좋은 나라’ 1 위 노르웨이... 한국은? «Республика Корея поднялась в рейтинге социального благополучия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donga.com/news/Economy/article/all/20200915/102936016/1> (дата обращения 10.11.2020). – Загл. с экрана
3. Компания Deloitte представила рейтинг стран по уровню социального прогресса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2015/1350/15924>(дата обращения 10.11.2020). – Загл. с экрана.
4. Проблемы современной миграционной политики Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megalektsii.ru/s2694t6.html> (дата обращения 10.11.2020). – Загл. с экрана.

СЕКЦИЯ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ТРУДОВУЮ ЗАНЯТОСТЬ В ЯПОНИИ В 2020 ГОДУ

Т.И. Берлизова

Научный руководитель: С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: dontwriteme99@gmail.com*

Целью данного исследования является изучение проблем трудовой занятости в Японии в 2020 г., связанных с влиянием пандемии COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, Япония, безработица, трудовая занятость, трудоустройство.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время распространение коронавирусной инфекции негативно влияет на экономику всего мира. В частности глава Министерства иностранных дел Японии Тосимицу Мотэги назвал текущий экономический кризис крупнейшим со времен Второй мировой войны [1]. На его фоне из-за снижения потребительского спроса разоряются многие компании, что влечет за собой потерю работы гражданами страны. Так, в феврале этого года общее количество безработных в Японии составляло около 50 тыс. человек, а к июлю оно выросло до 1,97 млн человек [2].

Безработица, связанная с распространением COVID-19, затрагивает несколько категорий граждан Японии. Во-первых, она касается ранее трудоустроенных людей. В июле этого года общее число наемных работников составляло 66,55 млн человек, что на 760 тыс. человек меньше,

чем в июле прошлого года. Среди них число частично занятых граждан (работники на неполный рабочий день, подработка), составило 20,43 млн человек и сократилось на 1,31 млн человек [3]. Во-вторых, проблемы с трудоустройством возникают у иностранцев, прибывших в Японию по программе профессионального обучения стажеров. По данным Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии, к концу августа 3248 иностранных стажеров были уволены из-за ухудшения финансового положения компаний на фоне распространения новой коронавирусной инфекции [4]. В-третьих, снизился коэффициент найма выпускников учебных заведений. Некоторые компании устанавливают временные квоты приема на работу новых выпускников. Также есть случаи, когда работодатели приостанавливают рекрутинговую кампанию в связи с ухудшением финансового положения [5].

Правительство страны предпринимает ряд мер, направленных на защиту трудовой занятости. Прежде всего, Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии осуществляет выплаты компаниям, финансовая ситуация которых ухудшилась из-за угрозы COVID-19, на возмещение средств сотрудникам, вынужденным уйти в отпуск или уволиться. Выплаты планируется производить до февраля следующего года. Кроме того, ожидается, что резервный фонд пособий по безработице до конца текущего финансового года будет увеличен до 2,644 трлн йен [6]. Что касается иностранных стажеров, то с апреля этого года в случае увольнения из-за влияния коронавирусной инфекции, при условии изменения статуса проживания они могут работать в других 14 сферах, например, в сельском хозяйстве [7]. Некоторые специалисты считают, что для обеспечения работой выпускников компаниям следует расширить сферу деятельности, начиная с введения Интернет-услуг. Также ежегодную кампанию по приему на работу выпускников рекомендуют проводить в онлайн-режиме [8].

Таким образом, перед Японией встает задача усилить меры, направленные на приостановление темпов безработицы. Правительству и работодателям необходимо пересмотреть условия трудоустройства и приема на работу в соответствии с изменяющейся на фоне пандемии экономической ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глава МИД Японии предрек мировой экономике сильнейший после войны кризис [Электронный документ] // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/amp/20200420/1570278758.html> (дата обращения: 21.09.2020).
2. 完全失業者数 (原数値、対前年同月増減) (Общее количество безработных (исходное значение, сравнение с показателями того же месяца предыдущего года) [Электронный документ] // 労働政策研究・研修機構. – URL: <https://www.jil.go.jp/kokunai/statistics/covid-19/c03.html> (дата обращения: 21.09.2020).
3. 7月の完全失業率 2.9%前月比 0.1ポイント悪化 コロナ影響続く (Влияние коронавируса продолжается: уровень безработицы в июле увеличился на 0,1 по сравнению с предыдущим месяцем и достиг 2,9%) [Электронный документ] // NHK News Web. – URL: <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20200901/amp/k10012594091000.html> (дата обращения: 21.09.2020).
4. “偽りの自己都合退職”行き場失う外国人技能実習生 («Ложное увольнение по собственному желанию»: иностранные стажеры, потерявшие работу) [Электронный документ] // NHK News Web. – URL: <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20200918/k10012624691000.html> (дата обращения: 21.09.2020).
5. 古屋屋斗 どうなる？コロナショックと高校生就職。リーマンショックから考える4つの提言 (Фуруя Ш. Что будет дальше? Кризис коронавируса и трудоустройство выпускников. Четыре предположения, основанные на опыте кризиса Lehman) [Электронный документ] // リクルートワーク研究所. – URL: <http://www.works-i.com/column/hataraku-ronten/detail009.html> (дата обращения: 21.09.2020).
6. 政府の対策本部 新たな方針 その詳細は (Подробная информация о новом курсе правительственного штаба реагирования) [Электронный документ] // NHK News Web. – URL: <http://www3.nhk.or.jp/news/special/coronavirus/policy/?tab=1#mokuji2> (дата обращения: 23.09.2020).
7. 新型コロナウイルス感染症の影響による解雇等をされた技能実習生等への雇用維持支援について (О помощи в трудоустройстве стажеров, уволенных из-за влияния новой коронавирусной инфекции) [Электронный документ] // 公益財団法人国際人材協力機構. – URL: <https://www.jitco.or.jp/ja/news/article/9308/> (дата обращения: 23.09.2020).
8. 新型コロナウイルスで新卒採用や就職活動はどう変わる！？ (Как изменится прием на работу новых выпускников и рекрутинговая деятельность на фоне новой коронавирусной инфекции?!) [Электронный документ] // Legaseed. – URL: <https://www.legaseed.co.jp/column/p1971/> (дата обращения: 02.10.2020).

2020年の日本における就業状態へのコロナ禍の影響

T.ベルリゾワ

指導教官: S.S.コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ロシア、ノボシビルスク、e-mail: dontwriteme99@gmail.com

この研究では、日本における雇用の問題を研究することである。

キーワード: COVID-19、日本、失業、雇用、雇用。

I. はじめに

現在、新型コロナウイルス感染症（国際正式名称：COVID-19）の拡大は、茂木敏充外務大臣が、世界経済は戦後最大の危機に直面していると述べたほど世界経済に悪影響を及ぼす。[1] これを背景にして、消費者の需要の減少で多くの会社が倒産するに従い、失職が深刻化している。例えば、2020年の日本における完全失業者数は2月には約5万人であったが、同年7月には197万人にまで増加してきた。[2]

II. 目的

コロナ禍による影響に関する2020年の日本における就業状態の問題を調べる。

III. 失業に直面している住民のタイプ

第一タイプは、通常従業している従業者である。2020年7月の就業者数は6655万人、昨年と同月比76万人に減少した。就業者のうち、派遣従業員、パート、アルバイトなどの非正規労働者は2043万人で、131万人に減少した。[3] 第二タイプは、外国人技能実習生である。厚生労働省によれば、8月の下旬で新型コロナウイルス感染症の拡大で社会の経営状態が悪化したとして実習生は3248人解雇された。[4] 第三タイプは、新卒業者である。新卒業者の就職内定率は低下している。ある企業は臨時的採用枠を設ける。その上、経営悪化の影響で採用活動を中止する場合も出てきている。[5]

IV. 日本政府に講じられる雇用を守るための対策

まず、厚生労働省は 2021 年 2 月以降、コロナ禍の影響を受けた企業を対象に、従業員を休業させるなどして雇用を維持した場合に助成金を出している。その上、失業給付の財源は 2021 年度末には 2 兆 6440 億円となると見込まれているという。[6] 外国技能実習生は、コロナ禍の影響で解雇された場合に、2020 年 4 月から在留資格を「技能実習」から切り替えれば、農業などの 14 業種で働く機会を獲得するそうである。[7] 専門家は、新卒業者に就職を確保するのに、インターネットサービスの提供や、事業を拡大することを企業に進める。また毎年の新卒採用活動をオンラインに切り替えるように提案することもある。[8]

V. 結論

日本は失業率を下げる対策を強化する問題に当面している。政府と企業は、新型コロナウイルス感染症の拡大を背景にした経済状態の変更に応じて就職や採用の条件を改正する必要がある。

参考文献

1. Глава МИД Японии предрек мировой экономике сильнейший после войны кризис [Электронный документ] // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/amp/20200420/1570278758.html> (дата обращения: 21.09.2020).
2. 完全失業者数（原数値）（対前年同月増減）[Электронный документ] // 労働政策研究・研修機構。– URL: <https://www.jil.go.jp/kokunai/statistics/covid-19/c03.html> (дата обращения: 21.09.2020).
3. 7 月の完全失業率 2.9%前月比 0.1 ポイント悪化 コロナ影響続く [Электронный документ] // NHK News Web. – URL: <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20200901/amp/k10012594091000.html> (дата обращения: 21.09.2020).
4. “偽りの自己都合退職”行き場失う外国人技能実習生 [Электронный документ] // NHK News Web. – URL: <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20200918/k10012624691000.html> (дата обращения: 21.09.2020).
5. 古屋星斗 どうなる？コロナショックと高校生就職。リーマンショックから考えるの提言[Электронный документ] // リクルートワーク研究所。– URL: <http://www.works-i.com/column/hataraku-ronten/detail009.html> (дата обращения: 21.09.2020).
6. 政府の対策本部 新たな方針 その詳細は[Электронный документ] // NHK News Web. – URL: <http://www3.nhk.or.jp/news/special/coronavirus/policy/?tab=1#mokuji2> (дата обращения: 23.09.2020).

7. 新型コロナウイルス感染症の影響による解雇等をされた技能実習生等への雇用維持支援について[Электронный документ] // 公益財団法人国際人材協力機構. – URL: <https://www.jitco.or.jp/ja/news/article/9308/> (дата обращения: 23.09.2020).

8. 新型コロナウイルスで新卒採用や就職活動はどう変わる!? [Электронный документ] // Legaseed. – URL: <https://www.legaseed.co.jp/column/p1917/> (дата обращения: 02.10.2020).

ПЕРВЫЕ ПОЕЗДКИ ЯПОНЦЕВ ЗА ГРАНИЦУ С ЦЕЛЬЮ ОБУЧЕНИЯ «РЮ:ГАКУ» В ЭПОХУ МЭЙДЗИ

А.В. Вербицкий

Научный руководитель: доц. М.В. Калужнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: sanya.verbitskij@yandex.ru*

В статье рассматривается исторический контекст обменов в сфере образования между Японией периода Мэйдзи и зарубежными странами.

Ключевые слова: Мэйдзи, обучение за границей, стажировка.

Япония в период Эдо была крайне закрытой как для поездок за границу, так для посещения страны. Однако в конце периода Эдо и начале реставрации Мэйдзи в Японии начали происходить крупные реформы, в том числе и образовательного характера.

В первые поездки в Голландию ещё в конце периода Эдо с целью обучения был направлен будущий адмирал Эномото Такэаки (1836–1908), а в 1863 г. с Хонсю был отправлен Инуэ Каору (1835–1915) в Англию. Через два года в Англию был отправлен правителем Сацумы Мори Аринори (1847–1889) [1]. Большинство тех, кто в итоге возглавил реставрацию Мэйдзи, учились и перенимали опыт в западных странах.

В начале эпохи Мэйдзи Япония начала тратить большие деньги как на отправку своих подданных за границу для перенимания зарубежного опыта, так и приглашения большого количества иностранных

специалистов для обучения японцев. Кроме того, количество людей, отправляемых за границу, увеличилось с введением в стране «буммэй кайка» – курса «просвещенной цивилизации» [2]. Отправляли японцев по большей части на запад – в европейские страны и в США. Так же с курсом «просвещенной цивилизации» Япония начала трёхлетнее посольство в ранее указанные страны.

Реформы образования имели как положительные, так и отрицательные стороны. Из отрицательных стоит отметить огромные расходы. В то время государство тратило около 3/5 государственного бюджета на иностранных специалистов и 1/8 на отправку своих граждан за границу [3]. Однако данные инвестиции сыграли японцам на руку уже в долгосрочной перспективе, за счет более продвинутых технологий, привезенных из западных цивилизаций. Кроме того, процесс глобализации сильно изменил японское общество, одежду, дома и быт японцев.

Таким образом, командирование японцев за границу на стажировки – это один из важнейших этапов развития японского образования в эпоху Мэйдзи. Обмен опытом с Западом позволил обществу развиваться дальше в технологическом и духовном плане. Японские специалисты, в отличие от иностранных, лучше доносили информацию за счет отсутствия языкового барьера, что улучшало понимание и усвоение знаний. Кроме того, за счет собственных специалистов Япония в итоге смогла сократить расходы на образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Елисеєфф В., Елисеєфф Д.* Японская цивилизация. – Екатеринбург У-фактория. 2006. – 528 с.
2. *Гришелева Л.Д.* Формирование японской национальной культуры.
3. *Верисоцкая Е.В.* Общество и реформы образования в Японии на начальном этапе модернизации (1870-1880-е годы) // Известия Восточного института. 1998. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-reformy-obrazovaniya-v-yaponii-na-nachalnom-etape-modernizatsii-1870-1880-e-gody> (дата обращения: 05.11.2020).
4. *Луи Ф.* Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. – М.: Молодая гвардия: Палимпсест, 2007. – 310 с.

明治時代における史上初の留学

ヴェルビツキー・アレクサンドル

指導教官：カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク国立教育大学,
ノボシビルスク、ロシア, e-mail: sanya.verbitskij@yandex.ru

略記: 本研究では明治時代における日本の史上初の留学の歴史的背景を探りたい。

キーワード: 明治時代、留学、研修。

江戸時代の日本は入ったり出たりしてはいけませんでした。でも、江戸時代の終わりごろ、そして明治維新になってから、教育分野を含めて、大きな改革が始まりました。

まず、後に提督になる榎本武明(1836–1908)はオランダに留学派遣されました。そして1863年に井上馨(1835–1915)はイギリスに留学派遣されました。二年後にさつま町の支配者である森有礼(1847–1889)はイギリスに留学派遣されました[1]。明治維新の指導者の多くは西洋の国々に留学したことがありました。

明治時代の始め、日本は外国の経験交換をするために日本人の留学生の派遣と外国人教師の招待を行って、たくさんお金を使いました。また、文明開化政策になってから、留学に行く人が多くなりました[2]。日本人は大体西洋（ヨーロッパやアメリカ）の国々に留学をしていました。そして、文明開化政策になってから、その国々への三年間の外交使節団を送ることにしました。

教育変革はポジティブな点もネガティブな点もありました。ネガティブな点とは大きな教育出費です。その時代は外国人教師の招待には国の予算の5分の3を使い、留学生派遣には8分の1を使っていました[3]。しかし、当時、西洋の現代的なテクノロジーを日本に取り入れることができたので、そのような教育への投資は長期的な展望においてとても役立ちました。また、そのようなグローバルゼーションは日本の社会や日本人の服、住まい、生活などを大きく変えました。

このように明治時代における日本人の留学派遣は日本の教育の大切な発展段階、そして、日本社会の大切な発展段階でありました。西洋との経験交換は社会を進化させましたから。留学をしてきた日本人教師は外国人教師より言葉の壁がありませんでしたから、分かりやすく教えることができました。その他に、日本人教師が育てられて、日本は教育の予算が節約できました。

参考文献

1. *Елисеєфф В., Елисеєфф Д.* Японская цивилизация. – Екатеринбург У-фактория. 2006. – 528 с.
2. *Гришелева Л.Д.* Формирование японской национальной культуры.
3. *Верисоцкая Е.В.* Общество и реформы образования в Японии на начальном этапе модернизации (1870-1880-е годы) // Известия Восточного института. 1998. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-reformy-obrazovaniya-v-yaponii-na-nachalnom-etape-modernizatsii-1870-1880-e-gody> (дата обращения: 05.11.2020).
4. *Луи Ф.* Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. – М.: Молодая гвардия : Палимпсест, 2007. – 310 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСТАВЩИКОВ УСЛУГ ДЛЯ ПОМОЩИ ХИКИКОМОРИ В ЯПОНИИ

Е.М. Затонских

Научный руководитель: С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: katyamorozzova999@gmail.com*

В этой работе рассматриваются пути решения проблемы социальной адаптации хикикомори в японском обществе.

Ключевые слова: хикикомори, социальная поддержка, программы по поддержке хикикомори

Министерство здравоохранения Японии определяет хикикомори как лиц, отказывающихся покидать родительский дом, изолирующих себя от общества и семьи в отдельной комнате более шести месяцев и не имеющих какой-либо работы или заработка. Хотя течение явления зависит от индивидуальных особенностей, некоторые хикикомори пребывают в изоляции несколько лет подряд, а в редких случаях – десятки лет [1].

Существует три основных типа поставщиков услуг для помощи хикикомори в Японии. К первому типу относятся центры психического здоровья, которые используют психологические / клинические подходы. Помощь такого типа предполагает комплексную клиническую оценку, чтобы исключить наличие психиатрической коморбидности (сосуществование у одного пациента двух или более заболеваний). Если коморбидность присутствует, необходимо предложить соответствующее клиническое лечение. Госпитализация может быть необходима в некоторых случаях серьезных функциональных нарушений, и, возможно, показана соответствующая фармакотерапия и / или психотерапия для лечения сопутствующих заболеваний, таких как шизофрения, депрессия и социальная фобия [2].

Ко второму типу относятся общественные сообщества, которые используют неклинические или психосоциальные подходы. В Японии в настоящее время насчитывается более пятидесяти финансируемых правительством общественных центров поддержки для хикикомори, расположенных во всех префектурах, предоставляющих такие услуги, как телефонные консультации для членов семьи, создание «мест встреч» для пострадавших людей и поддержку трудоустройства. Кроме того, различные частные учреждения предоставляют терапию хикикомори [3].

Начиная с 2000-го стартовала программа по поддержке хикикомори. Так как для большинства хикикомори выйти из дома затруднительно, в основном поддержка начиналась с визитов в семью. Помимо этого, ежемесячно велись занятия для членов семьи, личные консультации (для самих хикикомори и членов их семей), проводились встречи молодежи. В настоящее время количество визитов в семьи, где есть хикикомори, составляет около 800 раз в год [4].

К третьему типу относятся множество других методов, предлагающих альтернативное лечение (например, иппотерапия, совместная кулинария на ферме и онлайн-платформы). Услуги часто зависят от того, как хикикомори определены и поняты, но комплексный план помощи

должен включать как клинические, так и социальные подходы [5]. В качестве инновационных методов помощи обсуждается использование современных цифровых средств, например платформ онлайн-игр для выхода на скрытую молодежь и установление доверительного контакта. Рассматривается возможность сбалансированного применения новых игр, использующих технологии дополненной реальности (например, Pokémon Go), как новой терапевтической стратегии, которая может дать преимущества в процессе лечения хикикомори: использоваться для повышения непрерывной самомотивации, чтобы выйти из затворничества и войти в терапевтическую ситуацию и общество [6].

В настоящее время существуют центры по поддержке хикикомори, которые работают непосредственно с ними, а также с их семьей. В рамках программ поддержки хикикомори представлены психологическая помощь (в том числе помощь в борьбе с интернет – зависимостью), различные учебные программы, а также помощь с поиском работы и трудоустройством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хикикомори: /Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/145459>
2. «Хикикомори»: когда 10% трудоспособного населения не выходит из дома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20130919/213096465.html>
3. Феномен хикикомори: обзор исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.nsu.ru/index.php/reflexio/article/view/14/8>
4. Затворники-хикикомори в стареющем обществе Японии: /Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00332/>
5. Феномен хикикомори: обзор исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.nsu.ru/index.php/reflexio/article/view/14/8>
6. «Хикикомори»: когда 10% трудоспособного населения не выходит из дома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20130919/213096465.html>

日本の「ひきこもり」を支援する提供者の特徴

エカテリナ・ザトンスキフ

指導教官: スヴェトラーナ・コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学、
ノボシビルスク、ロシア、e-mail: katyamorozzova999@gmail.com

概要：当研究は、日本社会におけるひきこもりの社会的適応の問題を解決する方法を調べる。

キーワード：ひきこもり、社会支援、ひきこもり支援プログラム

日本の厚生労働省は、ひきこもりのことを両親の家を出るのを拒否する人や、6か月以上にわたって個別部屋で社会や家族から孤立し、仕事も収入もない人であると定義している。ひきこもりの生活は多少個人差があるが、数年連続で、まれに数十年にわたって孤立しているひきこもりもいるそうである。2010年の日本政府の報告書によると、ひきこもりの平均年齢が31歳で、人数は70万人ということである。[1]

日本のひきこもりを支援するサービスの提供者には主に3つのタイプに分けられる。第一タイプは、心理的・臨床的アプローチを使用するメンタルヘルスセンターである。このようなひきこもりケアプログラムは、精神的併存症（1人の患者における2つ以上の疾患の共存）の存在を除外するための包括的な臨床評価を含む。併存疾患が存在する場合は、適切な臨床治療を提供する必要があると推薦される。重度の機能障害の場合には入院の必要があり、統合失調症、うつ病、社会的恐怖症などの併存疾患を治療するために適切な薬物療法または精神療法が適応となる。[2]

第二タイプは、非臨床的または心理社会的な方法を使用する社会的コミュニティである。現在、日本全県に50以上の政府資金によるひきこもりの地域支援センターがあり、家族への電話相談、ひきこもりの待ち合わせ場所の設置、就職支援などのサービスを提供している。また、様々な民間機関がひきこもり療法を行っている。[3]具体的なサポートの例として、2000年以降、いろいろなひきこもりサ

ポートプログラムが開始されたことを取り上げられる。ほとんどのひきこもりは家を出ることが難しいので、支援は家族の訪れる手段から始まる。また、家族の月例授業、個人相談（ひきこもり自身および家族向け）、青少年会議などが開催される。現在、ひきこもりのある家族への訪れる数は年に約 800 回に上る。[4]

第三タイプには、代替治療を提供する他の多くの方法が含まれる（馬療法、農場での共同調理、オンラインプラットフォームなど）サポートプログラムがある。ひきこもりの定義と理解の仕方に依存することがよくあるが、包括的なケアプランには、臨床的アプローチも社会的アプローチも両方を含める必要がある。[5] 具体的なサポート対策として革新的な支援方法として考えられている最新のデジタル手段の使用を挙げられる。例えば、若者であるひきこもりの存在を確認し、彼らと信頼できる連絡先を確立するためのオンラインゲームプラットフォームの使用である。さらに、ひきこもりの治療に役立つ可能性のある新しい治療戦略として、拡張現実技術ゲーム（ポケモンゴーなど）を使用した新しいゲームのバランスの取れた適用の可能性が検討されている。それらは、隔離から抜け出し、治療状況や社会に入る継続的な自己動機付けを強化するために使用される。[6]

要するには、現在日本には、ひきこもりやその家族と直接連携するひきこもりサポートセンターがある。ひきこもり支援プログラムは、心理的支援（インターネット中毒との闘いを含む）、さまざまなトレーニングプログラムのほか、就職の支援を行っていることがわかった。

参考文献

1. Хикикомори: /Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/145459>
2. «Хикикомори»: когда 10% трудоспособного населения не выходит из дома [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20130919/213096465.html>
3. Феномен хикикомори: обзор исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.nsu.ru/index.php/reflexio/article/view/14/8>
4. Затворники-хикикомори в стареющем обществе Японии: /Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00332/>

5. Феномен хикикомори: обзор исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.nsu.ru/index.php/reflexio/article/view/14/8>

6. «Хикикомори»: когда 10% трудоспособного населения не выходит из дома [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20130919/213096465.html>

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ НА ПРИМЕРЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

М.В. Иванищева

Научный руководитель: С.С. Колышкина

*Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: m.skay@mail.ru*

Работа посвящена проблеме дискриминации женщин в Японии, основываясь на примере явления «секухара». В статье рассмотрены виды и последствия сексуальных домогательств на работе, с которыми сталкиваются женщины, а также меры по борьбе с «секухара», проводимые правительством Японии.

Ключевые слова: секухара, дискриминация по гендерному признаку, сексуальные домогательства.

Перед японским обществом стоит проблема широкого распространения дискриминации по гендерному признаку. Одной из форм такой дискриминации являются сексуальные домогательства на рабочем месте.

В Японии только в 1989 г. популярные СМИ использовали термин «секухара» от английского выражения «sexual harassment». Это слово стало широко известно после дела о сексуальных домогательствах в Фукуоке (1989–1992 гг.), первого успешного дела о сексуальных домогательствах на работе в Японии, но до недавнего времени к «секухара» не относились серьезно, а использовали для описания проблем между мужчинами и женщинами на рабочем месте [1].

По данным Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения, количество обращений за консультацией по поводу сексуальных домогательств, растет. Так, например, вновь нанятые работницы подвергаются давлению со стороны президентов компаний с целью сексуальных отношений, и, если они отказываются, их увольняют. Также поступают обращения, что мужчины-менеджеры в рабочее время трогают части тела сотрудниц без соглашения, а начальники приглашают женщин-служащих на свидания, что вынуждает женщин уходить из компании на длительный срок [1]. В целом «секухара» делится на словесные, визуальные и физические сексуальные домогательства на работе, включая преследование и сексуальное насилие.

Сексуальные домогательства отличаются от других форм насилия в отношении женщин тем, что они имеют место на работе и, следовательно, прямо дискриминируют права женщин, оставаясь серьезным препятствием для их экономического развития [1]. Часто рискуют своим положением сотрудницы, в случаях, когда домогательства исходят от топ-менеджеров. Особо уязвимыми являются также непостоянные работницы. В крайних случаях «секухара» может привести к тяжелой депрессии или даже к самоубийству. Жертва сексуального домогательства боится подать жалобу, поскольку она рискует потерять работу и, следовательно, не сможет обеспечивать себя [1]. Исследования показывают, что для трети женщин, обращающихся за помощью в лечении психических заболеваний, причинами подобных расстройств являются сексуальные домогательства, издевательства и злоупотреблении властью со стороны начальства [2]. Опрос правительства Японии, опубликованный в 2016 г., показал, что около трети женщин сообщили о сексуальных домогательствах на работе. Но почти две трети из них заявили, что не подавали официальную жалобу. Каждый десятый, кто пожаловался, сказал, что не получил удовлетворительного ответа [3].

Меры по борьбе с сексуальными домогательствами применяются с тех пор, как в 1997 году были внесены поправки в Закон о равных возможностях трудоустройства, но жертвы по-прежнему сталкиваются с препятствиями [4]. Как только концепция «секухара» утвердилась, стало легче распознать и обсудить другие формы дискриминации и преследований. После «секухара» появились понятия «павахара» (домогательства вышестоящих к работникам) и «матахара» (вытеснение беременных сотрудниц с рабочего места, настраивание против отпусков по беременности и родам в соответствии с законом) [5]. Другим

положительным моментом является вступление в силу поправок к закону о труде, направленные на предотвращение домогательства вышестоящих к работникам, которые обязывают крупные компании принимать превентивные меры [6].

Подводя итог, несмотря на заметное привлечение внимания общественности к сексуальным домогательствам, на данный момент борьба с «секухара» только начинается. Позиция Японии в отношении «секухара» является слабой, даже если посмотреть на законы по всему миру. Согласно опросу Всемирного банка за 2018 г., Япония и прочие страны без законов, устанавливающих уголовное наказание или компенсацию за домогательства, составляют 40% от общего числа стран и регионов мира [7]. Таким образом, японскому правительству необходимо продолжить работу в этом направлении для решения проблем дискриминации женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Marikkar F.A.* Sexual Harassment: A Social Issue in Japan. // Kanagawa University international management review. – 2009-10. – №38. – 123–131 P.
2. *Ryall J.*, In Japan, workplace bullying and harassment are driving women to seek mental health treatment [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/lifestyle-culture/article/3034742/japan-workplace-bullying-and-harassment-are-driving> (дата обращения: 30.10.2020).
3. *Gale A.* Sexual-Harassment Probe Shakes Japan as Abe’s Power Weakens [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wsj.com/articles/sexual-harassment-probe-shakes-japan-as-abes-power-weakens-1523877085> (дата обращения: 20.10.2020).
4. *Dalton E.* Sexual harassment and the problem of gender inequality in Japan [Электронный ресурс]. – URL: <https://theasiadialogue.com/2018/09/06/sexual-harassment-and-the-problem-of-gender-inequality-in-japan/> (дата обращения: 15.10.2020).
5. *Kazue M.* Why Japanese Men Still Don’t Get It: Structural Roots of Sexual Harassment [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nippon.com/en/currents/d00171/why-japanese-men-still-don%E2%80%99t-get-it-structural-roots-of-sexual-harassment.html> (дата обращения: 22.10.2020).
6. Japan's law against power harassment goes into effect [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/06/01/national/japan-law-power-harassment/> (дата обращения: 01.10.2020).
7. *Udagawa H.* Japan lagging behind in attitude toward punishment for power, sexual harassment [Электронный ресурс]. – URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20180923/p2a/00m/0na/005000c> (дата обращения: 18.05.2019).

職場でのセクハラの例から見る現代日本における女性差別の問題

マリナ・イワニシエワ

指導教官：S.S.コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク、ロシア, e-mail: m.skay@mail.ru

この記事は、「セクハラ」現象の例に基づいて、日本の女性差別の問題に焦点を当てている。この記事では、女性が直面する職場でのセクハラの種類と結果、および「セクハラ」と戦うために日本政府が講じた措置について考察している。

キーワード：セクハラ、ジェンダー差別、性的わいせつ行為

I. はじめに

日本社会は、ジェンダー差別が普及している問題に直面している。職場でのセクハラは、そのような差別の一形態だ。1989年には大型メディアが初めて英語の表現である「sexual harassment」から「セクハラ」という用語を使用した。当時「セクハラ」は、福岡で起きたセクハラ事件（1989-1992）をきっかけに広く使われるようになった。ただし、21世紀まで、「セクハラ」という言葉は真剣に受け止められることなく、職場での男女間のコミュニケーションの問題を説明するために使用されてきたものである[1]。

II. セクハラ的主要な種類

厚生労働省によると、セクハラに関するカウンセリングの要請が増えているという。例えば、新入社員の女性労働者は、会社の社長から性的関係について圧力をかけられ、拒否した場合は解雇されるケースがある。また、男性の管理職が勤務時間中に女性従業員の体の部分に無断で触れたり、上司が女性従業員をデートに招待したりするという苦情もある。これは女性に会社を辞めさせることを強いる[1]。現在、セクハラは、職場におけるストーカー行為や性的暴行を含む言葉によるセクハラ、視覚的および身体的なセクハラに大別される。

III. セクハラ危険性

セクハラは、職場で行われるため、女性を直接差別し、女性の経済発展の大きな障害となっているという点で、他の形態の女性に対する暴力とは異なる[1]。男性のトップマネージャーから嫌がらせがあった場合、女性従業員はしばしば自分の立場を危険にさらす。パートタイムの女性労働者も特に脆弱な立場にある。極端な場合、セクハラは重度のうつ病や自殺につながる可能性がある。セクハラ被害者は、職を失うリスクがあり、自分を支えることができないため、苦情を申し立てることを恐れている[1]。調査によると、メンタルヘルスケアを求める女性の3分の1にとって、メンタルヘルスの問題の原因は、セクハラ、いじめ、上司による権力の乱用だったという[2]。2016年に発表された日本政府の調査によると、女性の約3分の1が職場でのセクハラを報告しているという。しかし、障害者のほぼ3分の2は、正式な苦情を申し立てていないと述べたそうである。苦情を言った人の10人に1人は満足いく答えを受け取っていないとのことである[3]。

IV. セクハラへの対策

1997年の雇用機会均等法が改正されて以来、セクハラに対抗するための措置が講じられてきたが、被害者は依然として困難に直面している[4]。セクハラ概念が確立されると、他の形態の差別やハラスメントを認識し、議論することが容易になった。「セクハラ」に続いて、「パワハラ」（上司による従業員への嫌がらせ）と「マタハラ」（妊婦を職場から追い出し、法律に従って産休に反対する）の概念が現れた[5]。もう一つの前向きな進展は、労働者への嫌がらせを防ぐことを目的とした労働法の改正の発効であり、これは大企業に予防措置をとることを義務付けている[6]。

V. 結果

要約すると、セクハラに対する一般の認識が目立っているにもかかわらず、セクハラへの対策活動が始まったばかりであることが言える。セクハラに対する日本の立場は世界中の法律と比較的弱い。2018年の世界銀行の調査によると、ハラスメントを犯罪化または補償する法律のない日本およびその他の国は、世界の国および地域の40%を占めていることがわかった[7]。このように日本政府は、女性に対する差別の問題に取り組むために、この方向で働き続ける必要があると言えよう。

参考文献

1. *Marikkar F.A.* Sexual Harassment: A Social Issue in Japan. // Kanagawa University international management review. – 2009-10. – №38. – 123–131 P.
2. Ryall J., In Japan, workplace bullying and harassment are driving women to seek mental health treatment [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/lifestyle-culture/article/3034742/japan-workplace-bullying-and-harassment-are-driving> (дата обращения: 30.10.2020).
3. *Gale A.* Sexual-Harassment Probe Shakes Japan as Abe’s Power Weakens [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wsj.com/articles/sexual-harassment-probe-shakes-japan-as-abes-power-weakens-1523877085> (дата обращения: 20.10.2020).
4. *Dalton E.* Sexual harassment and the problem of gender inequality in Japan [Электронный ресурс]. – URL: <https://theasiadialogue.com/2018/09/06/sexual-harassment-and-the-problem-of-gender-inequality-in-japan/> (дата обращения: 15.10.2020).
5. *Kazue M.*, Why Japanese Men Still Don’t Get It: Structural Roots of Sexual Harassment [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nippon.com/en/currents/d00171/why-japanese-men-still-don%E2%80%99t-get-it-structural-roots-of-sexual-harassment.html> (дата обращения: 22.10.2020).
6. Japan's law against power harassment goes into effect [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/06/01/national/japan-law-power-harassment/> (дата обращения: 01.10.2020).
7. *Udagawa H.* Japan lagging behind in attitude toward punishment for power, sexual harassment [Электронный ресурс]. – URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20180923/p2a/00m/0na/005000c> (дата обращения: 18.05.2019).

ОСОБЕННОСТИ УТИЛИЗАЦИИ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В ЯПОНИИ

О.В. Карпова

Научный руководитель: Е.В. Никитенко, С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: dreamisover9@mail.ru*

Проблема мусора – одна из глобальных проблем человечества. Япония, как и многие другие страны, борется с этой проблемой путём сортировки и последующей утилизации мусора. Статья посвящена проблеме утилизации отходов, в частности особенностям сортировки и последующей утилизации бытовых отходов. К этим особенностям автор отнес: разработанная система классификации отходов, правила сортировки и выноса мусора, имеющие региональную специфику.

Утилизация отходов и обращение с мусором в Японии происходит не так, как во многих других странах планеты. Для того, чтобы защитить окружающую среду и сэкономить ресурсы в стране существует своя система сортировки мусора, которая способствует безопасной обработке мусора и возвращению перерабатываемых отходов обратно в производственный цикл.

Существует классификация отходов, согласно которой существует три основных типа мусора, Это сжигаемые отходы (пищевые отходы, обёртки без фольги, грязная бумага, ткань, одежда, древесина, мелкий мусор, винил, резина, аудио- и видеокассеты и другие плёнки и т. д.), несжигаемые отходы (металлические предметы, керамика, стекло, мелкие бытовые электроприборы, люминесцентные лампы и т.д.) и отходы, идущие на вторичную переработку, к которым относятся металлические банки, пластиковые и стеклянные бутылки, пластиковые пакеты и поддоны, гофрированный картон, газеты, журналы и т. д. [2].

Правила сортировки и выноса мусора достаточно сложные. Сама по себе технология уборки и сортировки бытового мусора уникальна, так как 90 % отходов перерабатывается и только 10 % подлежит сжиганию, то есть, бóльшая часть отходов приобретает новую жизнь [1]. Определённые правила упаковки и сортировки устанавливает каждая префектура или местная администрация для определённого региона сама,

но есть несколько общих правил, которые соблюдаются везде. Сжигаемые отходы упаковываются в пластиковый прозрачный мешок. Мусор должен быть сухим. Несжигаемые отходы тоже упаковывают в прозрачные пакеты, и очищают от органических загрязнений, т. е. моют, если есть возможность, или протирают влажной тряпкой. Отходы, идущие на переработку, такие как банки и бутылки, необходимо тщательно вымыть. Бумагу сортируют по видам – газетная бумага, гофрированный картон, другая бумага – всё отдельно друг от друга. Стоит отметить, что крышки от пластиковых бутылок выбрасываются в пластик, а бутылки идут на переработку. Бумажные тетрапаки для жидкостей разрезают и упаковывают стопками, чтобы они занимали меньше места. Для негабаритного мусора, например, мебели, больших по размерам электронных приборов, велосипедов и самокатов, кондиционеров и пр. существуют несколько другие правила. Нужно купить в магазине специальный стикер, который необходимо наклеить на выбрасываемый предмет [3].

Для мусора отведены специальные места, куда люди выносят мусор только в определённое время, – выбирается не только определённый час, но и день [4]. Как правило, график сбора и вывоза мусора составляется местной администрацией, и он может отличаться в зависимости от места жительства, как, например, в Токио, - город делится на 23 специальные района, которые являются муниципалитетами, т. е. управляются своей администрацией, и у каждого района свои правила сбора, сортировки и вывоза мусора, а также время и место вывоза [4].

Раздельный сбор мусора полезен во многом, так как помогает сократить рост свалок, а часть отходов можно переработать и пустить на повторное использование; помогает решить проблему промышленных отходов, которые появляются в процессе производства продукции, это, например, твёрдые, жидкие и газообразные промышленные отходы, шлак, разливы нефти и пр. отходы, и их гораздо больше, чем тех, которые человек «производит» в процессе повседневной жизни. К тому же, такие отходы более опасны как для природы, так и для человека.

Раздельный сбор мусора способствует улучшению экологической ситуации и сохранению здоровья населения, ведь разработанная, а главное, работающая система раздельного сбора – значит то, что всё, что только возможно переработать, перерабатывается.

Кроме того, раздельный сбор мусора позволяет сэкономить на обращении с отходами, так как в таком случае правительство не тратит финансы на организацию полигона для хранения мусора, вывоз мусора,

захоронение и сжигание отходов. Введение отдельного сбора мусора гораздо выгоднее мусоросжигания и полигонов для хранения, которые, к тому же, наносят вред экологии. Развивает экологическое сознание, так как влияет положительно на образ жизни людей – они начинают объективно оценивать свои расходы; перестают покупать какую-либо вещь спонтанно; экономят деньги на том, что, в принципе, не необходимо для жизни, а является просто сиюминутной прихотью; а занимаясь отдельным сбором, можно понять, сколько материала тратится на ту или иную упаковку продукта, которая, чаще всего, излишня.

Отдельный сбор мусора – это, также, новые рабочие места, расширенная ответственность производителей за то, какой товар они производят и как, налоги от перерабатывающих предприятий, поддержка ответственного производителя и малого бизнеса, электроэнергия, тепло и удобрение для сельского хозяйства от переработки пищевых отходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 「環境基本計画」第五次環境基本計画 (平成30年4月17日に閣議決定) («Базовый экологический план» Пятый экологический базовый план (решение Кабинета министров от 17 апреля 2018 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.env.go.jp/policy/kihon_keikaku/plan/plan_5.html (дата обращения: 07.12.2019)

2. 「ゴミの分別マニュアル (分別BOX)」 («Руководство по сортировке мусора (ящики для мусора)») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.env.go.jp/press/files/jp/6955.pdf> (дата обращения: 13.10.2020)

3. Taking Out the Trash in Japan (an article in online-magazine) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nippon.com/en/features/h10031/taking-out-the-trash-in-japan.html> (дата обращения: 05.05.2020)

4. 「困惑必須？日本でのゴミ分別やゴミ出しルールが難しい理由」 («Вы должны быть озадачены? Причины, по которым в Японии сложно отделить мусор и вывезти его») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smart-relocate.com/2019/08/15/5921/> (дата обращения: 13.10.2020)

日本における家庭廃棄物の処分の特徴

オクサーナ・カルポワ

指導教官：E. V.ニキテンコ、S. S. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学、
ノボシビルスク市、ロシア、e-mail: dreamisover9@mail.ru

概要：ゴミ問題は人間の世界的な問題の一つである。日本も、他の多くの国も、廃棄物を分別して、リサイクルすることでこの問題に取り組んでいるが、当研究では、家庭廃棄物の分別と処理を初め廃棄物処理の問題に焦点を当てている。著者は開発された廃棄物分類システム、地域特有のゴミ分別廃棄の規則を特徴としている。

I. はじめに

日本の廃棄物処理および廃棄物管理は、他の多くの国々と違う。日本は環境の保護および資源の節約のために、独自の廃棄物分別システムが持ち、廃棄物の安全な取り扱いとリサイクル可能な廃棄物の生産サイクルへの復帰に貢献している。

II. 目的

本研究では日本の家庭廃棄物処理の主な特徴を特定し、その有用性の理由を調べる。

III. 廃棄物の分類

日本には廃棄物の分類があり、主な種類が三つとする。これは可燃ゴミ（食品廃棄物、ホイルがない包装紙、汚れた紙、布地、衣類、木材、小さな廃棄物、ビニール、ゴム、オーディオおよびビデオテープ、その他のフィルムなど）、不燃ごみ（金属物体、セラミック、ガラス、小型家電製品、蛍光灯など）、リサイクルして使用可能な資源ゴミ（金属缶、プラスチック・ガラスボトル、プラスチックバッグ、パレット、段ボール、新聞、雑誌など）である。[2]

IV. 舗装・分別のルール

ゴミの分別と削除のルールは非常に難しい。廃棄物の90%がリサイクルされ、10%のが焼却されるので、家庭廃棄物の洗浄と分別の技術自体は独特となる。[1] 梱包・分別の細かいルールは、県・地

方自治体ごとに定められているが、一般的なルールはすべてに共通である。可燃ゴミは透明なプラスチック袋に入れることになる。ゴミは乾いているべきである。可能であれば洗っておくか、湿らせた布を拭いておく必要がある。ペットボトルやブリキ罐などリサイクルされる廃棄物は徹底的に洗浄しておくべきである。新聞、段ボール、その他の紙は別々に分別されることになっている。また、ボトルキャップがプラスチックに捨てるし、ペットボトルがリサイクルされるというルールもある。液体用の紙製テトラパックは、カットしておくべきで、積み重ねられているため、場所を取らない。粗大ゴミ（家具、大型電子機器、自転車やスクーター、エアコン等）のリサイクルに違うルールがある。例えば、粗大ゴミに、店で買っておいた特別なステッカーを接着する必要があるということである。[3]

V. 家庭廃棄物の出し方

ゴミを出すのに、地方自治体が設定した特別な場所および特定時間だけでなく、特定の曜日と時間がある。[1] 廃棄物収集の予定は地方自治体によって個別に設定され、住んでいる場所によって異なる場合がある。例えば、東京都の23区の行政機関によって管理されており、各地区には、ごみの収集、分別、除去の時間と場所に関する独自のルールがあるという。[1]

VI. 分別の功利

ゴミの分別は、埋め立て地の成長を抑えるのに役立ち、廃棄物の一部はリサイクルして再利用できるため、環境に積極的な影響を与える。さらに、固体、液体、気体の産業廃棄物、スラグ、油流出などの廃棄物が製造プロセスで発生する産業廃棄物の問題を解決する。ゴミの分別は、環境状況を改善し、住民の健康を維持するのにする。または、ゴミの分別に収集することで、廃棄物管理を節約できる。この場合、政府はゴミの保管、ゴミの除去、埋葬、廃棄物の焼却のための埋め立て地の整理に資金を費していないから。ゴミの分別の導入は、環境に害を及ぼす焼却や埋め立てより有益である。環境意識を高めることで人々の生活に積極的な影響を与える。例えば、ゴミの分別する時、製品の不要のパッケージに費やされている材料の量を理解できるということである。

Ⅶ. 結論

分別の廃棄物収集はまた、新しい仕事、生産する商品と方法に対する生産者の責任の増大、製造業からの税金、国内生産者と中小企業への支援、食品廃棄物の加工からの農業用の電気、熱、農業肥料を意味する。

参考文献

1. 「環境基本計画」第五次環境基本計画 (平成30年4月17日に閣議決定) («Базовый экологический план» Пятый экологический базовый план (решение Кабинета министров от 17 апреля 2018 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.env.go.jp/policy/kihon_keikaku/plan/plan_5.html (дата обращения: 07.12.2019)
2. 「ゴミの分別マニュアル (分別BOX)」 («Руководство по сортировке мусора (ящики для мусора)») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.env.go.jp/press/files/jp/6955.pdf> (дата обращения: 13.10.2020)
3. Taking Out the Trash in Japan (an article in online-magazine) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nippon.com/en/features/h10031/taking-out-the-trash-in-japan.html> (дата обращения: 05.05.2020)
4. 「困惑必須? 日本でのゴミ分別やゴミ出しルールが難しい理由」 («Вы должны быть озадачены? Причины, по которым в Японии сложно отделить мусор и вывозить его») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smart-relocate.com/2019/08/15/5921/> (дата обращения: 13.10.2020)

СТАНОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЭПОХУ ЭДО

Е.Е. Киселева

Научный руководитель: канд. ист. наук Е.Л. Фролова

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: e.kiseleva1@g.nsu.ru*

Данная статья посвящена истории появления детской литературы в Японии. В статье рассмотрены характеристики детской литературы и предпосылки, которые были необходимы для её становления в эпоху

Эдо. Также рассмотрены наиболее ранние японские детские литературные произведения, известные на сегодняшний день. Задачей статьи является исследование детской литературы эпохи Эдо в качестве первой японской литературы, ориентированной на маленького читателя.

Ключевые слова: детская литература в Японии, история детской литературы, литература эпохи Эдо.

В настоящее время возрастает интерес к теме воспитания и образования подрастающего поколения. Детская литература, непосредственно связанная с этими сферами, также обращает на себя внимание исследователей. Изучение детской литературы в Японии началось только в XX веке, в связи с чем в этой сфере до сих пор остаётся много нерассмотренных вопросов.

Вопрос о времени зарождения детской литературы в Японии является дискуссионным. Для правильной датировки необходимо определиться с самим понятием «детская литература». Следует отметить, что единого определения всё ещё не существует, и оно варьируется в зависимости от исследователя. Тем не менее, на базе основных характеристик, присущих детской книге, удалось вывести следующее общее определение детской литературы.

Детская литература – это литература, предназначенная непосредственно для читателей детского возраста, используемая в дидактических целях и представляющая интерес для ребёнка [1, с. 228].

Принято полагать, что книга, называемая детской, должна отвечать по крайней мере вышеперечисленным характеристикам. Основываясь на данном определении, можно предположить, что временем зарождения японской детской книги следует считать эпоху Эдо.

Существовали следующие предпосылки для возникновения детской литературы именно в эту эпоху. Прежде всего, до эпохи Эдо ребёнок воспринимался как «маленький взрослый». С XVII в. появляется концепт детства, за ребёнком признаётся особый тип мышления и образ действий, о чем свидетельствует зарождение диалоговых, а не односторонних отношений между родителем и ребёнком. Также происходит бурное развитие книгопечатания и образования. Таким образом, становится возможным создание литературы, ориентированной на маленького читателя.

Доказательством нашей гипотезы служат наиболее ранние японские книги, по своим характеристикам позволяющие отнести их к детской литературе. Все они датируются эпохой Эдо.

Рассмотрим несколько примеров произведений подобного рода.

В 1978 году исследователь Масару Окамото изучил коллекцию из 10 книг, находившихся внутри статуи Бодхисаттвы Дзидзо в храме Исаи, префектура Миэ, и заключил, что эти книги, изданные в 1660–1670 годах, следует отнести к детской литературе. Коллекция книг получила название «книги Тёкуро» по имени их маленького владельца.

В эпоху Эдо двумя основными центрами книгопечатания являлись регионы Кансай и Канто. Книги Тёкуро были изданы в регионе Кансай. Сюжет и оформление каждой из десяти книг отличались разнообразием. Издателями этих книг считаются популярные в то время издатели книг с текстами театральных пьес Ямамото Кухэй и Хатимондзия Хатидзаэмон. Вероятно, по этой причине сюжет четырёх из десяти книг основан на театральных представлениях театра дзёрури. Три книги из десяти представляли собой сказки о растениях и животных, остальные три являлись книжками-картинками. В коллекции Тёкуро есть книги как со сложным, так и с простым для восприятия содержанием. Это позволяет предположить, что произведения были рассчитаны на юных читателей разных возрастов.

Во втором центре книгопечатания эпохи Эдо, регионе Канто, были популярны книги под названием акахон. Их содержание представляло собой пересказ сказок и легенд. Название книга получила из-за характерной красной обложки. Содержание книг и язык, которым они были написаны, не были сложными для понимания, благодаря чему акахон широко использовались в качестве подарка для детей. Это способствовало тому, что акахон входили в разряд детской литературы. Старейшей акахон сегодня считается книга под названием «Ранняя весна», изданная в 1678 г.

Также к детской литературе можно отнести некоторые учебные пособия для маленьких читателей. В 1666 г. Накамура Тэкисай создал для своей дочери первую японскую детскую энциклопедию «Кинмодзуй», взяв за основу китайскую энциклопедию под названием «Сансайдзюэ». «Кинмодзуй» представляла собой каталог различных вещей, поделенных на категории. Каждому описываемому явлению было дано определение на китайском и японском языках, также оно сопровождалось иллюстрацией.

Таким образом, в эпоху Эдо появляется разнообразная детская литература. Она создавалась с целью удовлетворения детского любопытства и для развлечения маленьких читателей. Детские писатели той эпохи

основывали содержание своих произведений на сюжетах народных сказок и театральных пьес. Первый опыт создания детских книг в эпоху Эдо заложил основу для дальнейшего развития жанра детской литературы в Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Wakabayashi J.* Foreign Bones, Japanese Flesh: Translations and the Emergence of Modern Children's Literature in Japan // *Japanese Language and Literature*, 2008. Vol. 42, no. 1. – P. 227–255.
2. *Ohta Motoko.* The Discovery of “Childhood” in Tokugawa Japan // [和光大学現代人間学部紀要] *Wako Journal of Humanity Sciences*, 2011. No. 4. – P. 37–46.
3. *Foster M. D.* Pandemonium and Parade: Japanese Monsters and the Culture of Yokai // *University of California Press*, 2009. – P. 34–38.
4. *Kimbrough R.* Bloody Hell! Reading Boys’ Books in Seventeenth-Century // *Japan Asian Ethnology*, 2015. Vol. 74, no. 1. – P. 111–139.
5. 解説「江戸絵本とその時代」 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kodomo.go.jp/gallery/edoehon/era/index.html> (дата обращения 04.10.2020).

江戸時代の日本児童文学の成立

Е.Е. Киселев

指導教官：歴史学博士号 E. L. フロロフ

ノボシビルスク国立大学,
ノボシビルスク市, ロシア, e-mail: e.kiseval1@g.nsu.ru

本論文のテーマは日本児童文学の成立である。児童文学の特徴と江戸時代に成立の理由について検討する。最も古い子供の本の特徴も示された。本論文の目的は、最初の子供のための出版された本として江戸時代の子供の本の研究のことである。

キーワード：日本の児童文学、児童文学の歴史、江戸時代の文学

今、教育への関心が高まる。教育に関連する児童文学も感興のあるテーマになってくる。児童文学の研究が始めたのは20世紀である。そのため、研究されなかった点が多いである。

日本児童文学の始めはいつだったかという問題が広く討議されている。児童文学の発生時代を指すように、児童文学の定義を表現しなければならない。第一の課題は、児童文学の定義がいまだに明確なものではない。児童文学の定義は研究者によって違う。しかしながら、児童文学の主な特殊な点を基にし、次の定義製作された。

児童文学とは、大人ためにではなく、子供ために製作され、教育に役立ち、子供の興味を惹く文学である [1, c. 228]。

子供の本は本特長点を全部含んでいると考えられる。研究された定義に基づき、子供の文学が始めた時代は江戸時代と指摘された。

江戸時代に児童文学が発生する原因がある。第一、江戸時代前に、子供は体が小さい大人として思われていた。17世紀、親子関係が一方的ではなくなるので、子供は大人ではなく、自分なりの思考と行動があるという意見が現れ、子供という概念が形成された。さらに、学問も印刷術も発達したのである。したがって、児童文学の発生のための順境があった。

もっとも古い児童文学の特徴を含んでいる本は江戸時代の本である。そのため、日本児童文学の始まりは江戸時代という仮説が証明される。次の子供の本の例を検討する。

1978年、岡本勝という研究者は、三重県の射和寺の地藏菩薩偶像の中に入った本を研究した。岡本勝は、十冊の本が子供の本という結論に達した。本は1660-1670年に刊行された。本の中の書き込みがあり、本の持ち主は「ちよくろう」という子供だったとうかがわれる。

「ちよくろう」の本は最も古い児童文学である。このことから、最初の日本児童文学は江戸時代に発生したという説もある。江戸時代は、関東地方と関西地方の二つ児童文学の印刷術の中心があった。「ちよくろう」の本は、関西地方で印刷された。十冊の本はそれぞれ違う内容であった。本の出版社は、山本九兵衛と鶴屋吉右衛門の江戸時代の有名な歌舞伎の筋書きなどの出版社だった。そのため、四冊の本は浄瑠璃という日本演劇に基づく内容だった。三冊の本は動物と生物についての昔話で、他の三冊の本は絵本のような本であ

った。「ちよくろう」の本の中には、複雑な内容と分かりやすい内容の本があるので、本は年齢の異なる子供のために制作されたと考えられている。

二つの印刷技術の中心は関東地方であった。東京で、赤本と言う本が有名であった。赤本とは、昔話や伝説などについての赤色の表紙の本である。赤本の内容と言語が分かりやすかったので、子供のプレゼントとして用いられた。次第に、赤本は児童文学の特徴を持った。今、1678に出版された「初春のいはひ」という赤本は最も古い赤本と考えられている。

児童文学は特別な教科書や生字引などの本を含まれている。1666年に、中村惕斎が娘ために中国語の「三才図会」をサンプルとして使い、日本語の最初の子供の「訓蒙図彙」という生字引を出版した。「訓蒙図彙」は、様々な物は部門に分割され、中国語と日本語で定義された。その上、説明された物は全部図版と一緒にであった。

江戸時代の児童文学は多様性だったと明らかになる。本の目的は、子供の好奇心を満たし、子供を遊ぶことであった。最初の児童文学作家は民族の昔話や浄瑠璃の内容を基に子供ための本を作り見ました。江戸時代の最初の子供ための本を作る試みは以後の児童文学の発達に貢献したと考えられる。

参考文献

1. *Wakabayashi J.* Foreign Bones, Japanese Flesh: Translations and the Emergence of Modern Children's Literature in Japan // *Japanese Language and Literature*, 2008. Vol. 42, no. 1. – P. 227–255.
2. *Ohta Motoko.* The Discovery of “Childhood” in Tokugawa Japan // [和光大学現代人間学部紀要] *Wako Journal of Humanity Sciences*, 2011. No. 4. – P. 37–46.
3. *Foster M. D.* Pandemonium and Parade: Japanese Monsters and the Culture of Yokai // *University of California Press*, 2009. – P. 34–38.
4. *Kimbrough R.* Bloody Hell! Reading Boys’ Books in Seventeenth-Century // *Japan Asian Ethnology*, 2015. Vol. 74, no. 1. – P. 111–139.
5. 解説「江戸絵本とその時代」 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kodomo.go.jp/gallery/edoehon/era/index.html> (дата обращения 04.10.2020).

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.А. Куликова

Научный руководитель Колышкина С.С.

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: alexandrovna23helena@gmail.com*

В данной работе рассматриваются причины детской бедности в Японии, проблемы, которые она порождает, а так же приводятся примеры мер, предпринимаемых в Японии для борьбы с детской бедностью.

Ключевые слова: Япония, бедность, детская бедность, социальные проблемы.

В Японии низкие темпы естественного прироста населения, то есть низкая рождаемость, сопровождающаяся высокой смертностью и старением населения. Одной из причин низкой рождаемости является невозможность родителей обеспечить своих детей. Хотя в докладе ЮНИСЕФ за 2013 год, сказано, что Япония занимает верхние строчки рейтинга благополучия детей в таких аспектах, как «образование», «поведение и риски», «жилье и окружающая среда», страна занимает одну из последних строчек рейтинга «материального благополучия» детей [7]. Известно, что по данным за 2019 год за чертой бедности в Японии находятся 13,9 % детей [4].

Основными причинами детской бедности являются бедность старшего поколения, которая влечет за собой бедность будущих поколений [2]; недостаточная поддержка малоимущих семей и неполных семей [1]; дискриминация матерей, не позволяющая матерям-одиночкам обеспечить достойный уровень жизни детям [6]; высокие расходы на образование в школах [2].

Возможными последствиями детской бедности могут стать неудовлетворительные результаты обучения в школе, плохое здоровье, возможность забеременеть в подростковом возрасте, наркотическая зависимость и токсикомания, уголовное и антисоциальное поведение, низкая заработная плата, безработица и длительная зависимость от социального обеспечения в будущем [3], а также самоубийство [5].

В последние годы правительство Японии разрабатывает и претворяет в жизнь различные методы по снижению уровня детской бедности в стране: расширение финансовой и учебной поддержки семей; увеличение максимального размера пособий на содержание ребенка для одиноких родителей; создание более гибких условий труда для одиноких матерей; введение правительством префектуры Окинава шестилетнего плана субсидий на приобретение школьных учебных материалов; создание Министерством образования в 2015 году программы поддержки обучения детей в средних школах [8], а также создание бесплатных детских садов для всех семей и освобождение малоимущих от оплаты за учебу в ВУЗах [4].

Можно заключить, что проблема бедности детей в современном японском обществе стоит достаточно остро, но правительство Японии предпринимает все возможные меры для ее решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абэ А.* Детская бедность в Японии: тяжёлое наследие «мифа о равенстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/column/g00341/?pnum=3> - Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2020).
2. *Канадзава М.* Столовые для детей «Кодомо-сёкудо» – лекарство от бедности и одиночества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00244/> – Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2020).
3. *Митрофанова С.Ю.* Детская бедность: социологические теории детства как основа исследования проблемы. // Вестник СамГУ. – 2010. – №1 (75). – 32–37 С.
4. Около 14 процентов детей в Японии живут в нищете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347032> – Загл. с экрана (дата обращения 29.09.2020).
5. *Портякова Н.* Наложением рук: почему японцы прощаются с жизнью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/808974/natalia-portiakova/nalozheniem-ruk-pochemu-iaipontcy-proshchaitusia-s-zhizniu> – Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2020).
6. Притеснения матерей в Японии: понижение в должности и увольнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00610/> – Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2020).
7. *Abe A., Takezawa J.* Child well-being in rich countries comparing Japan. // United Nations Children’s Fund (UNICEF), National Institute of Population & Social Security Research, 2013. – 40 P.
8. *Feldhoff T.* Child poverty in a rich country: Measuring and influencing policies in contemporary Japan. // Education About Asia. Volume 22. – 2017. – № 3. – 20–26 P.

当代の日本の社会で子供達の貧困問題

エレナ・クリコワ

指導教官：S.S.コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク市、ロシア、e-mail: alexandrovna23helena@gmail.com

当研究では、日本の子どもの貧困の原因とその問題点を考察し、子どもの貧困問題への対策の例を検討する。

キーワード：日本、貧困、子どもの貧困、社会問題。

I. はじめに

日本では天然な人口増加の速度を減じていき、高い死亡率を伴った少子化と高齢化がある。出生率が低い理由の1つは、親が子供を養うことができないことである。2013年のユニセフの報告によると、日本は「教育」、「行動とリスク」、「住居と環境」などの分野で児童福祉ランキングのトップにあるが、国は子供の「物質的な幸福」の評価の最後の行の1つを占めている〔7〕。2019年のデータによると、日本の子供たちの13.9%が貧困ラインを下回っていることが知られているとのことである〔4〕。

II. 子供の貧困の主な原因

子供の貧困の主な原因は、将来の世代の貧困を伴う、より古い世代の貧困で〔2〕、低所得世帯および片親家族への不十分な支援で〔1〕、母親に対する差別は独身の母親が子供にまともな生活水準を提供することを許可しないで〔6〕、学校での教育費が高い〔2〕。

III. 子供の貧困の結果

子供の貧困の潜在的な結果には、不十分な学校教育の結果、健康状態の悪化、思春期に妊娠する可能性、薬物および物質の乱用、犯罪的および反社会的行動、低賃金、失業および将来の社会的安全への長期的な依存が含まれて〔3〕、自殺などある〔5〕。

IV. 子供の貧困を減らす方法

近年、日本政府は、国内の子どもの貧困を減らすためのさまざまな方法を開発し、実施している。これは家族のための財政的および

教育的支援の拡大で、片親の最大児童支援手当の増加で、独身の母親のためのより柔軟な労働条件の作成で、沖縄県政府が教材取得のための6年間の助成計画を導入で、2015年に文部省が中等学校の子供たちの教育を支援するプログラムを作成で [8]、すべての家族のための無料の幼稚園の創設と貧しい人々の大学での研究への支払いの免除である [4]。

V. 終わりに

現代の日本社会における子どもの貧困問題は非常に深刻であると結論付けることができるが、日本政府はそれを解決するためにあらゆる可能な措置を考えている。

参考文献

1. Абэ А. Детская бедность в Японии: тяжёлое наследие «мифа о равенстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/column/g00341/?pnpm=3> - Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2020).
2. Канадзава М. Столовые для детей «Кодомо-сёкудо» – лекарство от бедности и одиночества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00244/> – Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2020).
3. Митрофанова С.Ю. Детская бедность: социологические теории детства как основа исследования проблемы. // Вестник СамГУ. – 2010. – №1 (75). – 32–37 С.
4. Около 14 процентов детей в Японии живут в нищете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347032> – Загл. с экрана (дата обращения 29.09.2020).
5. Портякова Н. Наложением рук: почему японцы прощаются с жизнью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/808974/nataliia-portiakova/nalozheniem-ruk-pochemu-iarontcy-proshchajutsia-s-zhizniu> – Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2020).
6. Притеснения матерей в Японии: понижение в должности и увольнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00610/> – Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2020).
7. Abe A., Takezawa J. Child well-being in rich countries comparing Japan. // United Nations Children’s Fund (UNICEF), National Institute of Population & Social Security Research, 2013. – 40 P.
8. Feldhoff T. Child poverty in a rich country: Measuring and influencing policies in contemporary Japan. // Education About Asia. Volume 22. – 2017. – № 3. – 20–26 P.

РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ В 2018–2020 гг.

А.А. Ложников

Научный руководитель: канд. истор. наук С.В. Алкин

*Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: baslart@yandex.ru*

В данной работе рассматривается сотрудничество Японии и России в области энергетического обеспечения, которое в последние два года приобрело противоречивый характер, а также перспективы развития договорённостей на ближайшее время.

Ключевые слова: экономика, энергетика, сотрудничество, Россия и Япония.

За прошедшие два года Япония то отступала, то выступала за укрепление сотрудничества с Россией в сфере энергетики. Партнерство во многом было простимулировано планом сотрудничества, предложенным Премьер-министром Японии Синдзо Абэ Президенту Российской Федерации В. В. Путину в мае 2016 г., состоящий из 8 пунктов, основными из которых стали сотрудничество в области передовых технологий, диверсификация промышленности. Разумеется, соглашение имело и политическую подоплёку и было рассчитано на склонение России к переговорам по поводу Курильских островов с помощью совместных проектов.

Наращивание инвестиций в рамках соглашения было реализовано в уже давно разработанных проектах по добыче сжиженного природного газа (СПГ) «Сахалин-1» и «Сахалин-2» (оператор проекта – «Сахалин Энерджи») и проекта «Ямал СПГ» с долевым участием японских консорциумов Mitsui & Co и Японской национальной корпорации по нефти, газу и металлам JOGMEC (рамочное соглашение между «НОВАТЭКом» JOGMEC было подписано в 2018 г.). Эти же два консорциума в 2019 г. приобрели у «НОВАТЭКа» 10% от доли участия в проекте «Арктик СПГ-2» [1]. В общей сложности на конец 2019 г. объем японских инвестиций в проект составил \$5 млрд и \$15 млрд в проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Летом 2020 г. от «НОВАТЭКа» в Японию прибыли первые партии газа, произведенного на заводе «Ямал СПГ».

По данным японского таможенного управления, с начала 2019 г. Япония резко сократила закупки энергосырья из России. В январе страна уменьшила поставки российской нефти сразу на 40,5 % (до 450 тыс. тонн), а импорт СПГ упал на 7,6 % (до 617 тыс. тонн) по сравнению с показателем 2018 г. Наряду с этим увеличился импорт американских углеводородов. Однако по итогам конференции между министром энергетики РФ А. Новаком и министром экономики, торговли и промышленности Японии Хироси Кадзияма в сентябре 2020 г., было отмечено, что поставки нефти из России за первые 6 месяцев 2020 г. увеличились на 0,53 млн т по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Экспорт угля возрос на 0,63 млн т. Ожидается сотрудничество в области возобновляемых источников энергии, в особенности водородной энергетики в перспективе на 2020-2021 гг. Такие колебания, очевидно, связаны с затяжными и безрезультатными переговорами по Курильскому вопросу и неизменной позицией России в нём.

В сфере атомной энергетики Россия оказывает техническую помощь в восстановлении реакторов на АЭС «Фукусима-1». Совместно с исследовательским институтом концерна «Мицубиси» проводится анализ и извлечение из реакторов остатков расплавленного топлива. В ноябре 2018 г. «Росатом» учредил в Японии представительство своей дочерней компании, что можно рассматривать как долгосрочные намерения России в наращивании сотрудничества по развитию японской атомной энергетики.

Таким образом, несмотря на прогресс в установлении партнёрства, для Японии Россия к 2020 г. по-прежнему является лишь одним из фронтов диверсификации энергетики, причем весьма непостоянным из-за её предпочтения политических интересов экономическим. В свою очередь, Россия не спешит идти на уступки в Курильском вопросе и курс нового премьер-министра Суги Ёсихиды не сулит скорых продвижений. По данным ФТС России, на II кв. 2020 г. экспорт минеральных продуктов в Японию сократился на 26% за год [2]. Кроме того, в условиях пандемии COVID-19 ожидается продолжение снижения спроса и потребления энергоресурсов, что означает и снижение импорта из России.

ЛИТЕРАТУРА

1. ロシア・Arctic LNG2 プロジェクト参画に関する持分売買契約締結 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mitsui.com/jp/ja/release/2019/1228965_11203.html (дата обращения: 22.10.2020).
2. Экспорт и импорт в Японию Аналитика за 2 квартал, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/7296> (дата обращения: 21.10.2020).

2018～2020 年の日露間のエネルギー協力

ロジニコフ・アルテミー

指導教官：歴史学博士 アルキン・セルゲイ

ノボシビルスク市、ロシア、
ノボシビルスク国立大学, e-mail: baslart@yandex.ru

本稿では、過去 2 年間で不徹底な情勢になってきた日露間のエネルギー協力と、近い将来の協定の進展の見通しについて考察する。

キーワード：経済、エネルギー、協力、ロシア、日本

過去 2 年間、日本はエネルギー分野におけるロシアとの協力の強化を撤回または提唱してきた。パートナーシップは、2016 年 5 月にロシア連邦のプーチン大統領に日本の安倍首相が提案した 8 項目の「協力プラン」の影響を受けた。主要な点は先端技術の分野での協力、又は産業の多様化になった。無論、プランは政治目的を含むものでもあり、共同プロジェクトを通じて北方領土問題を巡る日露間交渉を進展させるように提案されたと思われる。

協定に基づく投資の増加は、液化天然ガス (LNG) Sakhalin-1 と Sakhalin-2 (プロジェクト管理者としては Sakhalin Energy 社) の生産プロジェクト、および三井物産株式会社と独立行政法人石油天然ガス・金属鉱物資源機構 [JOGMEC] が投資する Yamal LNG プロジェクトで実施された (2018 年に NOVATEK と JOGMEC は枠組み協定を

締結した)。2019年に上記の日本のコンソーシアムが、Arctic LNG-2プロジェクトの株券の10%をNOVATEKから購入した[1]。全体で、2019年末の時点で、Sakhalin-1プロジェクトへの日本の投資は50億ドルに達し、Sakhalin-2プロジェクトでは150億ドルになった。

日本税関当局によると、2019年初以来、日本はロシアからのエネルギー原料の購入を大幅に削減した。1月、日本はロシアの石油の輸入を一度に40.5%（45万トンまで）削減し、LNGの輸入は2018年に比べて7.6%（61万7千トンまで）減少した。同時に、アメリカの鉱物資源の輸入が増加した。しかし、2020年9月のロシア連邦エネルギー大臣A.ノヴァクと日本の経済産業大臣梶山弘志との会議の結果として、2019年の同時期に比べて2020年上半期のロシアからの石油輸入は0.53億トン増加したことが指摘された。石炭の輸出は63万トン増加した。2020年から2021年にかけて、再生可能エネルギー源、特に水素エネルギーの分野での協力が大いに期待されている。このような不徹底な政策は、北方領土問題の交渉の長期化とそれに対するロシアの強硬な態度に関連するとみられる。

原子力の分野では、ロシアは「福島第一原子力発電所」の原子炉の回復の技術支援を提供している。三菱総合研究所と共同で、原子炉からの熔融燃料残留物の分析と除去を行っている。2018年11月、Rosatomは日本に子会社の駐在員事務所を設立した。これは、日本の原子力エネルギーの開発における協力を強化するというロシアの長期的な意図だと言える。

このように、パートナーシップの確立が進んでいるにもかかわらず、日本にとって、2020年までにロシアは依然としてエネルギー多様化の方針の1つに過ぎない。その上、日本は経済的利益より政治的利益を優先するため、ロシアは多様化の方針として安定した国ではない。同様に、ロシアは北方領土問題について譲歩しようとはせず、おそらく新首相菅義偉の政治も迅速な交渉の進展は期待できないであろう。ロシア連邦税関によると、2020年の第2四半期に、日本への鉱物資源の輸出は、年間で26%減少した[2]。さらに、新型コロナウイルスの感染拡大の条件下で、日本にはエネルギー資源の需要と消費の継続的な減少が予想される。従って、ロシアからの輸入の減少にも繋がると思われる。

参考文献

1. ロシア・Arctic LNG2 プロジェクト参画に関する持分売買契約締結 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mitsui.com/jp/ja/release/2019/1228965_11203.html (дата обращения: 22.10.2020).
2. Экспорт и импорт в Японию Аналитика за 2 квартал, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/7296> (дата обращения: 21.10.2020).

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ДОЛИ ЯПОНИИ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

А.В. Мушич

Научный руководитель: ст. преп. С.С. Кольшклина

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: amatiya12@gmail.com*

В статье рассматриваются причины снижения доли Японии в мировой торговле

Ключевые слова: Япония, мировая торговля.

Мировой финансово-экономический кризис, негативное воздействие которого стало проявляться в Японии, начиная с четвертого квартала 2008 г., стал не только очередным с конца 1980х годов стрессом для японской экономики, но и поводом для очередной структурной трансформации японской экономической системы. Кризис еще раз продемонстрировал, что внешний рынок является для японской экономики не только фактором восстановления и роста (как это было в начале 2000х годов), но и источником серьезных потрясений. Поэтому вопрос о причинах снижения доли Японии в мировой торговле, сейчас стал, как никогда, актуальным[1].

В период с 1953 по 1970 год японский экспорт возрос с 1,3 млрд до 19,3 млрд дол. США, то есть более чем в 15 раз[2]. Вклад экспорта в рост валового национального продукта был весьма высоким и в последующий период. В 1975 году он составил 71,4 %, в 1980 году – 79,8 %.

В период с 1980 по 1985 год вклад экспорта в общий рост японской экономики составил 38 % [3].

Однако в последние десятилетия происходит снижение доли Японии в мировой торговле. Ее доля в мировом товарном экспорте снизилась в 2012 г. до 4,4 % против 6,4 % в 1980 г.

Факторами, обуславливающими снижение доли Японии в мировой торговле, являются: переход страны на постиндустриальную стадию развития, сопровождающийся активным процессом деиндустриализации национальной экономики: снижение доли занятых в промышленности в общем числе занятых, а также снижение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП Японии в период с 1991–2007 гг. [4].

На рубеже 1980–1990-х годов рост зарубежного производства японских автомобилестроительных компаний сопровождался абсолютным сокращением внутреннего производства. Так, если выпуск автомобилей на зарубежных предприятиях вырос за период 1990-2004 гг. более чем в три раза (с 3,2 млн до 9,8 млн), то в Японии он сократился на 23 % (с 13,5 млн до 10,5 млн) [5, с. 69].

Например, компания «Тоёта» за 1990–2005 гг. сократила производство автомобилей внутри страны на 22% (с 4210 тыс. до 3700 тыс.), увеличив выпуск автомобилей за рубежом в 4 раза (с 670 тыс. до 2700 тыс.) [6]. Так, по расчетам японских экономистов, сокращение внутреннего производства автомобилей на 1 млн шт. приводит к сокращению размеров добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности на 1 трлн 300 млрд иен [7]. Япония «отдает» значительную часть добавленной стоимости странам, где размещаются производства японских корпораций, что и становится одним из факторов снижения доли страны в мировой торговле [8].

Таким образом, из-за размещений производств вне территории своей страны, Япония «теряет» значительную часть добавленной стоимости, которая в условиях современной международной торговли играет всю большую роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мирзоев Д.М.* Финансово-кредитный инструментарий стимулирования экспорта в Японии. – 5 с., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-kreditnyy-instrumentariy-stimulirovaniya-eksporta-v-yaponii>– свободный (дата обращения: 14.10.2020).

2. *Тимонина И.Л.* Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии – 8с., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-posle-krizisa-napravleniya-transformatsii-ekonomicheskoy-modeli-yaaponii>– свободный (дата обращения: 14.10.2020).

3. *Ребрей С.М.* Транснационализация японского бизнеса – М., 2014. – 134 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/905/RebreiSM_Transnacionalizaciya_yaponskogo_biznesa_A5.pdf – свободный (дата обращения: 14.10.2020).

4. *Лебедева И.П.* Япония. Промышленность и предпринимательство. – М., 2007. – 226 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ivran.ru/filebebedevaipyaponiyapromyshlennostipredprinimatelstvom2007.pdf> (дата обращения: 16.10.2020).

世界貿易における日本のシェア低下の理由について

ムシチ A.V.

指導教官: コリシキナ S.S.

ノボシビルスク国立工科大学,
ロシア、ノボシビルスク, e-mail: amatiya12@gmail.com

概要: 当研究は、世界貿易における日本のシェア低下の理由。

キーワード: 日本、世界貿易、自動車産業。

I. はじめに

2008年の第4四半期から日本に悪影響が現れ始めた世界金融経済危機は、1980年代後半以降の日本経済のもう一つのストレスになっただけでなく、日本の経済システムの次の構造的変革の理由にもなっている。当危機は、外国市場が（2000年代初頭のように）日本経済の回復と成長の要因でありながら、深刻なショックの原因でもあることを明らかにした。したがって、世界貿易における日本のシェアが低下した理由の問題は、今まで以上に重要になっている。[1].

II. 1953年から1970年までの日本の輸出シェア

1953年から1970年までの間、日本の輸出は13億ドルから193億ドル、つまり15倍以上に増加した[2]。国産総生産の成長に対する輸

出の割合は、その後の期間に非常に高かった。1975年には71.4%、1980年には79.8%だった。1980年から1985年までの期間、日本経済全体の成長で輸出のシェアは38%だった[3]。

III. 世界貿易における日本のシェアの低下の要因

しかし、ここ数十年で、世界貿易における日本のシェアは低下している。世界の商品輸出におけるそのシェアは、1980年の6.4%に対して2012年には4.4%に減少した。世界貿易における日本のシェアの低下を決定する要因は次のとおりである。国民経済の非産業化の活発なプロセスを伴う、開発のポスト産業段階への移行：総雇用数に占める産業での雇用のシェアの減少、および1991年から2007年までの期間における日本のGDPの構造における製造のシェアの減少だ[4]。

IV. 国産車生産の削減

1980年代の終わりに、日本の自動車メーカーによる海外生産の成長は、国内生産の絶対的な減少を伴った。したがって、外国企業での自動車の生産が1990年から2004年の間、3倍以上(320万台から980万台)に増加したが、日本国内生産は23%(1350万台から10.5百万台)減少した[5, P.69]。例えば、1990年～2005年のトヨタ会社は国内自動車生産を22%(4210千台から370万台)に削減、海外自動車生産を4倍(67万台から270万台)に増やしたという[6]。日本の経済専門家の計算によれば、国内生産の自動車の生産量が100万台に減少した製造業の付加価値が1兆減少3,000億円になった[7]。日本は、日本企業の生産が行われている国々に付加価値のかなりの部分を「与えて」おり、それが世界貿易における国のシェア低下の要因の1つになりつつである。[8]。

V. 結論

このように、日本は自国の領土外に生産施設があるため、付加価値のかなりの部分を「失い」、現代の国際貿易においてますます重要な役割を果たしている。

参考文献

1. *Мирзоев Д.М.* Финансово-кредитный инструментарий стимулирования экспорта в Японии. – 5 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-kreditnyu-instrumentariy-stimulirovaniya-eksporta-v-yaponii> – свободный (дата обращения: 14.10.2020).
2. *Тимонина И.Л.* Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии – 8 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-posle-krizisa-napravleniya-transformatsii-ekonomicheskoy-modeli-yaponii> – свободный (дата обращения: 14.10.2020).
3. *Ребрей С.М.* Транснационализация японского бизнеса – М., 2014. – 134 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/905/RebreiSM_Transnacionalizaciya_yaponskogo_biznesa_A5.pdf – свободный (дата обращения: 14.10.2020).
4. *Лебедева И.П.* Япония. Промышленность и предпринимательство – М., 2007. – 226 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ivran.ru/f/lebedevaipyaponiyapromyshlennostipredprinimatelstvom2007.pdf> (дата обращения: 16.10.2020).

«М-ОБРАЗНЫЙ» СКАЧОК В КАРЬЕРЕ ЖЕНЩИНЫ В ЯПОНИИ

И.А. Пичкур

**Научный руководитель: к.ф.н., доцент Е.А. Рузанкина,
ст. преп. С.С. Кольшикина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: irinapichkur98@gmail.com*

В статье рассматривается проблема гендерного неравенства в Японии на примере «М-образной» кривой, которая показывает низкий уровень экономической активности женщин на этапах деторождения и воспитания детей, а также меры, принимаемые правительством Японии для решения этой проблемы.

Ключевые слова: «м-образный» скачок, гендерное неравенство, Япония.

Несмотря выдвинутый С. Абэ лозунг о построении «общества, в котором женщины будут сиять», гендерное неравенство в Японии продолжает оставаться серьезной проблемой [1]. По данным Всемирного экономического форума в 2020 г. Япония заняла 121 место по индексу гендерного разрыва, что является наихудшим показателем среди развитых стран [2].

Одним из проявлений гендерного разрыва в профессиональной сфере является «М-образная» кривая, которая отражает низкий уровень экономической активности женщин на этапах деторождения и воспитания детей [3]. «М-образная» – это показатель изменения трудовой активности женщин в зависимости от возраста. Она формируется из-за наличия двух заметных пиков женской занятости – первый приходится на женщин в возрасте 20–24 лет, только закончивших обучение и еще не вступивших в брак, второй пик указывает на женщин в возрасте после 45 лет. К этому моменту дети уже вырастают, и женщины, располагающие большим запасом свободного времени, могут вновь выйти на работу, обычно в качестве внештатных сотрудников [4].

Нижнюю часть «М-образной» кривой составляют женщины в возрасте 25–44 года. Данная возрастная группа представляет собой основную долю рабочей силы среди женщин – 26.60 млнчел. Из них 62 % были вынуждены уйти с работы после рождения ребенка за 2011 г. [5] Можно сказать, что в Японии перед женщинами выбор между семьей и работой стоит очень остро. Трудовой стаж японских женщин невелик, они реже, чем мужчины, повышают квалификацию, что ограничивает их возможности продвижения по карьерной лестнице. В результате экономика регулярно теряет квалифицированные кадры.

Женщины как трудовой ресурс необходимы страдающей от нехватки рабочей силы экономике Японии, поэтому правительство принимает меры для того, чтобы поддержать карьерный рост женщин, например, активно внедряя положения закона «О социальном обеспечении работников, осуществляющих уход за детьми или членами семьи». Согласно этому закону, японские компании должны принимать меры по поддержанию баланса между работой и личной жизнью сотрудников, что позволяет женщинам не уходить надолго в отпуск по уходу за ребенком и не терять рабочее место [4].

Таким образом, благодаря предпринятым правительственным мерам в последние годы уровень занятости женщин в целом увеличивался. Тем не менее, «М-образный» скачок все еще является главной характеристикой занятости женщин в Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Речь Премьер-министра Японии Синдзо Абэ на 69-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября (чт), Нью-Йорк). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000054621.pdf>. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).
2. Рейтинг стран мира по уровню гендерного разрыва. ИАА Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index>. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).
3. 女性の労働力率（M字カーブ）の形状の背景/男女共同参画局（Предпосылки к созданию формы соотношения женской рабочей силы (M-образная кривая)/Бюро гендерного равенства) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h25/zentai/html/honpen/b1_s00_02.html. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).
4. 女性のキャリア形成の現状と課題/坂爪洋美 (Текущее состояние и проблемы карьерного роста женщин. Хироми Сакадзуме) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.toshi.or.jp/app-def/wp/wp-content/uploads/2018/05/reportg29_3_2.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).
5. Global Gender Gap Report 2020. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).

日本の女性のキャリアにおけるM字カーブ

イ. ピチクル

指導教官: E. ルザンキナ、S. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク、ロシア、e-メール: irinapichkur98@gmail.com

概要：この記事では、出産や育児の段階で女性の経済活動のレベルが低くなることを示すM字カーブの例に日本におけるジェンダー不平等問題を調べ、当問題を対処するための日本政府が取り組んでいる対策の特徴を述べる。

キーワード: M字カーブ、ジェンダーの不平等、日本

I. はじめに

「すべての女性が輝く社会づくり」を築くという安倍首相のスローガンにもかかわらず、日本のジェンダー格差は引き続き深刻な問題となっている[1]。2020年の世界経済フォーラムによると、日本はジェンダーギャップ指数で121位にランクインし、先進国の中で最悪の指標を見せたとのことである[2]。

II. M字カーブとは

M字カーブとは年齢層別に見た女性労働率のグラフで特徴的な曲線のことで、出産および子育ての段階での女性の経済活動の低レベルを反映しているものである。[3] M字カーブは、年齢による女性の労働活動の変化の指標である。これは、女性の雇用に2つの目立ったピークが存在するために形成されるのである。1番目のピークは、大学を出たばかりでまだ結婚していない20-24歳の女性用で、2番目のピークは45歳以上の女性を示している。この時期までに子供がすでに成長し、自由な時間がたくさん得た女性は、普通にフリーランサーとして仕事に戻ることができるという。[4]

III. M字カーブが経済に与える影響

M字カーブの下部は、25-44歳の女性で構成されている。この年齢層は、女性の労働力の大部分である2,660万人に達する。これらのうち、62%は、2011年の間に子供が生まれたため仕事を辞めることになった女性のことである。[5]その結果、日本では、家族と仕事のどちらかを選ばなければならないという選択の課題は女性にとって非常に厳しいと言える。日本の女性の仕事の経験も割と短い、男性よりも資格をアップグレードする研修の機会も少ないため、キャリアアップの機会が制限されていることになる。このような状況で日本経済が定期的に熟練労働者を失うことを意味している。

IV. 日本政府の対策

労働力不足に苦しんでいる日本の経済には労働力としての女性が欠かせないため、政府は積極的に「育児・介護休業法」を導入しているなど、女性のキャリア開発を支援するための対策をとる。同法律によれば、日本企業は、女性が長期の親休暇を取得したり、職を失うことのないように、従業員の仕事と私生活の両立支援ための対策をとる必要があるということである。[4]

V. 結論

このように、日本の政府の対策により、近年、女性の就業率は一般的に上昇している。しかしM字カーブは依然として日本での女性の雇用の主な特徴であるといえよう。

参考文献

1. Речь Премьер-министра Японии Синдзо Абэ на 69-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября (чт), Нью-Йорк). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000054621.pdf>. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).
2. Рейтинг стран мира по уровню гендерного разрыва. ИАА Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index>. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).
3. 女性の労働力率（M字カーブ）の形状の背景/男女共同参画局（ Предпосылки к созданию формы соотношения женской рабочей силы (M-образная кривая)/Бюро гендерного равенства) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gender.go.jp/about_danjo/whitepaper/h25/zentai/html/honpen/b1_s00_02.html. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).
4. 女性のキャリア形成の現状と課題/坂爪洋美 (Текущее состояние и проблемы карьерного роста женщин. Хироми Сакадзуме) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.toshi.or.jp/app-def/wp/wp-content/uploads/2018/05/reportg29_3_2.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).
5. Global Gender Gap Report 2020. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.20).

ОТНОШЕНИЕ ЯПОНСКОГО СОЦИУМА К НОВОЙ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ КАБИНЕТА С. АБЭ

С.А. Попкова

Научный руководитель Колышкина С.С.

*Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: sofya.soon797@bk.ru*

Работа посвящена проводимой кабинетом министров Синдзо Абэ миграционной политике. В статье рассмотрены демографические тенденции населения Японии, цели и методы новой политики по отношению к трудовым мигрантам. Проведено сравнение предыдущей и нынешней миграционной политики.

Ключевые слова: миграционная политика, трудовая миграция, либерализация.

Процессы трудовой миграции в современном мире приобретают все большее влияние на уровень социального и экономического развития государств. Япония является достаточно популярной страной для иммигрантов, но их количество от числа населения остается незначительным. Что довольно проблематично в условиях демографических и социальных проблем, угрожающих Японии [1].

Учитывая демографические тенденции, использование трудовой миграции для восполнения недостатка рабочих рук в Японии кажется не только разумным, но и безальтернативным вариантом. Именно поэтому миграционная политика Японии стала одним из принципиально важных с точки зрения благополучия Японии вопросов в период премьерства Абэ Синдзо, который принял решение о постепенном переходе к либерализации миграционного законодательства [2].

Политика С. Абэ от декабря 2018 г. направлена на привлечение более 500 000 иностранных рабочих до 2025 года, с целью компенсировать нехватку рабочей силы в некоторых отраслях. Теперь открыт доступ в страну низкоквалифицированным рабочим иностранцам по визам категории «Профессионал с особыми навыками», предназначенным для трудоустройства лиц, обладающих профессиональными навыками в областях, определённых правительством Японии как дефицитные [3].

В связи с потенциальным ростом иммигрантов в Японии, текущее издание правого журнала *Sario* содержит серию статей, предупреждающих о росте насилия, сексуальных преступлений и культурных столкновений. А частная телекомпания *Fuji TV* не так давно была подвергнута критике за программу о визовых инспекторах, которые демонизируют иммигрантов[4].

Общественность также считает, что приток иностранных рабочих окажет невыносимое давление на службы социального обеспечения и приведет к росту преступности. Юитиро Тамаки, лидер центристской Демократической партии за народ, выразил обеспокоенность по поводу давления на заработную плату и социальные услуги [5].

Принятый закон об иммигрантах – свидетельство больших перемен в Японии. Ведь еще недавно здесь действовали суровые ограничения по отношению к мигрантам. Ранее любых иностранных резидентов в Японии рассматривали как потенциальную угрозу общественному порядку, которым так гордится страна. И даже не смотря на явную потребность в трудовых иммигрантах, и правительство, и общественность Японии, по большому счету, неохотно относится к вынужденно мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблема миграции в современном мире – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/problema-migracii-v-sovremennom-mire> – Загл. с экрана (дата обращения 31.10.2020)
2. Япония упростит въезд иностранным рабочим [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://study-japan-guide.com/news/yaponiya_uprostit_vyezd_inostrannim_rabochim.html – Загл. с экрана (дата обращения 30.10.2020)
3. Способ получения новой рабочей визы в Японии для граждан России и СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://blog.study-japan-guide.com/blog/sposob_polucheniya_novoy_rabochey_vizi_v_yaponii_dlya_grazhdan_rossii_i_sng.html – Загл. с экрана (дата обращения 04.11.2020)
4. Japan's Labor Migration Reforms: Breaking with the Past? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/japan-labor-migration-reforms-breaking-past> – Загл. с экрана (дата обращения 29.10.2020)
5. Иммигранты в Японии – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-migration.ru/japan/otnoshenie-k-immigrantam-v-yaponii.html> – Загл. с экрана (дата обращения 29.10.2020)

安倍内閣の新移民政策に対する日本社会における世論

ソフィア・ポプコワ

指導教官：S.S.コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク、ロシア, e-mail: sofya.soon797@bk.ru

この研究では、研究は安倍真三閣僚の移住政策の特徴を調べ、労働移民に関連する日本社会の世論を検証する。

キーワード：移住政策、労働移民、自由化。

I. はじめに

現代世界における労働移動プロセスは、それぞれの国の社会および経済発展に当たれる影響力を増す。日本は移民にとってかなり人気のある国とされているが、日本人口における移動民の割合がまだわずかにすぎない。これは、日本を脅かす人口統計学および社会的問題の文脈では深刻な問題とされている[1]。

II. 労働人口の問題

近代の日本における人口減少傾向を考えると、日本の労働力不足を補うために労働力移動を利用することは合理的であるだけでなく、雄一の選択枠のように思われる。したがって、移民法の自由化への段階的な移行を決定した安倍晋三首相の内閣にとって、日本の移民政策は、日本の幸福の観点から根本的に重要な問題の一つとなった[2]。

III. 安倍晋三政権の移動民政策

2018年12月に設定された安倍内閣の方針は、一部の産業における労働力不足を補うために、2025年までに50万人以上の外国人労働者を受け入れることを目的としている。[2]これで日本政府によって不足していると特定された地域で専門的なスキルを持つ人々を雇用するように設計された「特別なスキルを持つ専門家」カテゴリーのビザで低スキルの外国人労働者のために日本へのアクセスが開かれることになる[3]。

IV. 国民の世論

日本での移民の増加の可能性に伴い、右翼の雑誌 *Sapio* には、暴力、性犯罪、文化的衝突の増加を警告する一連の記事が掲載された。また、民間テレビ局である富士テレビは、移民の悪イメージを作るビザ検査者について番組を放送したことを批判されたそうである[4]。外国人労働者の流入が福祉サービスに耐え難い圧力をかけ、犯罪の増加につながるという世論が一般である。中央派である民主党のリーダー玉城雄一郎は、賃金と社会サービスへの圧力について懸念を表明したこともとり上げられる[5]。

V. 結果

可決された移民法は、日本の大きな変化の証であると言える。実際、最近まで、移民に関して厳しい制限があった。外国人居住者は、日本が非常に誇りに思っている公安の秩序に対する潜在的な脅威と見なされていた。そして、労働移民の明らかな必要性にもかかわらず、政府と日本社会両方が仕方なくな行動をとることに消極的である傾向がある。

参考文献

1. Проблема миграции в современном мире – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/problema-migracii-v-sovremennom-mire> – Загл. с экрана (дата обращения 31.10.2020)
2. Япония упростит въезд иностранным рабочим [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://study-japan-guide.com/news/yaponiya_uprostit_vyezd_inostrannim_rabochim.html – Загл. с экрана (дата обращения 30.10.2020)
3. Способ получения новой рабочей визы в Японии для граждан России и СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://blog.study-japan-guide.com/blog/sposob_polucheniya_novoy_rabochey_vizi_v_yaponii_dlya_grazhdan_rossii_i_sng.html – Загл. с экрана (дата обращения 04.11.2020)
4. Japan's Labor Migration Reforms: Breaking with the Past? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/japan-labor-migration-reforms-breaking-past> – Загл. с экрана (дата обращения 29.10.2020)
5. Иммигранты в Японии – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-migration.ru/japan/otnoshenie-k-immigrantam-v-yaponii.html> – Загл. с экрана (дата обращения 29.10.2020).

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ В ЯПОНСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

А.В. Пудова

Научный руководитель: к.и.н. Е.Л. Фролова

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: arinapudova@mail.ru*

В данном исследовании рассмотрена система экономических мер поддержки высших учебных заведений Японии и студентов университетов в связи с сокращением семейных доходов в период пандемии Covid-19.

Ключевые слова: Япония, университеты, высшее образование, пандемия.

Глобальные проблемы, например мировая пандемия коронавирусной инфекции, находят свое отражение во всех сферах жизни общества. Ученым еще только предстоит подсчитать последствия для экономики, но уже сейчас становится понятно, что негативных аспектов гораздо больше. Эти тенденции напрямую проявляются в высшем образовании, которое далеко не всегда финансируется за счет государства. Обратимся к примеру Японии. По данным на 2016 год уровень государственных расходов на образование составил около 5 % от ВВП, этот показатель ниже, чем у других стран, относящихся к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Япония свела к минимуму официальное финансирование университетов. Примерно 80 % японских студентов обучаются в частных вузах, следовательно, оплата такого образования бьет по карману семейного бюджета, так как грантовая поддержка от государства или частных лиц минимальна.

По мере усиления коронавирусной инфекции экономическая ситуация ухудшилась, что вызвало сокращение семейных доходов. Именно это напрямую повлияло на способность студентов оплачивать свое обучение. Японское Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий приказом от 30 апреля 2020 г. рекомендовало университетам разработать ряд экономических мер поддержки студентов в условиях пандемии [1, 2]. «Университеты должны с пониманием отнестись

к проблемам учеников, обеспечить им денежные выплаты по необходимости». Согласно приказу экономическая поддержка учебных заведений будет осуществляться за счет правительства Японии и Японской Финансовой Корпорации (日本政策金融公庫 *нихон сэйсаку кинью: ко:ко*), через систему получения специальных ссуд. По приказу от 27 сентября 2020 г. денежная помощь оказывается 1060 университетам по всей стране [2, 1]. Помимо этого, была разработана программа поддержки студентов:

1) Государственные стипендии. На них могут претендовать студенты, испытывающие серьезные финансовые затруднения. Разница в том, что обучающийся может получить только один из двух видов такой помощи: стипендия 1-го типа (от 20 000 до 64 000 йен в месяц), она выдётся без процентов; стипендия 2-го типа (от 20 000 до 120 000 йен), она выдётся под 0,002 % в месяц [1, 3]. Стипендии должны быть возвращены государству через год;

2) Отсрочка платы за обучение;

3) Муниципальные доплаты, кредиты различных фондов (например, для неполных семей учебный фонд может обеспечить выплаты до 590 000 йен без процентов на образовательные цели и до 146 000 йен на другие расходы, которые могут быть связаны с учебой; или для малоимущих семей фондом социального обеспечения могут быть обеспечены кредиты до 65 000 йен в месяц без процентов, 500 000 для поступления в университет). 4) Образовательный кредит также может быть выдан Японской финансовой корпорацией в размере до 3,5 миллионов йен на каждого студента под 1,71 % в год [1, 5].

Большинство университетов разработало собственную программу поддержки учащихся. Например, в университете Нихон (日本大学 *нихон дайгаку*) по приказу ректора от 27 апреля 2020 г., размер пособий на одного студента составил 100 000 йен, всего на эти пособия университет выделил 1 млрд йен [3]. Также была введена система стипендий на каждом факультете.

Существует практика возмещения средств на оборудование, необходимое для проведения онлайн занятий. На эти цели университет выделяет фиксированную сумму в размере 30 000 йен на одного студента. Учебные заведения расширяют доступ к электронным библиотекам, освобождая от расходов на выдачу различных справок и сертификатов. Упрощена система рассмотрения документов об академическом отпуске. Для иностранных студентов будут предоставлены дополнительные консультационные онлайн курсы.

Исходя из всего вышеизложенного, отметим, что правительство Японии и Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий принимают ряд мер, направленных на поддержание студентов, а значит и систему высшего образования в целом. Однако, стоит отметить, что подобные действия освещены недостаточно, что приводит к минимальному уровню их использования, при том, что востребованность крайне высока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сингата коронавирусу кансэнсё: ни какару эйкё: во укэта гакусэй-то: ни тайсуру кэйдзай-тэки сиэн-то: ни цуйтэ [新型コロナウイルス感染症に係る影響を受けた学生等に対する経済的支援等について]. Финансовая поддержка студентов, пострадавших от новой коронавирусной инфекции, 2020. 10 с.
2. Ко:то: кё:ику но сю:гаку сиэн синсэйдо [高等教育の修学支援新制度]. Новая система поддержки обучения высшего образования, 2020. 1 с.
3. Сингата коронавирусу кансэнсё: какудай ни тайсуру нихон дайгаку но сиэн оёби тайо: ни цуйтэ [新型コロナウイルス感染症拡大に対する日本大学の支援及び対応について]. О поддержке университета Нихон и ответных мерах на распространение новой коронавирусной инфекции. URL: <https://www.nihon-u.ac.jp/information/2020/04/11895/> (дата обращения 26. 10. 2020).

世界的な大流行が日本の高等教育における公共政策に与える影響

A.V. Пудова

科学指導者：歴史学博士号 E. L. フロロフ

ノボシビルスク国立大学,
ノボシビルスク市、ロシア、電子メール：arinapudova@mail.ru

概要：この研究では、Covid-19 大流行中の家族の収入の減少に関連し、日本の高等教育機関と大学生を支援するための経済的措置のシステムを調べる。

キーワード：日本、大学、高等教育、大流行

世界的なコロナ感染症大流行のような問題は、社会のあらゆる分野に影響を与えている。学者達はまだ経済への影響を計算できていないが、すでにマイナスの要因が数多くあることが明らかになっている。これらは必ずしも国が経済援助していない高等教育にも反映されている。日本を例にみってみる。2016年現在、教育への公的支出の水準はGDPの約5%であり、この数字は経済協力開発機構(OECD)に属する他の国のそれよりも低い。日本は、大学への公的資金を最小限に抑えている。日本人学生の約80%が私立大学で勉強していて、国や民間からの助成金の支援が最小限であるため、学費は家計を直撃する。

コロナウィルス感染が激化するにつれ、経済状況は悪化し、各家庭の収入が減少した。このことが学生の学費を支払う能力に直接影響を与えた。日本の文部科学省は、2020年4月30日付で、大学がパンデミック下の学生を支援するための経済的措置を講じるよう勧告した[1, 2]。『大学は学生の問題を理解し、必要に応じて金銭的援助を行うべきである。』勧告によると、教育機関への経済的支援は、日本政府と日本政策金融公庫の費用負担で、特別融資制度を通じて行われる。2020年9月27日付文書では、全国1060校の教育機関に金銭的援助が行われている[2, 1]。他にも学生支援プログラムがある。

1) 国の奨学金。家計が急変したり、経済的に苦しい学生が対象。学生は2つのタイプの援助のどちらかを受け取れる。第一種(月額2万-6万4千円)は無利子、第二種(月額2-12万円)は0.002%有利子[1, 3]。奨学金は1年後に国に返還されなければならない。2) 授業料納付猶予。3) 地方自治体の補助、様々な基金の貸与(例えば、片親の学生には教育目的で無利子で最大59万円、就学に関連する資金として最大14万6千円。低所得層の家族には社会福祉協議会が無利子で月額6万5千円、入学のために50万円)4) 日本政策金融公庫も学生一人当たり年利1.71%で最大350万円の教育ローンを発行[1, 5]。

多くの教育機関には独自の学生支援プログラムがある。例えば、日本大学では、2020年4月27日の学長名により、学生一人当たりの金額が10万円だが、この給付に1億円割り当てた[3]。学部ごとに奨学金システムが導入されている。

オンライン学習を実施するために必要な機器の補助をする支援も行われている。この目的で教育機関は学生一人当たり一律3万円支

給。教育機関は電子ライブラリへのアクセスを拡大し、様々な証明書の発行手数料を免除している。休学願の審査の簡略化。外国人留学生についてはオンライン授業の相談が行われている。

以上のことから、日本政府と文部科学省は学生や高等教育制度全体の支援を行っていることがわかる。しかし、このような活動は周知が行き届かず、非常に需要が高いにも関わらず、利用者が最小限にとどまっている。

参考文献

1. Сингата коронавирусу кансэнсё: ни какару эйкё: во укэта гакусэй-то: ни тайсуру кэйдзай-тэки сиэн-то: ни цуйтэ [新型コロナウイルス感染症に係る影響を受けた学生等に対する経済的支援等について]. Финансовая поддержка студентов, пострадавших от новой коронавирусной инфекции, 2020. 10 с.

2. Ко:то: кё:ику но сю:гаку сиэн синсэйдо [高等教育の修学支援新制度]. Новая система поддержки обучения высшего образования, 2020. 1 с.

3. Сингата коронавирусу кансэнсё: какудай ни тайсуру нихон дайгаку но сиэн оёби тайо: ни цуйтэ [新型コロナウイルス感染症拡大に対する日本大学の支援及び対応について]. О поддержке университета Нихон и ответных мерах на распространение новой коронавирусной инфекции. URL: <https://www.nihon-u.ac.jp/information/2020/04/11895/> (дата обращения 26. 10. 2020).

НЕЧИСТАЯ СИЛА ЁКАЙ В ЯПОНСКОЙ МИФОЛОГИИ

А.А. Пучкова

Научный руководитель: доц. М.В. Калюжнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: alena-puchkova.puchkova@yandex.ru*

Данная статья посвящена персонажам японской нечистой силы в мифологии Японии. Нами были проанализированы характерные особенности данных существ, выявлены двойственные черты их бытия и места, в которых их можно встретить.

Ключевые слова: ёкай, мифология, демонология, культура Японии.

В Японии нечистая сила *ёкай* следуют за человеком всегда и везде. Герои народной демонологии являются теми же *ками*, с одной лишь разницей в том, что они стоят на более низкой ступени иерархической лестницы и по характеру менее добродушны. А. Р. Садокова отмечает такую особенность этих существ, как их амбивалентную суть, и то, что человек во всяком случае может найти с ними общий язык. В подтверждение этому автор приводит определение В. Иванова – «демоны – условное обозначение тех сверхъестественных персонажей, которые не являются богами и занимают по сравнению с богами низкое место в иерархии [5]».

В японских легендах говорится, что на границе дня и ночи на охоту выходят *ёкай*. Данное понятие охватывает собой сразу все мистическое, легендарное, таинственное и сверхъестественное мировой культуры. Поскольку в мире существует бесчисленное количество легенд о мистических и сказочных существах, численность *ёкай* почти неисчислима. Духи, гоблины, демоны, фантомы, оборотни, вампиры, спектры, феи, фантастические существа, монстры – все это можно отнести к понятию *ёкай*. К тому же, в Японии существует представление о том, что животные и предметы, спустя продолжительное время могут обрести душу, характер и стать *ёкай*. А иногда им может стать и обычный человек, подверженный сильным отрицательным эмоциям и жажде мести.

Значительная часть *ёкай* – обитатели «пограничья» дня и ночи. Двойственность – их свойственная черта. Жажда крови и убийства в них находится рядом со способностью творить добро, мстительность – с желанием одарить удачей и богатством. Этот потусторонний мир японских существ обширен и впечатляющ. *Ёкай* возникают в «зоне неопределенности», «на грани» или «между». Между светом и тьмой, небом и землей, водой и сушей. Их можно повстречать у развилки дорог, на горных перевалах, на лесных полянах, в открытом море, на улицах ночного города, на берегу реки, под мостом, в туннелях, на пустырях, в заброшенных домах. Они собираются в те дни, когда идет снег, бушует метель или налетает тайфун. Возникая на границе миров, между реальностью и иллюзией, эти мистические существа любят пугать или морочить людей своим обликом и с радостью наблюдают за эффектом своих действий, что по большей степени для них является самым главным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дуткина Г.Б.* Сумеречные миры японского фольклор // Ежегодник Японии. – Институт востоковедения РАН (Москва), 2017. – С. 371–394.
2. *Садоква А.Р.* Японская народная демонология // Восточная демонология. От народных верований к литературе. – Наследие Москва, 1998.
3. *Яковенко С.В.* Ёкай как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – Владивосток, 2016. – № 3(38). – С. 105–117.
4. *Дуткина Г.Б.* «Душа Японии» в зеркале японского кайдана. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dusha-yaponii-v-zerkale-yaponskogo-kaydana>. (Дата обращения: 22.09.2018).
5. *Садоква А.Р.* «Демону имени не называй...». [Электронный ресурс]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/1b/159_sadokova-demonu_imeni_ne_nazivai.php. (Дата обращения: 16.11.2019).

日本神話における妖怪の像

プチコワ・アリョーナ

指導教官：カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク国立教育大学,
ノボシビルスク、ロシア, e-mail: alena-puchkova.puchkova@yandex.ru

略記: 本研究では日本神話における妖怪の像を探りたい。妖怪の特徴を分析し、その二重性と居場所が明らかになった。

キーワード: 妖怪、神話、鬼、日本文化。

日本神話において妖怪はいつでもどこでも人間を追って行きます。妖怪自体はそもそも神であります。階次の番の低いレベルにあり、心はあまりやさしくないという違いがあります。Sadokovaの研究では、妖怪は二重の本質をもっているという特徴と、そして人間が少なくとも妖怪との共通の言語を見つけることができると指摘されています。その証拠として Sadokova は Ivanov の「悪魔は、神ではなく、神と比較して階層の低い地位を占める超自然的なキャラクターの象徴である」という定義を列挙しています[5]。

日本の伝説によると、昼と夜の境界では妖怪が狩りに行くと言われています。妖怪の概念は、神秘的、伝説的、超自然的な世界文化を一度にカバーしています。この世には神秘的な生き物に関する無数の伝説があるので、妖怪の数は数えきれないと考えられます。スピリッツ、ゴブリン、悪魔、ファントム、狼男、吸血鬼、妖精、幻想的な生き物、モンスター、これらはすべて妖怪の概念に入れると思います。また、日本では、動物や物体は、長い時間が経てば、魂、性格を獲得し、妖怪になることができるという考えがあります。時には強い否定的な感情と復讐欲望を持っている一般の人でも妖怪になれるとされています。

妖怪の大部分は昼と夜の「境界」の住人です。双対性はその特徴です。妖怪は殺人したい欲望も、良いことをしたい欲望も、復習したい欲望も、幸運や富を人に与えたい欲望も持っています。日本の妖怪の異世界は広大で印象的です。妖怪は、「不確定のゾーン」、「一歩手前」または「隙間」や「境目」に発生します。光と闇、空と地、水と土地の境目です。道の分岐点、山道、森林伐採、海、夜の街角、川の岸、橋の下、トンネルの中、空き地、放棄された家の中で妖怪に会うことができます。雪、猛吹雪、または台風が襲う日に妖怪が集まります。現実と幻想の間の世界の境界に現れる妖怪は、その外観で人々を怖がらせたり騙せたりするのが好きで、自分の行動の結果を見て楽しみます。

したがって、妖怪の世界は多様であり、世界の境界の考えを表しています。今後、日本とロシアのフォークロアにおける妖怪を比較研究したいと思います。

参考文献

1. *Дуткина Г.Б.* Сумеречные миры японского фольклор // Ежегодник Япония. – Институт востоковедения РАН (Москва), 2017. – С. 371–394.
2. *Садокова А.Р.* Японская народная демонология // Восточная демонология. От народных верований к литературе. – Наследие Москва, 1998.
3. *Яковенко С.В.* Ёкай как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – Владив осток, 2016. – №3(38). – С. 105–117.

4. *Дуткина Г.Б.* «Душа Японии» в зеркале японского кайдана. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dusha-yaponii-v-zerkale-yaponskogo-kaydana>. (Дата обращения: 22.09.2018).

5. *Садокова А.Р.* «Демону имени не называй...». [Электронный ресурс]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/1b/159_sadokova-demonu_imeni_ne_nazivai.php. (Дата обращения: 16.11.2019).

ПРОБЛЕМА ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОБЕРЕЖЬЯ ЯПОНСКОГО МОРЯ

Л.Е. Пушкарева

Научный руководитель: Кольшкينا С.С.

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: lidushkapushkaop30@gmail.com*

В данной работе рассматриваются меры по борьбе с загрязнением Японского моря, предпринимаемые как в Японии, так и на международном уровне.

Ключевые слова: экология, Япония, загрязнение, Японское море.

Для современной Японии проблема загрязнения Японского моря является весьма актуальной, потому что ее водные границы проходят по его акватории, побережья которой находятся в загрязненном состоянии уже не один год [5].

Химическое загрязнение акватории Японского моря привело к изменениям биологических систем и морской среды водоема. На остров Цусима, расположенном в Корейском проливе между материковой частью Японии и Корейским полуостровом, ежегодно вымывается примерно один кубический метр мусора на человека (это около 35 000 кубических метров мусора в целом). За первые четыре месяца 2015 года на японские пляжи было выброшено более 15 000 пластиковых контейнеров, более 1000 бутановых зажигалок и пустых пластиковых емкостей, ранее содержащие перекись водорода и азотную кислоту, которые опасны как для морской среды, так и для самого человека, который использует продукты моря [1].

К мерам по решению проблемы загрязнения побережья Японского моря от мусора можно отнести волонтерскую деятельность японцев. Желая помочь окружающей среде часто объединяются в клубы (например клуб благоустройства Содегахамы, который ведет свою деятельность с 1970 года) или занимаются уборкой самостоятельно. Кроме того, проводятся акции по очистке побережий, которые массово рекламируются по радио и телевидению и проходят на государственном уровне (например акции по уборке мусора в префектуре Исикава, которые проходят каждый год в течении 25 лет) . Кроме того, была распространена программа Osaka Blue Ocean Vision, которая направлена на сокращение дополнительного загрязнения морским пластиковым мусором до нуля к 2050 году. Чтобы облегчить жизнь волонтерам ученые производят аппараты, которые позволяют собирать больше мусора и меньше уставать (например использование дрона в уборке пляжа жителями города Мунаката, Разработанный BC-Robor четырехколесный робот, который позволяет одновременно перевозить до 180 килограмм мусора.) Умная техника способна самостоятельно распознавать большие скопления мусора, следовать за людьми и самостоятельно подбирать некоторый мусор [6].

Для Мирового сообщества по борьбе с экологическими проблемами проблема химического загрязнения Японского моря не является новой. На саммите G20 в июне 2019 года страны-участники договорились в короткие сроки принять меры как на национальном, так и на международном уровне, в партнерстве с соответствующими заинтересованными сторонами, для предотвращения и значительного сокращения сброса пластикового мусора и микропластика в океаны [4]. Принимаемые меры дают ощущение контроля над ситуацией, однако для решения проблемы, государствам следует обратить внимание на ее первопричину и заняться разработкой новых биоразлагаемых продуктов, и новых методов по переработке мусора.

Японское море является экономически-важным объектом для близлежащих государств. Если в ближайшем будущем проблема загрязнения не будет решена, то экономике приморских государств будет нанесен серьезный вред [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галышева Ю.А.* Биологические последствия органического загрязнения прибрежных морских экосистем Российской части Японского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-posledstviya-organicheskogo-zagryazneniya-pribrezhnyh-morskih-ekosistem-rossiyskoj-chasti-yaponskogo-morya> – Загл. с экрана (дата обращения: 21.06.2019).
2. *Мионов О.Г., Кирюхина Л.Н., Алемов С.В.* Комплексные экологические исследования Балаклавской бухты // Экология моря. – 1999. – Вып. 49. – С. 16–21.
3. *Михайлов В.Л., Чивилев С.М., Лавров С.А. и др.* Мониторинг морской среды в ходе реализации проекта Сахалин II // Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Морская экология – 2007». – Владивосток : МГУ им. Г.И. Невельского, 2007. – Т. 2. – С. 86–90.
4. Экологические проблемы Японского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29162660> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).
5. Истошин Ю.В. Японское море// Климат Японского моря. – М.: Государственное изд-во геогр. литературы, Джерело: 1959. – С. 84.
6. Японское море [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://proznania.ru/?page_id=2390– Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).
7. Японское море и его проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.japantoday.ru/chto-pochitat/yaponskoe-more-i-ego-problemy.html>– Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).

日本海の海岸汚染問題

L. E. プシカリョーワ

指導教官：S.S.コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク市、ロシア、e-mail: lidushkapushkaop30@gmail.com

本研究では、日本と国際機構が取り組んでいる日本海の水質汚染問題の対策について検討する。

キーワード：環境問題、日本、水質汚染、日本海

I. はじめに

日本は島国で、**西海岸が日本海**で長い間、水質汚染・土地汚染が深刻な状態にあるため現代の日本にとって日本海の汚染の問題は非常に重要である。[5]

II. 化学的海水質汚染・土地汚染の現状

日本海の水域の化学汚染は、貯水池の生物系と海洋環境に変化をもたらした。例えば、日本本土と朝鮮半島の間の韓国海峡に位置する津島島では、1人あたり年間約1立方メートルというゴミの量（合計で約35,000立方メートル）を収集する。2015年の最初の4か月で、日本のビーチに流されてきて、海洋環境と製品の使用者の両方にとって危険であるという15,000本以上のプラスチック容器、1,000本以上のボタンライターおよび過酸化水素と硝酸を含まれた空プラスチック容器を収集した。[1]

III. 日本海の汚染問題の国内解決策

日本海沿岸のゴミによる汚染の問題を解決するための対策として日本人のボランティア活動を取り上げられる。環境を守りたい人は、クラブ（1970年から運営されているソデガハマ美化クラブなど）に参加したり、自分の意志で片付けたりすることがよくある。さらに、ラジオやテレビで大々的に宣伝され、州レベルで行われる沿岸浄化キャンペーンがある（例えば、石川県で25年間毎年行われるゴミ収集キャンペーン）。さらに、2050年までに海洋プラスチックの破片による追加の汚染をゼロにすることを目的とした大阪ブルーオーシ

ランビジョンプログラムが延長された。ボランティアの生活を楽にするために、科学者たちはゴミを集めて疲れを少なくする装置を製造している（例えば、宗像市の住民がビーチを掃除する際にドローンを使用する。BC-Robop が開発した一度に最大 180 キログラムのゴミを運ぶことができる四輪ロボットのことである）。スマートテクノロジーのおかげでは、機械が粗大ゴミを認識できるし、ゴミの蓄積、人々をフォローし、自分でゴミを拾うこともできる。[6]

IV. 日本海の汚染問題の国際解決策

日本海の化学汚染の問題は、環境問題との戦いにおいて世界社会にとって目新しいものではない。2019 年 6 月の G20 サミットで、参加国は、関連する利害関係者と協力して、プラスチック廃棄物とマイクロプラスチックの海洋への排出を防止し、大幅に削減するために、国内および国際的に短期的な行動を取ることに合意した。[4] さまざまな対策は状況をコントロールする感覚を与えるが、問題を解決するために、国はその根本原因の減少に取り組み、新しい生分解性製品と廃棄物をリサイクルするための新しい方法の開発を開始する必要があると考えられる。

V. 終わりに

日本海は、近隣諸国にとって経済的に重要な地域である。近い将来、汚染問題を解決しなければ、沿岸国の経済は深刻な打撃を受けるであろう。[3]

参考文献

1. Гальшиева Ю.А. Биологические последствия органического загрязнения прибрежных морских экосистем Российской части Японского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-posledstviya-organicheskogo-zagryazneniya-pribrezhnyh-morskih-ekosistem-gossiyskoy-chasti-yaponskogo-morya> – Загл. с экрана (дата обращения: 21.06.2019).
2. Миронов О.Г., Кирюхина Л.Н., Алемов С.В. Комплексные экологические исследования Балаклавской бухты // Экология моря. – 1999. – Вып. 49. – С. 16–21.
3. Михайлов В.Л., Чивилев С.М., Лавров С.А. и др. Мониторинг морской среды в ходе реализации проекта Сахалин II // Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Морская экология – 2007». – Владивосток : МГУ им. Г.И. Невельского, 2007. – Т. 2. – С. 86–90.

4. Экологические проблемы Японского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29162660> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).

5. *Истошин Ю.В.* Японское море// Климат Японского моря. – М.: Государственное изд-во геогр. литературы, Джерело: 1959. – С. 84.

6. Японское море [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://proznania.ru/?page_id=2390– Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).

7. Японское море и его проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.japantoday.ru/chto-pochitat/yaponskoe-more-i-ego-problemy.html>– Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЯПОНСКИХ ВИДЕОИГР В РОССИИ

А.Д. Решетникова

Научный руководитель: канд. псих. наук О.В Москвина

*Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail:s.homa99@mail.ru*

В данной работе рассматривается проблема локализации японских видеоигр в России, выделяются причины возникновения трудностей, а также проводятся различия между понятиями «перевод» и «локализация».

Ключевые слова: видеоигры, Япония, Россия, перевод, локализация

Японские видеоигры набирают всё большую популярность по всему миру, в том числе и в России. Однако, на сегодняшний день не существует какого-либо единого стандарта по локализации видеоигр в России, в связи с чем страдает качество их перевода и, вместе с ним, успешность игры на российском рынке. В связи с этим, выявление и описание основных особенностей и трудностей локализации видеоигр, а также выработка способов разрешения и предотвращения возникших ввиду данных трудностей переводческих ошибок являются самыми наиболее важными задачами, стоящими сегодня перед локализаторами и переводчиками видеоигр.

Локализация является одной из более глубоких и сложных разновидностей перевода, но никак не может быть с переводом понятием взаимозаменяемым. Это два разных инструмента, но при этом локализация всегда подразумевает и перевод в том числе, а вот перевод локализацию – нет. Как сложный адаптационный процесс определённого продукта она включает в себя много подвидов, разделяющихся по определённым критериям, и определённое количество этапов, зависящих от подробной характеристики продукта, который подвергается локализации [1].

Студии, занимающиеся локализацией, проводят её в несколько этапов, по аналогии с западом. Основными этапами локализации являются анализ и обработка присланных разработчиком игры материалов, их подготовка к переводу; подбор команды на проект, распределение ролей и задач; выдача материала исполнителям, контроль сроков; перевод; оценка качества и редакция; финальная проверка; тестирование локализации.

В процессе локализации, первое, с чем возникает проблема – это проблема контекста: тексты подаются переводчикам без ситуации, в которой они были приняты в оригинале, и из за этого приходится искать соответствия, которые бы вписывались в как можно более широкий контекст [2]. Сильнее всего эта проблема встречается в играх, где сюжет двигается при помощи диалога, и игрок сам выбирает нужную фразу, влияя на все дальнейшие разговоры и даже сам финал игры. Когда строки этих разговоров поступают к переводчикам (обычно в виде таблицы), они размещены в произвольном порядке, и часто не соответствуют логике истории[3].

Так же возможна техническая проблема локализации. Например, ограничения, связанные с длиной текста, особенно заметные при переводе игрового интерфейса (меню, всплывающих окон, помощи и т. д.), и в случаях, когда слова перевода могут быть длиннее, чем в оригинале, переводчики вынуждены перефразировать целые предложения, чтобы вставить нужные слова в нужном месте [4].

Кроме того, существует проблема переводческого характера. Основная трудность этой проблемы заключается в правильной передаче игры слов, названий и отличительных признаков речи персонажей. В таких случаях локализаторы вынуждены прибегать к методу компенсации или совсем опускать непередаваемые единицы, что порой приводит к значительным содержательным потерям [2].

Вследствие данных проблем процесс локализации занимает большую часть времени как при самой разработке, так и при переводе игры на другой язык. При этом, проблема, носящая контекстный характер решается путём предварительного договора о тонкостях перевода между переводчиком и заказчиком, однако, проблемы переводческого и технического характера могут быть решены только при правильном подходе локализаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дубовой С.* Что такое локализация и чем она отличается от перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dtf.ru/flood/21327-chto-takoe-lokalizatsiya-i-chem-ona-otlichaetsya-ot-perevoda> (Дата обращения : 15.02.2020)
2. *Соснин Д.* Локализация игр как особый вид перевода. Ошибки переводчиков [электронный ресурс] <https://sialia.global/2019/08/14/game-localization/> (Дата обращения : 23.04.2020)
3. *Семёнов А.* Локализация игры: взгляд со стороны переводчика [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://app2top.ru/columns/lokalizatsiya-igry-vzglyad-so-storony-perevodchika-82281.html> (Дата обращения : 09.04.2020)
4. *Мельников А.* О специфике локализации компьютерных игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://genapilot.ru/o-specifike-lokalizacii-kompyuternyh-igr> (Дата обращения : 10.02.2020)
5. *Семёнов А.* Как в играх локализуют озвучку? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://app2top.ru/industry/kak-v-igrah-lokalizuyut-ozvuchku-99634.html> (Дата обращения : 17.11.2019)

ロシアにある日本ビデオゲームローカリゼーション問題

A.D.レセトニコフ

指導教官：O.V モスクヴィナ

ノボシビルスク国立工科大学、
ノボシビルスク市、ロシア、e-mail: s.homa99@mail.ru

当研究では、日本のビデオゲームをロシアでローカライズする際に起こる問題を検証し、問題の理由を特定し、「翻訳」と「ローカリゼーション」の概念を区別する。

キーワード：ビデオゲーム、日本、ロシア、翻訳、ローカリゼーション

I. はじめに

日本のビデオゲームはいろいろな外国語に翻訳され、ロシアを初め全世界でも人気になっている。ただし、現在、ロシアにおいては日本のビデオゲームのローカリゼーションの総合標準がないため、ビデオゲームの翻訳の質が低いことは売上げが上がらないことにつながることが多い。そこで、ビデオゲームのロシア語翻訳者を悩ませるビデオゲームのローカリゼーションの特徴とその作業中に起こる問題を研究した上で翻訳違いを防止することでできると考えられる。

II. 研究の目的

ローカリゼーションとは翻訳の種類の一つで、難しく、深刻な作業であり、一般に考えらる「翻訳」とは限らない。ローカリゼーションと翻訳は同じものではない。ローカリゼーションは翻訳を含有しても、翻訳はローカリゼーションを含有していない。産物のアダプテーションプロセスとしてはローカリゼーションは基準に分別された亜種とこの産物の詳説に依存されたいつかのステージを含有する[1]。

III. スタジオでのローカリゼーションの特徴

翻訳を担当するロシアのスタジオは欧米のステージと同様にローカリゼーションをする。このステージにおけるローカリゼーション

はゲーム開発者が送信された資料の翻訳の分析・処理、翻訳の準備、ローカリゼーション担当チーム作成、役割分担、翻訳自体、翻訳の品定めと監修、最後の判断、ローカリゼーションのチェックというステップからなる。

IV. 文脈の問題

ローカリゼーションプロセスの分析段階で起こる問題は文脈の問題である。翻訳者は原作の文脈が分からないままに翻訳をせざるをえないことがある。そのため、翻訳者はニュートラル字句を使うこともある[2]。この問題は問答式にとして筋立てがあるゲームに良く見られる。このようなゲームをする人は文脈の大切なものに質問に答えることでゲームを行うため、翻訳が強い影響を与える。このようなゲームのテキストは翻訳者に提出される時、原作の字句序列は筋道に辿らないで、文脈のロジックに相当しないことが多い[3]。

V. 技術的な問題

技術的な問題もある。例えば、ゲームインターフェースを翻訳する時、翻訳用テキストは原作のテキストより長いであったら翻訳者は言葉を入れるために全文を翻案しなければならないことが多い[4]。

VI. 言語の問題

第三、言語の問題もある。言葉の問題の主な難しさは洒落や名所やキャラクターの口吻などの正しい翻案であるため、時々、翻訳者は言葉が変わることや翻訳できない言葉や文などを翻訳しないところがある。そして、翻訳に何かの原作の文がないので、原作にある大切なものは翻訳にないところがある[2]。

VII. 結論

以上の問題があるため、ローカリゼーションプロセスはビデオゲームの翻訳時とゲームデザインの時に手間を取る。しかし、文脈の問題は翻訳者と顧客の間の翻訳の複雑さについて用談することに解決されるが、技術的な問題と言語の問題は翻訳者の正しいやり方だけに解決される。

参考文献

1. Дубовой С. Что такое локализация и чем она отличается от перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dtf.ru/flood/21327-chto-takoe-lokalizatsiya-i-chem-ona-otlichaetsya-ot-perevoda> (Дата обращения: 15.02.2020).
2. Соснин Д. Локализация игр как особый вид перевода. Ошибки переводчиков [Электронный ресурс] <https://sialia.global/2019/08/14/game-localization/> (Дата обращения: 23.04.2020)
3. Семёнов А. Локализация игры: взгляд со стороны переводчика [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://app2top.ru/columns/lokalizatsiya-igr-yvzglyad-so-storony-perevodchika-82281.html> (Дата обращения: 09.04.2020).
4. Мельников А. О специфике локализации компьютерных игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genapilot.ru/o-specifike-lokalizacii-kompyuternyh-igr> (Дата обращения: 10.02.2020).
5. Семёнов А. Как в играх локализуют озвучку? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://app2top.ru/industry/kak-v-igrakh-lokalizuyut-ozvuchku-99634.html> (Дата обращения: 17.11.2019).

ПОЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН В ПЕРИОД СЭНГОКУ

П. Русанова

Научный руководитель: канд. псих. наук О.В. Москвина

*Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: ru-polina-ru@mail.ru*

В данной работе рассматривается положение феодальных крестьян в период Сэнгоку, изменение в системе землепользования и особенности крестьянских восстаний в этот период.

Ключевые слова: Япония, период Сэнгоку, даймё, крестьянские общины.

Эпоха междоусобных войн, или Сэнгоку Дзидай - оказала огромное влияние на дальнейшее развитие общества и истории страны. Более подробно эти изменения можно проследить на примере крестьянства, как социального класса.

Хорошо известно, что в период раннего средневековья в Японии существовал такой вид крестьян, как крестьяне, обрабатывающие земли феодалов (даймё). Крестьяне феодалов обрабатывали землю родовой знати и отдавали половину зернового налога в казну, а другую половину – феодалу. Основной формой землепользования выступала аренда, а основной формой повинностей – натуральный налог [1].

Рассматривая положение крестьянства в период сражающихся царств, считается, что между феодалами и крестьянами, назревал социальный конфликт. Чем больше земель было у даймё, тем больший объём земли должен был обработать крестьянин. Из-за чего, часто размер оброка и трудовой повинности был слишком высок. Более того, крестьяне феодалов платили государству такие подати, как тансэн и мунабэцусэн, что способствовало росту недовольства среди крестьян [2].

Попытки феодалов увеличить размеры взимаемых с крестьян налогов приводили к бегству крестьян с земли и подъему крестьянского движения. Так началась социальная борьба между даймё и крестьянами. В период Сэнгоку произошло около 29 крупных восстаний. Крестьяне, выступавшие против феодалов, требовали уничтожения долговых обязательств и сокращения налогов. То есть, формой сопротивления являлись вооруженные сопротивления, бегство и отказ платить годовой оброк (нэнгу) [3].

Таким образом, в результате борьбы к концу XV – началу XVI в. крестьянские общины стали серьезной социальной силой и добились широкой автономии. Крестьяне получили право самостоятельного сбора нэнгу, суда и наказания над преступниками. Общины заключали союзы и вели войны друг с другом за ресурсы. И, например, клан Роккаку фактически признал крестьянские общины субъектами судебной системы [4].

В целом, роль крестьянства растёт, и они благодаря сопротивлению даймё и затыжным крестьянским бунтам добиваются повышения собственного статуса и автономии. Однако размер их налогов почти не менялся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чубарьян А.О. Всемирная история: в 6 томах. Том 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. – С. 608
2. Feudal Japan hierarchy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legendsandchronicles.com/ancient-civilizations/feudal-japan/feudal-japan-hierarchy/> (дата обращения: 09.03.2020).
3. Толстогузов А.А. Очерки истории Японии VII–XIV вв. Становление феодализма. – С. 174.
4. Полхов С.А. Свод законов периода воюющих провинций «Роккаку-си сикимоку», 1567 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rokkaku-si-sikimoku-svod-zakonov-perioda-voyuuschih-provintsiy> (дата обращения: 18.11.2019)

戦国時代の封建農民の事情

ポリーナ・ルサノワ

指導教官：O.V モスクヴィナ

ノボシビルスク国立工科大学、
ノボシビルスク市、ロシア、 e-mail: ru-polina-ru@mail.ru

本稿では、戦国期の農民の事情、土地利用制度の変化、農民の特徴について考察する。

キーワード：日本、戦国時代、大名、農民共同体

1. はじめに

戦国時代という内戦の時代は社会と歴史の発展に大きな影響を与えた。社会階級としての農民を例に、これらの変化を詳細に研究できる。

2. 目標

戦国時代の封建農民の事情を調べることである。

3. 平安時代の農民

平安時代の農民は大名の荘園を耕作する農民として知られている。封建農民は大名の荘園を耕作したり、穀物税の半分を国庫に出金し

たり、穀物税の残りを大名に出金したりした。土地利用の主な形態は小作であり、義務の主な形態が実物税だった。[1]

4. 戦国時代の農民

戦国時代の農民の事情が変わった。大名と農民の間で、社会的闘争が生じていると考えられている。大名は荘園が多ければ多いほど、農民がより多くの荘園を耕作しなければならなかった。そのため、年貢と勤労奉仕の規模が高すぎるが多かった。その上、封建農民は国家に棟別銭と段銭という税金を出金する義務は農民の不満の高まりに貢献したものの。[2]

5. 社会的闘争

農民に課せられる税金額を増やそうとする大名の行動は、農民の荘園からの逃亡と農民運動につながった。大名と農民の間に社会闘争が始まった。戦国時代には大規模な農民蜂起が約 29 件あった。大名に反対する封建農民は、債務の破棄と減税を要求した。つまり、抵抗の形態は、武装抵抗、逃亡、年間年貢の支払拒否というものであった。[3]

6. 闘争の結果

15 世紀の終わりから 16 世紀の初めまでの闘争の結果として、農民共同体は深刻な社会的勢力となり、広い自治を達成した。農民は、独立して年貢を集め、裁判を行い、犯罪者を罰する権利を受け取った。農民共同体は同盟を結び、資源を求めて戦った。そして、例えば、六角氏は実際に農民共同体を司法制度の対象として認められた。[4]

7. 結論

研究した時期にわたって農民の役割は拡大して、大名の抵抗と長引く農民暴動のおかげで、農民の地位と自律性が高まったことがわかった。ただし、封建農民の税金はほとんど変化されていなかったともいえる。

参考文献

1. Чубарьян А.О. Всемирная история: в 6 томах. Том 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. – С. 608
2. Feudal Japan hierarchy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legendsandchronicles.com/ancient-civilizations/feudal-japan/feudal-japan-hierarchy/> (дата обращения: 09.03.2020).
3. Толстогузов А.А. Очерки истории Японии VII–XIV вв. Становление феодализма. – С. 174.
4. Полхов С.А. Свод законов периода воюющих провинций «Роккаку-си сикимоку», 1567 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rokkaku-si-sikimoku-svod-zakonov-perioda-voyuuschih-provintsiy> (дата обращения: 18.11.2019).

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРЧНОМ ФОНДЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

А.А. Сидоренко

Научный руководитель: М.В. Калюжнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, e-mail: anastasiya82543@gmail.com*

В работе рассматриваются ключевые черты и особенности образа женщины, выявленные при анализе пословиц и поговорок в японском языке.

Ключевые слова: Пословицы и поговорки, Япония, женщина, японский язык, концепт.

Пожалуй, в каждом языке можно найти множество пословиц и поговорок о женщине, поскольку концепт «женщина» является одним из ключевых, универсальных концептов. Тем не менее, у каждой культуры смысловая наполненность этого концепта уникальна.

В онлайн словаре пословиц и поговорок японского языка можно найти не менее 60 единиц, включающих в себя номинацию «женщина» (女) [3]. В общих чертах пословицы о женщине в японском языке можно

разделить на пословицы о женщине в целом, её общих чертах и пословицы о социальных ролях. Так, женщина может представлять в пословицах как невеста, жена, мать, дочь и т. д. Среди пословиц о характерных чертах женщины выделяют «пословицы о низком положении женщины, глупости, изменчивости, сварливость, болтливости, слабости» [1].

Нами был проведен отбор и анализ 25 фразеологических единиц японского языка, содержащих в составе иероглиф «женщина». В результате были отмечены следующие общие черты, присущие образу женщины: хрупкость, красота, умение проявить стойкость ради близких людей, принадлежность к дому, семейному очагу. С другой стороны, отмечается наличие таких отрицательных качеств как: болтливость, шумливость, склонность к сплетням, изменчивость, глупость и недальновидность. В японских пословицах женщина и женская душа сравнивается с изменчивыми явлениями природы (осеннее небо, утренний дождь) и некоторыми животными (кошками, змеями). Было отмечено также отношение к женщине с недоверием и с осторожностью.

В результате проведенного анализа можно отметить, что в японской языковой картине мира ярко выражено преобладание выражений с негативной коннотацией. Причину этого мы видим в том, что пословицы и поговорки берут свое начало из традиционной культуры, в которой женщина имела другие, чем сейчас, положение и статус в обществе.

При всем вышесказанном стоит отметить, что «пословицы разных народов представляют некоторые черты в образах женщины и мужчины, которые являются универсальными для всех культур» [2]. Возможно, можно говорить об универсальности образа женщины во фразеологическом фонде японского и других языков, в том числе и русского. Данная тема представляет особый интерес для дальнейшего рассмотрения в контексте сравнительной лингвокультурологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hiroko Storm. Women in Japanese Proverbs. Easton PA, Lafayette College Asian Folklore Studies, 1992. vol. 51, pp. 167–182
2. Филиппенко Евгения Александровна Образы мужчины и женщины в пословично-поговорочном фонде разных языков // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2005. – № 11 (51).
3. ことわざ辞典 (Kotowaza jiten) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kotowaza.jitenon.jp/> (дата обращения: 21.10.2020).

日本のことわざにおける女性像

シドレンコ・アナスタシア

指導教官：カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク、ロシア、
e-mail: anastasiya82543@gmail.com

略記: 本研究では日本のことわざの分析に基づき、女性像の特徴について探りたい。

キーワード: ことわざ、日本、女性、日本語、概念

どの言語においても女性に関することわざが多いと思われる。なぜならば、「女性」は普遍的な概念であるからだと考えられる。しかしそれぞれの文化によって概念の内容が異なっている。

「ことわざ辞典」の中に「女」が入っている表現が最低でも 60 個ある[3]。そのことわざの意味も大変興味深い。そのことわざ全体は二つのグループに分けることができる。一つ目のグループは大概の女性のイメージに関することわざ、もしくは女性の特徴に関することわざであり、二つ目のグループは女性の社会的役割に関することわざである。そのため、ことわざの中に「女」だけではなく、嫁、妻、母、娘などがよく出てくる。女性の特徴に関することわざの中で『女性の劣等地位、愚劣、心変わり、性悪、饒舌、弱さ』という点に関することわざがよく出てくる[1]。

そこで筆者は「女」が入っている 25 のことわざを選び、分析した。結果として、女性像の特徴としては脆さ、憂慮の必要性、美しさ、大事な人のために強くなれる性質、家庭との関係などの点が明らかになった。一方、ネガティブな点もいくつか明らかになった。ことわざにおいての女性は話し好きで、うるさすぎで、噂が好きで、心が変わりやすく、愚劣である、お先真暗であるというものとされている。さらに、日本のことわざにおける女性像、または女性の心は秋の空、朝雨などの自然の現象と比較されており、猫や蛇などの動物との比較されることわざもある。女性に対して不信感をいだいたり慎重になったりするという点が明らかになった。

このように日本語における世界像における女性という概念はネガティブな意味の表現が多くある。その原因としては、女性の社会的地位が低かった伝統的な文化の文脈ではことわざが生まれたことが考えられる。

しかし、「それぞれの民族は類似している男性像と女性像の特徴を持ち、その特徴は普遍的である」[2]という点も重要だと思われる。女性のイメージは様々な民族のことわざにおいて、ロシアのことわざにおいても、同じような点があるのではないかと考えられる。このテーマは言語文化学の比較研究において興味があるので、今後調べていきたい。

参考文献

1. Hiroko Storm. Women in Japanese Proverbs. Easton PA, Lafayette College Asian Folklore Studies, 1992. vol. 51, pp. 167–182
2. Филиппенко Евгения Александровна Образы мужчины и женщины в пословично-поговорочном фонде разных языков // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2005. № 11 (51).
3. ことわざ辞典 (Kotowaza jiten) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kotowaza.jitenon.jp/> (дата обращения: 21.10.2020).

ОБРАЗ АЙНОВ В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Г.В. Скоробогатова

Научный руководитель: доц. М.В. Калюжнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: galina.skorobogatova.tui@gmail.com*

В статье представлены образы коренных жителей японских островов – народа айну в японской литературе

Ключевые слова: айны, коренные народности, дискриминация

Айны – древнейший народ японских островов, имеющий сложную и долгую историю ассимиляции в обществе. Народ айнов до сих пор относится к малоизученным несмотря на то, что его представители все ещё проживают на о. Хоккайдо.

На данный момент существует три теории о происхождении народа айну, так как откуда эти народы пришли на японские острова и основали древнюю культуру Дзёмон, доподлинно неизвестно. Согласно первой из них, айны происходят из индоевропейской семьи, эту теорию поддерживали известные историки С. Мураяма [1] и Д. Бэчелор. Основой советской этнографии была теория Л.Я. Штернберга: айны прибыли на территорию японских островов с юга и являются представителями австронезийской расы. И, наконец, теория, которой придерживаются современные японские этнологи, о том, что айны прибыли на острова с севера (из Сибири) и относятся к палеоазиатским народностям.

Объем японской художественной литературы и публицистики на тему айнов и древних племен сравнительно мал. Однако ещё в меньшей степени подобные литературные источники изучены и осмыслены в русскоязычной исследовательской литературе. Изучив данные произведения художественной литературы, можно составить представление об образ айнов, их быте и обычаях.

В поэме «Летающие сани» Огумы Хидео 1935 г. прославляется могучий дух сахалинских айнов – малочисленного народа, противостоящего неукротимым силам северной зимы. Для айна ружье – это продолжение руки, а для японца что-то новое. В поэме критикуется вторжение японцев на территории, исконно принадлежащие айнам.

Новелла Такэды Тайдзюна «Светящийся мох» [2] фрагментарно затрагивает айнские традиции и спорные моменты их повседневной жизни в экстремальных условиях холода. В экранизированном произведении «Праздник лесов и озёр» (яп. 『森と湖のまつり』, 1953) затронута тема дискриминации айнов со стороны японского общества – сестра героя была отвергнута возлюбленным из-за того, что была айнской крови. Исторически айны страдали от этнической дискриминации в Японии. Долгое время им приходилось скрывать свое происхождение. Традиции пришли в упадок, и национальное самосознание было потеряно [3]. Это актуально и для современности: по результатам исследования 2008 г. 50 % опрошенных указали на различные проявления дискриминации со стороны общества. Но несмотря на это, сегодня айны проводят прилагают усилия, направленные на восстановление культуры и актуализацию своего наследия [4].

Представители народа айну не становятся главными героями или повествователями в романе писателя-гуманиста Оэ Кэндзабуро «Бесчестье юноши» (яп. 『青年の汚名』, 1960). Однако весь сюжет разворачивается на фоне айнской мифологии и верований: рыбаки, живущие на острове, соблюдали айнские обычаи и традиции.

Обзор японской литературы даёт понять, что айны и другие малочисленные народности, проживавшие в данном регионе (нивхи, ульты), привлекали авторов разного времени. Также зачастую подобный интерес к айнам являлся проявлением интереса к России, а также к древним культурам исконных народностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мураяма Ситиро. Айну го то о:суторонесиа го (Язык айну и австронезийские языки) // Нихондзин то нихон бунка но кэйсэй (Формирование японского этноса и японской культуры). Токио, 1993. С. 48–51.

2. Такэда, Тайдзюн. Светящийся мох / Тайдзюн Такэда; пер. с яп. Л. Бабкиной // Японская новелла: 1945 – 1960. – М., 1961. – С. 300–301.

3. Чекунова Е. С. Современное положение айнов в рамках нового этапа этнической политики Японии // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-polozhenie-ai-nov-v-ramkah-novogo-etapa-etnicheskoi-politiki-yaponii> (дата обращения: 21.10.2020).

4. Report on the 2008 Hokkaido Ainu Living Conditions Survey. Living Conditions and Consciousness of Present-day Ainu. URL: https://www.cais.hokudai.ac.jp/english/Pdf/1ainu_all.pd (дата обращения: 21.10.2020).

日本文学におけるアイヌ像

スコロボガトワ・ガリーナ

指導教官：カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク、ロシア、
e-mail: galina.skorobogatova.tui@gmail.com

略記: 本研究では日本列島の先住民族の一つであるアイヌは日本文学においての像を探りたい。

キーワード: アイヌ族、先住民族、差別。

アイヌは、日本の列島の先住民族である。社会への同化の複雑で長い歴史を持っている。昔の時代から現代に至るまでアイヌ人は北海道に暮らしているにも関わらず、先行文献によると、アイヌ民族はまだよく研究されていないと言われている。

アイヌ族が日本の島々に来たと同時に、縄文時代が確立された。しかし、アイヌ族がどのようにどこから来たのはまだよく分かっていない。主に三つの説が主流である。村山七郎（1993）[1]や Bachelor D.の説によれば、アイヌ族はインド・ヨーロッパから来たと言われている。Shternberg L.Y.のソビエト時代の民族学の基礎になった理論では「アイヌ族はオーストロネシア系諸族の代表で、南から日本の島々へ到来した」とされている。また、現代の日本の民族学者は、アイヌが北のシベリア地方からやって来た、パレオアジア文化の民族だという説である。

アイヌ族や他の民族に関する文学作品や社会論の作品の数は比較的少ない。また、ロシア語でのそのような文学の研究はさらに少ない。それらを通して、アイヌ民族の外見や生き方や習慣を知ることができるので、日本文学におけるアイヌ像を研究を探りたい。

小熊秀雄『飛ぶ櫓』(1935)では、北の冬の厳しい寒さに不屈の勢力で対抗する小さな人々、つまりサハリンのアイヌの強い不屈の精神が描かれている。アイヌにとって、鉄砲は手の延長であるのに対して、日本人にとっての鉄砲とは新しいものであった。また、この本ではもともとアイヌが所有していた領土への日本人の侵入が批判されている。

また、武田泰淳『ひかりごけ』（1954）[2]という短編小説では、極寒の中でのアイヌの伝統と日常生活については部分的に描かれている。映画化された『森と湖のまつり』（1953）という小説では、日本社会でのアイヌ族に対する差別の問題に触れている。主人公の妹はアイヌの血であったために恋人に拒絶されたとみられている。歴史的に、アイヌ族は日本において民族差別に苦しんでいた。したがって、自分の起源を隠さなければならなかったということもあった。伝統は失われて、アイヌ族のアイデンティティも殆ど失われた[3]。そのような問題は現代にも残っている。2008年の調査結果によると、回答者の50%が社会生活において、今でも様々な差別があると答えた。しかし、それにも関わらず、最近アイヌ族は文化と遺産の回復に向けて、様々な活動を行っている[4]。

大江健三郎『青年の汚名』1960では、アイヌ族は小説の主人公ではないにも関わらず、島に住む漁師がアイヌの習慣と伝統守っていたため、小説の背景としては詳しく描かれている。

日本文学の作品を研究した結果、北方圏に暮らしていたアイヌ族、それから他の民族のニヴフや、ウリチに文学者が興味があったことが分かった。また、その興味の一部がロシアに関する興味や、古代文化に関する興味であったことは明らかになった。

参考文献

1. Мураяма Ситиро. Айну го то о:суторонесиа го (Язык айну и австронезийские языки) // Нихондзин то нихон бунка но кэйсэй (Формирование японского этноса и японской культуры). Токио, 1993. С. 48 – 51.
2. Такэда, Тайдзюн. Светящийся мох / Тайдзюн Такэда ; пер. с яп. Л. Бабкиной // Японская новелла: 1945 – 1960. – М., 1961. – С. 300 – 301.
3. Чекункова Е. С. Современное положение айнов в рамках нового этапа этнической политики Японии // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-polozhenie-ai-nov-v-ramkah-novogo-etapa-etnicheskoi-politiki-yaponii> (дата обращения: 21.10.2020).
4. Report on the 2008 Hokkaido Ainu Living Conditions Survey. Living Conditions and Consciousness of Present-day Ainu. URL: https://www.caiss.hokudai.ac.jp/english/Pdf/1ainu_all.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

ЯПОНСКАЯ ШКОЛА В ЛЕНСКОМ КРАЕ

А. Федорова

**Научные руководители: доцент Ф.Ф. Желобцов,
ст. преподаватель З.Б. Степанова**

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия, e-mail: akfdrv@gmail.com*

О судьбе японцев с судна «Тага-мару», потерпевшего крушение в ноябре 1744 г., до недавнего времени не было почти никакой информации. А ведь благодаря им – простым матросам с «Тага-мару» – была основана первая школа преподавания японского языка в Ленском крае. И труд первых учителей японского языка в Якутске должен занять в нашей истории свое достойное место.

Ключевые слова: школа японского языка, Лексикон русско-японский.

Немногим известно, что почти 300 лет назад в г. Якутске была основана школа по изучению японского языка. Она открылась в 1748 г. и стала второй подобной школой в Российской империи после Петербурга, где по Указу царя Петра I в 1705 г. была открыта первая японская школа [1, с.].

В 1695 г. атаман Владимир Атласов впервые отправился на Камчатский полуостров из Якутска. В XVII в. Камчатка только обозначалась на картах. Землепроходцы впервые встретились с айну – автохтонным населением Камчатки. В одном из их селений нашли японца с потерпевшего в 1745 г. кораблекрушение японской бусы «Тага-мару». Всего спасшихся японских моряков оказалось 10 человек [2].

Предположительно в сентябре 1747 г. 9 японцев через Охотск были отосланы в Якутск. Четверых из них оставили в Якутске, а остальных – переправили в Петербург. Оставшиеся в Якутске японские рыбаки после крещения получили следующие православные имена: Рихатири – Матвей Панов, Санносукэ – Иван Татаринов, Чосукэ – Филипп Трапезников и Кюсукэ – Иван Семёнов. Их обязали открыть японскую школу. Необходимо отметить, что тогда в Якутске вообще не было ни одной школы. Несмотря на трудности жизни в северных условиях, японские учителя работали очень прилежно. При обучении они не

стали пользоваться ни русским, ни якутским языками, а обучали японскому языку по-японски.

В 1753 г. по приказу Сената в целях обеспечения Восточной Сибири переводчиками, необходимыми для дальнейшего обследования Тихого океана, школы японского языка Петербурга и Якутска были переведены в Иркутск. В 1761 г. Иркутская школа стала самой крупной в мире: в ней было 7 преподавателей-японцев и 15 учеников. Действовала она до 1816 г.

Некоторые японцы женились на местных девушках, в том числе Рихатино и Санносукэ. Их дети и ученики остались единственными носителями японского языка в Российской империи.

Сын Санносукэ Андрей Татаринов составил первый русско-японский «Лексикон». Этот словарь в своё время оценили «как важнейшее и величайшее сочинение среди научных наследий Иркутской школы и переслали в 1782 г. в Академию наук».

«Лексикон российско-японский» состоял из 101 страницы и содержал 997 русских и соответствовавших им японских слов: числительные, названия дней и месяцев, разговорные предложения [3, с. 363, 365]. Он сослужил немалую службу в подготовке переводчиков и внёс неоценимый вклад в установление взаимопонимания двух народов.

Переводчиком первого посланника Российской империи в Японию Кирилла Лаксмана был Иван Филиппович Трапезников, сын Чосукэ – преподавателя с «Тагу-мару».

Последний из матросов с судна «Тагу-мару» умер в 1786 г.

Как видим, Якутское воеводство сумело создать необходимые условия для сближения с азиатскими соседями по АТР. Якутия по праву может гордиться своим вкладом в установление добрососедства на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синтаро Накамура. Японцы и русские (из истории контактов). – М., «Прогресс», 1983. Ясуси Иноуэ. Сны о России. – М., изд-во «Наука», 1977. – С. 3.

2. Хидео Кацуки. Наследие якутской школы японского языка // http://www.kamchadaly.ru/index.php/kunena/kamchat_imena/104-slobodchikovy?start=18#2430. Дата обращения 11.06.2020.

3. Петрова О.П. Лексикон Российско-Японский // Труды XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 9–16 августа 1960 г.). Т. V. Заседания секций XVI–XX. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – С. 363, 365.

レナ地方における日本学校

アナスタシア・フョドロヴァ

指導教官：ジェロブソフ・フェドト、ステパノバ・ジナイダ

M.K. Ammosov 北東連邦大学,
ヤクーツク市、ロシア, e-mail: akfdrv@gmail.com

最近まで1744年11月に難破した「タガマル」という船の日本人の運命について情報がなかった。しかし、「タガマル」の海員のおかげで、レナ地方で日本語の学校が設立された。ヤクーツクにおいて最初の日本語教師の仕事は、歴史に残るべきである。

キーワード：日本語学校、和露レキシコン

300年近く前にヤクーツクに日本語学校が設立されたことがほとんど知られていない。1748年に開校し、サンクトペテルブルクに次ぐロシア帝国で2番目の学校となり、1705年に皇帝ピーター1の命令により最初の日本の学校が開校した。

1695年にアトラソフというコサック首長は初めてヤクーツクからカムチャッカまでに行った。17世紀、カムチャッカは地図に載った。探検家は初めてカムチャッカ地元のアイヌと会った。ある村で、1745年に難破した「タガマル」船の日本人を見つけた。生き残った日本人船員は10人いた。おそらく1747年9月に9人の日本人がオコックを経由してヤクーツクに送られた。4人はヤクーツクに残され、残りはサンクトペテルブルクに送られた。ヤクーツクに残った日本の漁師は、洗礼を受けて正統派の名前を付けられた。

リハチロウはマトウエイ・パノフ、サンノスケはイワン・タタリノフ、チョウスケはフィリップ・トラペズニコフ、キュウスケはイワン・セミョノフという名前がつけられた。彼らは日本語学校を作るように命じられた。当時ヤクーツクには学校が一つもなかった。北の厳しい生活にもかかわらず、日本教師は非常に勤勉に働いた。彼らはロシア語もヤクト語も使わず、日本語で日本語を教えた。1753年に上院の命令により太平洋のさらなる探検のため東シベリアにおいて通訳者が必要でサンクトペテルブルクとヤクーツクの日本語

学校がイルクツクに移された。1761年にイルクツク学校は世界最大になった。7人の日本人教師と15人の学生がいた。1861年まで学校が存在した。

リハチロウやサンノスケを含む一部の日本人は地元の女人と結婚した。彼らの子供と学生はロシア帝国で唯一の日本語のネイティブスピーカーであった。

サンノスケの息子アンドレイ・タタリノフは、最初の露日「レキシコン」を作った。この辞書はかつて「イルクツク学校の科学的遺産の中で最も重要で最も偉大な作品として」評価され、1782年に科学アカデミーに送られた。露日「レキシコン」は101ページで構成され、ロシア語とそれに対応する日本語の997単語が含まれていた。この単語は数字、曜日と月の名前、口頭の文章であった。レキシコンは通訳者の訓練に重要な役割を果たし、両国の相互理解促進に貢献した。ロシア帝国の最初使者であるキリル・ラックスマンの通訳はイワン・フィリポビッチ・トラペズニコフであった。イワン・トラペズニコフは「タガマル」船のチョウスケの息子であった。「タガマル」船の最後の船員は1786年に亡くなった。

このように、ヤクーツク管区はアジア隣国と親密な関係を築く条件を作り出した。ヤクーチアは極東における良い隣国関係に貢献を誇りに思える。

参考文献

1. Синтаро Накамура. Японцы и русские (из истории контактов). – М., «Прогресс», 1983. Ясуси Иноуэ. Сны о России. – М., изд-во «Наука», 1977. – С. 3.
2. Хидео Кацуки. Наследие якутской школы японского языка // http://www.kamchadaly.ru/index.php/kunena/kamchat_imena/104-slobodchikovy?start=18#2430. Дата обращения 11.06.2020.
3. Петрова О.П. Лексикон Российско-Японский // Труды XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 9-16 августа 1960 г.). – Т. V. Заседания секций XVI–XX. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – С. 363, 365.

ПРОБЛЕМА «ПОДДЕЛЬНОЙ» ЯПОНСКОЙ КУХНИ В РОССИИ

Е.А. Шалаев

Научный руководитель: С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: sour-acid@mail.ru*

В данной работе определяется проблема «поддельной» японской кухни» в России на основе исследования меню ресторанов японской кухни в России.

Ключевые слова: Япония, Россия, японская кухня, поддельная кухня.

Японские исследователи высказывают мнение, что в России практически нет настоящих японских ресторанов: большинство ресторанов предлагает адаптированные под российский вкус суси, лапшу или рис, которые имитируют японскую кухню, а известные сетевые рестораны японской кухни предлагают поддельные японские блюда. [1] В данном исследовании мы ставим проблему определения «поддельности» японской кухни в России.

Японская кухня – национальная кухня японцев. Отличается предпочтением натуральных, минимально обработанных продуктов, широким применением морепродуктов, сезонностью, специфическими правилами оформления блюд, сервировкой, застольным этикетом. [14]

К продуктам японской кухни относятся: рис и продукты из него, лапша, овощи, бобы, тофу и продукты из него, глютеносодержащие продукты, грибы, водоросли, специи, фрукты, рыба, моллюски, ракообразные, икра, рыбные пасты, мясо, соусы, уксус, мирин, сухие приправы, соленья и др. [2, с. 44–123] Особенностью используемых продуктов является их привязанность к сезонам года. Весной используются нежные хрустящие овощи (горошек, бобы фава, зеленая фасоль, побеги бамбука), корень имбиря, клемы, форель, клубника. Летом время тунца кацуо, также ставриды, морского окуня, мечи-рыбы. Пользуются бобами эда-мамэ, абрикосами умэ, чесноком раккё. Осенью популярны сайра, морской лещ, скумбрия, лосось. Высока роль баклажанов, грибов мацутаке и многих фруктов, особенно хурмы каки. К зимним ингредиентам относятся рыба фуру,

корюшка вакагаси, листья хризантемы сюнгику. В больших количествах готовят капусту хакусай и дайкон. Широко используются цитрусы микан и юдзу [2, с. 22–23].

К блюдам японской кухни относятся: различные сасими, суси, удон, со:мэн, соба, рис с карри, рамэн, донбури, якинику, якисоба, кусияки, мисо-сиру, онигири, сябу-сябу, темпура, тонкацу, суномоно, набэмоно, абура-агэ, каяку-гохан, отя-дзукэ, о-сумаси, анкакэ, и многие другие блюда [2, с. 125–246].

Проведя исследование меню ресторанов японской кухни на территории России в Москве, из положительных моментов стоит отметить широкий выбор действительно блюд японской кухни. Представлен ассортимент таких блюд как суси, сасими, кусияки, темпура, рамэн, тонкацу, якисоба, удон, суномоно и других.

Однако, в большинстве ресторанов также представлен широкий выбор блюд, имеющих слабую связь с японской кухней. Японская кухня в этих ресторанах сопрягается с популярными трендами европейской японской кухни (Нью-Йорк ролл [8], Сэндвич ролл, лапша фишер круиз [9]) и китайской кухней (вонтоны, том ям кунг [8], фо-бо [10], и другое). Особой популярностью пользуются роллы «Филадельфия» и другие европейские вариации традиционных максидзуси [11]. Часто можно встретить фирменные блюда от шеф-поваров, которые не всегда соотносятся с японской кухней (чилийский сибас в манго-чипотле [6], сжэ де люкс [12], чипсы райс [11] и другое).

Почти все продукты, используемые в Японии, производятся в только в Японии и не все из них, могли быть доставлены в Россию, из-за чего российские повара, чтобы расширить свой ассортимент, стали пробовать заменить японские продукты локальными [13] и придумывать собственные блюда. Так появились блюда с несвойственными для японской кухни ингредиентами и несвойственными методами приготовления (сливочный суп с беконом и курицей, легкий овощной крем-суп на основе тыквы с пармезаном [10], ролл с запеченным лососем и копченным угрем Блю чиз ролл [12], мисо суп с креветками и вонголе [3], том-ям с курицей «Мисо» [7], креветки с соусом «тар-тар» [5], и другое). Кроме того, российскому рынку свойственно своеобразие и некорректное использование названий блюд (васаби крачч [8], чикен кацу [3], чикен карааге удон, чеснок шримп [7] и прочее [4]).

Таким образом, можно сказать, что проблема «поддельной» японской кухни действительно существует, проявляясь в замене ингредиентов, названий, методов готовки, и в итоге блюд, уже успела оказать большое влияние на ее истинный образ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асахи симбун* (Япония): сфера общественного питания в России и поддельная японская кухня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/asviewedby/20190216/244571522.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2019).
2. *Кадзуко Э., Фукуока Я.* Практическая энциклопедия японской кухни. – М.: Аркаим, 2004. – 255 с.
3. Меню ресторана «J'pan» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/5/7/0/9/57097f0f9f188552034bb3b10b3b1160.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
4. Меню ресторана «Ку: ramen» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://delivery.kuramen.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
5. Меню ресторана «Изуми» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/9/4/2/2/94227a4d66c0be965393d757277a5e07.jpeg> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
6. Меню ресторана «Кинки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/b/1/5/4/b1546de907d15d83d8de5ff8235d7fcd.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
7. Меню ресторана «Муракамэ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/0/d/1/a/0d1a5fb95236d2b4e6909a083955f230.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
8. Меню ресторана «Нияма» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.niyama.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
9. Меню ресторана «Планета Суши» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hgclub.ru/catalog/?brand=2&_ga=2.28330228.956021737.1588659082-1089734708.1588659082 – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
10. Меню ресторана «Рис» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/f/6/b/a/f6baffaa4ce11445542be6c3ecc50dec.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
11. Меню ресторана «Тануки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/8/b/3/5/8b3522288a7ec8ac42bf5d8a4a33742b.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
12. Меню ресторана «Якитория» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/8/5/5/e/855ecfd6e1f3316ed511f4e4da0278f5.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).
13. Продукты для ресторанов японской кухни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prod-expo.ru/ru/articles-of-prodexpo/2016/produkty-dlya-restoranov-yaponskoj-kuhni/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2020).
14. Японская кухня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/329623>, свободный.

ロシア国内に「偽物」の和食の問題について

エゴル・シャラエフ

指導教官: S. S. コリシキナノ

ノボシビルスク国立工科大学、
ボシビルスク、ロシア、e メールアドレス: sour-acid@mail.ru

本研究でロシア国内に和食店のメニューを研究によってロシア国内に「偽物」の和食の問題どのようにあるかと決める。

キーワード: 日本、ロシア、和食、偽物。

I. はじめに

日本の研究者によれば、ロシアには本物の和食店がほとんどないという。ほとんどの和食店ではロシア人のニーズに合わせた和食を模倣した寿司や麺やご飯など提供しているし、国内で有名な和食チェーン店も「偽物」の和食料理を提供しているという。[1]つきまして、本研究ではロシア国内における「偽物」の和食の問題の状況を調べることを目的とする。

II. 和食

和食とは日本料理とも呼ばれる日本人の民族料理である。和食の特徴として、最小限の加工で自然性のある製品の使用にこだわること、魚介類の広範な使用、季節性、飾り付け、盛り付け、テーブルマナーということが挙げられる。[14]

III. 和食の食材

和食の食材には米や米からできる食品、麺、野菜、豆、豆腐や豆腐からできる食品、グルテン製品、茸、藻類、香味料、果物、魚、軟体動物、甲殻類、キャビア、擂り身、肉やソース、酢、味噌、調味料、漬物などが含まれている。[2, P. 44-123] 使う食材の特徴は季節性で、食材が季節に関係する。春には、柔らかく、歯切れのいい野菜（豌豆、ソラマメ、隠元豆、竹の子）、種ショウガ、蛤、鱒、苺が使われる。夏には、鯉、鯰、鱸、梶木、枝豆、梅、辣蕪を食べる。秋には秋刀魚、鯛、鯖、鮭が好評である。茄子、松茸、多くの果物、特に柿が重要である。冬の食材には河豚、公魚、春菊の葉が

ある。白菜と大根がたくさん調理される。蜜柑と柚子が広く使われる。[2、P. 22-23]

IV. 和食の料理

和食の料理にはいろいろな刺身、寿司、うどん、素麺、そば、カレーライス、ラーメン、丼物、焼肉、焼きそば、串焼き、みそ汁、おにぎり、しゃぶしゃぶ、天ぷら、とんかつ、酢の物、鍋物、油揚げ、加薬ご飯、お茶漬け、お澄まし、餡かけなどが含まれている。[2, p. 125-246]

V. ロシア国内和食店の長所

モスクワ市の和食店のメニューを研究した結果、ロシアの和食店の長所として、寿司、さしみ、くしやき、てんぷら、ラーメン、とんかつ、焼きそば、うどん、すのものなど、さまざまな料理が提供されていることで和食の料理の幅広い選択があることが分かった。

VI. ロシア国内和食店の料理

しかし、ほとんどの和食店では和食と関係がないさまざまな料理も提供されている。こんなレストランの和食は和食に中華料理（ワンタン、トムヤムクン[8]、フォーなど[10]）と人気があるヨーロッパの和食のトレンド（ニューヨークロール[8]、サンドイッチロール、フィッシャークルーズ麺[9]）を交えている。特にフィラデルフィアロールやその他の伝統的な巻き寿司のヨーロッパのバリエーションは人気がある。[11]和食に対応していないシェフの名物がよくある（マンゴーチポトレのチリのシーバス[6]、鮭デラックス[12]、ライスチップなど[11]）。

VII. ロシア国内和食店の食材

日本で使用されている食材のほとんどは日本でしか製作されておらず、すべてがロシアに輸出できないので、ロシアのシェフは料理の選択を広げるように日本の食材を地元の食材に置き換えてみる[13]、または料理を考え出すことを試み始めた。このようにして、和食に合わない食材と合わない調理方法の料理が出てきた（ベーコンとチキンのクリーミーなスープ、パルメザンのカボチャをベースにした軽い野菜のクリームスープ[10]、焼き鮭とスモークウナギのブルーチーズロール[12]、エビとボンゴレのみそ汁[3]、「ミソ」チキンのトムヤム[7]、エビとタルタルソースなど[5]）。そのうえ、ロシアマーケットは料理の名が自身の裁量されるし、間違っている使用される

ことが特有である。(わさびクランチ[8]、チキンカツ[3]、チキン唐揚げうどん、ガーリックシュリンプ[7]など[4])。

VIII. おわりに

研究した結果として、「偽物」の和食の問題は食材と名と調理方法を変更して最終的に全体の料理も変更に表れることがあって和食の本当のイメージにすでに大きな影響を与えていることが分かった。

参考文献

1. *Asahi симбун* (Япония): сфера общественного питания в России и поддельная японская кухня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/asviewedby/20190216/244571522.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2019).

2. *Кадзуко Э., Фукуока Я.* Практическая энциклопедия японской кухни / М.: Аркаим, 2004. – 255 с.

3. Меню ресторана «J'rap» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/5/7/0/9/57097f0f9f188552034bb3b10b3b1160.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

4. Меню ресторана «Ку: ramen» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://delivery.kuramen.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

5. Меню ресторана «Изуми» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/9/4/2/2/94227a4d66c0be965393d757277a5e07.jpeg> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

6. Меню ресторана «Кинки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/b/1/5/4/b1546de907d15d83d8de5ff8235d7fcd.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

7. Меню ресторана «Муракамэ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/0/d/1/a/0d1a5fb95236d2b4e6909a083955f230.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

8. Меню ресторана «Нияма» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.niyama.ru/> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

9. Меню ресторана «Планета Суши» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hgclub.ru/catalog/?brand=2&_ga=2.28330228.956021737.1588659082-1089734708.1588659082 – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

10. Меню ресторана «Рис» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/f/6/b/a/f6baffaa4ce11445542be6c3ecc50dec.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

11. Меню ресторана «Тануки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/8/b/3/5/8b3522288a7ec8ac42bf5d8a4a33742b.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

12. Меню ресторана «Якитория» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/uploads/menufile/8/5/5/e/855ecfd6e1f3316ed511f4e4da0278f5.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 29.04.2020).

13. Продукты для ресторанов японской кухни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prod-expo.ru/ru/articles-of-prodexpo/2016/produkty-dlya-restoranov-yaaponskoj-kuhni/> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2020).

14. Японская кухня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/329623>, свободный.

КРАТКИЙ ОБЗОР ВОЕННОЙ, ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭНОМОТО ТАКЭАКИ

В.А. Шиплюк

Научный руководитель: к.и.н., доц. А.В. Варенов

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: shiplyuk.victoria@gmail.com*

Эномото Такэаки (1836–1908) – видный политический и военный деятель Японии XIX века. Он успел отличиться на самых разных поприщах, сыграть роль во многих знаменательных для истории своей страны событиях. Однако в российской и англоязычной историографии сама его личность крайне скудно освещена.

Ключевые слова: Япония, история, эпоха Мэйдзи, период Бакумацу, Эномото Такэаки.

Эномото Такэаки родился 5 октября 1836 года в семье Хакода Энбэя в Эдо. Его отец купил статус *гокэнин* и позже принял новую фамилию – Эномото. В юности Такэаки обучался в военно-морском училище в Нагасаки [1, с. 145]. С 1862 по 1867 год он находился на стажировке в Голландии, где смог овладеть в совершенстве различными западными языками, а также корабельным делом, мореплаванием, естественными науками и даже международным морским правом. Правительство поручило ему дождаться завершения строительства заказанного бакуфу фрегата «Кайёмару» и доставить его в Японию [2, р. 27–28].

С началом гражданской войны в 1868 году Такэаки встал на сторону клана Токугава. В течение августа 1868 года Эномото увел стоявший на рейде в Синагава флот из нескольких кораблей [3, р. 30]. Правительство объявило их «пиратами Токугава» [4, р. 163]. В декабре 1868 г. на Хоккайдо была провозглашена «Республика Эдзо». Путём публичного голосования Эномото Такэаки стал ее президентом. Когда Республика пала, Эномото посадили в тюрьму, из которой он вышел в 1872 году.

По прошествии небольшого промежутка времени Эномото получил назначение в качестве посла в Российскую Империю, его главной задачей стало решение многолетнего пограничного вопроса. 18 января 1874 года Эномото вступил в новую должность. 25 апреля 1875 года был подписан Петербургский договор [5, с. 125]. В 1882 году Эномото отправляется в качестве посланника в Империю Цин, в Пекин. Там в 1884-85 гг. проходили переговоры между Ли Хунчжаном и Ито Хиробуми по корейскому вопросу [6, р. 399]. Правительство Мэйдзи было очень довольно подписанием как Петербургского, так и Тяньцзиньского договора и заслугами Эномото. В период с 1885 по 1897 гг. Эномото Такэаки побывал на должностях министров коммуникаций, образования, иностранных дел, сельского хозяйства и торговли. Такэаки входил также в число членов Тайного Совета.

Однако в сферу интересов Эномото входила и общественная деятельность. Он стал одним из основателей Токийского географического общества. Продвигая идеи «практицизма», Такэаки учредил Токийский университет сельского хозяйства. Наиболее же экзотичным мероприятием стала попытка создания японской колонии в Мексике. Личность Эномото Такэаки крайне неординарная и яркая в контексте истории Японии XIX века. Его персона сочетает в себе западные знания и японский дух, консерватизм, но и амбиции, собственное видение будущего страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Накамура Ёсикадзу*. Россия Эномото Такэаки – первого посланника в России // Япония 2016. Ежегодник. – М., 2016. – С. 143–155.
2. *Yamaguchi Ken*. *Kinse Shiriaku: A history of Japan, from the first visit of Commodore Perry in 1853 to the capture of Hakodate by the Mikado's forces in 1869*. Trans. Sir Ernest Satow. Wilmington, Del., Scholarly Resources, 1973. 148 p.
3. *Hillsborough Romulus*. *Shinsengumi: The Shogun's Last Samurai Corps*. Tuttle Publishing, 2005. – 256 p.

4. *Ravina Mark*. The Last Samurai: The Life and Battles of Saigo Takamori. Hoboken, New Jersey, 2004. – 265 p.

5. *Латышев В.М., Дударец Г.И.* Государственный канцлер А.М. Горчаков и решение сахалинского вопроса. Южно-Сахалинск, 2015. – 316 с.

6. *Hsu Immanuel C.Y.* The Rise of Modern China. Oxford University Press, 2000. – 1052 p.

榎本武揚の軍事的、外交的、政治的、公的活動の概要

V.A.シプリュク

指導教官：歴史学博士号、助教授 A.V. ワリョーノヴ

ノボシビルスク市、ロシア、
ノボシビルスク国立大学、電子メール：shiblyuk.victoria@gmail.com

榎本武揚(天保 7 年—明治 41 年)は重要な為政者であり軍事指揮者だ。様々な分野で優れた業績を上げ、多くの日本の歴史的な出来事の要となる役割を果たした。しかし、ロシア語と英語の史学史には研究がほとんどない。

キーワード：歴史、明治時代、幕末、榎本武揚

榎本武揚は 1836 年 10 月 5 日に江戸の箱田庄屋家に生まれた父が御家人の榎本家の姓を買い、後で榎本武規になった。青年の頃、榎本が長崎海軍伝習所に通った [1. C. 145]。1862 年から 1867 年オランダに留学し、様々な西洋言語、造船、航海、自然科学、国際海事を学んだ。幕府に陽丸というオランダ製軍艦の建設が終わったら日本に届けるようと命じられた[2. P. 27-28]。

1868 年の戊辰戦争が勃発すると榎本は徳川藩を支援し、1868 年 8 月中に艦隊で品川沖から脱走した、その後、新政府に自分の活動を説明する手紙を送った [3. P. 30]。反乱者は新政府に「徳川海賊」と呼ばれた [4. P. 163]。1868 年 12 月に北海道には蝦夷共和国が設立された。公選入札を通して榎本は総裁になった。蝦夷共和国が崩壊され、1872 年に自由を求めた榎本武揚は投獄された。

短い期間を経て、榎本はロシア帝国大使に任命された。彼の主目的とは長期的な国境の問題の解決ということだ。1874年1月18日、榎本は新しいポストに就いた。1875年4月25日、サンクトペテルブルク条約に署名した [5. C. 125]。また、1882年、大清帝国の北京に到着し、1884年 – 1885年韓国問題に関して伊藤博文と李鴻章の交渉の際に公使として在任していた [6. P. 399]。明治政府はサンクトペテルブルク条約と天津条約と榎本の働きに満足した。1885年から1897年まで榎本武揚は逓信大臣、文部大臣、外務大臣、農商務大臣として在任していた。そして、同時に枢密院委員であった。

そのほか、榎本は社会活動を行っていた。彼は東京地学協会と東京農業大学を創立した。最も目覚ましい活躍はメキシコに日本の植民地を設立したことだった。榎本武揚は19世紀の日本史上で並外れて人柄が素晴らしい。榎本は西洋の知識、日本の精神、保守主義を組み合わせ、向上心と国の将来について独特な意見の持ち主であった。

参考文献

1. *Накамура Ёсикадзу*. Россия Эномото Такэаки – первого посланника в России // Япония 2016. Ежегодник (под ред. Д. В. Стрельцова). – М., 2016. – С. 143–155.
2. *Yamaguchi Ken*. Kinse Shiriaku: A history of Japan, from the first visit of Commodore Perry in 1853 to the capture of Hakodate by the Mikado's forces in 1869. Trans. Sir Ernest Satow. Wilmington, Del., Scholarly Resources, 1973. – 148 p.
3. *Hillsborough Romulus*. Shinsengumi: The Shogun's Last Samurai Corps. Tuttle Publishing, 2005. – 256 p.
4. *Ravina Mark*. The Last Samurai: The Life and Battles of Saigo Takamori. Hoboken, New Jersey, 2004. – 265 p.
5. *Латышев В.М., Дударец Г.И.* Государственный канцлер А.М. Горчаков и решение сахалинского вопроса. Южно-Сахалинск, 2015. – 316 с.
6. *Hsu Immanuel C.Y.* The Rise of Modern China. Oxford University Press, 2000. – 1052 p.

ВЛИЯНИЕ ПОЭТИКИ АРТЮРА РЕМБО НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ ЯПОНСКОГО ПОЭТА ТЮ:И НАКАХАРЫ

М.К. Яскажук

Научный руководитель: канд. филол. наук Е.Е. Малинина

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, e-mail: m.yaskazhuk@gmail.com*

Исследование посвящено проблеме изучения влияния европейского символизма на литературу Японии. В статье рассматривается творчество двух авторов – Артюра Рембо и Тю:и Накахары, как пример поэтического диалога Запада и Востока. Выявляются различные формы присутствия поэтики и судьбы А. Рембо в поэзии Т. Накахары.

Ключевые слова: Восток, Запад, символизм, поэтика, Артюрь Рембо, Тю:я Накахара, синестезия.

Эпоха Мейдзи стала временем проникновения в японскую литературу западных направлений и течений. Большое влияние на ее традицию оказал французский символизм. Причиной этого исследователи считают сходство его художественных принципов с японскими эстетическими категориями *югэн*, *моно-но аварэ* и *ёдзё*. Эта схожесть позволила японским авторам осваивать новый, европейский опыт, сохраняя при этом и элементы своего традиционного художественного метода. Одним из «учителей» поэзии символов для японских авторов стал Артюрь Рембо – основоположник французского символизма. Для всей литературной традиции Франции поэтические эксперименты Рембо стали революцией. Отличительными чертами его поэтики стали намеренная алогичность текста, эскизность, утрирование звукового и визуального начала и др. [2]. Так, в произведениях Рембо символы часто усиливаются цветовыми или звуковыми элементами, вызывая *синестезию*. То есть Рембо осознанно проводит связи между звуками, запахами, зрительными ассоциациями для достижения нового уровня воздействия на воображение читателя. Данный прием можно проследить, начиная со знаменитого сонета «Гласные», а в «Озарениях» – последнем сборнике А. Рембо – синестезия уже становится неотъемлемой частью его поэтики.

Ряд исследователей полагает, что такой прием А. Рембо мог повлиять на художественный стиль японского поэта Тю:и Накахары. В дневниках Накахара пишет о том, что, познакомившись с творчеством Рембо в университете, он испытал огромное влияние его личности на собственное мировоззрение; только его поэтику он признавал совершенной [1]. Переводя произведения Рембо на японский язык, Накахара имел возможность подробно познакомиться с его художественным стилем и методом напрямую и перенять эти особенности. Таким образом, принимая во внимание и личные предпочтения, и деятельность Накахары как самобытного художника и переводчика, представляется возможным говорить о влиянии А. Рембо на молодого японского поэта.

Подтверждением может служить стихотворение Т. Накахары «朝の歌» *аса-но ута* «Утренняя песнь» [1], где наблюдается усиление образности за счет художественной синестезии, схожей с той, что была использована в «Гласных» А. Рембо (А – черный, белый – Е, И – красный и т. д.) [2, с. 85]. Так, красно-желтый – это и солнечный свет, и стены, цвет моря – утреннее небо; спокойствие утра – запах древесной смолы, шум в кроне деревьев и отсутствие пения птиц. Тем не менее, несмотря на значительное влияние Рембо, поэтика Накахары сохраняла и традиционные черты, такие как обращение к эстетике буддизма, японским стихотворным размерам и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзидан-э-но хо:фу: Накахара Тю:я дзэнсю: №3 [詩壇への抱負. 中原中也全集 3] Стремление в поэтические круги: полное собрание сочинений Тю:и Накахары № 3. Токио: Кадогава сётэн, 1967. С. 23–25. (на яп. яз.)

2. Балашов Н.В. Рембо и связь двух веков поэзии // А. Рембо. Стихи. Последние стихотворения. Озарения. Одно лето в аду. – М., Наука, 1982. – 495 с.

日本の詩人の中原中也の芸術スタイルに対する アルチュール・ランボーの影響

M. K.ヤスカジユク

指導教官：言語学博士号 E.E. マリニナ

ノボシビルスク市, ロシア,
ノボシビルスク国立大学, e-mail: m.yaskazhuk@gmail.com

研究は日本文学に対するヨーロッパの象徴主義の影響に関するものである。本論文では東洋と西洋の関係の例としてアルチュール・ランボーと中原中也という二人の詩人の創作について取り上げる。中原の詩に見られるランボーの詩学や人格などの様々な表現のことを検討されている。

キーワード：東西, 象徴主義, 詩学, アルチュール・ランボー, 中原中也, 共感覚

日本文学において、西洋文学の様々な運動がの影響が現れ始めたのは明治時代であった。特に、フランス象徴主義から強い影響を受けた。文学の研究者たちは「幽玄」や「もののあわれ」や「余情」といった日本文学の美学的な側面とフランス象徴主義の芸術的な原理と類似しているのはそのためだと考えている。日本の作家たちはこのような新しい西洋の経験を取り入れつつ、伝統的な芸術スタイルも保っていた。

日本の作家たちにシンボリズムの表現手法を提示してくれる「教師」の一人はフランス象徴主義の開祖のアルチュール・ランボーであった。伝統的なフランス文学からすればランボーが行った詩の実験は革命的であった。非論理的な構成、スケッチのような描写、聴覚と視覚の表現の強化はランボーの詩学の特徴である [2]。ランボーの作品における象徴は色や音のシンボルによって強くされて共感覚をもたらす。読者の想像力を掻き立てる効果を狙ってランボーは意識的に音と匂いと視覚的な効果の関係を作り上げる。『母音』という有名なソネットをはじめ、ランボーの詩学ではそのような創作手法が多く見られ、最後の詩集の『イリュミナシオン』でもその共感覚は呼び起こそうとする試みは詩の重要な要素となっている。

中原中也の芸術スタイルもランボーならではの共感覚の手法に影響を受けられた。中原の日記に大学時代にランボーの作品を知り、中原はランボーについて強い印象を持ったこと、またランボーの詩学を詩の理想的な創作法として認めたことが記されている [1]。ランボーの作品を日本語に翻訳しながら、中原はランボーの芸術スタイルや手法を学び、その表現方法は自分の詩に取り入れた。このように独立する作家とランボーの翻訳者として活躍した若い中原はフランスの詩人から強い影響を受けている。

その一例として『朝の歌』という中也中原の作品が挙げられる [1]。象徴を強化は『母音』でランボーが利用した共感覚的方法（Aは黒、Eは白、Iは赤） [2. P. 85] によって実現される。『朝の歌』では朱黄色 — 光と壁で、はなだ色 — 朝の空で、たいらかの朝は樹脂の香と小鳥らが聞こえないことと森竝の風に鳴るのといった表現方法が用いられている。しかし、ランボーから強い影響を受ける一方で、中也中原の詩学は仏教の美学と和歌を用いるなどといった日本文学の伝統を保持している。

参考文献

1. Дзидан-э-но хо:фу: Накахару Тю:я дзэнсю: № 3 [詩壇への抱負. 中原中也全集 3] Стремление в поэтические круги: полное собрание сочинений Тю:и Накахары № 3. Токио: Кадогава сэтэн, 1967. – С. 23–25. (на яп. яз.)
2. *Балашов Н.В.* Рембо и связь двух веков поэзии // А. Рембо. Стихи. Последние стихотворения. Озарения. Одно лето в аду. – М., Наука, 1982. – 495 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция на английском языке	3
<i>Антипин Д.Л.</i> Проблемы дефляции в экономике Японии.....	3
<i>Афанасьева В.Д.</i> Концепция экономического коридора.....	6
<i>Бессонов Н.С.</i> Феномены культуры в социальной стратификации Великобритании и США.....	10
<i>Бондарева П.П.</i> Профессиональная миграция в Великобритании 1990–2020 гг.: характеристика и перспективы.....	13
<i>Ботоян З.А.</i> Всеобщая система предпочтений Европейского Союза как метод защиты прав человека на примере Камбоджи.....	17
<i>Гайнуллина А.Р.</i> Основные тенденции модернизации системы высшего образования в Японии.....	21
<i>Галкова В.К.</i> Рецепция Холокоста в культурном пространстве России и Германии.....	29
<i>Глазкова А.А.</i> Проблема интеграции мигрантов в Германии: к постановке вопроса.....	33
<i>Григорьев Н.В.</i> Понимание «гражданского общества» в эпоху Просвещения во Франции.....	36
<i>Добычин К.В.</i> Изменение внешнеэкономической стратегии в 2014 году с приходом Си Цзиньпина.....	41
<i>Дроздова М.Е.</i> Классические офшорные зоны Великобритании.....	44
<i>Егоров Е.И.</i> Процесс становления аналитических центров и их влияние на внешнюю политику США.....	49
<i>Захарченко Н.С.</i> Особенности миграционной политики ЕС.....	58
<i>Ильина А.А.</i> Специфика функционирования социальных медиа в КНР.....	62
<i>Калинина А.Д.</i> Политика противодействия терроризму.....	69
<i>Качук А.В.</i> Экономическая рецессия как основная причина выхода Великобритании из ЕС.....	72
<i>Каширских А.А., Фурсова А.Н.</i> Азиатско-тихоокеанская культурная стратегия российских региональных ритейлеров: вербальные, невербальные технологии и тактики медиа потребления.....	77
<i>Козлова К.А.</i> Великобритания в контексте супранациональной Европы.....	90

<i>Космынин Д.А.</i> Приватизация «Бритойл» в 1982–1988-х гг.	93
<i>Кравченко В.В.</i> Позиция США по объединению Германии.....	97
<i>Крюкова А.К.</i> Права женщин и гендерное равенство на международном уровне	101
<i>Кузнецова Я.А.</i> Лингва франка ЕС после Брексита.....	107
<i>Лазуткина Ю.П.</i> Антикризисные меры Великобритании против мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.: бюджетная политика	110
<i>Лепехина Д.А.</i> Экологические проблемы Республики Корея и политика «зеленого роста»	113
<i>Мергинаева Е.А.</i> Формирование общего образовательного пространства в условиях развития интеграционных процессов в Европейском Союзе	117
<i>Минакова В.П.</i> Проблема определения и сохранения национальной идентичности в условиях глобализации: пример Франции	121
<i>Мирланова А.М.</i> Новые форматы российско-китайского сотрудничества в сфере образования	125
<i>Мыльникова А.Ю.</i> Российские инвестиции в Африку: новые вызовы, перспективы и проблемы	129
<i>Першин И.Р.</i> Особенности нейтралитета Швейцарии.....	136
<i>Плитка Ю.С.</i> Дискурс постправды в формировании мифологеми России французскими СМИ.....	139
<i>Попов Е.А.</i> Проблема терроризма в европейских странах	144
<i>Попова А.В.</i> Выборы президента Польши в условиях пандемии	149
<i>Серебренникова Е.А.</i> Принципы постмодернистской семейной этики.....	153
<i>Сидоренко Е.С.</i> Трансформация миграционной политики Великобритании в 2010–2020 гг.	157
<i>Скuryatina А.И.</i> «Дорожные карты» как основа взаимодействия ЕС и России в 2000-е гг.	161
<i>Соловьева А.В.</i> Особенности миграционной политики стран Европы.....	167
<i>Фаренгорст М.Р.</i> Политика Франции в области системы образования.....	171
<i>Филоненко К.А.</i> Преодоление конфликтного прошлого в исторической политике современной Германии.....	178
<i>Финогенова Д.О.</i> Гражданская война в Сирии во внешней политике США.....	182
<i>Черкасова А.О.</i> Сотрудничество России и Китая в сфере образования и культуры в период пандемии.....	185

<i>Шиплюк В.А.</i> Инцидент «Мария Луз».....	189
<i>Шумилов М.С.</i> Применение мягкой силы в публичной дипломатии Польши	193
<i>Якунина И.В.</i> Особенность венчурного финансирования инновационной сферы в Великобритании.....	197
Секция на китайском языке	203
<i>Абашина М.А.</i> Статические бытийно-пространственные предложения в китайском языке (в аспекте моделирования их структуры и семантики)....	203
<i>Гекк С.В.</i> Факторы инвестиционной привлекательности КНР	208
<i>Гидульянова Ю.С.</i> Российско-китайские торговые отношения на современном этапе.....	213
<i>Дубовицкая К.С.</i> Соглашение о свободной торговле между КНР и Республикой Корея как попытка развития двустороннего экономического сотрудничества.....	217
<i>Емельянов Р.К.</i> Возможность и актуальность геополитического союза РФ и Китая в современном мире	221
<i>Мальшева О.В.</i> Особенности экономического развития Китая в условиях глобального распространения COVID-2019.....	231
<i>Мирланова А.М.</i> Новые форматы российско-китайского сотрудничества в сфере образования	235
<i>Морозов М.М.</i> Экономическое сотрудничество России и Китая в период пандемии.....	239
<i>Ольхина Е.А.</i> Зооморфная метафора в русском и китайском языках	243
<i>Реймар А.М.</i> Анализ китайско-тибетского конфликта	247
<i>Соболевский Я.Я.</i> Основные направления миграционной политики КНР в XXI в.	251
<i>Сушков Е.А.</i> Экологические традиции Китая и их отражение в современных практиках защиты окружающей среды	255
<i>Титова А.В.</i> Роль КНР в урегулировании внутривосточных противоречий в Мьянме	258
<i>Токарева Д.М.</i> Музыкальная концепция в конфуцианстве	261
<i>Трисмакова А.С.</i> Роль учебных грантов КНР в российско-китайских отношениях.....	266
<i>Шаранова С.А.</i> Образовательная деятельность в России и Китае в условиях дистанта.....	271

Секция на корейском языке	277
<i>Волоская В.А.</i> Проблема низкого уровня рождаемости в Республике Корея.....	277
<i>Вяткина А.С.</i> Инвестиционное сотрудничество США и Республики Корея	282
<i>Ким Ю.О.</i> Реализация программы «реформа обороны 2020» в Республике Корея.....	287
<i>Липатникова Н.В.</i> Факторы сотрудничества Республики Корея и России в сфере культуры	293
<i>Рыжкова Т.В.</i> Анализ частеречной принадлежности слов в корейской баннерной интернет-рекламе.....	298
<i>Шайдуров Н.М.</i> Способы перевода звукоподражательных слов с корейского языка на русский	302
<i>Юдина К.А.</i> Противоречия в международном сотрудничестве Республики Корея и Японии.....	306
<i>Савранская Е.М.</i> Рост социального благополучия граждан в Республике Корея.....	311
Секция на японском языке	317
<i>Берлизова Т.И.</i> Влияние пандемии COVID-2019 на трудовую занятость в Японии в 2020 году.....	317
<i>Верблицкий А.В.</i> Первые поездки японцев за границу с целью обучения «рю: гаку» в эпоху Мэйдзи	322
<i>Затонских Е.М.</i> Характеристика поставщиков услуг для помощи хикikomори в Японии.....	325
<i>Иванищева М.В.</i> Проблема дискриминации женщин в современной Японии на примере сексуальных домогательств на рабочем месте.....	330
<i>Карпова О.В.</i> Особенности утилизации бытовых отходов в Японии	336
<i>Киселева Е.Е.</i> Становление японской детской литературы в эпоху Эдо	341
<i>Куликова Е.А.</i> Проблема бедности детей в современном японском обществе	347
<i>Ложников А.А.</i> Российско-японское сотрудничество в области энергетики в 2018–2020 гг.	351
<i>Мушич А.В.</i> Причины снижения доли Японии в мировой торговле	355
<i>Пичкур И.А.</i> «М-образный» скачок в карьере женщин в Японии	359

<i>Попкова С.А.</i> Отношение японского социума к новой иммиграционной политике кабинета С. Абэ	364
<i>Пудова А.В.</i> Влияние мировой пандемии на государственную политику в японском высшем образовании	368
<i>Пучкова А.А.</i> Нечистая сила Ёкай в японской мифологии	372
<i>Пушкарева Л.Е.</i> Проблема загрязнения побережья японского моря	376
<i>Решетникова А.Д.</i> Проблемы локализации японских видеоигр в России.....	381
<i>Русанова П.</i> Положение феодальных крестьян в период Сэнгоку	386
<i>Сидоренко А.А.</i> Образ женщины в пословично-поговорочном фонде японского языка.....	390
<i>Скоробогатова Г.В.</i> Образ айнов в японской литературе	393
<i>Федорова А.</i> Японская школа в Ленском крае	398
<i>Шалаев Е.А.</i> Проблема «поддельной» японской кухни в России.....	402
<i>Шиплюк В.А.</i> Краткий обзор военной, дипломатической, политической и общественной деятельности Эномото Такэаки.....	408
<i>Яскажук М.К.</i> Влияние поэтики Артюра Рембо на художественный стиль японского поэта Тю: и Накахары	412